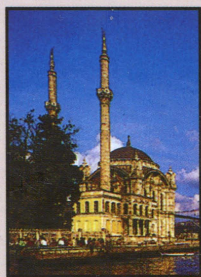

ГИДЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ф. Хитцель

Османская ИМПЕРИЯ

Расцвет империи
Стамбул
Институты власти
Великий визирь
Рабы
Янычары

ФРЕДЕРИК ХИТЦЕЛЬ

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Москва
«Вече»
2006

ББК 63.3(5Туп)
Х52

*Издание осуществлено при поддержке
Национального центра книги
Министерства культуры Франции*

*Ouvrage publié avec le concours du Ministère français chargé
de la culture – Centre National du Livre*

Перевод с французского М.А. Черепяхина

*Научный редактор, доктор исторических наук,
профессор, зав. сектором Института востоковедения
РАН, академик РАН В.И. Шеремет*

Хитцель Ф.

Х52 Османская империя / Ф. Хитцель. — М. : Вече, 2006. — 384 с. : ил. — (Гиды цивилизаций).

ISBN 5-9533-1396-9

Когда-то небольшое независимое тюркское княжество развернуло «священную войну» против «неверных» и постепенно превратилось в мощнейшее военно-феодальное государство — султанат, просуществовавшее шесть веков. Османам удалось сделать то, что не удалось арабским халифам — завоевать Византию. В период расцвета территория Османской империи включала в себя большую часть Восточной и Южной Европы, значительную часть Северной Африки и Арабского Востока.

Книга Ф. Хитцеля посвящена началу эпохи османов, становлению их государства, его расширению и первым трем векам существования, а также XV — XVIII векам — так называемому классическому периоду империи.

ББК 63.3(5Туп)

ISBN 5-9533-1396-9

Frédéric Hitzel.

L'Empire Ottoman.

© Les Belles Lettres, Paris, 2002

© М.А. Черепяхин,

перевод на русский язык, 2006

© ООО «Издательский дом «Вече», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы французская общественность имела возможность познакомиться с историей и культурой Османской империи благодаря двум замечательным выставкам. Первая, посвященная Сулейману Великолепному, была представлена в национальных галереях Гран Пале в 1990 г. В ходе этой выставки рассказывалось о царствовании этого самого знаменитого османского монарха, правившего с 1520 по 1566 г. На этой выставке подчеркивалось, что Сулейман, которого мы, согласно традиции, называем Великолепным, слава которого основана столь же на завоеваниях, сколь и на законодательской деятельности, для турок, прежде всего — Сулейман Законодатель. В эпоху его правления Империя достигла своего расцвета. Ее столица — Стамбул — была в ту пору одним из маяков Старого Света. Она была сильна и в политическом, и в экономическом, и в художественном отношении.

На второй выставке, «Топкапы в Версале. Сокровища османского двора» (Национальный музей замков Версаля и Трианона, 1999), были показаны сокровища и рукописи османского двора. В представленный период, XVII и XVIII вв., османская цивилизация ассимилировала культурные черты завоеванных народов, и ее художественные творения отличаются изысканностью. Эпоха Тюльпанов является вершиной этой эволюции, и в эту пору уже чувствуется европейское влияние, которое позднее, к исхо-

ду XIX в., привело к тому, что империя обратилась лицом к Западу.

На этих двух выставках, на которых вспомнили о продолжительных контактах Франции и Империи Великого Турка, или Турецкой империи, были представлены великолепные предметы роскоши: переливающаяся разными цветами парча, восхитительные ковры Ушака и Гердеса, вышитые на тканях каллиграфические надписи и изящные миниатюры... В рассказах путешественников и на репродукциях «художников Босфора» подчеркивалось великолепие мечетей, изящество павильонов и фонтанов, тогда как мастера дворцовой миниатюры представляли нашему взору пышные султанские празднества с участием борцов, жонглеров, канатоходцев. В этих цветных зарисовках чувствуется зачарованность Востоком, пристрастие к «турецкому духу» в европейском классицизме и барокко. Между тем, когда мы смотрим на эти чарующие картины, они словно всплывают в нашей памяти, и у нас создается впечатление, что мы их уже видели.

Неужели действительно что-то стерлось в нашей памяти, но если мы углубимся в наше сознание, то заметим, что каждый знает об этом гораздо больше, чем ему кажется, просто наши знания не закреплены логическими связями, и нам нужно приложить усилие, чтобы сделать отчетливыми наши воспоминания из того, что мы познали в процессе обучения и культурного развития. Обычно мы вспоминаем о том, что турки-османы взяли Константинополь в 1453 г., положив конец Византии, христианской империи Востока; о том, что в XVI в. Сулейман Великолепный заключил союз с Франциском I против Карла V и его владений; о том, что после того как

*Фрагмент панорамы Стамбула.
XVI в.*

Бонапарт отплыл из Александрии в 1798 г., Египет остался одной из провинций Османской империи; о том, что «Восточный вопрос», порожденный бессилием этой империи, уподобленной «больному человеку», был одной из важнейших политических тем в XIX в. Из трагедий Расина мы знаем *«Баязета»*; из Мольера — *«Мещанина во дворянстве»*; у Моцарта — *«Похищение в серале»*; у Энгра — знаменитые *«Турецкие бани»*; у Виктора Гюго — *«Восточные мотивы»*; а Пьер Лоти заставляет нас грезить о уходящем мире с фигуркой Азиаде.

Этот довольно скромный объем сведений позволяет увидеть мельком, на заднем плане, горизонт, который нам кажется пространным, в то время как наше либидо пробуждается при упоминании таких

слов, как «гарем», «сераль», «одалиска». Таким образом, от литературного и художественного репертуара мы переходим к чисто умозрительным картинам, расцветиваемым нашим воображением.

Но в реальности все было иначе; для того чтобы лучше знать историю этой Империи, столь далекой от нас и, одновременно, столь близкой нам, мы и решили создать этот путеводитель.

Значительная часть данной книги посвящена началу эпохи османов, становлению их государства, его расширению и первым трем векам существования, для чего и потребовалось исследовать его внутреннее положение. Мы посчитали необходимым охватить в этом труде период с XV по XVIII в., поскольку эта эпоха, называемая классической, знаменует расцвет империи. Мы сосредоточим внимание на географическом районе, включающем Анатолию и столицу империи — Стамбул. Балканские и арабские провинции, находившиеся под османским господством, будут упомянуты, но без детального описания.

Наконец, следует уточнить, что, как и любая другая империя, Османская империя была, по определению, продуктом искусственного объединения, где раздробленность, как характерная особенность той эпохи, проявлялась на религиозной почве с полным пренебрежением к культурным, языковым и национальным традициям поработенных народов.

Применение к этносам, сформированным в Османской империи на религиозной основе, национальных принципов, заимствованных у Запада начиная с XIX в., в муках породит современные нации, которые (и их можно понять) попытаются воссоздать себе «этнически чистое» прошлое, не могущее, впрочем, противостоять беспристраст-

ной оценке фактов. В этом контексте мы поймем трудность — вместить в одну форму многоэтническую, многоязыковую и многоконфессиональную империю. Безусловно, существуют местные обычаи, но иногда очень трудно выделить из них этническое начало или четко выраженную культурную традицию. Браться за историю культуры всех народов (достаточно приведенного примера) было бы необычайно сложным делом, на которое не хватило бы и нескольких человеческих жизней. Поэтому мы должны будем ограничить себя представлением исторического обзора, очевидно неполного и излагающего лишь основные факты экономической, социальной, культурной и интеллектуальной истории османов в их проявлениях, связанных с турецким языком и мусульманским менталитетом.

Этот путеводитель, прежде всего, имеет целью дать читателю ключ к пониманию и расстановке событий, разворачивавшихся на протяжении четырех веков, понять учреждения и институты, которые, как тетива, связаны с этими событиями, воспринять повседневную жизнь ее населения... Несмотря на то что заметки и библиография были намеренно сокращены, мы надеемся, что читатель найдет в них не только помощника в работе, но и источник культурных знаний.

Соответствие в названиях городов: чтобы избежать неясности и путаницы, мы предпочли сохранить транскрипцию нынешних турецких городов:

Адрианополь	Эдирне
Ангора	Анкара
Бруса	Бурса
Константинополь	Стамбул
Галлиполи	Гелиболу

Гиды цивилизаций

Гераклия	Эрегли
Икониум	Кония
Никея	Изник
Никомедия	Измит
Скутари	Ускюдар
Смирна	Измир
Трапезунд	Трабзон

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

I

ИСТОРИЯ

Возникшее в начале XIV в. на развалинах сельджукского государства в Анатолии и затем, в XV в. на территории Византийской империи Османское государство после взятия Константинополя в 1453 г. стало одним из самых могущественных в Европе и на Ближнем Востоке. Хорошо управляемое и имеющее боеспособную армию, оно представляет в XVI в. и отчасти в XVII в. серьезную и постоянную угрозу для европейских держав. Владевшая Средиземноморьем, Северной Африкой, Балканами, странами Ближнего Востока и побережьем Черного моря, Османская империя стала последней из великих империй Старого Света и может по праву считаться наследницей Рима, Византии и Арабского халифата.

Эволюцию Османской империи, как и многих других, начиная с Римской, можно было бы сравнить с развитием человеческого организма. Оно, в общих чертах, проходит три основных стадии:

- молодость, период формирования и роста;
- зрелость, время развития и мощи;
- и, наконец, старость, означающая закат.

К периоду формирования было бы отнесено время с конца XIII в. до XV в.; расцвет пришелся бы на конец XV в. — до середины XVI в., когда правили великие султаны Мехмед II Завоеватель, Селим Грозный и Сулейман Великолепный; упадок, признаки которого обозначились в конце царствова-

ния Сулеймана Великолепного, неумолимо приблизился к порогу Нового времени, точнее, к окончанию Первой мировой войны, фатальной как для этой империи, так и для Романовых и Габсбургов. Но так уж ли верна эта схема, преобладавшая в истории Османской империи до последнего времени? Можно ли действительно говорить об упадке в XVII–XVIII вв.?

Как мы увидим позже, такая оценка все больше подвергается сомнению сегодня. Богатые архивные материалы, оставленные империей, позволяют переосмыслить османское прошлое, не отдавая приоритета периоду процветания, но, напротив, пытаясь лучше понять эпоху заката. Между тем для более удобного чтения и понимания, мы решили все-таки следовать обозначенным выше трем стадиям, хотя и корректируем такой подход, в чем-то устаревший.

С конца XIII в. и до XV в. формируется и развивается эмират, управляемый вначале Эртогрулом и его сыном Османом, которому предстоит, благодаря их последователям, познать замечательную судьбу под названием Османская империя. Победившая Византию и унаследовавшая власть Сельджукидов, эта империи быстро утверждается в Анатолии и на части Балканского полуострова. Взятие 29 мая 1453 г. Мехмедом II Константинополя дало в руки османского султана последнее звено, которого ему не хватало, чтобы связать Европу с Азией, сделав его наследником византийских императоров.

Начиная с конца XV в., но особенно в XVI в., эта империя переживает золотой век: султаны Селим I и Сулейман Великолепный добиваются значительного расширения своих территорий; под властью их империи находится большая часть Средиземного

моря, они контролируют пути из Азии в Африку. Победы, одержанные над Карлом V, и разумное управление провинциями свидетельствуют о процветании государства. Османская империя, которой придает блеск еще и небывалое развитие искусства, становится первой державой Старого Света. Рассказы путешественников XVI и начала XVII в., в большинстве своем, живописуют ее могущество, великолепие столицы, величие монарха, эффективное управление; не будь религиозного вопроса, это было бы самое совершенное из государств. Если о нем пишут так, значит, оно представляло собой, в силу своей непосредственной близости, угрозу для европейцев, в то время ослабленных политическими и религиозными разногласиями.

В то же время Османская империя утверждает свое приоритетное место в мире мусульман-суннитов. Однако ее гегемония в мусульманском мире имеет пределы, за которыми некоторые другие государства утверждают свою самостоятельность, как, например, Марокко, (с династиями Сааидов и Алауитов), Персия (с династией Сефевидов) и, постепенно, империя Великих Моголов в Индии.

Как представляется, тенденция к закату империи начинает проявляться в последние десятилетия XVI в. Именно тогда отмечаются первые случаи резкой девальвации, инфляция, рост цен. Взятки, коррупция, фаворитизм распространяются на всех уровнях гражданской и военной иерархии. В войсках ослабевает дисциплина и боеспособность, позволявшие ранее добиваться успехов. Военные походы становятся слишком затратными и неубедительными, а в конце XVII в., в начале, а затем и в конце XVIII в. они вообще заканчиваются поражениями, что приводит к невыгодным перемириям и территориальным потерям. Войны, обогащавшие империю в пер-

вые века существования, теперь ведут к ее разорению. Некоторые ремесла удушаются поборами с иностранных торговцев за сырье и уже явной конкурентоспособностью их товаров. Будучи мишенью восстаний в войсках и бунтов столичных жителей, борьбы фракций, неподчинения губернаторов, центральная власть слабеет и теряет контроль над страной. Знать захватывает власть на местах и добивается значительной самостоятельности. Можно было бы продолжать список бед, обрушившихся на империю (достаточно описанных и современниками, и нынешними историками), — бед, неоспоримых, действительно имевших место, которым, однако, следовало бы дать взвешенную оценку.

Эта глава предлагает описание каждого из трех больших периодов, традиционно принятых в османской историографии. Затем идет перечень основных дат, для того чтобы лучше представить себе историю этой Империи в целом. Наконец, биографические сведения об основных деятелях, чьи имена наиболее часто встречаются в тексте, приведены в конце книги.

ЗАРОЖДЕНИЕ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Происхождение османов и их история, по крайней мере до конца XIV в., были на протяжении длительного времени мало изучены, поскольку историки до недавнего времени использовали лишь некоторую часть источников, будь то греческие, естественно враждебные, летописи, или более поздние, турецкие, которые восхваляли османскую династию. Новые документы, в большинстве своем

из османских и европейских архивов, и критический анализ хроник позволили яснее обозначить происхождение османов.

Мы знаем, что племя, от которого произошли османы, принадлежало к клану кочевых или полукочевых пастухов огузов, уходивших на лето в горы. Это племя, жившее в шатрах, в дали от городов, вышло из Средней Азии, или в то же время, что и сельджукиды, или, вероятно, чуть позже, и было оттеснено к западу монголами в первой половине XIII в. О первых вождях племени в Анатолии известно мало; о них сохранились лишь легенды и более поздние исторические выдумки. Между тем представляется достоверным, что давшего имя династии Османа звали Эртогрулом, о чем говорит надпись, выбитая на монете в честь Османа, сына Эртогрула. Теперь обратимся к легенде.

◆ Легенда

Существуют разные версии о возникновении Османской империи. Наиболее распространенная, с небольшой разницей в деталях, встречается в большинстве хроник.

Эртогрул — в какое время, не выяснено — отправляется в Малую Азию вместе с отцом Сулейман-шахом и двумя братьями, Сункуром Текином и Гюндогду. Они остаются там на протяжении многих лет, затем решают вернуться на родину. Сам Эртогрул предпочитает остаться в Анатолии с четырьмя сотнями шатров. Он посылает одного из трех своих сыновей, Сару Яти, к сельджукскому султану Конии Аладдину с просьбой о предоставлении земли. Примерно в 1260 г. Аладдин жалует ему местечко Сойют (Сегют) на реке Сакарья с целью обороны от Византии. После кончины Эртогрула в 1280 г. его сын

Осман становится во главе эмирата и без промедления идет против греков.

◆ Действительность

Если очевидно, что эта «история», рассказанная османскими летописцами, была вымышлена с политическими целями, то сопоставление турецких и византийских источников начала XIV в. позволяет выявить следующие факты.

В XIII веке тюркские племена бегут на Запад под натиском монголов. Коренное население Анатолийского плато оттесняет их, и они скапливаются на западной границе сельджукского султаната Кониа.

В поисках новых пастбищ тюркские племена оказываются в пограничной зоне. Близлежащие византийские центры позволяют им сбывать продукцию и пополнять запасы.

Река Сангариос, ныне Сакарья, усиленная линией крепостей, представляет собой, таким образом, границу между Византией и турецкими эмиратами.

Вначале турки и византийцы сосуществуют без особых столкновений. Граница не так непроходима, как того хотел бы византийский император; мусульмане и христиане соседствуют на рынках, поддерживают обмен и связи. Контакты облегчаются тем, что на византийской территории есть обращенные в христианство турки, говорящие на том же языке.

Но сосуществованию неизбежно должен был наступить конец. От столкновения к столкновению турки все больше убеждаются в своей силе. Осман собирает толпы солдат, жаждущих наживы, ищущих приключений и готовых к бою. Законоведы и «мужи пера» покидают анатолийские города, чтобы присоединиться к нему и оказать помощь в построении нового государства. Осману удается направить этот

людовой поток в нужное русло и привести его к победе под своим знаменем. 27 июля 1302 г. Осман выигрывает сражение с византийцами у Никомедии (Измит). Отныне он становится во главе эмирата (*бейлик*) на северо-западе Анатолии. Он способен противостоять византийцам и соперничать с соседними туркменскими княжествами, часто довольно сильными и грозными, как, например, Гермийан, Караман, Джандар, Сарухан, Теке, Ментеш...

ПОДЪЕМ ДИНАСТИИ ОСМАНА

Еще до конца XIII в. Осман поставил под свой контроль восточную часть византийской Вифинии. К 1317 г. Осман (умер в 1326 г.) оставляет командование армией своему сыну Орхану, который пересекает долину реки Сакарья и захватывает укрепления, защищающие подступы к Бурсе. В конечном итоге к 1326 г. город сдается, а восточнее, в то же время, взят еще и Болу.

С 1326 по 1365 г. Бурса (Бурса) была столицей Османского государства.

Заслуга Орхана состоит в том, что это он действительно основал Османское государство, установив внутреннее управление: с 1327 г. отмечается появление чисто османских монет — знак определенной независимости; создание настоящей армии, главной составляющей которой становится корпус янычар — элитные части, сформированные из профессиональных солдат; кроме того, реорганизуется кавалерия. В таком развитии османской армии нельзя не видеть воинственного религиозного влияния идеи о завоевании «мира неверных». Согласно надписи на мечети Шехадет в Бурсе Орхан носит титул — «Султан-победитель, Борец за веру...». Однако он пропо-

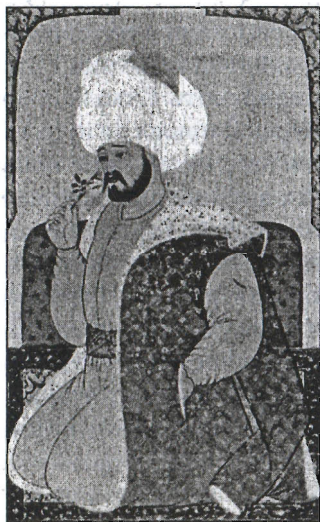
Мурад I

ведует далеко не ортодоксальный ислам, прибегая к тайным знаниям, культу Али и двенадцати имамов, сохраняя многие племенные тюркские обряды.

Орхан и его преемник Мурад I (1362–1389) ведут постоянную и неотступную войну против Византии: после Брусы/Бурсы (1326) они захватывают Никею/Изник (1331) и Никомедию/Измит (1337). В 1354 г. османы пересекают Дарданеллы и, в течение нескольких лет, завоевывают города Галлиполи/Гелиболу (1354) и Адрианополь/Эдирне (между 1362–1371), которые около века будут их главными базами в Европе. В результате многочисленных побед над сербами и болгарами, в частности в битвах при Марице (1371) и на Косовом поле (1389), значительная часть Балкан перешла под их владычество. Последовали и другие триумфальные успехи в Македонии, Болгарии, Сербии. Каждой завоевательной войне в Европе предшествовала экспансия, часто вполне мирная, в направлении Анатолии, что укрепляло основы их державы.

В 1389 г. четвертый османский правитель Байязид I, получивший прозвище Йилдырым («Молниеносный», «Молния»), унаследовал значительные владения в Европе и Азии. Монарх с широкими амбициями, он хотел придать иное измерение своему государству. Обратив по началу свое внимание на восток, он один за другим завоевал все турецкие эмираты (Сарухан, Айдын, Ментеше, Хамид, Караман, Гермиян, Сивас) и покорил в целом Анатолию. Блестательная победа при Никополесе (25 сентября 1396 г.) над армией крестоносцев, пришедших освободить Балканы, только укрепила его амбиции. Но он был побежден и пленен Тамерланом в битве при Анкаре (20 июля 1402 г.). Урезанная в своих размерах османская территория становится театром разрушительной гражданской войны между четырьмя сыновьями Байязида. Только в 1413 г. Мехмеду I удается оттеснить своих братьев, но в течение несколь-

Мехмед I

Мехмед II

ких лет ему и его преемнику придется столкнуться с различными восстаниями и мятежами.

Первейшей заботой Мехмеда I было восстановить и консолидировать Османское государство. Зато его сын Мурад II пошел по пути территориальной экспансии и одержал важные победы над Венецией, Венгрией и другими противниками османской державы на Балканах. В Европе османы контролировали Фракию, Македонию, Фессалию, Добруджу, Болгарию, не считая Албании, Валахии и части Сербии. Византия была ужата до пределов Константинополя и его окрестностей, а также Мореи. В Анатолии им пока не подчинялись только Смирна (Измир), Синоп (Синоп) и Трапезунд (Трабзон).

Когда в 1451 г. Мехмед II перенял власть от своего отца Мурада II, империя была по-прежнему поделена на двое. Старая мусульманская земля — Анатолия была отныне неотъемлемой частью исламской

цивилизации Ближнего Востока. Только что завоеванная, Румелия жила по-прежнему представлениями и обычаями приграничного люда, эклектической верой и мистикой дервишей. Между ними — старой столицей в Бурсе и новой столицей в Эдирне — должен был быть перекинут мостик. 29 мая 1453 г., спустя два года после восшествия султана и семь недель после начала осады, янычары вновь ринулись на штурм крепостных стен Константинополя. Многие горожане погибли на поле боя; полумесяц был водружен на куполе храма Святой Софии. В христианской Европе это событие получило значительный отголосок.

РАСЦВЕТ ИМПЕРИИ

Эпоха расцвета Османской империи — это период от воцарения Мехмеда II (1451) до конца правления Сулеймана Великолепного (1566). На протяжении ста лет турецкое владычество распространилось на всю балканскую Европу, на часть Центральной Европы, на арабский Ближний Восток и на Северную Африку, за исключением Марокко. Этот период отмечен также взлетом интеллектуальной мысли, развитием искусств и художественного творчества, в том числе возведением больших султанских мечетей. Главное состоит в том, что султан контролирует всю торговлю: от Индийского океана через Красное море или через Персидский залив торговые пути проходят через арабский мир, доходят до Средиземного моря, затем направляются в сторону столицы и Западной Европы, которая к тому времени еще не успела сделать из пути через Кейптаун серьезного конкурента; торговля обеспечивает империи колоссальные ресурсы, ко-

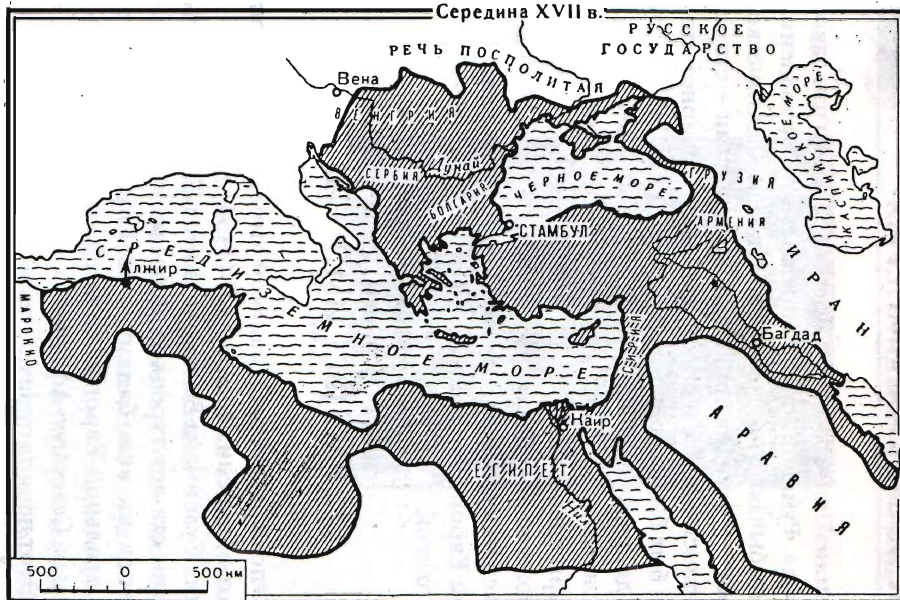
Середина XIV в.
(1355г.)

Середина XV в.
(1451г.)

Середина XVII в.

Карта Османской империи

торые прибавляются к доходам, идущим от территориальных завоеваний.

Великим достижением того периода является взятие 29 мая 1453 г. Мехмедом II (отныне он *Фатих*, Завоеватель) Константинополя. Обладание этим городом дает султану последнее недостающее звено между Европой и Азией, и делает его наследником византийских императоров, а в религиозном отношении означает победу ислама над христианством. Султан приобретает огромный авторитет в мусульманском мире.

В начале XVI в. территориальное расширение Османской империи идет по трем направлениям:

— на восток, где османские войска под предводительством Селима I Грозного (1512–1520) расправляются с персидскими Сефевидами на Чалдыранской равнине (23 августа 1514 г.); восточная Анатолия и Азербайджан переходят в османское подданство;

— на юг, где в результате стремительного военного похода османы покоряют мамлюкский султанат, который на протяжении двух веков господствовал в Египте, Сирии и на западе Аравии. Затем, используя новые владения, они распространяют свое владычество или контроль по разным направлениям: на запад, в Северной Африке до границ с Марокко; на юг, вдоль обоих берегов Красного моря в Африке и Аравии; на восток, в Индийском океане и, немного позднее, в Ираке, получая, таким образом, плацдарм в Персидском заливе. Отныне османские султаны властвуют над Меккой и Мединой, этими двумя священными городами, а также над арабскими странами, составлявшими сердце ислама; это поднимало их престиж, но и накладывало ответственность;

— на запад: Сулейман I, прозванный на Западе Великолепным, вновь предпринимает войну в Европе.

Его войска овладевают Белградом (1521 г.), Родосом (1522 г.), затем венгерской Будой (1526 г.), но терпят поражение у Вены (сентябрь — октябрь 1529 г.).

При Сулеймане Великолепном с 1520 по 1566 г. Османская империя достигает вершин своего могущества. Одновременно, с точки зрения развития искусств, науки и литературы, это — период блистательного расцвета османской цивилизации. И в этой культуре в высшей степени просматривается личное влияние монарха как мецената, покровителя, даже непосредственного вдохновителя.

ЗАКАТ ИМПЕРИИ

В сравнении со славным периодом XVI в. два следующих (XVII и XVIII в.) были куда менее блистательными, несмотря на попытки ряда деятелей поддерживать авторитет и престиж государства.

Разгром османского флота при Лепанто (1571) не повлек за собой серьезных последствий, но из-за него заканчивается безраздельное средиземноморское господство и османские войска вынуждены везде держать оборону. Неудачи, которые османы терпят в Венгрии от войск Габсбургов в конце XVI в., в Грузии и Азербайджане от персов в начале XVII в., бунты, вспыхнувшие в Анатолии и Сирии, служат очевидным свидетельством ослабления государства. Упадок усугубляется также финансовыми трудностями, крестьянскими восстаниями в Анатолии.

Если в начале XVII в. Ахмеду I (1603—1617) удастся добиться стабильности, пошатнувшейся при его предшественнике, то его сын Осман II (1618—1622) вообще заканчивает трагически — впервые султан не только смещен с трона, но и казнен (май 1622). Его преемник, Мурад IV (1623—1617) восстанавливает

свою власть, жестоко расправившись с мятежниками, и выправляет положение в империи, но после него вновь начинается беспорядок. Нужно ждать прихода к фактической власти великого визиря Мехмеда Кепрюлю (сентябрь 1656 г.) в эпоху царствования Мехмеда IV (1648–1687), чтобы в Османском государстве двадцать лет продолжался ощутимый подъем, который, к сожалению, был скомпрометирован военными неудачами (поражение под Веной в 1683 г., успехи России на Украине и в Крыму), приведшими к Карловицкому миру (1699), первому неблагоприятному договору, подписанному османами.

Три основных аспекта характерны для XVIII в.:

- внешние проблемы. Османская империя постоянно находится в состоянии войны со своими соседями, в частности с Россией, Австрией и Персией. Эти конфликты ведут османов к территориальным потерям и к существенному падению их «превосходного образа»;

- установление отношений с Западом. Решив понять причины прогресса западных государств, их технической оснащенности, османы снаряжают послов в крупнейшие европейские столицы: Вену, Париж, Москву, Варшаву (1719–1723);

- проведение армейских реформ. Трудности и поражения в войнах, которые немедленно сказываются на положении внутри страны, убеждают некоторых османских государственных деятелей в необходимости реформ в основных государственных структурах, прежде всего в армии и на флоте, которые потерпели чувствительные поражения.

В целом Османское государство, страдающее от многочисленных недугов, уже едва отражает военные атаки крупных держав, ему становится трудно противостоять давлению, обусловленному влиянием Запада, когда в его арабских провинциях и на бал-

канских территориях вспыхивают восстания. Такое положение приводит к кризису XIX века, отмеченному тем, что в последствии назвали «восточным вопросом». Это определение соответствовало событиям, которые привели к постепенному расчленению империи: независимость Греции (1829), конфликт с Мехмедом Али в Египте (1824–1841), взятие Алжира французами (1830).

♦ XVII—XVIII вв. — века упадка?

До последнего времени считалось, что XVII—XVIII вв. были для османов эпохой заката. Но в наши дни историки не столь однозначны. В происходивших тогда процессах они скорее видят признаки кризиса, а не обязательно упадка, поскольку это понятие подразумевает продолжительность, необратимость и всеохватность. Конечно, в своем развитии Османская империя проходила период очень острых кризисов, но если брать близкие по времени события, то достаточно вспомнить религиозные войны и Фронду во Франции, или Тридцатилетнюю войну в Центральной Европе. Однако в их отношении не говорят об упадке — этот термин предполагает сравнение с прошлым, но больше, как бы заранее, оценивается будущее. Ведь когда говорится об упадке, имеется в виду, что в определенный момент все сферы жизни страны находятся в плачевном состоянии: не только политическая и военная, но и экономическая, социальная, культурная и т.д.

Между тем уже первые результаты недавних исследований вносят существенный нюанс в устоявшуюся негативную оценку этих двух веков. Отметим, в частности, что ослабление центральной власти не мешало султану и его сановникам, через благотворительные фонды, продолжать программу застройки

ки Стамбула, Мекки и обустройства путей паломничества в провинции; конечно, это было строительство, уступающее предыдущим векам, но тем не менее весьма существенное. Многие сановники возводили библиотеки, фонтаны и дворцы в городах Анатолии и Ближнего Востока. Если некоторые текстильные ремесла утратили блеск XV и XVI вв., как изготовление шелка в Бурсе или шерсти в Салониках, то другие, напротив, процветали, например, производство шерсти и войлока в Болгарии или ангорской шерсти в районе Анкары. По-прежнему распространено ремесленничество по меди и другим металлам. Именно в XVII и XVIII вв. крепнет организация городских ремесленных цехов, их социальное влияние достигает вершин. В это же время внедрение новых культур — кукурузы, кофе, табака дает импульс развитию сельского хозяйства, стимулирует внутреннюю и внешнюю торговлю. Как видим, историческая реальность представляется более сложной и многогранной.

ОБЩАЯ ХРОНОЛОГИЯ

♦ До османов

Около II тысячелетия до Р.Х. китайские источники говорят о присутствии тюркоязычных кочевников на северо-западе северного Китая до берегов озера Байкал. Эти кочевники образуют три основные группы: тюрков, монголов и тунгусов, предков современных маньчжуров.

В VIII в. тюркские племена делятся на три основные группы: на карлуков, киргизов и уйгуров.

843: Образование уйгурского царства в китайском Туркестане. Эта блестящая цивилизация просуществовала до XIII в.

В X в., при контакте с персидской династией Саманидов, столицей которого была Бухара, тюрки-уйгуры, огузы обращаются в ислам.

998–999: Махмуд, монарх из династии Газневидов, кладет конец династии Саманидов. Он получает титул эмира, и халиф из династии Аббасидов жалует ему затем титул *ямин ад-давла*, к которому Махмуд прибавляет титулы *гази* и *султан*.

1040: Масуд, сын Махмуда (1030–1040) в свою очередь, покорен новыми тюркскими пришельцами — племенем сельджукидов.

1050: Предводитель сельджукидов Тогрул-бек идет в Персию, захватывает Хамадан и Исфахан, который делает своей столицей.

1055: Багдадский халиф зовет Тогрул-бека для защиты своего города; последний становится защитником аббасидского халифа, который жалует ему титул султана, и женится на его дочери, узаконивая, таким образом, свой приход к власти.

1071: Победа сельджукского султана Альп Арслана над румским правителем Диогеном в Манцикерте (Малазгирд, 19 августа), возле озера Ван.

XII век: Сельджукиды основывают государство на Анатолийском плоскогорье с центром в Конии. В этом государстве появляются тюркские племена, которые, по мере их прибытия, сельджукские султаны размещают на тюркско-византийской границе.

1176: После битвы при Мириокефалоне тюрки начинают занимать западную Анатолию.

1204: Завоевание Константинополя крестоносцами (четвертый крестовый поход). Византийская столица, подвергшаяся пожару и разграблению, существенно ослаблена.

Середина XIII в.: Вторжение монгольских ильханов, наследников Чингисхана (1167–1227), влечет за собой закат тюркского Сельджукского султаната.

Пользуясь разобщенностью, тюркские племена об-
разают на территории султаната, в особенности в
его западных областях, автономные эмираты (*бей-
лик*), которые становятся полностью независимыми
в конце XIII в.

Конец XIV в.: Среди этих эмиратов *бейлику* Осма-
на (Othman, откуда Ottoman) удаётся подчинить себе
всю Малую Азию и зацепиться в Балканской Европе.

♦ Зарождение османов

От эмирата к империи (1280—1400)

К 1260: Согласно легенде, Эртогрул получает во
владение удел Сегют на реке Сакарья, с целью его
защиты от византийцев.

К 1280: Осман становится наследником своего
отца Эртогрула во главе *бейлика* на северо-западе
Анатолии.

1291—1300: Победы в северной Фригии и в вос-
точной Вафинии.

К 1324—1362: Правление Орхана.

1326: Взятие Бурсы (6 апреля); кончина Османа.

1326—1365: Бурса — столица Османской империи.

1327: Первая серебряная монета, отчеканенная
Орханом в Бурсе.

1331: Взятие Никеи/Изника (март).

1333: Победа Орхана над Андроником III в Пеле-
каноне.

1337: Взятие Никомедии/Измита.

к 1340: Захват *бейлика* Кареси; доступ к проливу
Дарданеллы.

1346—1348: Орхан оказывает помощь Иоанну
Кантакузену, который выдает за него свою дочь Фе-
одору; османские войска вступают во Фракию под
командованием Сулеймана, сына Орхана.

1352: Политическое и торговое соглашение с Генуей.

1354: Сулейман овладевает Галлиполи/Гелиболу (2 марта), укрепления которого были разрушены землетрясением, затем покоряет многие города восточной Фракии.

1362: Кончина Орхана. Он похоронен в Бурсе в старинном византийском монастыре, превращенном в мечеть.

1362–1389: Царствование Мурада I.

Это первый великий османский завоеватель на европейском континенте; он использует в своих целях соперничество между различными балканскими государствами, между Константинополем и Римом, между Венецией и Генуей.

1365: Эдирне становится новой столицей Османского государства.

1366: Амедей Савойский отвоевывает Галлиполи (23 августа) и возвращает его Византии вместе с другими территориями. На протяжении десяти лет Мурад I лишен своих европейских баз.

1371: Продвижение турецких беев во Фракии: разгром сербов у Шерманона (26 сентября) и взятие Серреса, Драмы и Кавалы.

1376: Галлиполи/Гелиболу возвращен османам в результате заключения соглашения.

1385: Взятие Софии, Ниша и Ларисы. Болгарский царь становится вассалом султана.

1387: Взятие Салоник (6 апреля). Экспедиция на Балканы.

1388: Торговое соглашение с Венецией.

1388: Титул *султан* появляется в регалиях Мурада I.

1389: Поражение сербов у Косова (15 июня). Во время битвы погибает Мурад I. Одновременно великий визирь Али-паша справляется с болгарами в

Никополе: вся Болгария переходит под власть османов.

1389–1402: Правление Баязида I Йилдырыма Молниеносного. Он наследует твердо укрепившуюся на Балканах Империю: османское владычество в Сербии, Боснии и Валахии. Аннексия многих *бейликов* в западной Анатолии.

1395–1397: Осада Константинополя Баязидом I.

1396: Венгерский король Сигизмунд призывает Европу к крестовому походу, Папа Бонифаций IX поддерживает его: французы, англичане и отчасти итальянцы присоединяются к венграм. Катастрофа у Никополе (25 сентября): полный разгром крестоносцев. Это событие имеет глубокий отзвук в Европе и создает туркам репутацию непобедимых.

1402: Османская экспансия в Азии остановлена ордами Тамерлана, властителя Центральной Азии, слывшего потомком Чингисхана. Баязид побежден и захвачен Тамерланом в плен под Анкарой (20 июля). Наследование власти умершего через несколько месяцев в Акшехире (8 марта 1403) Баязида оборачивается ожесточенной борьбой за власть между его сыновьями.

Междоусарствие и возвращение территорий (1402—1453)

1413–1421: Правление Мехмеда I Челеби.

Восстановление Османского государства в границах до 1402 г.

1421–1444, 1446–1451: Правление Мурада II.

Возобновление вторжений в Европу: Сербия и Валахия оказываются в османском подданстве. В это время Эдирне (Адрианополь) становится крупным культурным центром, куда собираются поэты, ученые и писатели.

1422: Осада Константинополя (в июне), снятая сразу после неудачного штурма 22 августа.

1430: Взятие Салоник (29 марта).

1439: Конец независимости Сербии; король Боснии выплачивает контрибуцию.

1440: Неудачная осада Белграда.

1444: Победа османов над армией крестоносцев у Варны (10 ноября).

1446: Завоевание Пелопоннеса.

1451–1481: Правление Мехмеда II.

По прозвищу Фатих, Завоеватель, он открывает славный период Османской империи.

29 мая 1453 г.: Взятие Константинополя.

1453–1456: Установление первого османского *канунаме* (основные правила) о положении и обязанностях подданных Империи.

1458: Водворение Мехмеда II в Стамбуле, который становится столицей Османской империи.

◆ Расцвет Османской империи

Окончательное оформление Османской империи (1453—1526)

1458–1459: Завоевание территории Сербии, за исключением Белграда.

1460: Завоевание Морей.

1461: Завоевание портов на Черном море: Амастриса/Амасры, Синопа и Трапезунда/Трабзона. Конец государства Великих Комниных.

1462: Аннексия Валахии. Завоевание Лесбоса (Митилены/Мидилли) на Эгейском море.

1463: Завоевание Боснии.

1470: Завоевание Эвбеи (11 июля).

1473: Договор между Мехмедом II и султаном Ах-коюнлу Узун Хасаном. Захват восточной Анатолии до Евфрата.

1475: Крымское ханство переходит в османское подданство; изгнанные с Черного моря генуэзцы теряют Каффу/Кефе и Азов/Азак.

1476–1478: Полная оккупация Албании, которая становится османской провинцией.

1478: В Стамбуле отчеканена первая золотая монета.

1479: Венеция уступает Эвбею, Скутари/Шкодер, Крою, Лемнос/Лимнос, Магну/Мани.

1479–1481: Экспедиция в южную Италию (Отрант).

1481–1512: Правление Баязида II.

Начало его правления отмечено борьбой за власть с братом Джемом, который умрет в изгнании в Неаполе в 1495 г.

1482: Договор с Венецией; возобновление торговых привилегий, предоставленных в 1454 г., возобновленных в 1479 г.

1483: Окончательное завоевание Герцеговины.

1484: Установление контроля над северо-западным побережьем Черного моря Килия (Кили), Аккерман) и, значит, над торговыми путями Польша — Балтика.

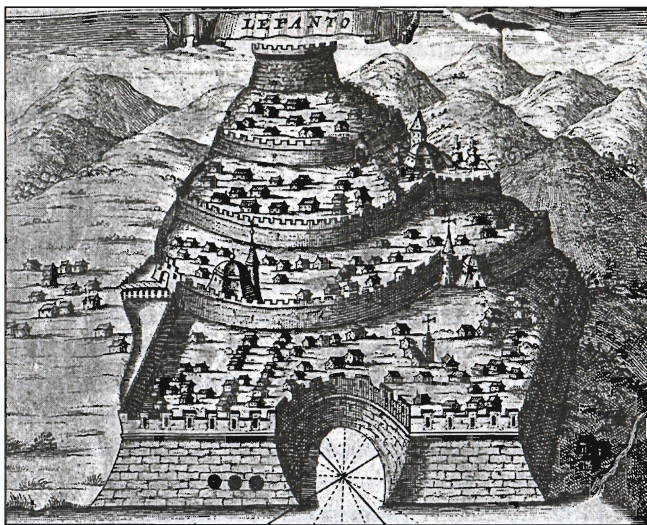
1492: Евреи, изгнанные с Иберийского полуострова, начинают поселяться в Авлонии, Салониках и Константинополе.

1496: Османские порты закрываются для венецианских судов.

1499–1502: Османы изгоняют венецианцев из их последних греческих владений (Лепанто, Модон, Наварин, Дураччо, Корон). Впервые османский флот одерживает победу.

1503: Мирный договор с Венецией (10 августа).

1512: Баязид II вынужден отречься в пользу своего сына Селима I, решительно поддержанного янычарами.

Лепанто

1512–1520: Правление Селима I, *Явуза* или «Грозного».

Османская империя входит в период наивысшего расцвета. Султан обращает свои взоры на Восток, где угрозу представляют персидский шах Исмаил из династии Сефевидов и мамлюкский султан из Египта.

1514: Победа при Чалдыране над Сефевидами (23 августа). Османы контролируют восточную Анатолию и занимают Тавриз.

1516: Взятие Алжира османским корсаром Оруджем.

1516: Победа османов над мамлюками в Мардж Дабике (24 августа) с последующим захватом Сирии и Палестины.

1517: Сражение у горы Мокаттам (22 января) возле Каира знаменуется разгромом мамлюков и присоединением Египта к Османской империи.

Селим I получает одобрение шерифа Мекки (17 июля), который обещает упоминать его имя на пятничных молитвах (*хутба*); султан официально признается «защитником и служителем двух священных городов» (Мекки и Медины).

1517: [лютеранская реформа].

1520—1566: Правление Сулеймана I.

Турки называли его *Капуни* (Законодатель), европейцы — Сулейманом Великолепным.

В эпоху его царствования Османская империя достигает верха своего могущества и даже выступает арбитром в Европе — между Франциском I и Карлом V. Он организовал 13 заграничных походов: 10 в Европе и три в Азии. Его правление ознаменовано также расцветом науки и искусства: это «золотой век» империи.

1521: Первый поход Сулеймана Великолепного против Венгрии. Взятие Белграда (29 августа).

1522: Взятие Родоса (21 января). Рыцари ордена Святого Иоанна Иерусалимского обоснуются в Витербе, а затем на Мальте.

1525: Султан принимает Жана Франжипани, полномочного посланника французского короля Франциска I, приехавшего обсудить условия договора между Францией и Османской империей.

Империя в своем величии (1526—1596)

1526: Победа османов над Венгрией в битве при Мохаче (29 августа); падение Буды (10 сентября) и Сегеда. Венгрия на 150 лет попадает под османское иго.

1527—1528: Захват Боснии, Хорватии, Славонии и Далмации.

1529: Неудача первой осады Вены (27 сентября—15 октября).

Шатер Великого визиря. 1526 г.

1531: Австрийцы осаждают Буду (декабрь).

1532: Так называемая немецкая кампания Сулеймана против австрийцев. Взятие Гунса (28 августа); Андреа Дореа захватывает Корон (8 августа).

1533: Перемирие с Фердинандом (22 июня); взятие Туниса; возвращение Корона.

1534: Поход против Персии. Османы захватывают Азербайджан, откуда спускаются к Месопотамии. Оккупация Багдада (июль).

Вся восточная часть арабского мира попадает под власть турок.

1535: Прибытие в Стамбул первого французского посла Жана де ля Фор. На следующий год внесится французское предложение о капитуляциях, которые будут ратифицированы только в 1569 г.

1538: Взятие Ясс; аннексия Бессарабии. Разгром христианской коалиции в морском сражении у Превеза в заливе Арта (20 сентября).

1539: Османский флот в Индийском океане. Захват Адена и Йемена.

1540: Заключение мира с Венецией, которая уступает туркам Пелопоннес.

1541: Новая кампания против Венгрии; оккупация Пешта (26 августа). Не в силах остаться вассальным королевством, Венгрия сдается окончательно и попадает под власть турецкого губернатора (Будин).

1543: Флот Хайреддина-паши, он же Барбаросса, у берегов Прованса. Ницца отобрана у испанцев. Третья венгерская кампания.

1545: Перемирие между Сулейманом I и Фердинандом.

1548—1549: Вторая персидская кампания. Оккупация Азербайджана. Взятие Вана.

1551: Взятие Триполи в Барбарии (обобщенное название северо-африканской территории между побережьем Атлантики и устьем Нила. — *Прим. ред.*).

1552: Экспедиция адмирала Пири Рейса в Маскат и Ормуз; за провал экспедиции приговорен к смерти и казнен; завоевание Темешвара и других городов баната.

1553: Война с Персией; Сулейман I в Эрегли (Карамане); казнь его сына Мустафы.

1554: Появление первых кофеен в Стамбуле — *кахваханов*.

1554: Разгром адмирала Сейиди Али Рейса португальцами в Ормузе.

1555: Заключение мира с персидскими сефевидами (29 мая).

1557: Взятие Орана (Алжир).

1560: Победа над испанцами у острова Джерба (31 июля).

1565: Осада Мальты (20 мая — 11 сентября).

1566: Завоевание острова Хиоса (Сакыз) в битве с генуэзцами.

Сулейман Великолепный умирает 6 сентября 1566, незадолго до взятия крепости Сегед (Сигетвар) в Венгрии. К этому моменту Османская империя достигает своего апогея. Она простирается от границ с Австрией до Персидского залива и от берегов Черного моря до алжиро-марокканских границ.

1566—1574: Правление Селима II.

1568: Подписание мирного договора с Максимилианом Австрийским сроком на 8 лет (17 февраля). Перемирие между двумя государствами продлится до конца XVI в.

1569: Османский поход против России; проект канала Волга — Дон и осада Астрахани (сентябрь). Заключение капитуляции с Францией (18 октября).

1570: Завоевание острова Кипр.

1571: Папство, испанцы, австрийцы, венецианцы и мальтийские рыцари создают флот под командованием дона Хуана Австрийского. Европейцы входят в столкновение с османским флотом у Коринфского залива: это сражение у Лепанто; за три часа христиане одерживают решительную победу над османами (7 октября). Однако победители не могут договориться о продолжении операции и упускают возможность воспользоваться победой.

1574—1595: Правление Мурада III.

1574: Взятие Ла Гультты и Туниса (24 августа). Тунис становится османской провинцией. Смерть Селима II (12 декабря).

1578: Персидская экспедиция. Взятие Ахалциха и Тифлиса. Аннексия Грузии.

1579: Установление дипломатических отношений с Англией. Предоставление капитуляций в следующем году.

1581: Возобновление капитуляций с Францией.

1585: Аннексия Азербайджана.

1589: Восстания янычар в Стамбуле (3 апреля) и в остальных районах империи из-за экономических и финансовых проблем.

1590: Подписание мира с Персией (21 марта).

1593–1606: Длительная война с Габсбургами.

1595–1603: Правление Мехмеда III.

1595: Поход Мехмеда III в Венгрию; взятие Эрлау (23 сентября); битва при Мезе-Керестеше (26 октября); восстание мятежных банд (*джелали*), которые терроризировали Анатолию с 1595 по 1610 г.

◆ Закат османов

1603–1617: Правление Ахмеда I.

Заключает в Ситватороке перемирие с Рудольфом II Австрийским, королем Венгрии, подтвержденное двумя соглашениями, подписанными в Вене в 1615 и 1616 гг. Это перемирие практически не изменяет границ государств; оно открывает пятидесятилетний период затишья между османами и Габсбургами.

1603: Нападение персов на Азербайджан и Армению. Потеря Тавриза.

1612: Перемирие с Персией. Предоставление капитуляций Голландии.

1615: Возобновление войны с Персией. Неудачная осада Еревана. Подписание мира в 1618.

1618–1622: Правление Османа II.

Пытается провести реформы, но наталкивается на враждебность людей на местах, в особенности отрядов янычар. Османа низлагают в пользу Мустафы I, который будет править всего один год (1618), и его казнят (20 мая 1622). Это первый случай низложения и казни султана.

1623–1640: Правление Мурада IV.

Насильственно он восстанавливает авторитет правительства; на некоторое время выправляет по-

ложение империи. После его смерти к власти приходит его брат Ибрагим I.

1640—1648: Правление Ибрагима I.

Малоспособный монарх; убит в августе 1648 г.

1624: Персы берут Багдад и оккупируют Ирак.

1635: Поход на Ереван. Временное возвращение Тавриза.

1637: Взятие Азова/Азака донскими казаками.

1638: Освобождение Багдада от персов.

1639: Перемирие в Азр аль-Ширине (17 мая) с персами: Ирак и Тавриз отходят к османам, Ереван и часть Кавказа — к персам.

1642: Мирный договор с Австрией и Венгрией (19 марта).

1645: Начало Критской войны с Венецией (которая закончится лишь в 1669). Взятие Кандии.

Турецкий воин ведет пленных австрийцев

1648: Блокирование пролива Дарданеллы венецианцами. Новая блокада в 1650 г.

1648–1687: Правление Мехмеда IV.

1651: Великий визирь Мелек Ахмед-паша вводит чрезвычайные налоги, официально разрешает чиновникам брать взятки и приступает к решительной девальвации. Эти действия провоцируют первый серьезный бунт, поддержанный янычарами.

1656–1676: Великий визират Кепрюлю. Катастрофическое положение империи выправляется с выдвижением великого визиря Мехмеда Кепрюлю, которого через пять лет сменит его сын Ахмед. Период правления династии Кепрюлю кладет конец тому, что османские историки называли «периодом катастроф».

1663–1664: Война с Австрией.

1664: Несмотря на тяжелое поражение при Сен-Готаре (1664), турки добиваются новых успехов. Мирный договор с Австрией, подписанный в Вашваре (10 августа, ратифицирован 25 сентября).

1669: Оккупация Кандии; остров полностью завоёван. Мирный договор с Венецианской республикой, подписанный на Крите (5 сентября).

1669: Ко двору Людовика XIV направляется турецкий посол Сулейман-ага.

Неудача посольства. Мольер сочиняет «Мещанина во дворянстве».

1672–1676: Война с Польшей.

1676: Мир с Польшей в Журавно (27 октября): Подолия присоединена (позже преобразована в *эй-алет* Каманич, Каменец Подольский) к Османской империи, Украина становится вассалом. Османская империя предстает абсолютным хозяином восточной части Средиземного моря.

1677–1681: Война с Россией.

1681: Бахчисарайский договор с Россией. Османская империя отказывается от Украины.

1683: Начало кампании против Австрии. Провал повторной осады Вены (июль — сентябрь). Великий визирь Кара Мустафа казнен.

1687—1691: Правление Сулеймана II.

1688: Смирна/Измир разрушена сильным землетрясением.

1683—1699: Долгая война Австрии, Венеции, Польши, России, папства, Тосканы, Мальты против Османской империи.

1684—1687: Потеря Превезы, Наварина, Будапешта, Афин.

1691—1695: Правление Ахмеда II.

1691: Битва при Сланкамене (19 августа).

1695—1703: Правление Мустафы II.

1696: Взятие Азова/Азака Петром Великим. Разгром османов при Зенте на Тиссе (11 сентября 1696).

1699: Карловицкий мир (по-турецки Карлофча, 26 января) с Австрией, Польшей и Венецией: Венгрия и Трансильвания, за исключением баната Темешвар, отходят к Австрии; Морея, Далмация и остров в Греческом архипелаге Санта-Маура — к Венеции, Подолия — к Польше.

1700: Константинопольский договор с Россией (13 июня). Конец османского владычества на северном побережье Азовского моря; Днестр признается границей.

1703: Бунт янычар, улемов и представителей стамбульских ремесленных корпораций (цехов). Низложение султана Мустафы II в пользу Ахмеда III.

1703—1730: Правление Ахмеда III.

1711: Поход на Прут. Повторное взятие Азова/Азака. Король Швеции Карл XII бежит в Турцию после поражения в Полтавской битве (1709).

1713: Мирный договор с Россией в Эдирне/Адрианополе (16 июня).

1715: Войска великого визиря Дамада Али-паши отвоевывают Морею.

1716–1717: Война с Австрией. Потеря Темешвара и Белграда.

1718: Пожаровацкий мирный договор (21 июля). Австрия получает банат Темешвар, западную Валахию и северную Сербию, включая Белград.

1718–1730: Правление великого визиря Невшехирли Дамада Ибрагима-паши, сторонника развития отношений с Западом. Он направляет послов во многие европейские столицы: Вену, Москву, Варшаву и Париж.

1720: В Константинополе подписан мирный договор с Россией (16 ноября).

1720–1721: Йирмисекиз Мехмед Челеби направлен в качестве посла в Париж.

1720–1730: «Эпоха Тюльпанов» (*лале деври*) в Стамбуле, сказывается художественное влияние Франции; период архитектурного созидания (дворцы, мечети, фонтаны).

1723–1727: Кампания против Персии, находящейся под властью Сефевидов. Перемирие в Хамадане (4 октября 1727). Захват османами западной Персии и южного Закавказья.

1726: Создание первой турецкой типографии с использованием арабского шрифта в Стамбуле.

1730: Бунт янычар под руководством Патрона Халила. Казнен великий визирь Дамад Ибрагим-паша; Ахмед III отрекается в пользу Махмуда I.

1750–1754: Правление Махмуда I

1731–1736: Война за польское наследство. Новая война с Персией. Мир, заключенный в октябре 1736 г., устанавливает границу по реке Аракс.

1736–1739: Война с Австрией и Россией. Белградский мир (18 сентября 1739): *статус кво* с Россией, которая возвращает чуть позже укрепления

Азова (Нишский договор, 3 октября), но должна его разоружить. Австрия уступает свои завоевания 1718 года.

1746: Новое перемирие с Персией. Возвращение к границам 1639 г.

1731: Модернизация артиллерии графом Бонневалем (Ахмед-пашой). Создание корпуса артиллеристов.

1756—1757: Правление Османа III.

1757—1773: Правление Мустафы III.

♦ Восточный вопрос

1768—1774: Война с Россией, где правит Екатерина II. Османский флот терпит поражение от русского Балтийского флота, прибывшего в Средиземное море в Чесменскую бухту (1770), неподалеку от Смирны (Измира).

1772: Первый раздел Польши.

1773—1789: Правление Абдул-Хамида I.

1774: Кючук-Кайнарджийский мирный договор (21 июля). Он подтверждает победу русских, которые получают большую часть северного и восточного побережья Черного моря, возможность свободного плавания в этом море и доступ к проливам для торгового флота. Кючук-Кайнарджийский мирный договор считается отправной точкой в Восточном вопросе. Впервые за свою историю Османская империя теряет мусульманскую территорию.

1782: Договор о мире и торговле с Испанией, подписан в Константинополе (14 сентября).

1783: Версальский мирный договор. Аннексия Крыма русскими, признанная турецким султаном в 1784 г. (Айналы-кавакская конвенция). Чтобы реформировать армию, султан приглашает иностранных инженеров, в том числе барона Тотта.

1788: Австрия, вслед за Россией, объявляет войну.

1789: Начало Великой французской революции.

Смерть Абдул-Хамида I.

1789—1807: Правление Селима III.

1790: Договор о союзе с Пруссией, подписан в Константинополе (31 января).

1791: Мир, заключенный в Систово (Свиштов, 4 августа) с Австрией, которая должна была вернуть Белград и другие завоеванные земли; знаменует прекращение почти на век вражды с Австрией и установление *статус кво*.

1792: Ясский мир с русскими (9 января). Днестр разделяет две империи. Отныне Османская империя живет в мире со своим северным соседом; французская революция и Наполеон I представляют для великих держав куда больший риск.

1793: Селим III приступает к реформам. Он провозглашает создание новых вооруженных сил в рамках *низам и джедид* («новый порядок»).

1793—1796: Впервые постоянные османские посольства учреждаются в Лондоне, Берлине, Париже, Вене.

1798—1801: Экспедиция Бонапарта в Египет. Война против Франции. Амьенский мирный договор, подписан в Париже 25 июня 1802 г.

1806: Объявление войны России, которая заняла Молдавию, затем Валахию и Бессарабию.

1807: Тильзитский мир между Россией и Францией. Русские покидают занятые территории, Франция занимает Ионические острова. 25 августа подписано русско-османское перемирие.

1807: Восстание янычар против *низам-и джедид*. Низложение Селима III (29 мая); он убит несколько месяцев спустя.

1807—1808: Правление Мустафы IV.

1808—1839: Правление Махмуда II.

Он инициирует обширную программу реформ. Такая политика объявлена в момент, когда серьезные конфликты угрожают целостности империи: Сербия получает автономию (1815–1829), персидский шах добивается уступок (1821–1829), Греция становится независимой (1821–1829) и Египет добивается автономии (1831–1841), в то время как в регионе так называемых «варварских регентств» Тунис, Алжир, Марокко Франция приступает к завоеванию Алжира (1830).

1826: После уничтожения янычар (июнь) Махмуд II ликвидирует их соединения и войска сипахи. Создается армия европейского образца, с участием иностранных военных инструкторов.

1836–1839: Создается ряд министерств: иностранных дел, внутренних дел, юстиции, финансов, торговли, Управление по богоугодным заведениям.

1839–1861: Правление Абдул-Меджида.

1839: Провозглашение имперской хартии в Гюльхане (Гюльханейский хатт-и шериф) (3 ноября), действительно открывшей период реформ (*Танзимат*). Отныне все подданные империи независимо от религиозной принадлежности равны перед законом.

♦ Султаны Османской империи

Осман I	1280–1324
Орхан Гази, Победоносный	1324–1362
Мурад I Худавендигар,	
Властелин, или Повелитель	1362–1389
Баязид I Йилдырым, Молниеносный	1389–1402
Сулейман Челеби, Благородный	1403–1411
Мехмед I, Челеби	1413–1421
Мурад II	1421–1444, 1446–1451

Мехмед II, Фатих, Завоеватель	1444–1446, 1451–1481
Баязид II, Вели, Святой	1481–1512
Селим I, Явуз, Грозный	1512–1520
Сулейман I, Кануни, Законодатель, Сулейман Великолепный	1520–1566
Селим II, Сархош, Пьяница	1566–1574
Мурад III	1574–1595
Мехмед III, Адли, Справедливый	1595–1603
Ахмед I, Бахти, Удачливый	1603–1617
Мустафа I	1617–1618, 1622–1623
Осман II, Генч, Юный	1618–1622
Мурад IV, Гази	1623–1640
Ибрагим I, Дели, Безумный	1640–1648
Мехмед IV, Авджи, Охотник	1648–1687
Сулейман II	1687–1691
Ахмед II	1691–1695
Мустафа II, Гази, Победоносный	1695–1703
Ахмед III	1703–1730
Махмуд I, Камбур, Горбун	1730–1754
Осман III	1754–1757
Мустафа III	1757–1773
Абдул-Хамид I	1773–1789
Селим III, Джихандар, Миротворец	1789–1807
Мустафа IV	1807–1808
Махмуд II, Адли, Справедливый	1808–1839
Абдул-Меджид I, Гази, Победоносный	1839–1861
Абдул-Азиз	1861–1876
Мурад V	1876
Абдул-Хамид II	1876–1909
Мехмед V, Решад	1909–1918
Мехмед VI, Вахидеддин	1918–1922
Абдул-Меджид II (только халиф)	1922–1924

II

ИМПЕРИЯ И ЕЕ СТОЛИЦА

Бизанс, Константинополь или Истанбул (Стамбул — в русской традиции) вызывали, один за другим, восхищение и зависть. В VI в. варвар Атанарих, предводитель готов, был так ослеплен красотой города, что решил в нем обосноваться. В 1204 г. европейские рыцари (Четвертый крестовый поход), захватившие Константинополь, были изумлены великолепием «роскошных дворцов» и «высоких церквей». В начале XV в. Мануэль Хризолорас превозносил город как прекрасное место, соединяющее Северное и Южное моря (Черное и Средиземное), восхищался его «самым большим в мире» портом и сравнивал его стены с вавилонскими. Восторг гостей перед красотами этого города будет оставаться неизменным на протяжении веков.

Перед османами, которые 29 мая 1453 г. берут штурмом византийскую столицу, Константинополь почти как «рай Господень». Например, один *хаджи*, вероятно апокриф, провозглашает: «Благословен будет повелитель и благословенно будет войско, которые овладеют Константинополем: рай Господень откроется им...» Но то, что в идейном и духовном плане представляется как доступ в высшее место, есть прежде всего достижение конкретной политической цели, которую османы неотступно преследо-

вали на протяжении века, — создать турецкое и исламское государство на обоих берегах Эгейского моря. И цель достигнута — со входом в византийскую столицу войск Мехмеда II, прозванного с тех пор *Фатихом* (Завоевателем). Отныне османы контролируют Босфор, в своих руках они держат Азию и Европу; древняя имперская столица может теперь стать местом престола новой империи.

Эта новая столица, названная Константинией, или Истанбулом, вскоре будет рассматриваться как новый исламский центр; здесь будет построен ряд великолепных мечетей, которые займут место среди самых красивых сооружений в мире. Она стала и самым крупным культурным центром ислама: слава о художниках, писателях, поэтах, историках, миниатюристах, каллиграфах, поддерживаемых монархами и придворными вельможами, распространяется не только в мусульманском мире, но и за его пределами. Это действительно реальность для XVI в., который можно назвать «золотым веком Османской империи» или «веком Сулеймана».

Именно столица с ее богатством и роскошью производит на европейцев наибольшее впечатление. Их внимание особенно привлекают официальные церемонии, на которых демонстрируются дорогие ткани, драгоценности и великолепная конская упряжь. Они видят в этой роскоши великолепие «Гран Тюрка» — Великого Турка. Экономика города на подъеме, он переживает демографический бум, сюда стекаются люди из разных слоев общества.

Но с появлением неудач, когда прекращаются завоевания и уменьшается приток доходов, условия изменяются. Красота блекнет. В XVII в. уже не строят больших мечетей, за исключением двух: мечеть Ахмеда I на Ипподроме (с 1609 по 1616 г.) — ныне известная как Голубая мечеть из-за цвета ее фаянсо-

вого декора, которая в общем-то является прямым продолжением султанских мечетей XVI в., и мечеть в Эминеню, заложенная по инициативе матери султана в 1597 г., но достроенная лишь в 1663 г. Между тем, если монументальным сооружениям и не придается особого значения, то султан и его сановники за счет пожертвований продолжают программу строительства *медресе*, фонтанов, библиотек, мавзолеев (*тюрье*).

На протяжении XVI–XVIII веков Стамбул является главным центром ислама и сохраняет место в первом ряду городов Старого Света; в этом статусе он остается и еще долго будет предметом восхищения и зависти.

В этой главе речь пойдет о характерных особенностях Стамбула и империи.

СТАМБУЛ

Константинополь, называемый турками Константинией, или Стамбулом, которому они дают еще и поэтические названия, как «Счастливое место» (*Аситане-и Саадет*) или «Порог счастья» (*Дер-и Саадет*), имеет исключительно выгодное географическое расположение: скалистым выступом он нависает над входом в бухту Золотой Рог; напротив, с севера, расположена Галата, к востоку — пролив Босфор и азиатское побережье, а к югу — Принцёвы острова.

Золотой Рог долгое время был единственной надежной гаванью между Средиземным и Черным морями, поскольку Босфор опасен, особенно во времена бурь, когда с севера и с юга дуют ветры *пойраз* (бора) и *лодос* (наутус). Со времен античности глубокая вода константинопольской бухты и удобный выход на сушу благоприятствовали развитию морс-

Карта Стамбула

Карта Стамбула

кой торговли. На протяжении веков путешественники и купцы подчеркивали преимущества этой естественной гавани. Как гласит древнее свидетельство: «Огромные суда могут приставать к берегу, и можно выгружать товары без лестниц и ступенек». Османы разместят здесь свой главный военный арсенал «Касым-паша». Этот визирь сделал много для обеспечения османскому военному флоту превосходства в Средиземноморье.

Расположенный на перекрестке морских путей, город стоял и на перекрестке сухопутных дорог между Азией и Европой. Отсутствие больших естественных препятствий между Македонией и Фракией позволяло быстро передвигаться и перевозить товары. На азиатской стороне, начиная с Ускюдара (Скутари), дорога, ведущая в Анатолию вдоль Никомедийского залива, также не имела никаких преград.

Город состоял из трех больших секторов, разделенных водным пространством и имеющих продолжение в предместьях:

- на севере Золотого Рога, внутри ограждения, и есть собственно Стамбул. Это — старинная часть города, построенная греками и византийцами, которая является самой важной частью в городском ансамбле;

- на северном берегу расположен квартал Галата, за которым находится предместье Пера-Бейоглу;

- на азиатском берегу Босфора и на побережье Мраморного моря расположены предместья Ускюдар (Скутари, Хризополис) и Кадикей (Халцедония).

Стамбул не ограничивается тремя секторами. За стенными ограждениями, вдоль Мраморного моря и Золотого рога, на берегах Босфора, находятся деревни, населенные ремесленниками, моряками, рыбаками, крестьянами и т.д.

Ошибочно полагать, что Стамбул — город со средиземноморским климатом, с жарким летом и теплой зимой. На самом деле он подвержен разнообразным климатическим влияниям: Средиземного и Черного морей, Балкан и Анатолии; в каждой из этих зон формируется свой тип климата с характерными ветрами. Сильная летняя жара способствовала возникновению эпидемий, в частности чумы, которая периодически свирепствовала в стране и иногда приводила к ужасающим последствиям.

◆ Развитие города

О происхождении собственно города известно мало. Мифических историй об этом множество. Тем не менее основание поселения, несмотря на отсутствие археологических подтверждений, приписывают греческим колонистам, прибывшим из Мегары между 686 и 675 годами до н.э. Согласно Страбону, эти переселенцы обосновались на азиатском берегу Босфора, в финикийской колонии Халцедония, послушав Дельфийского оракула, которого они, однако, не правильно истолковали. Вскоре они поняли свою ошибку, но расположение Лигоса и Золотого Рога показалось им настолько благоприятным, что они решили там остаться и создали в 658 г. или в 657 г. город, который назвали Византионом по имени своего предводителя Визаса. С тех пор город мало-помалу развивался, участвовал поначалу в конфликтах, которые разделяли мидийцев и греков, затем греков между собой, наконец, перешел под власть Рима. Тогда-то он и стал одним из основных торговых центров между Средиземным и Черным морями. Разрушенный в 196 г. н.э. императором Септимием Севером, город получил свои первые славные титулы после того, как император Константин

Стены Константинополя со стороны моря

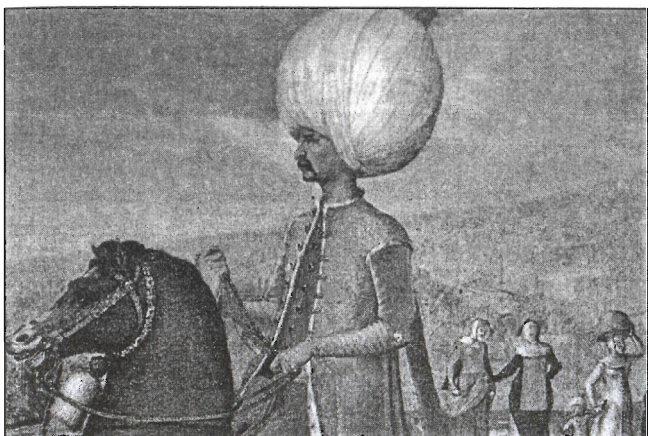
Великий сделал из него столицу восточной части Римской империи. «Новый Рим», основанный в 330 г. и вскоре названный Константинополем, очень быстро развился; его положение особенно упрочилось, когда после падения Рима и Запада, он стал единственной столицей римской и христианской империи.

Будучи хорошо защищенным от внешних атак мощными крепостными стенами, воздвигнутыми Феодосием II, он мало-помалу приобрел облик большого города с многочисленным населением и величественными архитектурными сооружениями, жемужиной среди которых был собор Святой Софии, воздвигнутый в VI в. императором Юстинианом. Но непостоянство и превратности византийской политики стоили ему и больших бед. В 1204 г. город попадает в руки крестоносцев (Четвертый крестовый поход), которые вырезали часть населения и захва-

тили богатства. И когда султан Мехмед II (1451–1481) решил его завоевать, это уже был сильно ослабленный город. После полутора месяцев осады, ранним утром 29 мая 1453 г. начинается решительный штурм: за несколько часов латинские и греческие войска уничтожены, император убит, город захвачен. Когда после трех дней грабежа турецкие армия и флот отходят, на месте Константинополя царят руины и отчаяние. Отнюдь не собираясь оставлять город его печальной судьбе, великие османские султаны XV и XVI вв. возьмутся за восстановление и обновление, которое должно будет сделать Константинополь, или Истанбул — от греческого *ἡστέν πολιν*, «к городу», — первейшим городом Старого Света.

По возвращении к мирной жизни Мехмед II следит за восстановлением крепостных стен, зданий, жилища, акведуков и бань; за строительством крепости Семи башен (Едикуле); за привлечением населения в город и за его исламизацией. Вслед за храмом Святой Софии в мечети переделываются многие церкви; церковь монастыря Пантократора, например, становится Молла Зейрек джами. На месте церкви Святых Апостолов, где покоятся многие императоры, начиная с основателя города Константина, султан строит между 1463 и 1471 гг. монументальный ансамбль «комплекс Фатиха», включающий: 8 *медресе* (религиозно-законоведческая школа), *имафет* (народная кухня), больницу, убежище для нищих, школу, библиотеку и т.д. По соседству, вокруг крытого здания, называемого *бедестеном*, и караван-сарая, или *хана*, устраивается рынок, который становится «Большим базаром». Наконец, в центре города, возле форума Таури, начинается строительство дворца. Позже это сооружение прозовут «Старым дворцом» (*Эски Сарай*) в противоположность «новому дворцу», зало-

Сулейман Великолепный

женному Мехмедом в 1463 г. на Акрополе, который будет назван Топкапы Сарай.

Начатая Мехмедом II исламизация города продолжает утверждаться при его наследниках, которые хотят сделать Стамбул центром мусульманского мира. Его сын Баязид II (1481—1512) сооружает султанскую мечеть над старинным форумом Таури. Эта мечеть находится в центре обширного архитектурного ансамбля, включающего *хан*, *хамам* (баня), *мед-ресе*, приют для больных, мавзолеев (*тюрье*). Между тем самые красивые религиозные сооружения украшают город во время царствования Сулеймана Великолепного (1520—1566).

Для того чтобы преуспеть в деле своего правления, Сулейман приглашает гениального художника, архитектора Синана, который строит для него самые красивые мечети Стамбула: Шахзаде-джами (1544—1548) и мечеть Сулеймана Великолепного, или Сулеймание-джами (1550—1557). В этот период,

называемый эпохой Синана, длившийся с 1540 по 1588 г., было построено немало других религиозных и светских сооружений, в том числе и по инициативе сановников из окружения султанов.

Другие архитектурные ансамбли возникают по монаршему повелению в XVII и XVIII вв.: мечеть султана Ахмеда I (1603–1617), известная как «Голубая мечеть» (1609–1616), которая соседствует с византийским ипподромом, превращенным в характерную для турецкой архитектуры площадь; мечеть Ени Валиде-джами, расположенная возле бухты Золотой Рог (1597–1663 гг.); мечеть Нур-и Османие, открытая в 1755 г., и мечеть Лалели (1764 г.).

Город не прекращает расти. Требуются рабочие, подрядчики и ремесленники для завершения строительства, торговцы и лавочники для повседневной жизни, грамотные люди для различных административных служб. Султаны лично следят за переселением людей из старых районов и недавно завоеванных земель. Со времени взятия Константинополя Мехмед II поощряет добровольный переезд и объявляет на всю империю, что те, кто захочет по собственному желанию обосноваться в этом городе, смогут бесплатно пользоваться жилищем. Эта мера оказалась малоэффективной, по крайней мере, недостаточной, и султан прибегает к депортации (*сургун*), которая распространяется на все классы общества, включая и аристократию. Эти меры относятся как к мусульманскому, так и немусульманскому населению, например к евреям из Салоник и других районов империи (Галлиполи, Скопле, Серрес, Синоп, Мистра, Кастамону), которые селятся в квартале Текфурсарай, или к армянам (из Токата, Сиваса, Амасьи), которые занимают квартал Манастир. Селим I (1512–1520) также насильно стремится заселить город, но имеет при этом еще и политический

умысел. После победы при Чалдыране и завоевания Тебриза в 1514 г. он депортирует семьи ремесленников-персов из завоеванных земель. Позднее, завоевание Сирии и Египта позволит ему направить в столицу своего государства ремесленников из Дамаска и Каира. После завоевания Белграда (1521) Сулейман Великолепный переселяет сербов в столицу. Здесь находит убежище и еврейское население, изгнанное из Испании, Португалии, с юга Италии и из Центральной Европы.

Во второй половине XVI в. население Стамбула оценивается в 600 тыс. жителей, что делает его самым населенным городом в мире в ту эпоху.

Внутри крепостных стен Стамбула жилые районы города делились на *нахийе*. Каждое *нахийе* объединяло некоторое количество кварталов, называемых *махалле* (182 в 1480 г., 219 в 1546 г., 292 в 1635 г.), жители которых были ответственны за поддержание порядка на территории и обычно через квартального имама общаются с властями. На практике каждому *махалле* принадлежали школа и фонтан, а самые обеспеченные жители помогают общественным заведениям, создавая *вакфы*.

Горожане группировались поквартально согласно их вероисповеданию. Таким образом, в столице были мусульманские кварталы (253 в середине XVII в.) и немусульманские — греческие, армянские или еврейские (24 в это же время), а центр каждого квартала — это культовое место, где есть мечеть, церковь или синагога.

Старый город, Стамбул, в основном был населен мусульманами. Немусульманское население проживало главным образом к северу от Золотого Рога и вдоль Босфора. Что касается европейцев, приезжающих по дипломатическим и торговым делам, то

они жили к северу от бухты Золотой Рог, в кварталах Пера и Галата.

Если иноземные путешественники XVI—XVIII вв. почти единодушно в своем восхищении османской столицей при приближении к ней, то их восторги сменяются полнейшим разочарованием при въезде в нее. За исключением улицы Дивана, или, иначе, Диван йолу — соответствующих древней византийской Мезе, между храмом Святой Софии и Воротами Эдирне, — другие улицы, хотя и мощеные, узки, темны, глубоки и редко бывают прямыми; те же путешественники поражены отсутствием женщин и царящей на улицах тишиной. Кроме выкриков торговцев и детского смеха почти не слышно никакого шума, поскольку жители квартала ходят в мягкой без подковок обуви, нет ни карет, ни повозок.

Некоторые кварталы днем весьма оживленны, особенно те, что расположены возле открытых рынков и базаров. Но по вечерам, за исключением месяца рамадана, город пустеет, и после вечерней молитвы каждый остается дома. Поскольку улицы не освеще-

Еврей и армянин

щены, жители, которым надо выйти, обязаны были иметь собственные фонари (уличное освещение начнет появляться только в 60-е годы XIX в., сначала керосиновое, затем газовое).

Улицы изобиловали спусками и подъемами, поскольку город построен на холмах. Это делает практически невозможным использование колесного транспорта, поэтому прибегают к помощи носильщиков, *хамалов*. Как только начинается средней силы дождь, улицы быстро превращаются в трясину. Больше того, каждый выбрасывал столько мусора и нечистот, что ходить по ним становилось «чистым наказанием»; тут же бегали своры собак. Между тем существовали изданные городскими властями указы, согласно которым предписывалось убирать улицы, чинить поврежденную проезжую часть, выбрасывать мусор и нечистоты в море и т.д. Но едва ли такие указания когда-либо выполнялись.

Жилые дома и торговые лавки вдоль улиц имели весьма скромный, а то и жалкий вид, за исключением дворцов и резиденций знати. Дома, как правило, были построены из дерева в один или два этажа. Правило, датированное 1725 г., гласило: высота дома у мусульман должна ограничиваться 12 *зира* (локоть), т.е. 9 метрами, у не мусульман — 9 *зира* (около 7 метров); высота торговых лавок должна составлять 4 *зира*, т.е. около 3 метров. Постройки окрашены в бледно-голубой, розовый, желтый цвета (в некоторых городах Анатолии до сих пор сохраняются такие дома). Во избежание пожаров, которые были весьма часты, правила предписывали следующие строительные нормы: высота дома не должна превышать два этажа, причем верхний этаж не должен выступать над нижним; строительство балконов было запрещено; дом, разрушенный землетрясением, должен был отстраиваться из дерева, а дом, унич-

тоженный пожаром, если он примыкал к общественному зданию, — из камня и кирпича; право на выбранное под строительство место могло быть получено только после уплаты налога в Казначейство, а разрешение на строительство выдавалось главным архитектором, *мимарбаши*. Но в действительности эти правила часто нарушались.

Большая часть домов и торговых лавок, построенных из дерева, становились легкой добычей пожаров: 23 пожара между 1613 и 1780 гг. (14 — в XVII в., 9 — в XVIII в.). Одно неосторожное действие могло привести к катастрофе: мангала или непотушенного кальяна было достаточно, чтобы вызвать возгорание в доме и соседних зданиях. Одно из правил 1572 г. предусматривало: «каждый житель должен держать наготове лестницу, равную дому по высоте и бочку с водой и, в случае пожара, каждый должен пытаться потушить огонь, а не бежать с криками...». К этим несчастьям прибавлялись землетрясения, иногда очень сильные, как, например, стихия 11 мая 1766 г., в результате чего были повреждены все большие мечети, разрушены целые кварталы и имелись большие человеческие жертвы.

♦ Топография

Часто писали о том, что Стамбул, древний греческий город, наподобие Рима, стоит на семи холмах: это утверждение само по себе, может быть, не так уж и неточно, но в некоторых местах перепады между возвышенностями так мало заметны, что определенно можно выделить только пять холмов, на которых возвышаются характерные здания: так, с востока на запад взгляд выделяет Дворец султанов, мечеть Нур-и Османийе (открытая в 1755 г.), мечеть Сулеймана Великолепного (Сулеймание), ме-

четь Мехмеда Завоевателя и мечеть Селима I (Селимийе).

Стамбул также поражает воображение своими мощными крепостными стенами, внутри которых и есть собственно город. Для въезда сделаны многочисленные ворота. Сразу за городскими стенами начинается сельская местность. В некотором удалении есть два предместья: одно — на побережье Мраморного моря, местечко Едикуле (Семь башен), получившее свое название из-за близости к одноименной крепости, которая использовалась как тюрьма; другое, местечко Эйб, расположено возле бухты Золотой рог; оно сформировалось вокруг почитаемой святыни, могилы Абу Эйюба эл-Ансари, сподвижника пророка Мухаммеда, и было местом поклонения и паломничества мусульман.

К северу от Золотого рога, через который долго не было ни одного моста (первый откроют в 1836 г.), простирался район Галата. Он окружен древней стеной, над которой возвышается гегуэзская башня, называемая здесь Галатской башней. В этом месте проживали по большей части люди немусульманского вероисповедания (греки, армяне, евреи) и свободные торговцы (французы, англичане, голландцы, венецианцы, гегуэзцы и др.), приехавшие из Европы, почему этот район часто и называют «городом неверных». Эта часть османской столицы неразрывно связана с морской торговлей и имеет для этого всю необходимую инфраструктуру, а также мастерские по изготовлению снастей и парусов, продовольственные магазины и, конечно же, таверны и кабаре, куда ходили развлекаться христиане-матросы. Над Галатой, за крепостными стенами, простираются «Виноградники Перы»; эта обширная местность с обилием садов и виноградных насаждений резко контрастирует с теснотой улиц и скученностью построек Галаты.

С XVII в. именно здесь поселяются иностранцы, возводятся резиденции западных послов.

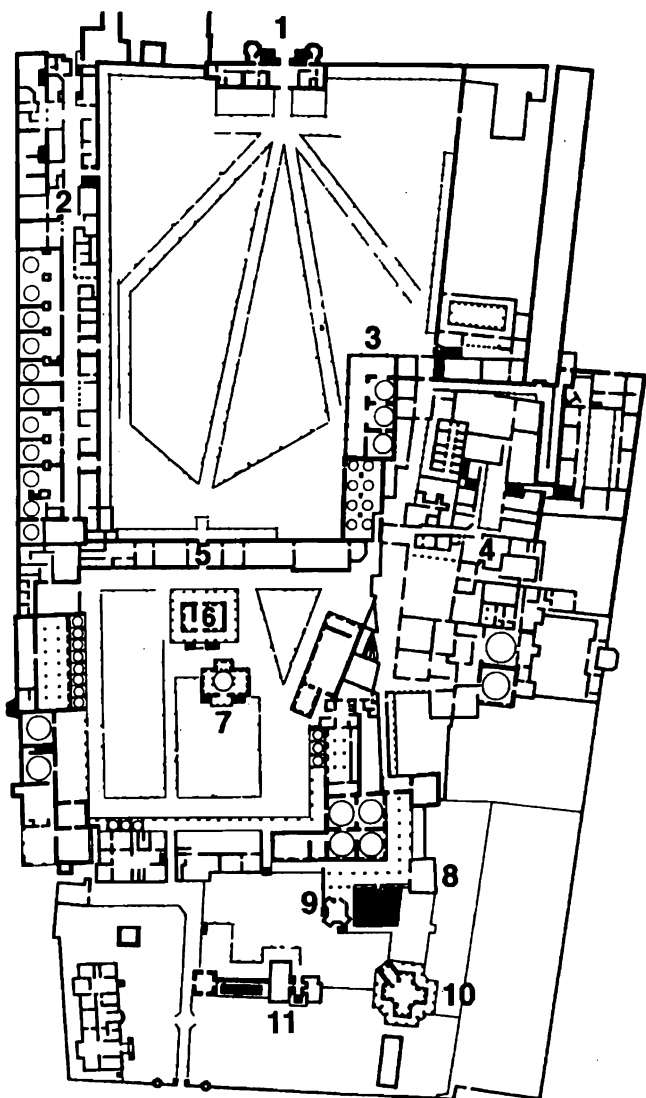
К Галате примыкают два «промышленных» предместья: со стороны Золотого Рога — верфи и резиденция Касимпаша с морским арсеналом; а на побережье Босфора — район Топхане с металлургическим производством, где отливались пушки.

И, наконец, на азиатском побережье Босфора простирался Ускюдар (Скутари). Этот район имел два аспекта: с одной стороны, это торговый центр, откуда многочисленные купцы и негоцианты вели свои дела с Анатолией и за ее пределами — с Арменией, Персией, и где сосредоточилось множество караван-сараяв (*кервансарай, хан*) и рынков; с другой стороны, это курортное местечко — у султана здесь был свой дворец, а у многих представителей знати прекрасные резиденции.

Поскольку Стамбул окружен водой, между берегами бухты Золотой Рог и пролива Босфор существовал интенсивный каботаж для переправы с деловой целью или просто для прогулок. Чаще всего для этого использовались небольшие лодки, называемые также *пермес* и *перамидиа*, которыми управляет один лодочник. Были суда и более внушительных размеров — *кайик*. Они служили транспортом для людей более скромного положения, а количество гребцов зависело от возможностей владельца судна. Существовали также кайики для общественного пользования, предназначенные для перевозки значительного количества пассажиров или легких грузов.

◆ Дворец Топкапы

Место пребывания султана — дворец Топкапы, называемый также «Пушечные ворота», второй дворец, построенный Мехмедом II после дворца над

Дворец Топкапы.

1. Орта капы, или Срединные врата.
2. Кухня. 3. Здание Дивана. 4. Гарем. 5. Баб ас-саадет, или Врата счастья. 6. Зал аудиенций. 7. Библиотека Ахмеда III.
8. Зал обрезания. 9. Павильон Ревана. 10. Павильон Багдада.
11. Павильон Кара Мустафа-паши

форумом Таури, с тех пор называемый «Старым дворцом». Возвышающийся одновременно над Босфором, Золотым Рогом и Мраморным морем, дворец Топкапы был построен между 1463 и 1478 гг. на месте древнего византийского акрополя. Османские султаны будут обитать в нем до середины XIX в.

Резиденция османского монарха не похожа на европейские королевские дворцы, занимавшие обширные роскошные сооружения. Окруженная высокими крепостными стенами с башнями, со своим населением и со своими стражами, султанская резиденция образует своего рода город в городе. Резиденция состоит не из одного здания, это — комплекс сооружений различных размеров и стилей, возведенных при разных султанах, начиная с Мехмеда II. В ней проживали тысячи людей самых разных профессий, посвятивших себя службе и приумножению славы султана.

По своему месторасположению, размерам и функциональности дворец является высшим символом власти османской державы. Здесь находится не только резиденция монарха, но и, изначально, правительство. Он состоит из двух различных частей: из внешней, *бифун*, открытой для посещения, и внутренней, строго частной, *эндерун*.

— Внешняя сторона (*бифун*)

Это пространство включает в себя два первых двора и прилегающие к ним постройки. Первый двор выходит на «Августейшие врата» (*Баб-и хумайун*), в непосредственной близости от храма Святой Софии; эта обширная эспланада, на которой расположена старинная церковь святой Ирины, служит для складирования оружия и боеприпасов. Открытый для всех, он, через «Срединные врата» (*Орта капи*), или через «Врата гостеприимства» (*баб ас-салам*), сообщается со вторым двором, где находятся

все внешние службы, обеспечивающие «отношения монарха с внешним миром». Именно там пребывал персонал, связанный с жизнью двора (врачи, фармацевты, астрологи, повара, ремесленники, художники и т.д.) и государства. И там же пребывало правительство и собирался Диван.

— Внутренняя часть (*эндерун*).

Во внутреннюю часть дворца, *эндерун*, попадают через «Врата счастья» (*баб ас-саадет*) или через «Дверь белых евнухов». Там, вместе с третьим двором, начинаются частные владения султана, доступные лишь его близким друзьям, личной прислуге, стражникам, евнухам белой расы (белые *ага*); здесь расположен гарем, мир наложниц, фавориток, рабов и их надзирателей, чернокожих евнухов, и султан — единственный «полноценный» мужчина, который может туда войти.

Султанский сераль своего рода город в городе. Только слуги монарха и гарема насчитывают многие тысячи людей: от 6000 до 8000 в XVI в., 14 500 в конце XVII в.

♦ Сады и парки

Несмотря на значительное количество горожан, население Стамбула, за исключением нескольких кварталов, располагалось не столь плотно. Парки, сады и лужайки встречаются то здесь, то там, образуя обширные «зеленые пространства». Среди построек растет много платанов, фиговых деревьев и кипарисов. Нередко также чуть в стороне от какой-нибудь улочки можно встретить небольшое кладбище, прилегающее к мечети.

К северу от Золотого Рога, выше Галаты, простираются «Виноградники Перы». Это местность, изобилующая садами и парками, резко контрасти-

рует с тесной застройкой Галаты. Там, в зеленой гавани обосновались резиденции западных послов. На южном берегу, в Стамбуле, еще больше свободного пространства: действительно много частных садов, ограждений, незастроенных участков, особенно по мере приближения к земляному валу. Кроме того, как в самом городе, так и в непосредственной близости от него, есть много мест для гуляния; самые известные среди них — площадь Ипподрома (Ат мейданы), берега Мраморного моря и бухты Золотой Рог и, в глубине этой бухты, Кагитан с его знаменитыми водными источниками, самое посещаемое и любимое место прогулок и развлечений стамбульцев в XVIII в.

С другой стороны, султанские дворцы и места обитания известных и богатых людей занимают немалое пространство, часто с обширными парками и садами: даже если в них проживает большое количество жителей, свободного пространства хватает вполне. Наконец, здания религиозного культа, в особенности большие мечети и прилегающие к ним постройки, повсеместно окружены зелеными насаждениями. Это можно сказать и о Сулеймании, мечети Сулеймана Великолепного, и о мечети Ахмеда I («Голубая мечеть»), и о «Мечети принцев крови» (Шахзаде Джамии). Та же картина на кладбищах — огромные пространства в тени восхитительных кипарисов.

Что касается берегов Босфора, которые являлись своего рода пригородом столицы, то они заселены совсем не густо и не везде. Там раскинулись небольшие деревни, где живут садоводы и земледельцы, поставляющие свою продукцию на рынки Стамбула; в других местах расположились *яли*, дачные особняки на морском побережье, собственность знати, владеющей садами, плодоносящими рощами, огромными

парками и даже лесами. Босфор утопает в зелени, весной здесь расцветают иудино и бугенвилы.

♦ Водоснабжение

Несмотря на то что климат в этих местах не очень засушлив, Стамбул во все времена испытывал трудности с пресной водой. Между тем окружающая местность не лишена водных источников: возле земляных валов в Еникапы в Мраморное море впадает ручей Байрампаша; с другой стороны в бухту Золотой Рог впадает ручей Касимпаша. На севере города находятся два больших озера, Бюйук Чекмедже и Кючук Чекмедже («Большое зеркало» и «Малое зеркало»), а в Белградском лесу немало естественных источников воды. Со времен Византии проблема обеспечения города пресной водой решалась путем сооружения обширных цистерн. Османы же, кроме того что пользовались колодцами, стали возводить фонтаны.

Различают три вида османских фонтанов:

- *себиль*: монументальные фонтаны, обязанные своим появлением султанам, важным дворцовым сановникам или правительству и часто представляющие собой сооружения значительных размеров. Наиболее впечатляют построенные в стиле барокко, вычурные фонтаны Ахмеда III возле храма Святой Софии (1729) и в Ускюдаре (1729) и фонтан Махмуда I в Тоахане (1732). Они обычно расположены возле больших мечетей, медресе, мавзолеев (*тюрбе*) или в часто посещаемых кварталах: за «египетским рынком» (Мыср чаршиси), на Диван йолу.

- *чешме*: городской квартальный фонтан, часто встречается на перекрестках улиц, на площадях, вдоль стен и вблизи мечетей. Благодаря им жители ближайших кварталов пользуются водой.

• *шадифван*: большие фонтаны для омовений, круглой формы, с многочисленными кранами, они расположены во дворах всех мечетей.

В каждом квартале есть свои колодцы и фонтаны. Во времена Мурада IV (1623–1640) в Стамбуле насчитывалось более десяти тысяч источников воды, и еще в начале XVIII в. их количество, судя по всему, продолжало расти. В каждом квартале к тому же есть своя баня (*хамам*).

Обустройство всех этих колодцев, фонтанов и бань зависит от сети акведуков (*су йолу*) и канализационных труб (из свинца или обожженной глины), по которым вода поступает из запруд и резервуаров, находящихся в пригородах, в особенности в Белградском лесу. В XVI в. Сулейман Великолепный повелел привести в порядок акведуки, называемый «Юстинианским» и разрушенный в 1563 г.; выполняя его распоряжение, архитектор Синан соорудил великолепный акведук, известный под названием Маглова кемери, «акведук Маглова» (265 м. в длину и 35 м. в высоту, состоящий из двух этажей и четырех аркад).

В частных домах питьевая вода хранится в бадьях из обожженной глины (*тенеке*), которые накрываются муслиновой тканью и деревянными крышками. Торговцы водой (*сакка*), ездят по городу на повозках, запряженных парой лошадей; у продавцов помельче — по одному животному, лошадь или осел, которые навьючены сосудами и бурдюками. Еще ниже уровнем — пешие разносчики с медными сосудами на спине.

В турецких домах санитарных узлов, как таковых, не было, поэтому регулярно осуществляется поход в баню (*хамам*).

Парадоксально, но в городе нет канализационной системы, которая была бы способна отводить

потоки дождевые воды. Поэтому любой ливень мог иметь непредсказуемые последствия.

Складывается впечатление, что в Стамбуле проблем с водой, даже в засушливые периоды, не возникало, значит, водопровод был хорошо функционировавшей системой.

♦ Хронология основных событий и возведения сооружений в Стамбуле

Правление Мехмеда II

1452: Сооружение крепости Румели хисары на Босфоре.

1453: 29 мая, взятие Константинополя; превращение храма Святой Софии в мечеть.

1453—1455: Сооружение крепости Семи башен (Едикуле).

1454—1460: Приказ о принудительном заселении города.

1454—1458: Строительство первого дворца, впоследствии названного «Старым дворцом» (Эски сарай).

1458: Мехмед II обосновывается в Стамбуле, который становится столицей империи.

1458: Мечеть Эйюба в глубине Золотого Рога.

1461: Постройка Капалы чарши, «Крытого рынка», или Большого базара.

1462: Мечеть Махмуд-паши в Тахтакале.

1471: Мечеть Мурад-паши в Аксараяе.

1463—1471: сооружение комплекса «Мехмед II Фатих», включавшего: 8 медресе, 1 богадельню, 1 больницу, 1 приют для бедных, 1 библиотеку, 1 постоянный двор, жилье для учителей, 1 хамам (баню) и 1 рынок.

1472: «Павильон фаянса» (Чинили кешк).

1463—1478: Дворец Топкапы.

Правление Баязида II

1485: Мечеть великого визиря Давуда-паша.

1491: Мечеть шейха Абу ал-Вефа.

1496: Мечеть великого визиря Али-паши на Диван йолу.

1498: Мечеть великого визиря Ибрагима-паши в Узунчарши.

1501–1506: Комплекс Баязида II.

1509: Разрушительное землетрясение (22 августа – 10 октября). Разрушено 109 мечетей и 1070 домов; 13000 погибших.

Правление Селима I

1518: Строительство нового Морского арсенала (квартал Касим-паши).

1520–1522: Мечеть Селима I, Селимийе.

Правление Сулеймана Великолепного

1528: Обновление дворца Топкапы, сооружение Зала Дивана и Зала аудиенций султана.

1540–1588: Этот период, называемый «эпохой Синана», знаменателен постройкой большого количества сооружений для султана и знати: 43 мечети, 52 молельни, 49 коранических школ, 40 хамамов, 28 дворцов и беседок, 3 богадельни, 3 больницы и 6 постоянных дворов (*ханов*).

1544–1548: «Комплекс Шахзаде».

1548: Комплекс «Михримах султан в Ускюдаре».

1550–1557: Комплекс «Сулеймана Великолепного», Сулеймание.

1551: Мечеть Хадим Ибрагим-паши в Силиврикапысы.

1553: Мечеть Джихангири в Финдикли.

1554: Мечеть великого визиря Кара Ахмед-паши в Топкапы.

1554–1564: Работы по сооружению водопровода. Строительство акведука Маглова.

1560—1562: Мечеть Рустем-паши в Тахтакале, украшенная фаянсом из Изника.

Правление Селима II

1565—1568: Сооружение комплекса Михримак султан (дочь Сулеймана Великолепного) у ворот Эдирне.

1569: Сильный пожар (декабрь).

1571—1573: Мечеть Сокуллу Мехмед-паши позади Ипподрома.

1573: Реставрация храма Святой Софии (Айя София).

1573: Мечеть Пийяла-паши.

Правление Мурада III

1574: Мавзолей Селима II.

1574—1583: Комплекс «Нур Бану Султан» в Ускульдаре.

1580—1581: Мечеть Шемси-паши.

1584—1588: Мечеть Нишанджи Мехмед-паши.

1593—1594: Мечеть Джеррах Мехмед-паши.

Правление Мурада III

1574: Мавзолей Мурада III.

1597: Начало строительства мечети Ени Валиде в Эминеню; завершено в 1663 г.

XVII в.

1609—1617: Мечеть султана Ахмеда I («Голубая мечеть»), построенная Мехмедом-ага на территории Ипподрома. Открыта 9 июня 1617 г.

1633: Сильный пожар (2 сентября). Сгорела $\frac{1}{5}$ часть города.

1660: Сильный пожар (24 июля). $\frac{2}{3}$ города уничтожено огнем: 28 000 домов и 300 дворцов, 4000 погибших.

1663: Открытие мечети Ени Валиде в Эминеню. Открытие «Мыср чаршиси», или «Египетского рынка».

1678: Открытие Библиотеки Кепрюлю на Диван йолу, первой публичной библиотеки в Османской империи.

1688: Разрушительное землетрясение.

1693: Сильный пожар (7 июня); в квартале «Египетский рынок» сгорело 2547 домов и 1146 торговых лавок.

XVIII в.

1718: Разрушительный пожар (18 июля).

1728: Сооружение фонтана Ахмеда III, возле храма Святой Софии.

1732: Фонтан Азапкапы в Каракей.

1732: Фонтан Топхане, построенный Махмудом I.

1734—1735: Мечеть Хакимоглу Али-паши.

1741: Библиотека Атифа-эфенди.

1748—1755: Мечеть Нур-и Османйе, возле большого базара.

1756: Пожар; $\frac{2}{3}$ города уничтожено огнем.

1761: Мечеть Аязма.

1762: Библиотека Рагиб-паши.

1766: Землетрясение (23 мая). Разрушена мечеть Фатиха.

1760—1764: Сооружение мечети «Лалели» («Тюльпановая мечеть»).

1776: Мечеть Бейлербей.

1782: Сильный пожар (22 августа); сгорело 20 000 домов.

1787: Мечеть Шебсефа-султан.

1789—1807: Мечеть Селима III, Селимийе, в Ускюдаре.

XIX век:

1805: Мечеть Селима III в Ускюдаре.

1826: Мечеть в Топхане, Нюсретие.

1833: Сильный пожар (31 августа). Уничтожена половина города.

1836: Постройка первого моста через бухту Золотой Рог, между Галатой и Эминеню.

1836: Сооружение дворца Чираган, куда переселился султан Абдул-Меджид.

1844—1856: Дворец Долмабахче.

1865: Дворец Бейлербей.

1876: Дворец Йилдыз.

ИМПЕРИЯ

♦ Города и населенные пункты

Османская империя представляла собой огромное государство, простиравшееся на трех континентах, ее центр был расположен в восточном бассейне Средиземного моря. Отсюда многообразие географических зон, перекликавшееся с разнородностью этносов, языков и вероисповеданий. Эта специфическая черта не помешала Османской империи длительное время сохранять территориальную целостность: с XVI в. и до начала XIX в. она существует практически в одних и тех же границах. Это замечательное постоянство очевидно держится на власти султана, на мощи всегда боеспособной армии, на эффективности административных структур. Но эта стабильность основывается также на том, что Османская империя представляет собой то, что Фернан Бродель назвал мировой экономикой, «хозяйство-мир». Другими словами, разнообразие здесь как раз и являет собой позитивный фактор — сохраняющуюся в течение длительно-

го времени силу притяжения в этом обширном политическом ансамбле, внутри которого люди производят, торгуют и передвигаются по схожим нормам и правилам, подчиняясь общим законам этого единого для них окружающего мира.

В центре этой системы — города Османской империи. От Балкан до Египта, от Анатолии до Алжира, они преимущественно и есть те места, где люди живут постоянно, встречаются, обмениваются и принимают решения. Конечно, происхождение городов, их положение и структура разнятся. Тем не менее все они испытывают на себе политические и исторические превратности, все они страдают от кризисов и невзгод империи.

Османские города, которые описываются тогдашними путешественниками как огромные агломерации, по большей части представляли собой скромные поселения полудеревенского типа. Исключение составлял Стамбул (в конце XVII в. более 500 000 жителей) и крупные древние центры Ближнего Востока — Каир (150 000 жителей в 1517 г. и 263 000 в 1798 г.), Алеппо (около 57 000 в 1520 г., 115 000 в 1683 г. и 120 000 в конце XVIII в.) и Дамаск с 57 000 в начале XVI в. (90 000 в 1800 г.). Основываясь на данных переписей османского населения, в XVI в. и в XVII в., можно сказать, что население самых крупных городов не превышало 60 000–70 000 человек, а чаще всего составляет не более 8000–10 000.

В Анатолии вообще всего лишь одна агломерация, имеющая хоть какое-то значение: это Бурса (около 71 000 жителей в 1573 г.) и за ней в XVI в. следуют Диярбекир и Анкара, затем Кония и Токат.

Еще менее населены города на Балканском полуострове, где главный в XVI г. центр Салоники с 23 000 жителей далеко отстает даже от Бурсы; за ним следует с чуть меньшим населением Эдирне, вторая

резиденция султанов. Потом идут Кефе (Кафа, Феодосия) на юге Крыма (по крайней мере, на начало XVI в.) и Афины.

Другая характерная особенность османских городов заключается в этническом и конфессиональном разнообразии населения. Если в XVI в. Дамаск насчитывает от 13 до 18% немусульман, Иерусалим — 24% и Газа — 20%, то в центральных провинциях его гораздо больше: в Стамбуле в это же время 42% немусульман. В первой половине XVI в. на Балканах из 84 городов только в 21 мусульманское население составляет большинство. Среди городов, в которых немусульманское население составляет большинство, в 11 (среди них Афины) оно больше 90%, в 21 — между 70 и 90% (в Салониках 75 %, из них иудеи — 54 %). В девяти городах вообще не было мусульман.

Гораздо больше исламизирована Анатолия: в XVI в. Бурса насчитывает всего лишь 2% немусульманского населения, Кония — 3% и Анкара — 11%; но в других городах большое количество греков, армян или христиан-монофизитов в корне меняет соотношение: например, в Токате 46% немусульман, в Сивасе — 74%.

Следствием такого перемешивания разных народов было образование кварталов с более или менее однородным населением в плане его этнической и/или религиозной принадлежности, с большей или меньшей автономией и замкнутостью. Между тем недавно проведенные исследования, — в Анкаре и Кайсери, например — показывают, что разные в отношении религиозной и национальной принадлежности семьи могли соседствовать в одних и тех же кварталах.

Для города Османской империи, какими бы ни были его размеры и значение, характерно наличие,

в центре около главной мечети, очага производства и торговли. Он включает три основных элемента:

— *базар*, или *бадастан*, – крытый рынок и охраняемое место для складирования ценных товаров;

— один или несколько *ханов*, или караван-сараяв (*кервансарай*), служащих одновременно складами, пристанищем для путешественников и торговцев и местом различной оптовой торговли;

— *чарши*, или *сук*: рынок с узкими кривыми улочками, вдоль которых теснятся торговые лавки, группирующиеся, как правило, по видам продаваемых товаров.

Если город или поселение претендует на какую-то политическую роль, как, например, центр провинции, то в этом случае предусматривается место для пребывания губернатора или военачальника. Правовые вопросы решаются чаще всего в судах, расположенных возле городских рынков, в которых председательствует судья (*кади*).

Религиозную функцию в каждом населенном пункте — с вполне определенным количеством жителей — выполняла главная мечеть, политический и культурный центр, где в полдень по пятницам осуществлялась ритуальная молитва, обязательная для каждого верующего. Поблизости, как правило, находятся религиозно-правовые школы (*медресе*), больница, иногда «народная кухня» (*имарет*); наконец, рассеянные по разным кварталам, внутри или вне стен, мечети-молельни (*месджид*), «часовни дервишей» (*текке*, *завийе*) и т.д.

Географические условия, в целом схожие для большинства городов Османской империи, вызывают общие для большинства из них заботы:

— водоснабжение. Эта проблема почти всюду стоит на первом месте, будь то Дамаск, где вода поступает из рек, Алеппо, где ее отводят из источников,

Хама, где работают водоподъемные машины, Стамбул, где строят монументальные акведуки, Багдад или Каир, которые стоят на великих реках; повсеместно для удобства жителей строятся хаммамы и фонтаны.

— подъездные пути. Они имеют первостепенную важность по разным причинам — политическим, стратегическим и, конечно, коммерческим. Поэтому почти все крупные агломерации Османской империи расположены на географических перекрестках или на скрещении проторенных дорог.

Население основных городов империи в XVI веке

	Города	1520—1530	1571—1580
Египет	Каир	~150 000	
Сирия	Алеппо	56 881	45 331
Малая Азия	Бурса	34 930	70 686
	Амасья	18 942 (1541)	31 443
	Анкара	14 872	20 007
	Токат	8354	13 282
	Кония	6127	15 356
	Сивас	5560	16 846
	Салоники	~23 000	
Балканы	Афины	12 633	17 616
	Эдирне	22 335	30 140
	Сараево	5632	23 485
	Монастир	4647	5918
	Скопле (Ускюб)	4631	5918
	София	3988	7848

Что касается типологии городов Османской империи в XVI—XVIII вв., то вырисовываются две зоны, которые как бы разделяются условной линией, про-

ходящей приблизительно от Измира на Эрзрум, а точнее от Анталии на Эрзрум, где превалирует свой тип города.

«Арабский город» — на юге Анатолии (Кайсери, Кония, Урфа, Диярбекир), на Ближнем Востоке и в Магрибе. Для него характерны высокая плотность застройки, неупорядоченное движение, редкие транспортные артерии, извилистые улицы, часто ведущие в тупик.

«Османский город» преобладает на северо-западе Анатолии и на Балканах. Для него характерны более упорядоченное движение, более прямые и протяженные улицы и дороги, меньшее количество тупиков.

Но больше всего «арабские» и «османские» города разнит плотность застройки. «Османский город» отличается неплотной застройкой; дома так окружены садами и парками, что постройки как бы растворены и упрятаны в зелени и лишь одной стороной, как правило, фасадом, выходят на улицу.

Такая низкая плотность застройки обусловлена отсутствием необходимости ограждать города крепостными стенами. *Rax ottomanica* (османский мир — лат.) позволил, как и у римлян, строить города открытых форм. Несмотря на то, что османы унаследовали византийские крепости и ограждения (Стамбул, Эдирне, Бурса, Кютахья, Токат и т.д.), у них никогда не было необходимости строить укрепленные города, только крепости, как, например, в Сараево. Не имея ограничений в пространстве, «османский город» стремится стать цветущим парком; и только его центральные части, заполненные базарами (*бадастан*), рынками (*чарши*), каравансараями (*хан*), мечетями, хамамами, имеют плотность застройки, сравнимую с классическими восточными городами.

◆ Демографические аспекты

Речь идет о еще мало изученной области. В истории Османской империи есть один существенный пробел — между замечательными переписями населения второй половины XV—XVI вв. и начатыми в 1831 г. регулярными переписями. И все-таки можно сформулировать некоторые оценки, пусть и довольно общего характера.

Точно назвать население империи нельзя, но можно сказать, что в середине XVI в. оно составляло около 22 миллионов человек. Как и в других средиземноморских странах, оно характеризуется большим демографическим приростом, составлявшим, по мнению некоторых историков, 41 % между 1520 г. и 1580 г. Впоследствии такой бум прекратился, хотя сегодня невозможно ни оценить, ни привязать по времени численность населения, поскольку османская демографическая ситуация XVII и XVIII вв. остается в тени.

Причин демографического спада было много:

- отсутствие гарантий личной безопасности,
- военные кампании,
- общественные беспорядки,
- массовые переселения, вызванные военными поражениями,
- эпидемии, в особенности чумы, или «ангела смерти», как ее называли, случавшиеся наиболее часто и уносившие больше всего жертв. В 1812 г., например, в Стамбуле от чумы погибло от 150 000 до 250 000 человек.

Говоря о демографическом спаде, следует уточнить, где, когда и у каких социальных групп и этносов он наблюдался. Население всегда сокращалось больше в сельской местности, чем в городах. В больших городах население вообще не убывало, поскольку

ку во времена невзгод и лишений они притягивали бежавших из сельской местности от нищеты и в поисках работы. Но не во всех городах была одинаковая ситуация. В конце XIX в. из-за многочисленных конфликтов понесли ощутимые потери балканские города: Белград потерял около 50% жителей, Скоп-ле — 80%. В то же время в других балканских городах население сохранялось или росло.

Справедливо также и то, что, как правило, накладываясь на предшествующие османские завоевания, войны XVII—XVIII вв. способствовали значительно-му изменению этнического состава некоторых рай-онов Османской империи, посеяв семена будущих политических проблем, многие из которых не реше-ны и по сей день.

◆ Провинции

Начиная с XIV в. территориальное расширение Османской империи создало необходимость в раз-граничении провинций и назначении наместников, которых утверждала центральная власть. Структура этих провинций совпадала с поместной военно-лен-ной структурой армии.

В зависимости от размеров и значения, были три вида административных единиц:

- *бейлербейлик* (или *эйалет*)
- *санджак* (или *лива*)
- *каза* (*кадиллик*).

а) Бейлербейлик (или *эйалет* после 1590 г.)

• Соответствует самой крупной единице админи-стративно-территориального деления, возглавляет-ся *бейлербеем*.

• В 1520 г. их насчитывается 8, в 1544 г. — 11, в 1610 г. — 32 (см. таблицу).

• Бейлербей носил титул паши.

- Власть, которую доверял бейлербеям султан, символизируется штандартом: древко с золотым шаром на конце и двумя конскими хвостами (*туг*, на султанском штандарте их шесть).

- Владения (*хасс*), которые пожалованы им султаном, соответствуют очень высоким доходам.

- Полномочия даются обычно не более чем на три года.

- Назначаются бейлербеи из «рабов» (*кул*) султана или из принцев крови.

- Бейлербей является военачальником, который командует конницей, или *сипахи* и приводит ее на место сбора армии.

б) Санджак (или *лива*)

- Относится к подчиненным административно-территориальным единицам, управляется *санджак беем*.

- Штандарт *санджак бея* был украшен лишь одним конским хвостом.

- Годовые доходы *санджак бея* зависят не только от значения управляемого им областей, но и от положения самого правителя.

- *Санджак бей* помогает *диван*, сформированный по образцу Большого совета (Дивана) при султানে.

в) Каза (*кадилук*)

- Более мелкая территориальная единица в составе *санджака*, возглавляемая *кади*, или судьи.

- Управление поручается *субаши*.

- В своем *субашилик* *субаши* выполняет те же функции, что и *санджак бей*.

- *Субаши* выполняют также полицейские функции в крупных городах.

- Сроки полномочий *субаши*, как правило, не продолжительны: обычно менее трех лет, — чтобы они «не укоренялись» в своих областях.

Во вверенных территориях обязанности *бейлербеев* и *санджак беев* ограничиваются обеспечением

32 провинции (бейлербейлик) Османской империи

Бейлербейлик	Столица	Дата завоевания	Дата преобразования в бейлербейлик
Румели (Румелия)	Эдирне, затем София и Монастир	1361—1385	1362
Анадолу (Анатолия)	Анкара и Кютахья	1354—1391	1393
Рум	Амасья и Сивас	1392—1397	1413
Трабзон (Трапезунд)	Трабзон	1461	к 1578
Босна (Босния)	Сарайбосна (Сараево)	1463	1580
Караман Кефе (Кафа, на Черном море)	Кония Кефе	1468—1474 1475	1468—1512 1568
Зулкадыр (Зюлькадырийе)	Мараш	1515	1522
Эрзурум	Эрзурум	1514	1533
Диярбекир	Диярбекир	1515	1515
Мусул (Мосул)	Мосул	к 1516	1535
Халеб (Алеппо; Северная Сирия)	Алеппо	1516	1516
Шам (Дамаск; Южная Сирия)	Дамаск	1516	1517—1520

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Траблус Шам	Триполи (Ливан)	1516	к 1570
Мыср (Египет)	Каир	1517	1517—1522
Йемен (вместе с Аденом)	Забид, Сана	1517—1538	1540
Джезаир-и бахр-и сефид (острова Эгейского архипелага)	Гелиболу (Галлиполи)	1354—1522	1533
Джезаир-Гарб (Алжир)	Алжир	1516	1533
Карс	Карс	1534	1580
Багдад	Багдад	1534	1535
Ван	Ван	1533	1548
Тунус (Тунис)	Тунис	1534	к 1573
Басра	Басра	1538—1546	1546
Лакса (аль-Хаса)	аль-Катиф	к 1550	1555
Будин (Венгрия)	Будапешт (Буда)	1526—1541	1541
Траблус-Гарб	Триполи (Ливия)	1551	1556
Тамишвар	Темешвар (Тимишоара)	1552	1552
Шахризар	Шахризар	1554	?
Хабеш (Абиссиния)	Суакин и Джидда	1555—1557	1557
Кибрис (Кипр)	Никосия	1570	1570
Чильдир	Чильдир	1578	1578
Ракка	Руха	1517	к 1600

собственных доходов и поддержанием порядка. Они имеют в качестве помощников финансовых агентов (*дефтердар*), подчиненных центральной администрации. Все остальное — собственно административное управление, в том числе и отправление правосудия, возлагается исключительно на судейских, *кади*.

Эта схема представляет собой чисто османскую организацию управления провинциями, и она применяется в центре империи. В других районах, однако, встречаются отличия:

- османское владычество, например, может сводиться к присутствию наместника (*вали*), финансовых агентов (*дефтердар*), судей (*кади*) или гарнизонов. Султан довольствуется получением, в форме дани, фискальных налогов, отчислений от местных административных и военных расходов и, при стечении обстоятельств, посылкой на место воинского контингента.

- в горных областях, населенных кочевниками, которых трудно контролировать, Высокая Порта предпочитала давать широкую автономию вождям племен. Тридцать местных властей (*хюкюмет*) было признано, таким образом, в Армении и Курдистане в XVI в.

- были и специфические политические образования, связанные с империей вассальной зависимостью. Эти территории имели полную автономию в своих внутренних делах, пользовались покровительством султана, но должны платить ему ежегодную дань (*харадж*), преподносить «дары» (*нешкеш*) деньгами и товарами (зерно, кожи, соль, бараны, ткани) и оказывать при необходимости военную помощь. Такими территориями были:

- находящиеся «под защитой» христианские государства (*харадж-гюзар*), расположенные к северу от

Дуная: Молдавия (Богдан), Валахия (Эфлак), Трансильвания (Эрдель, восточная часть Венгрии);

- на далматинском берегу, Торговая республика Рагуза (Дубровник), вассал Османской империи по крайней мере с 1458 г. Она платит султану дань (в 1481 г., например, 12 500 дукатов);

- епископальное княжество Монтенегро (Черногория), Грузия, Черкессия;

- с 1672 г. по 1699 г. Подолия, превращенная в *эйалет* Каманич (Каменец Подольский) и временно подвластную территорию османов на Украине;

- мусульманские территории Крымского ханства — вассала Порты с 1674 г., управлявшиеся ханами династии Гиреев, потомков Чингисхана.

- шерифат Мекки и Медины под управлением шерифа Мекки и, некоторое время, Гилян.

Такая разница в системе управления иллюстрирует неоднородность составных частей империи.

III

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Политический строй Османской империи привлекал внимание европейских наблюдателей. Он подвергался описанию и анализу в трудах дипломатов и путешественников, философов и правоведов. Если для одних это была просто абсолютная монархия восточного типа, то для других, без сомнения, это был деспотический режим, как назвал его Макиавелли в знаменитом сочинении «*Князь*», написанном в 1513 г. Несмотря на различия, во всех характеристиках указывается, что власть султана абсолютна, вне зависимости от того, опирается ли она на закон и правосудие или представляет собой дикое самоуправство. Рассматривая те же реалии с другой стороны, можно утверждать, что подчинение подданных было абсолютным. Чиновники на местах целиком находились во власти повелителя и не способны были составить противовес всемогущей власти последнего.

Согласиться полностью с такой трактовкой османской власти все-таки нельзя. Султан не мог действовать только по своей прихоти, не мог преступить незыблемых рамок коранического закона, *шафиата*. Это и являлось основным препятствием для

Начальник стражи султана

его «всемогущества», которое Монтескье не без превеличения охарактеризовал как деспотизм. (*О духе законов*, 1748 г.).

Говоря шире, султан зависел от своего рода имперской идеологии, для которой исламская этика была лишь одной из составляющих. Он должен был воплощать собой достоинство, справедливость и щедрость, защищать подданных-мусульман и немусульман, вверенных ему Господом, от произвола властей предрежащих, начиная с его собственных наместников. Ахмед I писал, например, в 1609 г. в своем полном упреков послании наместникам: «Вместо того, чтобы карать разбойников и иных смутьянов, вы берете с них подати и позволяете им творить злодеяния. При таком попустительстве они ведут себя дерзко, собираются в шайки, нападают на бедных крестьян, творят над ними насилие и обируют их. Их несчастные жертвы не знают покоя, и им ничего не остается, кроме бегства... Бесчисленные дерев-

Паж и секретарь султана

ни покинуты и разграблены... До моего монаршего слуха дошло, что над крестьянами были совершены бесчинства... Между тем, если вас назначили правителями, то это для того, чтобы вы любили то, что предписано, и ненавидели то, что запрещено».

Султан никогда не ставил под сомнение правила, сложившиеся с незапамятных времен, и то, что стало признанным. Не могущий поддаться собственному капризу, он был связан паутиной норм и условностей, регулирующих его поведение, вплоть до собственных слов.

На практике широкие полномочия султана были делегированы непосредственно его представителям на местах: в центре государства — великому визирю и другим членам имперского Дивана, «опорам государства»; в провинциях — военным правителям, беям, паше и их помощникам. Между тем существует два главных принципа, ограничивающих возможность перехвата власти у султана его полномочными представителями. За исключением духовенства,

улемов, имевших, благодаря служению Всевышнему, автономию и особый почитаемый статус, все чиновники и руководители считались рабами (*кул*) султана. Ему принадлежит и их жизнь, и их имущество.

Разделение компетенции и неуловимое равновесие между различными наместниками султана — другой принцип, позволяющий ему сохранять контроль над своими подчиненными и оставаться хозяином положения. На провинциальном уровне не счесть примеров тщательного разграничения власти юридически-административной и военной и соответствующей профессиональной иерархии.

Таким образом, мы видим, что картина «османского деспотизма», нарисованная многими европейцами, не так проста. На самом деле власть султана не так уж неограниченна и деспотична, как им казалось, а подданные султана не настолько лишены правовой защиты, как утверждалось.

Теоретически, все подданные султана были равны между собой, поскольку ислам, в принципе, не признает ни каст, ни аристократии. В положениях ислама нет ничего общего с разделением людей на патрициев и плебеев в Древнем Риме, ни с выделением класса дворянства в феодальной Европе, ни с предоставлением привилегий пэрам или баронам, которое процветало почти во всех христианских странах. Между тем, хотя и нет наследственных титулов, не говоря о султанине, факты свидетельствуют о существовании крупных семей, династий на протяжении всей османской истории. Эти фамилии передают все атрибуты от отца к сыну, как, например, в династии Кёпрюлю, великих визирей конца XVII в., или образуют семейные поколения улемов и ученых, как в семье Карачелебизаде.

Если исламские нормы, с одной стороны, отвергают привилегии, то, с другой — напротив, допуска-

ют неравенство, даже настаивая на нем. Законом установлены и регламентируются два вида неравенства: мусульманина и немусульманина, господина и слуги.

В данной главе будут освещены следующие пять аспектов:

- статус подданных,
- институты и отправление власти,
- правосудие,
- финансы,
- военная власть.

СТАТУС ЛИЧНОСТИ ПОДДАННЫХ

◆ Подданные султана

Османская империя в период расцвета являет собой антипод государству-нации: речь идет об империи, состоящей из разнородных элементов. Территории отличаются большим разнообразием природных условий. Население состоит из множества этносов: турки, татары, арабы, персы, курды, цыгане, берберы, копты, греки, армяне, славяне, албанцы, венгры... Многочисленные религии живут здесь бок о бок: преобладает ислам суннитского толка, но шиизм и различные неортодоксальные верования присутствуют также. Христианство тоже представлено в разных формах: греческое православное, армянское, католическое... К иудаизму принадлежат романиоты, караиты, сефарды, ашкенази.

Но, пожалуй, больше, чем по этнической и религиозной принадлежности, подданные различаются скорее по правовой и идеологической, чем по социологической шкале, делясь на две категории: *аскеры* и *реайя*.

Сириец и египтянка

Босниец и татарин

Албанцы

• *Аскеры*: «солдаты» в широком смысле слова; сюда включаются не только собственно солдаты, но и, более широко, все служивое население государства (солдаты, чиновники, придворные чины), которые за свою службу освобождаются от налогов в обмен на их службу. Султан обладает всей полнотой власти над своим служивым населением и их имуществом. Хотя большинство из них сохраняло свои чины до своей естественной смерти и оставляло

наследство согласно правилам Корана (по шариату), конфискация собственности, которая сопровождалась разжалованием, ссылкой, а то и смертной казнью, была часто применявшейся мерой наказания.

• *Реайя* (в ед. ч. *райя*): буквально «пасомые», означает *stricto sensu** сельские подданные (мусульмане или немусульмане), указанные в списках переписей как земледельцы. Это определение, хотя и верное, но не совсем точное, поскольку исключает горожан. Но есть более широкое определение, *de facto*, применявшееся в документации: «все производители «подданные султана», которые поддерживают государство уплатой налогов за свою работу». Эта категория включает в себя, таким образом, крестьян, горожан, кочевников, как мусульман, так и немусульман; но не рабов. Она представляет собой политическую, а не экономическую категорию, что объясняет сильное неравенство. В XV в. большинство богатых торговцев Бурсы относятся к *реайя*, так же, как и купцы из Алеппо и Каира в XV–XVII вв. Между тем в большинстве своем *реайя* состоят из крестьян со скромными доходами, если судить по описи их имущества. В отношении своей личности, имущества, наследства они пользуются защитой просто по своему фискальному статусу (налогоплательщиков. — *Прим. ред.*).

Помимо налогов и трудовой повинности, *реайя* обязаны оказывать государству содействие в военном отношении, которое может иметь разные формы: служба гребцами на султанских галерах, поставка продовольствия, чрезвычайные денежные взносы. Султан может своими указами полностью или частично освобождать их от уплаты налогов в обмен на оказанные услуги (охрана опасных переходов, ремонт мостов, работа в шахтах и т.д.). Подданные,

* *Stricto sensu* — в строгом смысле (*лат.*).

пожалованные таким указом, занимают промежуточное положение между *аскерами* и простыми *реайя* и называются *муаф ве мюслим реайя*, т.е. *реайя*, «свободные и избавленные».

Для того чтобы турок мусульманин из *реайя* был принят на постоянную военную службу, необходимо, чтобы он доказал свою храбрость в походах и военных кампаниях, участвуя в них на добровольной основе (*генюллю*), и получил *тимар* по имперскому указу.

Таким образом, можно отметить, что в Османской империи общественное положение подданных зависит от конкретно выполняемой службы и от возложенных функций в рамках государства. Согласно османской концепции государства, мир и согласие в обществе могут быть достигнуты, если каждый человек занимает свое место в той группе общества, к которой принадлежит. Отметим, что категория *реайя* была официально упразднена лишь в 1839 г. (по Гюльханейскому хатт- и шерифу). С тех пор все османские подданные получили равные права.

◆ Немусульманское население

Османская империя, по определению, сложилась в результате объединения разнородных элементов; серьезные противоречия здесь (такова была эпоха) проявляются на религиозной основе при полном игнорировании культурных, языковых и, главное, этнических особенностей. Со второй половины XV в. османская администрация делила подданных немусульман на три больших религиозных группы:

— православные христиане, называемые *рум*, т.е. ромеи — имя, которое они давали сами себе и которое потом используют греки. В эту группу входили

как рассеянные по империи грекоязычные народы, так и балканские славяне, православные арабы — сохраняющие до наших дней, между прочим, чисто религиозное название от греческих ортодоксов — валахи, грузины и т.д.

— восточные христиане, в целом называемые *эфмены*, т.е. армяне. Эта группа включает в себя анатолийских монофизитов, в том числе и, несомненно, пришедших в XI—XIII вв. последователей восточно-христианского вероучения, за исключением, возможно, местных древних групп, которые смогли обособиться (сириаки на юго-западе империи, марониты и т.д.).

— иудеи, *яхуди*, которые делились на многочисленные религиозные сообщества:

- романиоты, состоящие из потомков византийских евреев;

- карайты, также поселившиеся здесь со времен Византии, но соблюдающие другие обряды;

- сефарды, состоящие в основном из евреев, изгнанных из Испании и Португалии в конце XV в., к которым затем присоединились евреи, переехавшие из Италии;

- ашкенази, потомки выходцев из Германии и Центральной Европы, часть которых поселилась в Империи после изгнания евреев из Баварии по велению Людовика X в 1470 г.

Статус христиан и иудеев определялся исламским каноническим законом, *шафиатом*: он признает за этими людьми, *зимми*, право проживать в государстве, свободно исповедывать свою религию, но он ставит их в подчиненное положение подданных второго сорта по отношению к «правоверным». Османская власть принуждает их к уплате подушной подати, называемой *джизья*, или *харадж*, подчеркивая их зависимость от мусульманского господства.

Немусульманское население является объектом различных дискриминационных мер, отражающих их неполноценность. Османь в этом смысле вернь, впрочем, традициям исламских государств. Зато не мусульмане пользуются некоторой административной и правовой автономией.

В принципе, *зимми* не имеют права ездить верхом и носить оружие (исключение было сделано для некоторых христианских военизированных отрядов). Они должны были носить отличающую их от мусульман по цвету и покрою одежду, поскольку некоторые детали платья и некоторые цвета (синий, например), разрешенные мусульманам, для них были запрещены. Иными словами, они принуждены воздерживаться от роскошных и ярких одеяний. В том же духе исламский закон запрещал, чтобы их гражданские или культовые постройки были выше, чем у правоверных. В Стамбуле, например, они не могут строить или занимать помещение вблизи от мусульманских культовых мест, и по положению 1725 г. их жилище не должно превышать 9 *зира* в высоту (около 7 метров), дом не должен строиться из камня и иметь баню. Они должны просить официальное разрешение на ремонт культовых сооружений и не могут, без такового, строить новых. Вообще, их богослужения и религиозные отправления должны проходить тихо и скромно. Согласно предписаниям Корана, закон не дозволяет мусульманке выйти замуж за немусульманина. Отступничество (возвращение обращенного в ислам к своей родной религии) карается смертью. И, наконец, свидетельские показания *зимми* на суде по весомости уступают показаниям мусульманина.

Но если мусульмане и пытались помешать «неверным» проживать в своих собственных «кварталах» (*махалле*), то контакты между ними все равно были

неизбежны. Они все время соприкасались на улицах и в профессиональной деятельности, особенно в рамках торгово-производственных отношений. Именно немусульмане играли важную роль в ремесленничестве, а в некоторых областях они на голову выше других. Стамбульские греки, например, это — мелкие торговцы или лавочники, специалисты-ремесленники, трактирщики, они же занимаются, что важно, морским делом: матросы, лодочники, перевозчики, рыбаки, плотники, столяры, конопатчики, а на высшем уровне — капитаны судов, купцы. Армяне контролируют торговлю шелком между османской столицей и Персией. Что касается евреев, то они представлены в самых различных отраслях: выплавка металлов, бижутерия, работа по золоту и с драгоценными камнями и очень активны в торговом и ростовщическом секторах как денежные менялы (*сафаф*), ростовщики-банкиры.

Иногда представители немусульманского населения достигали высокого положения в обществе: некоторые из них — сборщики налогов, врачи, особенно среди евреев, менялы и банкиры, особенно среди христиан. Они, таким образом, были представлены во всех сферах профессиональной деятельности, несмотря на то, что в некоторых районах остаются в своей массе людьми, занятыми в основном в аграрном секторе.

◆ Рабы

Раб, называемый *абд* или *келе*, это одновременно и вещь, и человек. Как вещь, он существует бессильно и бесправно, кем бы он ни был. Он подчинен праву собственности и может быть объектом различных сделок, в то время как его хозяин должен заботиться о его содержании. Раб не может иметь имущества,

кроме незначительных сбережений, участвовать стороной в сделках, иметь собственность или наследовать.

Его статус, как личности, остается таким же, как и у свободного по определению мусульманина. Он, однако, исключен из сферы религиозной деятельности, а также из любой другой, предполагающей юридические права над кем-то. Он может вступать в брак, с разрешения своего господина, но не может содержать сожительницу, поскольку не может ничем обладать. Хозяин рабыни имеет право сделать ее своей сожительницей, но та, став «матерью ребенка», становится свободной только после смерти своего хозяина.

Что касается уголовной сферы, раб имеет особый статус, позволяющий рассматривать его в качестве индивидуума низшего порядка. Так, мусульманин не может быть приговорен к смертной казни за убийство раба. Наказание, предписанное законом в случае соращения, между тем менее сурово для раба.

В целом положение раба в османском обществе несравненно лучше, чем греческого или римского, благодаря предписаниям Корана. Например, хозяин должен оказывать рабу медицинскую помощь, давать ему подходящую пищу и обеспечивать уход в старости. Если хозяин пренебрегал этими обязанностями, судья, или *кади*, мог его принудить выполнять их, продать раба или освободить его. К тому же хозяин не должен перетруждать раба, а если он это делает из жестокости, он может быть подвергнут санкциям.

Рабы играют самую разную роль в османском обществе. Они необходимы в домашней жизни. В городах они часто служат доверенными лицами, экономами и хозяйственниками во дворцах, сторожами в мечетях и мавзолеях; евнухи несут охрану и следят за

порядком в гаремах. Женщины-рабыни в основном становятся служанками и наложницами. В сельской местности рабы используются в аграрном секторе и на разных работах. Используются они и в армии.

Рабская часть населения происходит из двух источников: пленение в результате сухопутных набегов или морского пиратства и покупка. Последний имеет куда большее значение. Рабов покупали на границах исламских территорий, затем перевозили в центральные города и перепродавали на невольничьих рынках, откуда они и расходились по всей стране.

Освобождение от рабства не только возможно, но и рекомендовано Кораном. Оно с большим предпочтением предоставляется рабам, обращенным в ислам и носящим имя, производное от слова *абд*, означающее «раб» или «служитель», как, например, Абдулла, «сын служителя Господа».

Существовали и другие способы освобождения рабов. Самый простой — «вольная» или формальное заявление хозяина, изложенное в грамоте, выдаваемой освобожденному рабу. Хозяин может также заявить, что раб будет освобожден после его смерти согласно акту, называемому *тадбир*; в таком случае раб становится свободным в момент кончины хозяина. Случается, что раб покупает собственную свободу, выплачивая в рассрочку фиксированную сумму, на что заключался договор (*мука таба*). К тому же дети рабынь, легально сожительствовавших с мусульманами, рождались свободными.

На практике, фактически по праву, подданным немусульманам разрешалось иметь рабов. Однако они — по крайней мере в теории — не имели права иметь рабов-мусульман; и если раб какого-нибудь *зимми* обращался в ислам, его владелец по закону обязан освободить или продать его. Естественно, нарушений здесь было множество.

ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

◆ Султан

К этому абсолютному монарху принято обычно применять титул арабского происхождения — *султан*, но уместно также использовать персидский титул — *шах* или, лучше, *падишах*, как, впрочем, и тюркско-монгольский — *хан*. Это множество титулов отражает различные политические традиции, с которыми связывали себя османы. Сюда можно было бы добавить и титулы *цезаря* и *базилевса* из Рима и Византии.

Османский султан непременно принадлежал к одной и единственной с XIII в. ветви потомков Османа, правившего с 1280 по 1326 г. Его народ был назван османлы (производное от его имени), из чего, в силу искажения, в Европе распространилось название — оттоманы. При отсутствии четко очерченных наследственных прав, в целях избежания династических распрей и сохранения целостности государства, с XVI в. мало-помалу стала утверждаться практика, по которой тот из имевших право, кто оказывался на троне, становясь хозяином столицы, приказывал казнить своих соперников, братьев или племянников. Этот «закон братоубийства», распространенный некоторыми султанами и на собственных сыновей, во второй половине XVI в. принял систематический характер. С XVII в., однако, принцев, претендовавших на престол, перестают убивать, но закрывают в тайные покои дворца, называемые *кафес*, «клетка». Это относится даже к братьям правящего султана. Система *кафес* имела целью ввести правило сеньората (старшинства) в передаче наследования. Отныне власть наследует старший из членов семьи. А последствием этого стало то, что

на троне, особенно в конце XVII в. и в XVIII в., оказывались султаны, просидевшие взаперти более сорока лет!

По пришествии к власти один из первых актов нового султана, согласно исламской традиции, заключается в том, чтобы сесть на трон: это *джулус*, буквально «восшествие на престол». В этот момент монарху присягают на верность высшие сановники государства, главные улемы и военачальники: это ритуал *бейат*. Затем он предоставляет янычарам *бакшиш*, или дар счастливого восшествия. И лишь после того, как вакансии власти, таким образом, заполняется, приступают, по приказу царствующего султана, к похоронным церемониям. И наконец, группа доверенных лиц, разосланная по мечетям империи, приказывает произнести имя нового султана на пятничной проповеди (*хутба*).

Султан обладает политической и духовной властью.

Политической, поскольку он властелин Османской империи, которой управляет сам или через посредство великого визиря и других сановников.

Он назначает на все крупные должности, гражданские, военные или религиозные (мусульман или христиан), выдавая грамоту (*берат*), в которой указаны обязанности назначаемого и сумма его вознаграждения.

Он верховный главнокомандующий армией и гарант мира, заключающий мирные договоры (всего лишь временные перемирия, как предписывает мусульманский закон) как с неверными, так и с еретиками. Его штандарт — шесть конских хвостов (*туз*) на древке — больше, чем у любого другого предводителя. Великие завоеватели, десять первых султанов, сами вели войска в поход. Эта традиция, в целом ут-

раченная в XVII в. (исключение составили Осман II, Мурад IV и Мустафа II), окончательно исчезает в XVIII в.: отныне визири ведут войска от имени султана.

Духовной, поскольку со времени завоевания Египта (1517 г.) и устранения последнего халифа из династии Аббасидов он стал «командором верующих», представителем Бога на земле, главой суннитской, то есть ортодоксальной, мусульманской общины. При таких титулах он — почти священная фигура, объект народного почитания, «тень Бога на земле», как значится в его регалиях. После завоевания арабского Востока султан носит также титул «служителя двух великих святынь» (*Хадимю и-хафайню аш-шарифайн*). Функция этого титула, означающего, что султан защищает святыне места ислама, Мекку и Медину (к которым добавляется Иерусалим, а также Багдад, Наджаф и Кербела — священные города шиитов), и дороги, ведущие туда, заключалась в том, что султан-халиф обладал привилегией посылать каждый год в Мекку *махмал*, паланкин, символизирующий его политическую значимость. Этот титул выражает, таким образом, превосходство османского султана над всеми мусульманскими правителями.

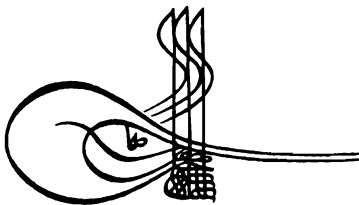
Султаны, насколько они халифы? Согласно преданию, после того, как Селим I покорил в 1517 г. Каир, последний представитель аббасидских халифов, духовный предводитель мусульман-суннитов, был взят в плен и доставлен в Стамбул, где он передал права и полномочия халифа Селиму и его потомкам. Это предание представляется апокрифичным. Если османские султаны и не преминули, при случае, присвоить себе этот титул, то они долгое время не настаивали на нем, не стремились сделать его официальным, потому что в пору их восхождения

он был девальвирован. Лишь начиная с XVIII в., и особенно в международном контексте XIX в. (до ликвидации титула в 1924 г.), они стали выпячивать этот титул — в момент, когда их власть начала оспариваться. В промежутке времен, создается впечатление, они не испытывали необходимости провозглашать себя халифами: их превосходство в мусульманском мире не нуждалось в подчеркивании.

Единственный повелитель империи, султан воплощает в себе саму идею централизованного государства. Он приказывает и судит, пользуясь абсолютной властью, ограниченной только его собственным подчинением исламским канонам. Он объявляет о своих решениях с помощью указов (*фирман*), в которых выражает свои повеления от первого лица и отмечает их своей личной эмблемой, *тугрой*, которая удостоверяла указ и делала его подлежащим исполнению. *Фирманы* — ярчайшая иллюстрация абсолютизма и централистских амбиций султана, особенно в XVI в.: в них он предстает обо всем ведающим и все решающим — большие общественные вопросы и частные проблемы своих подданных, живущих поблизости или в отдалении от центра власти.

Султан окружен большим числом дворцовых служителей, исполняющих самые разные, но четко определенные и расписанные функции, а также свя-

Тугра, или имперская монограмма османских султанов

Этот сложный специфический узор включает в себя имя султана вместе с именем его отца, титул, девиз и эпитет «всегда победоносный» (музаффер даима).

Сулейман шах бин Селим шах хан эль-музаффер даима.

Шах Сулейман, сын шаха и хана Селима, всегда победоносный.

щеннослужителями, врачами и астрологами. Рядом с ним, кроме великого визиря, находились письмоводители, входившие в состав *диванов*, и военачальники. Наконец, у него есть принимающий к исполнению решения орган, который он может контролировать, — *Диван*.

◆ Великий визирь

Султан управлял государством через совет, *Диван*, которым руководил великий визирь. Последний, по протоколу, считался вторым лицом в государстве. Он «абсолютный представитель» (*векил-и мутлак*) султана, который доверяет ему практически все властные полномочия. Он председательствует в *Диване*, на котором султан, начиная с XV в., обычно не присутствовал, если только тайно за специально сделанным зарешеченным окошком. С тех пор как султан перестал участвовать в походах, великий визирь стал генерал-аншефом военных кампаний. Частые и продолжительные отлучки заставляют его поэтому искать себе замену: в столице остается *каймакам паша*, должность, которая приобретает большую значимость с конца XVI в.

Если великий визирь практически управляет империей, то определенные границы его всемогущества все-таки предусмотрены: по важным делам он должен советоваться с другими везирами. Он не может расходовать государственные средства без согласия главного казначея, *дефтердара*. У него нет также власти над улемами, над янычарами, над внешним и внутренним персоналом дворца. Его контролю не подлежат личная стража и окружение султана.

Великий визирь регулярно докладывает монарху о важных вопросах в письменном виде (*телхис*) или во время аудиенции, после заседания *Дивана*, на ко-

Выезд великого визиря

тором присутствуют также другие сановники. Таким образом, султан не удерживается в стороне от дел, если у него есть желание заниматься ими.

Отметим также, что великий визирь непосредственно отвечает за общественный порядок в столице. Раз в неделю он созывает совещательный совет, на котором обсуждаются городские дела и, также еженедельно, посещает рынки.

Основная слабость великого визиря — в шаткости его положения, которое полностью зависит от настроения повелителя, от влияния приближенных монарха и разного рода лоббистов: в XVI в. сменилось 39 великих визирей, в XVII в. — 64, в XVIII в. — 65 (12% из них были казнены). Но некоторые великие визири правят долго. Это как раз тот случай, когда во второй половине XVII в. на сцене появляются визирь из одной династии Кепрюлю, которые в момент беспорядков и угрозы, нависшей над империей, смогли, к их чести и достоинству, выправить положение.

Наконец, отметим, что со времени царствования Мехмеда II и до XVII в. включительно, большинство великих визирей вышло из набора *девширме*, значит, это были уроженцы балканских христианских деревень, за исключением Боснии, где вербовали в армию молодых мусульман.

◆ Диван

Заседания августейшего совета, *Дивана*, проходят в здании, расположенном во втором дворе дворца Топкапы, называемом *Куббе алты* («под куполом»). Сам султан не присутствует на заседаниях с конца XVI в., но зарешеченное окошко позволяет ему, когда он того желает, инкогнито следить за ними. С 1654 г. Совет собирается не только в Топкапы, но и в резиденции самого великого визиря, которой дали название Высокая, Блистательная Порта (*Баб-и али*) или, кратко, Порта. С XVIII в. и особенно в XIX в., когда управление было прерогативой великого визиря, этим термином стали обозначать само османское правительство.

Диван рассматривает все вопросы, касавшиеся войны, мира, военных действий, управления госу-

дарством, финансов... Он также играет роль высшего органа правосудия, куда может обратиться каждый подданный. Таким образом, те, кто чувствует себя ущемленным в правах, могут обратиться туда с петицией или направить ходатаев. *Диван* рассматривает тяжбы, выносит приговор виновным или, чаще всего, передает дела судье. Кроме того, *Диван* занимается протоколом двора, ведет переговоры с иностранными посольствами.

Под председательством великого визиря *Диван* собирает по утрам четыре раза в неделю «визиров купола», среди которых:

- начальник канцелярии, *нишанджи*, ответственный за службу, оформляющую различные акты имперской администрации;

- два «военных судьи», *кадиаскер*, один от Румелии (европейская часть империи), он имеет право старшинства, и один от Анатолии. Они представляют религиозно-правовой институт улемов (законоведов);

- два финансовых контролера (*дефтердар*), следящих за финансовой администрацией империи. Один отвечает за европейскую часть (Румелия), другой — за азиатскую (Анатолия);

- *ага*, или предводитель янычар (*йеничери ага*сы).

В разные периоды на заседаниях мог присутствовать адмирал флота, *капудан-паша*, главнокомандующий османским флотом.

Высший мусульманский иерарх, *шейх уль-ислам* никогда не присутствует на заседаниях *Дивана*, но в практику вошло, что великий визирь, из почтения, регулярно наносит ему визит в его резиденции.

Почти все члены имперского Совета, таким образом, стоят во главе различных ведомств, которые, через посредство своих чиновников, обеспечивают работу Порты.

◆ Девширме

Большим своеобразием османской организации является практика подбора различных служителей, администраторов и военных. В буквальном смысле, это «рабы», или *кул*, султанов, набранные по системе «повинности», называемой *девширме*. Хотя и означая «раб», термин *кул* не подразумевал ни закабаления, ни низкопоклонства, а скорее мощь и превосходство.

Происхождение «рабов» самое разное. Некоторых покупали, кого-то брали в плен на войне, но большая их часть обязана практике *девширме*. Этот османский термин, означающий «сбор», то есть отбор христианских детей из балканских провинций Империи. Такие отборы, начатые со времен царствования Баязида I, примерно с 1395 г. ежегодно, похоже, не проводились. Процедура заключалась в насильственной вербовке офицеров из янычар, детей и подростков 8–16 лет в балканских деревнях, которые просматривались по очереди и забирались сотнями. Их отправляли в Анатолию, в турецкие семьи, где они становились мусульманами и приобщались к турецкому образу жизни. Затем их собирали в Бурсе или в Стамбуле и формировали в корпуса *аджеми оглан* («иноземные дети»). В зависимости от склонностей и способностей их направляли или по гражданской, или по военной линии. Первые, определенные на службу во дворец, становились *ич оглан* («дворцовые мальчики») и получали в дворцовых школах достойное образование, позволявшее им, при развитии личных качеств, справляться в дальнейшем со всеми государственными делами; лучшие из них заканчивали обучение в самом дворце султана и становились пажами повелителя. Другие, отданные на проживание азиатским крестьянам и во-

енным, воспитывались в строгости и проходили специальное обучение перед тем, как вступить в элитную пехоту султана, то есть стать янычарами.

Практика *девширме* стала постепенно сходиться на нет в XVII в. (последнее известное упоминание датируется 1705 г.) Тем не менее такая практика, основанная на строжайшей селекции, давала большинство из тех, кому надлежало достичь самых высоких рангов. И именно этой системе обязано такое большое этническое разнообразие в правящем классе империи. Среди 47 великих визирей, сменившихся между 1453 и 1623 гг., только 5 были турецких корней. Среди других были 11 албанцев, 6 греков, 1 черкес, 1 армянин, 1 грузин и 1 итальянец, национальность 10 остальных неизвестна.

ЮСТИЦИЯ

◆ Право

Каждый человек подчиняется закону ислама, *шафиату*. Этим термином, буквально означающим «надлежащий путь», объединяются исламские предписания и запреты относительно жизни человека в обществе, а также принципы уголовного, гражданского и торгового права. Коран не может дать ответа на все вопросы, поэтому толкованием *шафиата* занимаются законоведческие школы. В Османской империи, которая причисляет себя к ханефитской школе, только верховные судьи (*муфтии*) имели право толковать *шафиат*. Даже султан, который сам назначал их и, правда, смещал в случае необходимости, не мог их подменять. Напротив, при принятии важных решений он спрашивал их одобрения в форме юридических консультаций (*фетва*).

Зато мусульманское право, именно ханефитского толка, которого придерживаются турки, признает за монархом право законодательной инициативы; что позволяет ему издавать светские законы (*кануни*). Османские султаны, таким образом, выпускают тексты законов и даже, что исключительно в исламе, своды законов. Так, Сулейман Великолепный останется в истории как Сулейман Кануни, «Сулейман Законодатель». Монарх будет часто ссылаться в своих постановлениях на складывающиеся правовые обычаи и на древнее право завоеванных народов (*адет-и кадим*). Это диктуется и желанием избежать волнений среди завоеванного населения, так и экономическими соображениями. Неудивительно поэтому, что в султанских сводах законов встречаются элементы законодательства, имеющего римские, византийские, славянские, германские и мамлюкские корни. Однако эти светские правовые нормы могут лишь стремиться помочь установлениям *шариата* в области гражданского, административного, финансового и уголовного права: они не должны ни вторгаться в эти эксклюзивные области, ни противоречить им.

◆ Правосудие

В Османской империи правосудие осуществлялось *кади*, или судьями. Они принадлежали к категории улемов, «людей веры», как учителя теологических школ, исламские юрисконсульты (*муфтии*), обосновавшиеся в крупных городах, или проповедники. Главным в их иерархии являлся *кадиаскер* Анатолии и *кадиаскер* Румелии, а также *муфтий* Стамбула, называемый еще *шейх уль-ислам*.

Судей готовили по различным исламским дисциплинам — религия и право объединены в один пред-

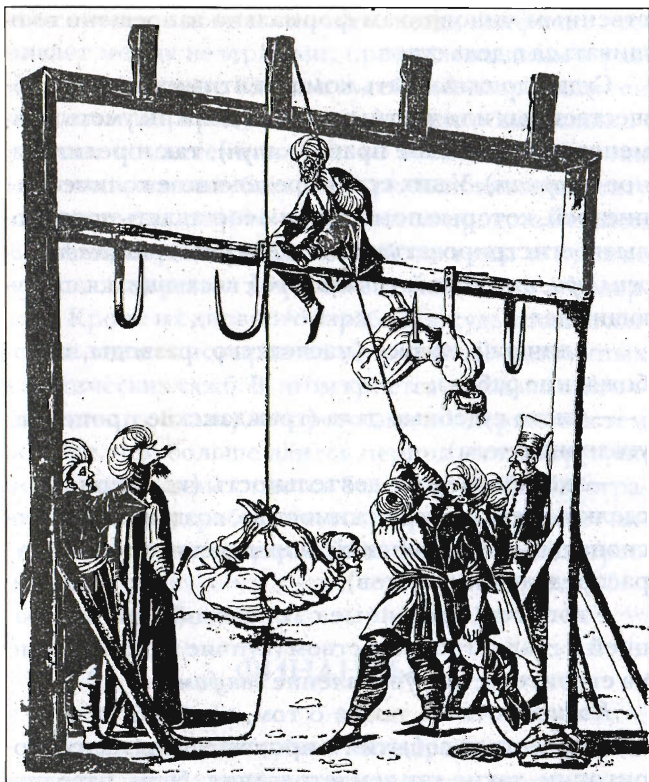

мет — в религиозно-правовых школах, *медресе*. Эти школы и должности *кади*, к которым они открывают путь, подлежали строгой классификации. Претендовать на высокооплачиваемые места в больших городах (Эдирне, Бурса, Дамаск, Каир, Мекка и Стамбул) могли только выпускники самых престижных медресе, а именно стамбульских.

Кади распределялись по различным округам Османской империи, *каза* или *кадиллик*, и заседали в судах (*махкеме*), количество которых зависило от количества проживающего населения. Например, в Бурсе в XVII в. их было семь. Эти суды обычно размещались в легко доступных местах; суды, разбирающие торговые тяжбы, часто находились на базарах или вблизи них, а то и на территории главной городской мечети.

Судьи имели власть от султана и были подотчетны только ему (он мог отозвать их в любой момент). Вначале судьи получали бессрочные полномочия, но в 1598 г. они ограничены тремя годами, затем — двумя, позднее — 20 месяцами. К концу XVIII в. срок полномочий судей составлял 18 месяцев. Отозванные судьи не имели права удостоверить ни один документ.

Судьи обладали исключительными полномочиями в своей области. Между тем они должны были передавать государству рассмотрение дел, касающихся военного сословия (*аскер*) — это входит в компетенцию *аскер*и *кассам*, — а также интересов государства и общественной безопасности. Кроме того, они не отвечали за *вакф*, или благотворительные заведения. Решение *кади* в принципе не подлежало обжалованию, поскольку апелляция не предусмотрена правовой системой Османской империи. Между тем каждый считающий себя жертвой несправедливости, мог обратиться с жалобой к султану или его Со-

Казнь преступников

вету либо направить петицию (*арз-и хал*). Впрочем, иногда судьи выступали адвокатами своих подопечных, имея противной стороной Порту, т.е. правительство. В этих случаях имперский Совет, который хоть и не имеет права отменить судебное решение, может приказать открыть новый процесс с тем же *кади*, или передать дело ближайшему суду, либо повторно направить стороны в тот же имперский Совет для нового процесса. В любом случае, правитель-

ственным чиновникам формально запрещено вмешиваться в дела судов.

Судьи должны быть компетентными во всех общественных или частных делах и должны уметь применять как светское право (*капуи*), так и религиозное (*шафиат*). У них есть определенное количество писарей, которые помогают им составлять протоколы и регистрировать их в особых реестрах (*кади сиджиллефи*, или *шерийе сиджиллефи*), касающихся следующих дел:

- «личный статус» (наследство, разводы, освобождение рабов);

- чисто судебные дела (гражданские процессы, уголовные дела);

- экономическая деятельность (коммерческие сделки, сделки с недвижимостью, создание профессиональных объединений, определение уровня цен, распределение налогов);

- вопросы, связанные с городской администрацией и градостроительством (купчие и разрешение на строительство, управление *вакфами* и т.д.).

Кади заботятся также о том, чтобы отмечать в своих реестрах события и происшествия на их территории, такие как землетрясения, бури, наводнения и т.д. Таким образом, они являются уполномоченными центральной бюрократии в своих административных единицах, исполняют или, по крайней мере, передают и уж во всяком случае, хранят распоряжения султана, относящиеся к ним.

Правомочность *кади* распространяется только на мусульман, при этом государство признает за немусульманами некоторую юридическую автономию в гражданском и уголовном делах. Такое положение сохранится до XVIII в., когда у меньшинств начнут появляться свои суды. Но на практике любому немусульманину (*зимми*) дозволено обращаться к *кади*, и

это случается довольно часто, когда конфликт возникает между неверными, принадлежащими к разным конфессиям. Когда в судебный спор вовлечен мусульманин, присутствие *кади* было обязательно.

Если компетенция *кади* во всех этих областях широко признана, благодаря религиозному аспекту его деятельности, то он является представителем установившейся юридической системы и прежде всего государства, которое его назначает и содержит. Кроме их дневного заработка, судьи также живут за счет гонораров за разрешение различных юридических тяжб. В этом кроется зародыш взяточничества, соблазну которого они подвергаются тем больше, чем больше длится период их незагруженности, когда они остаются без средств. Чтобы ограничить злоупотребления, государство умножает инспекции и пытается установить фиксированные расценки.

ФИНАНСЫ

Первостепенная забота государства — обеспечение доходов. Их главным источником являются налоги на землю, то есть на ее держателей в ранге собственника или распоряжающегося, как тимариоты, которые должны отдавать часть доходов от земельных владений в государственную казну. С другой стороны, государство выступает в роли получателя такс: таможенные пошлины на товары, перевозимые из одного места империи в другое морским или сухопутным путем, транзитные пошлины, налоги на заход кораблей, на продажу, на торговые сделки и т.д. Доходы и расходы регистрируются в многочисленных амбарных книгах, за счет чего многие существуют.

Баш дефтердар (главный казначей) руководит всей финансовой областью; на него же возложена обязанность казначея Румелии. Ему подчиняется казначей Анатолии, а также казначеи всех провинциальных правительств (*Бейлербейлик*). Для лучшего управления государственными доходами проводятся периодические переписи под руководством *баш дефтердара*, позволяющие правительству отслеживать изменения в экономической ситуации империи вплоть до самых дальних рубежей. Кроме обобщения данных переписей *баш дефтердар* ведет реестр, в который вписываются грамоты о пожаловании *тимафа*.

◆ Налоговая система

В османской налоговой системе, как и в ее законах, следует различать налоги, предусмотренные и одобренные в рамках исламских законов, т.е. *шафията*, и налоги, введенные указами султана в рамках его права законотворчества, в гражданских вопросах, которые закон еще не регулирует.

а) Налоги, предусмотренные и вытекающие из шариата (*хукук-и шарийе*):

- «десятина» или *ушр*. Он соответствует чаще всего взиманию $\frac{1}{10}$ наличными деньгами или натурой с самой различной продукции (зерно, овощи, фрукты, пчелиные соты и т.д.). Но его величина может изменяться в зависимости от региона: составляя обычно $\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{8}$, он иногда мог достигать до $\frac{1}{3}$, как в Сирии и Палестине в XVI в.;

- подушная подать, по-арабски *джизья*, подушная такса вменяемая немусульманам «за их защиту», осуществляемую вооруженной силой исламского государства. Она эквивалентна османскому *харадж*. Не-

мусульманское население делилось на три категории (*ала, весат, едн*) в зависимости от их платежеспособности. Средняя сумма подушной подати составляла в 1574 г. 40 аспр с человека, в 1592 г. — 70, в 1596 г. — 150, в 1630 г. — 240, в 1691 г. — 280. Несовершеннолетние юноши и служители христианского и иудейского культов от уплаты освобождались;

- солидарный налог, или *закат*. Изначально взимавшийся исключительно с правоверных мусульман, выполняющих таким образом одну из первейших заповедей своей веры, он был трансформирован в налог, вменяемый государством в тех же, по крайней мере с виду, религиозных целях.

б) декретированные налоги (*рюсум-и урфийе*):

- *авариз-и диванийе*. Вид пошлыны, налагавшейся на города и деревни для покрытия экстраординарных расходов (в случае войн, катастроф и т.д.). Уплачиваемый ежегодно наличными деньгами, этот налог постоянно возрастал (40 аспр в 1582 г., 240 — в 1600 г., 535 — в 1681 г.);

- «ленный налог», или *ресм-и чифт*. За единицу налогообложения принималась площадь земли, которую можно обработать и засеять с помощью пары быков в течение одного года; размер такого земельного участка составляет от 60 до 150 *дегюм* (1 *дегюм* = 919 м²) в зависимости от плодородия почвы. В XVI в. этот налог в среднем составлял 22 аспр.

В регионах, где *ресм-и чифт* не был установлен, земледельцы-христиане все равно должны были платить «ленный налог», называемый там *испендже*. По одному из документов Мехмеда II, женатый подданный-христианин платил 25 аспр, а вдова, не платившая за землю, 6 аспр;

- налог на баранов, или *адет-и агнам*. Помимо обычного налога на баранов, он также включает в

себя таможенные пошлины на всех других домашних животных;

- налог на рудники, или *маден ресми*. Он позволяет государству взимать $\frac{1}{5}$ продукции всех частных рудников;

- побочные налоги, или *ресм-и бад-и хава*. Они включают в себя различные выплаты: брачный налог, право на наследство, выкуп за возвращение в собственность заблудшего скота, таксу за передачу собственности и т.д.;

- торговые таксы. Существуют таксы на торговые рынки и членство в ремесленных корпорациях, плата, взимаемая при въезде в города, налогообложению подлежат некоторые торговые сделки или некоторые товары. Товары, продаваемые оптово, например, на городских базарах и ярмарках, подвергаются обложению (называемому *бадж* или *тамга*) поштучно, с тюка, сумки, бочки или повозки; дорогостоящие вещи должны взвешиваться на общедоступных весах и облагаться по весу (*ресм-и капан*, *ресм-и кантар*, *ресм-и мизан*). Купцы также должны платить налог в определенных местах караванных путей. К этому добавляются, например в портовых городах, пошлины на импорт и экспорт товаров, которые собирает таможня (*гюмрюк*); уровень таксы зависит от вида товаров, от статуса импортера или экспортера (мусульмане, *зимми*, *харби*), при этом не забываются и чиновники, которых следует отблагодарить (*бакшиш*);

- налоги и повинности в чрезвычайных ситуациях (войны, эпидемии, природные катаклизмы). Они могут принимать различные формы: принудительные работы, продовольственный оброк, денежные выплаты и т.д.

Что касается сбора налогов, то он производится по системе уступки прав. «Фискальные группы», на-

зываемые *мукатаа*, придаются лицам, обязанным собирать, обычно раз в год, налоги на протяжении трех лет. Эта система имеет то преимущество, что позволяет избегать перемещения слишком больших сумм наличностью. «Фискальные группы» произошли из самых разных источников: налоги, не переданные, но прямо попадающие в казну, как таможня, любого рода поступления по государственной линии (земельные владения короны, таможня, рисовые плантации, рыбная ловля, солеварни, монетные дворы, копи, мыловарни, торговля текстилем и т.д.). Сборщик налогов, или мытарь, называемый *амиль*, возлагает свои платежные обязательства на одного или нескольких гарантов поручителей (*кефил*), которые рискуют заплатить своей жизнью или, в лучшем случае, свободой за любые нечестные действия мытаря. Учет налогов контролируют *кади* и проверяющий (*мюфет-тиш*). Но правительство проявляет осторожность: помимо *кади*, есть еще финансовый инспектор (*эмил*), который следит за мытарем.

Практикуются три вида сбора налогов:

— *тимаф*: при этой системе земельный держатель оказывает услуги (административные и военные), эквивалентные налогам, которые он собирает в переданном ему районе;

— *эманет*: заключается в том, что сбор налогов осуществляет надзорный чиновник, *эмил*, который, получая зарплату, вносит в Казначейство все полученные средства;

— *илтизам*: мытарь, *мюлтезим* или *мюлтазим*, покупает за определенную сумму и на один год *мукатаа*, берется за взимание налогов и оставляет себе возможные излишки.

В конце XVII в. *илтизам* становится наиболее распространенной формой сбора налогов, поскольку

ку она обеспечивает поступление в Казначейство фиксированных сумм без необходимости содержать администрацию и позволяет периодически проверять условия по уступке прав.

В городах главное место в контроле над экономической деятельностью отведено *мухтесибу*. Этот представитель администрации (называемый также *ихтисаб ага*) взимает все налоги, связанные с рыночной торговлей; вследствие этого он выступает главным должностным лицом, на котором лежит обязанность проверять рынки, обеспечивать поддержание порядка и соблюдение регламентаций султана, касающихся цен, прибыли и качества. Он ежемесячно контролирует лавки и ремесленников, следит за тем, чтобы используемые гири и меры не были подделаны. Находясь в подчинении у *кади*, он также следит за нравственностью. В крупных городах *мухтесиб* получает свое занятие по системе уступки прав. В менее крупных городах Порты предоставляет его в качестве гражданского *тимара*.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ, ВОЕННАЯ МОЩЬ

◆ Армия

На протяжении всей своей истории она была одним из главных элементов османского могущества. Можно выделить три основных этапа ее эволюции.

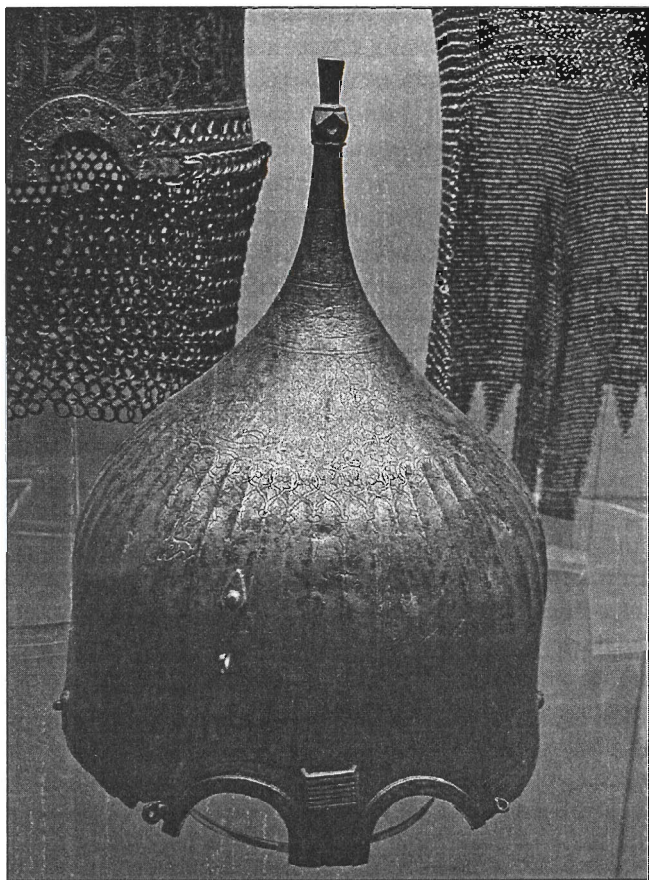
— С XIV по XVI в. это могущественная армия. Султаны создали армию, полностью связанную с личностью монарха, опирающегося на местных

беев, достаточно могущественных, но исполнявших всего лишь роль «приграничных сеньоров» (*удж бей-лефи*), которым вменялось вести «священную войну» на подступах к империи. Широкое использование артиллерии на полях сражений, боеспособность пехоты, в особенности янычар, разумное использование кавалерии — все эти факторы и обеспечивают превосходство Османской империи над ее противниками.

— В XVII в. армия находится в состоянии кризиса. Больше нет завоеваний, значит, нет добычи и меньше доходов, а между тем надо содержать все более многочисленные войска (48 000 человек в 1595 г., 85 000 — в 1652 г.). Некоторые воинские подразделения, особенно янычары, не смогли приспособиться к техническому и тактическому прогрессу вооруженных сил европейского противника, в то время как сами растеряли былую доблесть. Они превратились в неэффективную и высокомерную милицию, в ревнивых защитников своей правовой и фискальной неприкосновенности. Чтобы противостоять следующей одной за другой опасности, правительство вынуждено демобилизовать военные и полувойсковые (народное ополчение) отряды и вербовать наемников, которых нужно не только содержать, но и контролировать. Находящиеся в несравнимо худших условиях, чем бывшие правительственные войска, увольняемые без содержания, как только миновала опасность, эти новые войска склонны к мятежам и являют собой массу, которой могут манипулировать изгнанные военачальники и авантюристы всех мастей.

— В XVIII в. вопрос реформы армии, ее модернизации и оснащения, вооружения, а также вопрос о командовании вооруженными силами, становится для империи ключевым. Султаны начинают звать

Султанский шлем XV века

западных инструкторов, таких как граф де Бонневаль в 1731 г. или барон Тотт в 1773 г. Но каждое действие в этом направлении очень рискованно, поскольку старые войска Порты чувствуют опасность и ожесточенно сопротивляются. Остается один выход: уничтожить их. В июне 1826 г. последний мятеж подавлен, янычары арестованы, казнены, их корпус официально упразднен.

До ликвидации корпуса янычар в 1826 г. Османская империя располагает в основном двумя типами войск:

- «рабы Порты» (*капы кулары*);
- провинциальные войска.

◆ «Рабы Порты» (Капы кулары)

Эта основная часть османской армии представляла собой постоянные отряды милиции, набиравшиеся в рамках *девширме* и получавшие жалованье из государственной казны. Войска в подавляющем большинстве расквартированы в столице, поблизости от султанского дворца. Они славятся дисциплиной (вначале военнотружущие не могли даже вступать в брак), абсолютной преданностью и боевым духом.

а) Корпус янычар, *йеничери*.

Он представлял самую большую часть «рабов Порты» и состоял из трех подразделений (*йайа, джемаат, секбан*), разделенных на 135 рот, называемых *орта*. Корпусом командовал могущественный *ага* янычар, подчиняющийся непосредственно султану. Его окружают многочисленные офицеры, составляющие его *диван*.

При Мехмеде II янычар примерно 6000, при Сулеймане Великолепном — 12 000, в конце XVI в. —

Турецкие войны

35 000. До XVII в. они представляют собой самую большую боевую силу империи. Когда янычары не участвуют в походах, они должны охранять безопасность стратегических объектов империи. Некоторая их часть по очереди служит в провинциальных крепостях. В Стамбуле, во время заседаний Дивана, они стоят в карауле, а также служат, кроме отведенных молитвам ночи и вечера пятницы, городскими пожарными и полицейскими.

б) Артиллерийский корпус.

Появившаяся в вооруженных силах османской армии в XVI в. артиллерия быстро окрепла и развилась, что позволило османам одерживать блестящие победы над египетскими мамлюками, над персидскими Сефевидами и над армиями христиан. Были созданы различные корпуса: артиллеристов (*топчу*), литейщиков пушек (*декюджу*), мобильной артиллерии (*топ арабаджи*), к которым были прикомандированы оружейники (*джебеджи*), саперы-минеры (*лагимджи*) и бомбардиры (*хумбаджи*). Все артиллерийские орудия были отлиты в Стамбуле, в арсенале Топхане.

в) Кавалерия «рабов Порты» (*Капикулу сюварилери*).

Самый престижный и наиболее оплачиваемый, этот род войск состоит из 6 дивизионов (*алты белюк*), отличающихся строгой иерархией, а самый почетный среди них — корпус «сыновей сипахи» (*сипахи оглан*), всадники которого гарцуют справа от султана. В бою роль кавалеристов заключается в прикрытии флангов пехотинцев-янычар. Вне походов кавалеристы рассеиваются по окрестностям Стамбула, Эдирне и Бурсы в поисках пастбищ для своих коней. Лишь часть конницы находится в столице (в районе мечети Сулеймание и в квартале Чемберлиташ). В XVI в. насчитывается 6000 кон-

ников *капыкулу*, в конце XVII в. — 20 844, в начале XVIII в. — 22 769.

Из «рабов Порты» формируется постоянная милиция. Этим они отличаются от провинциальных войск, мобилизуемых по сезонному принципу и оплачиваемых прощением налогов со своих владений (*тимаф*).

Солдаты *капыкулу* (янычары, сипахи, оружейники, артиллеристы)

1451–1481	10 000–12 000
1481–1520	12 000–16 000
1520–1590	16 000–30 000
1590–1630	30 000–70 000
1630–1670	60 000–50 000
1704	70 000

◆ Провинциальные войска

В отличие от войск Порты, сосредоточенных по большей части поблизости от султана, остальная часть османской армии рассеяна по территории империи, оставаясь в стороне от походов.

Главную составляющую провинциальных войск формирует кавалерия сипахи. К ней надо добавить «легкую кавалерию» (*акинджи*) и другие вспомогательные корпуса военного и полувоенного типа и разного статуса.

а) Всадники, держатели *тимафа* (*тимафлы сипахи*).

Большинство всадников, служивших султану в походах, живет благодаря системе *тимафов*. Введение *тимафа* реализовались как одна из основ военной и социально-экономической системы империи. Согласно своему предназначению, эта система отве-

чает необходимости содержать многочисленную армию, когда финансовых ресурсов не хватает. Держатели *тимара*, тимариоты, живут в большинстве случаев за счет обработки земли крестьянами, мусульманами и немусульманами, *реайа*. Государство прощает им, временно, свои фискальные налоги с тем, чтобы располагать значительной кавалерией и обеспечивать себе другие услуги. Сипахи и их люди готовы, таким образом, сражаться, имея при себе оружие, различный скарб и продовольствие, необходимые в походах, и не отягощая государственную казну дополнительными расходами.

Тимариоты подразделяются на многочисленные подгруппы в зависимости от размера годового дохода, который им уступает Порта. Простой тимариот получает лишь несколько сот аспр, тогда как глава провинции имеет доход в несколько тысяч аспр в год.

За небольшими исключениями, османский тимариот не получает вотчину с правом наследования, но начиная с XVI в. Порта иногда вынуждена соглашаться с тем, чтобы тимариот смог передать своему сыну вотчину, которой он пользуется.

Таким образом, тимариот не является собственником, он только временно (обычно три года) пользуется — в обмен на службу — доходами по большей части фискального свойства. Османский *тимар* не имеет ничего общего с ленными владениями, или вотчинами, и многообразием других привилегий европейской феодальной системы.

В начале XVI в. «тимариотская» армия насчитывает порядка 90 000 человек. Вооружение конницы остается традиционным: лук, щит, сабля, пика и палица. В армии сезонный режим: походы обычно проводятся в теплое время года, зиму *сипахи* проводят у себя в *тимарах*.

б) Легкая кавалерия (*акинджи*).

Речь идет о легкой на подъем и стремительной в атаке иррегулярной кавалерии, призванной совершать короткие опустошительные набеги на территорию противника с тем, чтобы подготовить более глубокое проникновение. Из поколения в поколение они грабят и убивают, захватывают скот и рабов и живут за счет своей добычи (некоторая часть из них, впрочем, имеет земельные наделы).

в) вспомогательные корпуса.

В крепостях они образуют различные ремесленные объединения и обеспечивают нужды армии: кузнечные цеха, мастерские по изготовлению доспехов, луков, стрел, щитов, копий. К тому же военные походы и армейские операции вызывают необходимость рытья окопов, строительства насыпей, все это с применением гужевого транспорта и т.д.; такие работы иногда поручаются различным вспомогательным корпусам.

◆ Янычары

Дисциплина

Сердцевину армии, представляет прослойка «рабов султана», важнейшей составной частью которой являются янычары. Они служат своему повелителю на полях сражений. Они воспитаны в духе подчинения и абсолютной дисциплины. Нарушение порядка карается палочными ударами, разжалованием и переводом в провинциальные крепости, в исключительных случаях — смертной казнью. Изначально янычары не имеют права жениться.

Религиозный фанатизм янычар поддерживался войсковым имамом и дервишами *бекташи*, мистическим орденом, тесно связанным с янычарами. Перед

Янычары

боем солдаты читают молитву *гюльбанк*, в которой вызывают к Аллаху и к своему духовному отцу Хаджи Бекташ Вели.

Янычары символически организованы вокруг кухни. «Священный котел» (*казан-и шериф*) служит их эмблемой, головной убор украшен ложкой, высшие офицеры называются *чорбаджи*, буквально «тот, кто раздает суп» (*чорбу*). Нижний чин назывался «ашчи-суповар». В каждом полку свой собственный котел, а «главный повар» — самый влиятельный из унтер-офицеров. Вокруг «священного котла» проходят

Дворцовый повар и повар янычар

собрания и принимаются важные решения; опрокидывание котла означает бунт, тогда как принятие пищи от кого-либо свидетельствует о подчинении.

Амуниция

Превосходство постоянно совершенствовавших себя османских воинов проявляется в их умении владеть традиционными видами оружия: луком, кривой саблей (*ятаган* или *кылыч*), кинжалом, копьем или секирой. В начале XVI в. они берут на вооружение аркебузу, затем мушкет и ружье. На голове они иногда носят конусовидный шлем с прорезями для глаз, рта, слуха и с защитой для затылка. В основном шлемы из стали, но известны и из позолоченной меди. Щиты сделаны из ивовых ветвей, концентрично расположенных вокруг деревянной середины.

В центре щита находится металлическая бляха (умбо), иногда богато украшенная.

Денежное довольствие и питание

Каждые три месяца перед корпусным диваном янычарам торжественно выплачивается жалованье. На собрании каждый командир получает в кожаном мешке (кисе) соответствующую его подразделению сумму, а затем председательствует при раздаче денег. Янычарам платили от 2 до 8 аспр в день, командир корпуса янычар (*ага*) получал 400 аспр. Каждый, кроме того, ежегодно получает две штуки салоникского сукна для одежды. Старые янычары получают пенсию от султана и регулярно — подарки.

В период войн солдаты ведут аскетический образ жизни. Немного хлеба (или лепешки, *пексимет*), иногда баранина с рисом (плов, *пилав*), но чаще всего вяленая говядина, лук и другие подобные продукты составляют, вместе с водой, основу их питания. Такая умеренность делает османского солдата, и на это указывают западные источники, менее подверженным болезням и более выносливым, чем его христианский противник. Достоверно и то, что турецкий солдат, по крайней мере описанный европейцами в XVI в., не знал алкоголя.

◆ Стратегия

Из-за необходимости преодолевать огромные расстояния для того, чтобы достичь территории противника, военные походы длятся в течение всего теплого времени года, обычно с марта — апреля по октябрь — ноябрь. Они требуют длительной подготовки: надо организовать стоянки (*мензил-хане*) вдоль дорог, где пойдет войско, для хранения запа-

сов зерна, собрать транспортные средства и мобилизовать войска.

Мобилизация

По случаю начала военной экспедиции проводился тщательно продуманный церемониал. Два конских хвоста, *туз*, из шести, свидетельствующих о высочайшем ранге султана, доставляются в первый двор дворца Топкапы в Стамбуле. Если это не султан, а великий визирь, кому поручено возглавить военный поход, то на публику выставляется один *туз* из трех принадлежащих ему конских хвостов. К исходу шести недель этот *туз* доставляется на место сбора войск, район Давуд-паша неподалеку от Стамбула, если война планируется в Европе; и в Ускюдар, на азиатском берегу Босфора, если военные действия должны развернуться в Азии. На следующий день в лагерь торжественной процессией входят сопровождающие войска ремесленники (мельники, булочники, мясники, шорники и т.д.). Через два дня к ним присоединяются янычары, затем прибывают другие армейские части и, в конце, великий визирь, который принимает от султана командование походом.

Во времена своего расцвета османы соблюдают строжайшую дисциплину в походах. Причинение малейшего ущерба виноградникам, садам или полям, простиравшимся вдоль дорог, сурово карается. Но со временем дисциплина в войсках постепенно ослабевает.

Лагеря

Доступ к пастбищам и воде для людей и животных — фактор первостепенного значения при выборе места для разбивки лагеря. Обычно войска про-

двигаются с раннего утра до полудня, затем делают остановку. В центре лагеря находится большой красный шатер султана, шатры свиты и других руководителей; вокруг них располагаются янычары, *алты болук* и артиллеристы со своими пушками. Поодаль группируются главы провинций (*бейлербей*, *санджак бей*, *сипахи* и т.д.) со своими войсками.

Европейцы были поражены организацией османских лагерей, царившей там тишиной и образцовой чистотой, как на территории, так и в войсках.

В бою

На протяжении XV—XVI вв. османские войска демонстрировали более совершенную стратегию по сравнению с их противниками. На полях сражений центр формируется из янычар и других элитных подразделений, он защищен траншеями, пушками и другими боевыми орудиями, снабженными цепями в соответствии с «вагенбургской тактикой»; с каждой стороны мощный фланг конников *сипахи*. Тактика проста: перед легкой кавалерией *акинджи* ставится задача как можно глубже проникнуть на вражескую территорию, чтобы дезорганизовать сообщение и не дать подготовиться к обороне; изматывание противника, засады, внезапные атаки, ложные отступления, просачивание по флангам и с тыла и, наконец, широкая атака кавалерии. Затем на сцену выходит пехота янычар и разбивает вражескую армию. Если успех очевиден, победители преследуют разбегающиеся войска.

Между тем, особенно начиная со второй половины XVII в., условия войны меняются. Прежняя османская тактика уже не столь успешна перед лучшей координацией европейских армий, перед плотностью огня их пушек и мушкетов. Проявляются

основные недостатки: некомпетентность высшего командования, недостаток эффективной артиллерии, пренебрежение тактикой и искусством маневрирования.

Осада

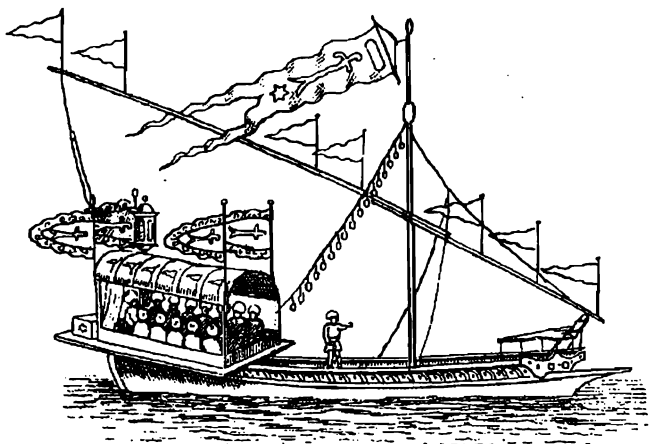
Осаждая крепости, османы используют подразделения, специализирующиеся на подкопах под стенами окруженных крепостей. Эти специальные войска, набравшиеся в основном из числа шахтеров, чаще всего состояли из балканских христиан.

Отметим, что боевые расположения османов опираются на широкую сеть крепостей и цитаделей. Но сами они мало строят, большинство их крепостей досталось им от предыдущих режимов. И османы ограничиваются тем, что подновляют их, ликвидируют бреши и слабые места.

◆ Флот

С XVI в. султан обладал мощным военно-морским флотом на Средиземном море. Этому способствовали два обстоятельства: с одной стороны, на территории империи есть все необходимые ресурсы для сооружения такого флота; с другой стороны, власть обращается к незаменимому опыту и навыкам моряков, а также умело использует силы обращенных в ислам корсаров. Среди самых прославленных корсаров XVI в. — знаменитый Барбаросса (Хайреддин паша), Тургут Реис (Драгут-паша), Килич Али-паша и Улудж Хасан-Паша.

Османский флот включает в себя в основном галеры (*кадырга*), на каждой из которых служит 150 гребцов, фрегаты (*фирката*), галиоты (*калите*) и кайики (общее название, данное гребным лодкам).

Турецкая галера. XVII в.

В качестве каторжан-гребцов используются взятые в плен, но больше уголовные преступники, лица, виновные в самых различных правонарушениях, и *реайя*, рекрутированные в провинциях в качестве воинской повинности. Для перевозки вещей и лошадей использовали грузовые челны (кайики больших размеров).

Начиная с 1682 г. парусные суда постепенно заменяют весельные галеры. Среди них: галион (*калион*), с 3 мачтами и 2–3 палубами, корвет (*курвет*), фрегат (*фиркатейн*) и бриг. В крупных экспедициях участвует от 100 до 150 судов. Наконец, в 80-е годы XVIII в. появляются шлюпки-канонерки (*шалюпа*), которые позволяют подниматься по рекам — Нил, Дунай и Евфрат — и в случае необходимости подавлять местное сопротивление.

Главный арсенал, Касимпаша, построенный Мехмедом Завоевателем, находится в Стамбуле. Он служит также резиденцией *капудан-пашы*, полного адмирала флота, командующего османским военно-мор-

ским флотом. Со времен весельных судов в его заместителях — командующий подразделениями, *реис*, и командующие эскадрами, *капуданы*; с появлением парусных судов для командного состава османского флота, по-прежнему под властью *капудан-паши*, введены три адмиральских чина: *капудан* (адмирал), *патрона* (вице-адмирал) и *рийяли* (контр-адмирал).

Вне столицы империя располагает более скромными арсеналами: Гелиболу (Галлиполи), где, кстати, строятся галеры; Суэц, где строили суда для плавания в Красном море; Рушук, центр дунайской флотилии; Биреджик — верфь малых судов для навигации по Евфрату. Есть также судоремонтные мастерские в Синопе на Черном море, в Измите (Никомедия) на Мраморном море и в Инебахти (Лепанто, Наупакт) в Греции.

Главная слабость османского флота заключается в отсутствии специализированных военно-морских соединений. Часто приходится обращаться к иностранным военным за опытом и знаниями по морскому делу.

IV

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ

ОЧЕРК

Экономическая мощь Османской империи держится на широком разнообразии сосредоточенных здесь ресурсов, а также на политической стабильности и безопасности, которые в османском укладе вообще господствуют. Эта империя представляет собой необъятный внутренний рынок. Фернан Бродель усматривал в такой системе своеобразную «мир-экономику» — от Польши до Йемена, от Персии до севера Венгрии, рынок, который стимулирует развитие связей не только со странами Запада, но и с остальной частью Востока; кстати, влияние восточной торговли на судьбу Империи, для более точной оценки, потребует дальнейших исследований. На этом внутреннем рынке есть крупные центры потребления: прежде всего, это дворец султана и столица, которая во второй половине XVI в. насчитывает 600 000 жителей.

Экономическая жизнь у османов тщательно контролируется. Присутствие государства чувствуется повсеместно, прежде всего на уровне ремесленных цехов (корпораций), деятельность которых жестко регламентируется; от государства зависит установление цен, реквизиция рабочих рук, товаров и капиталов, авторитарное распределение части торговых потоков, запрет на экспорт некоторых видов продукции.

Все эти меры имеют целью защитить подданных султана от «несправедливостей» — мошенничества, вымогательства, нищеты, нужды, дороговизны и безработицы, обеспечить мощь государства и поступление доходов в государственную казну. Снабжение продовольствием городов, особенно столицы, должно быть регулярным; то же касается снабжения армии, и местные власти в провинции должны четко следовать декретированным предписаниям.

Фактически в Османской империи каждый человек имеет какую-либо определенную профессию, а иметь профессию — значит быть уважаемым. Это вообще мусульманская традиция, потому что все авраамические пророки занимались ремеслами, которые они прославили, став их святыми покровителями: Адам был земледельцем, Ной — плотником, Авраам — ткачом, Давид изготавливал кольчуги, Соломон плел корзины из ветвей финиковой пальмы...

Османские султаны также имели увлечения: Мехмед I мастерил луки, Мехмед II был садовником, Селим I и Сулейман Великолепный — ювелирами (их изделия сохранились), Мехмед III и Ахмед I вытачивали ложки и дарили янычарам, Махмуд II был блестящим каллиграфом, Селим III писал стихи...

В османской экономике главное место занимает сельскохозяйственный сектор, а в нем важную роль играют земледелие и животноводство. Ремесла и торговля сосредоточены в городах, которые хозяйственные функции сочетают с политическими, военными, административными, религиозными.

В этой главе речь пойдет о различных областях экономики (сельское хозяйство, промышленность, торговля), а также о мерах измерения и денежных единицах.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ЖИВОТНОВОДСТВО

В экономике Османской империи основную роль играет сельское хозяйство, в котором соотношение земледелия и животноводства варьируется в зависимости от местности, населения и исторической эпохи.

Реая христианской и мусульманской веры живут в небольших деревнях; самые крупные насчитывают не больше нескольких десятков дворов. Они не являются собственниками земельных участков (*чифт*, буквально означает площадь земли, которую можно обработать с помощью пары быков), которые обрабатывают: не могут их ни продать, ни отдать в залог, ни передать благотворительным заведениям, ни завещать наследникам согласно исламским правилам наследственного раздела. Самая большая часть пахотной земли принадлежит государству; она называется *мири*. Зато крестьянин обладает на своей земле правом пользования (*тасарруф*), неотъемлемым, так как он ее обрабатывает, и передаваемым своим наследникам, хотя и без права раздела. Пока земледелец добросовестно выполняет свои обязанности, нельзя ни лишить его земли, ни нарушить его прав. К тому же он может обладать на правах полной собственности (*мюлк*) другим недвижимым имуществом: домом, виноградником, фруктовым садом, огородом, мельницей, пекарней, пасекой и т.д.

За право пользования землей крестьянин должен уплачивать большое количество налогов и повинностей, деньгами и натурой, которые он вносит частью в государственную казну, частью — «хозяину земли», от которого зависит. Последний мог быть самым султаном, если участок относится к вла-

дениям короны, содержанием церковного надела или управляющим богоугодным заведением. Если хозяин сдает землю в аренду, *реайя* имеют дело с арендаторами.

В отличие от крепостных средневековой Европы, подданные империи, или *реайя*, абсолютно не прикреплены к земле. В некоторых случаях они могут покинуть свою деревню и поселиться в другом месте. Тем не менее свобода передвижения ограничена и остается строго регламентированной. Например, если *реайя* бросает сельскохозяйственные работы, чтобы стать ремесленником в деревне или в городе, он должен заплатить «переселенческий налог» (*чифтбозан акчеси* или *левенд акчеси*) от 80 до 120 аспр (в зависимости от своих финансовых возможностей), иначе его будут преследовать за неуплату и он может быть возвращен к тимариоту в течение десяти лет. Однако *реайя*, живущий в городе более двадцати лет, должен быть зарегистрирован уже как горожанин. И еще, *реайя*, покинувший свою землю не менее пятнадцати лет назад, не может быть возвращен туда силой.

С оседлыми крестьянами соседствует значительное кочевое население, занимающееся в основном скотоводством в горах, на обширных равнинах, в степях или пустынях: туркмены и курды Анатолии, йорюки Румелии, бедуины арабских провинций. Контроль над этими племенами, их учет и обложение налогами составляют целую проблему.

Сельскохозяйственное производство полностью зависит от естественных условий. Техника почти не развивается, орудия труда остаются примитивными (соха, борона, коса, мотыга, лопата и т.д.), а производительность и урожаи скромными. Ирригация применяется редко (например, орошаются рисовые поля в долине реки Сакарья) кроме, конечно, исклю-

Таблица специализации регионов

- мед, воск и зерно — Молдавия, Валахия
- груши и виноград — Дамаск
- яблоки — Синоп
- абрикосы — Анталия
- каштаны — Бурса
- орехи, каштаны и лук — Изник
- инжир — Айдын и Сарухан
- изюм — Смирна и Коринф
- финики — Египет и нижний Ирак
- оливки, кунжут и фрукты различных сортов — побережье Средиземного моря (оливковое масло используется для освещения и для изготовления мыла)
- мак — Афьонкарахисар и Бейшехир
- сахарный тростник — Египет, Кипр (только для христиан)
- вино — Албания, Венгрия, Кипр (только для христиан)
- мастика — Хиос (Сакиз)
- лен — Египет
- конопля — эгейские провинции Анатолии, Фракия, Кипр, побережье Черного моря
- дерево — Измит, Гейнюк и горы Тавра

чительных условий долины Нила, которые позволяют собирать два или три урожая в год.

Всюду, где растениеводство ориентируется на внутреннее потребление, преобладают злаковые культуры, в основном пшеница и ячмень. Рожь, овес и просо выращиваются в небольших количествах в основном в Болгарии и Египте. В деревнях часто выращивают фуражные культуры, фрукты и овощи, а также разводят пчел из-за меда и, особенно, воска, нужного для изготовления свечей. Из сезама, льна, мака и оливок получают растительное масло, необходимое как в кулинарии, так и для производства мыла и смазки оружия.

В некоторых районах сельскохозяйственное производство дает столько продукции, что она поступа-

ет на рынок. Так, например, обстоит дело с рисом, многочисленные плантации которого распространены в Египте, Сирии, Анатолии (возле Синопа и Анкары) и в Румелии, в долине реки Марицы; и с хлопком, распространенным на Среднем Востоке, на Кипре и в Малой Азии (район Адана), где он во второй половине XVI в. начинает заменять пшеницу.

Мощным стимулом для развития не только сельского хозяйства, но и внутренней и внешней торговли служит внедрение новых культур — кукурузы, кофе, табака в XVII в.

В животноводстве преобладает повсеместное разведение овец и коз, в то время как свиней держат только в христианских селениях Балкан; рогатый скот дает мясо, молоко, масло; из овечьего молока делают сыр (*бейаз пейнир*) и йогурт. Быки, ослы, мулы, лошади используются как вьючные животные и как тягловая сила. В некоторых районах скотоводство служит основой хозяйства: например, многочисленные стада овец на равнинах Болгарии, Македонии, Западной Фракии, в степях Причерноморья, Файюме, Центральной Анатолии и в долинах Тавра; табуны лошадей в Буджаке, Молдавии и Центральной Анатолии; стада «ангорских» коз — вокруг Анкары и верблюдов у кочующих бедуинов.

Наконец, море и реки дают много рыбы, которую солят и развозят по рынкам империи; икра и осетровые из Дуная и Черного моря, равно как и анчоусы (*хамси*) из Трабзона пользуются большим спросом.

ТИМАР

Введение *тимафа*, о котором мы уже упоминали, составляет одну из основ не только военной системы империи, но и социально-экономической. По

своей сути, система *тимара* давала возможность содержать многочисленную армию при скромных финансовых ресурсах и не столь развитой фискальной системе, чтобы облагать всех производителей налогами и собирать их полностью. Европейские ленные владения поначалу тоже служили тем же целям: феодалам землю предоставляли в обмен на участие в военной или гражданской службе.

Но *тимар*, собственно говоря, не вотчина средневекового типа, а фискальная концессия: когда султан жалует, временно, одну, или несколько деревень, или часть деревни какому-то частнику, он уступает ему не территорию и крестьян, связанных с ней, а десятины и другие налоги в деньгах и натурой, которые тот собирает с крестьян. Кроме того, тимариот имеет — но такой порядок сохранится только до конца XVI в. — уже на правах собственности (земли, фруктовые сады, виноградники, огороды, мельницы и т.д.), что составляет «тимариальный резерв» (*хасса*), который он эксплуатирует, получая чистый доход.

Воинская обязанность устанавливается в зависимости от годовой прибыли, получаемой с предоставленного *тимара*. Вобщем различают три типа *тимара*:

- *хасс*, обычно предоставляемый визирям и беям, с годовым доходом свыше 100 000 аспр;
- *зеамет*, предоставляемый военачальникам, с годовым доходом между 20 000 и 100 000 аспр;
- собственно *тимар* с годовым доходом менее 20 000 аспр.

Такая система предполагает, что государство будет знать о налоговых поступлениях, которых оно может ожидать от каждого населенного пункта, города или деревни, и планировать их расход. В этом и состоит цель масштабных операций по переписи населения, которые проводятся регулярно.

После периода завоеваний XVI в. *тимары*, постепенно утрачивающие свое значение с военной точки зрения, вновь причисляют к владениям короны и иногда сдают — не без подкупа или фаворитизма — в аренду без возложения на обладателя каких-либо обязанностей по службе; некоторые превращают их в личную собственность. Таким образом, постепенно складывается категория землевладельцев (*деребей* или *айял*), в большинстве случаев не крестьянского происхождения, но приобретших землю либо по службе, либо путем покупки. Они образуют своего рода провинциальную аристократию, которая начиная с XVII в. начнет проводить глубокие преобразования в структуре землевладения. В сравнении с ними у крестьян средств нет; они вынуждены платить налоги помещикам и отдавать им часть своей продукции; остаются две возможности: либо брать займы и в конечном счете разоряться, либо уступать земли. Крестьянину приходится идти в батраки, или уезжать в город, или же присоединяться к шайкам разбойников. Учреждение системы *тимаров*, таким образом, имело глубокие последствия не только для экономики Империи, но и для социально-политических устоев.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Говорить о промышленности в Османской империи до XIX в. конечно нельзя. Здесь более уместен термин «ремесла», за исключением металлургии.

а) Металлургия

Подземные богатства принадлежат государству, которое передает свои права *амилям* и назначает уп-

равляющих (*эми*) для того, чтобы они контролировали и координировали деятельность частных предпринимателей в отрасли. Труд на открытых разработках и в шахтах почти каторжный. Рабочие набираются из близлежащих деревень — и либо получают зарплату, либо освобождаются от налогов. Для добычи и транспортировки используются также военнотрудовые вспомогательных армейских подразделений (*йайа* и *мюселлем*). С другой стороны, рабы, судя по всему, используются редко. В этой области османы выглядят последовательными учениками своих предшественников; на Балканах, например, из богатой металлургической традиции этого региона они перенимают систему организации, технику, терминологию; без колебаний переносят действующее саксонское горное право на разработку сербских и боснийских рудников со второй половины XIII в. Известно, что при Мехмеде II и при Байязиде II продолжительность рабочего дня составляла семь часов при пятидневной рабочей неделе. Таким образом, рабочие-христиане трудились тридцать пять часов в неделю, имея выходные по субботам и воскресеньям и отпуск два раза в год: пятнадцать дней на Новый год и столько же на Пасху. Заметим также, что в голодные времена мясники должны были обслуживать рудники в первую очередь. И наконец, горняки освобождались от многих видов налогов.

В Османской империи несколько металлургических районов:

- В Анатолии находятся месторождения меди высокого качества, которую добывают в провинции Кастамону (Кюре, Чанкири), неподалеку от черноморского побережья; серебряные рудники в Гююшхане, к северо-западу от Эрзурума.

- На Балканах — месторождения серебра, меди и свинца, особенно богатые залежи в Сербии (Ново-

Брдо, Стара-Планина), в Боснии (Фойница, Кресево, Сребреница), во Фракии (Сидрекапси, Прависта) и в Македонии (Ускюб/Скопле, Кратова). Из руды, добываемой в Самокове (ранее Самаков) к юго-востоку от Софии, производят много железа превосходного качества, которое идет на изготовление вооружения и оборудование крупных мечетей (оконные решетки, задвижки и петли, гвозди, замки и т.д.).

• Золото привозят из Западного Судана.

Османская империя не нуждается в завозе важнейших металлов, за исключением необходимого при литье пушек олова, которое привозят из Англии.

б) Ремесленничество

В сельской местности ремесленничество и некоторая торговая активность служат удовлетворению текущих нужд населения: прядильное дело, ткачество, гончарное производство широко распространены в деревенских дворах и рассчитаны в основном на внутреннее потребление. К тому же некоторые кочевники, помимо скотоводства и некоторых форм растениеводства, занимаются прядением шерсти, кожевенным делом и работой по металлу.

Ремесла сосредоточены в городах. Там представлены все виды мелкого мануфактурного производства: мыловарни, выделка кожи, красильни, маслобойни (из оливок и льняного семени), свечное производство, изготовление напитков, кузни, сукновальные мельницы, сапожные мастерские, булочные, канатное производство и т.д. Больше всего работников по текстилю, а именно красильщиков, производителей фетра и других изделий из шерсти, хлопковых тканей, шелка. Городское население главным образом живет за счет этих мелких мануфактур,

мастерских, лавок. Предприятия, выходящие за рамки семейного дела или эксплуатирующие более десятка подмастерий, а иногда и рабов, редки.

Как и в земледелии, в производстве существует разница между натуральным хозяйством — удовлетворение своих потребностей и узкий обмен на местном уровне — и сравнительно крупным производством некоторых товаров, ориентированным на широкий рынок, будь то внутри государства или за его пределами. Среди признанных товаров фигурируют: мыло из Алеппо, Триполи, Ирака, Урлы и, в XVIII в., из Крита; стеклянная посуда из Хеврона и Дамаска; медная домашняя утварь из Кюре, которую делали во всех концах Кастамону (в Токате, Сивасе, Амасии); якоря из Самокова (под Софией); фаянс из Изника, Кютахьи и Диярбекира; кирпич из Гелиболу...

Именно текстильная промышленность, самая важная область ремесленного производства, характеризуется очень большой региональной специализацией в XVIII в.: шелкоткацкие фабрики Бурсы (первоклассный товар, пользующийся большим спросом в самой Османской империи и за границей), Дамаска, Алеппо, Каира и Хиоса (1800 станков в 1740 г.); производство из шерсти ангорских коз, из которой в районе Анкары и Тосья делают знаменитую ткань мохер. Эдирне, Салоники и, в меньшей степени, Сафед и Галилея специализируются на изготовлении сукна и шерстяных тканей. Например, Салоники производят сукно (привилегия, предоставленная евреям этого города в 1509 г.), в которое одеваются янычары и другие войска Порты. Из шерсти также ткут *килим* и ковры, в том числе знаменитые ковры из Кютахьи, Учака и Гердеса.

Хлопок также достаточно распространен: важные центры его производства находятся на Ближнем Востоке, на Кипре и в Фессалии, а также в раз-

ных районах Анатолии. Ассортимент хлопчатобумажного производства весьма разнообразен — рубашки, покрывала, полотенца, носовые платки, подушки и т.д. Эгейское побережье Анатолии, Центральная Греция и Алеппо специализируются на производстве газовой ткани и парусины; Мосул славится изысканной хлопчатобумажной тканью, из которой делают тюрбаны. Для того чтобы противостоять конкуренции со стороны Индии, османское государство в XVIII в. развивает производство набивной хлопчатобумажной ткани.

В целом техника достаточно примитивна. Гидравлические приспособления используются мало, за исключением региона Салоники, где в XVI—XVII вв. их применяют для валяния шерсти и на лесопильнях в районе Бурса — Измит.

Османские монархи содействуют развитию городского хозяйства, переселяя в основные промышленные центры квалифицированных профессиональных работников и создавая в городах необходимую инфраструктуру — крытые рынки (*бедестен*), караван-сарай (*хан* или *кервансарай*). Наряду с этим они защищают ремесленников и покровительствуют им.

За исключением янычар, правительственных служащих и духовенства, все жители города, занимающиеся каким-то одним ремеслом, объединены в профессиональные корпорации (*эснаф*). При этом не имеет значения принадлежность к этническому или религиозному сообществу, не важно мусульманин это или «неверный». Корпорация состоит из сложно структурированных групп: внизу — учителя (*уста*), компаньоны (*кальфа*), ученики (*чифак*), а над ними — группа руководителей и ответственных, которую подстраховывает совет старейшин. В экономическую жизнь на местах корпорации вносят некоторую

скованность из-за их негибкости, поскольку у каждой есть свои привилегии, свои места продажи и производства. В XVII и XVIII вв. городские ремесленные объединения упрочивают свое положение, их влияние в обществе достигает апогея. В Стамбуле в середине XVII в. было 1109 гильдий, объединявших от 126 000 до 260 000 ремесленников.

в) Государственные предприятия

Вся деятельность, осуществляемая в рамках корпораций, имеет ремесленный характер. Дело, однако, обстоит по-другому на некоторых предприятиях, требующих более совершенной системы организации труда. Это касается случаев крупных строительных работ, необходимость в которых возникает, когда, например, султан, князь или другой сановник затевает возведение комплекса религиозных, благотворительных или торговых (*кюллийе*) зданий и сооружений или когда начинается строительство или ремонт крепостей, акведуков, мостов и т.д.

К тому же в империи были настоящие фабрики (*кафхана*) с большим персоналом рабочих и подмастерьей. Это имперские арсеналы Касимпаша в Стамбуле и Гелиболу (Галлиполи) в проливе Дарданеллы, оружейные мастерские, пороховые заводы, производства селитры, повозок и пушечных лафетов на имперском литейном заводе Топхане в Стамбуле, мастерские по пошиву одежды для янычар, а также мастерские по чеканке монет, работающие на правах аренды у государства.

Наконец, многие мастерские специализируются на обслуживании султанских дворцов, обеспечивая султана и его двор всем необходимым, они же следят за поддержанием в порядке имперских зданий и сооружений и за нуждами прислуги.

ТОРГОВЛЯ

Основная забота османских государственных деятелей — следить за тем, чтобы в Империи было достаточно продовольствия и товаров и чтобы не уменьшались доходы государства.

Стамбул являлся главным центром притяжения товаров. Они доставляются и морским путем, но больше по земле: с Балкан их везут на телегах и повозках. В Малой Азии преобладают караваны из лошадей, мулов и верблюдов.

Обеспечение столицы продуктами первой необходимости имело приоритетное значение. До XIX в. пшеница и ячмень привозятся в основном с западных берегов Черного моря. Фрукты, свежие и сушеные, поступают, главным образом, из западной Анатолии и из Фессалии, тогда как мясной скот перегоняют в Стамбул с Балканского полуострова и, значительно меньше, из Анатолии. Потребности столицы в строительном лесе и дровах для отопления удовлетворяет северо-западная Анатолия, где часть лесов зарезервирована для султанских арсеналов. Топленое масло везут в столицу из района степей северного Причерноморья.

С другой стороны, Стамбул импортирует большое количество предметов роскоши и товаров категории люкс, которые поступают с других концов света:

— С запада: сукно и шерсть из «Берберии», т.е. Северной Африки, из Майорки, Каталонии, Англии, Бергамы, Флоренции и Франции (Лангедок); скобяные изделия из Центральной Европы; олово и сталь из Англии; бумага и стекло идут из Италии; серебряные монеты также идут из стран Запада.

— С востока: пряности, благовония, красители, индийские ткани, китайский шелк и фарфор.

— С севера: ценные меха (соболь, куница, горно-стай, рысь, белка, лиса, бобер), кожа, охотничьи птицы (соколы, ястребы, кречеты), моржовые клыки, амбра с Крайнего Севера и из России; белые рабы, захваченные во время татарских набегов и угнанные с Кавказа и Крыма, южной России.

— С юга: золото из Судана и чернокожие рабы.

С другой стороны, Османская империя экспортирует: шерсть, хлопок, кожи, меха, зерно, волокно, красители, пряности, опиум в каплях и растворах, духи, оливковое масло и, с XVI в., йеменский кофе. В некоторых областях текстильного производства наблюдается настоящий расцвет. В XVII—XVIII вв. особенно прогрессируют шелкоткацкие мастерские в Бурсе и фабрики по производству шерсти в Салониках и Сафед (Галилея); другие отрасли поднимаются в XVII—XVIII вв.: фабрики по производству шерсти и войлока в Болгарии или мохера в районе Анкары. Например, город Воскопое в Албании насчитывает в XVIII в. около двадцати гильдий, часть которых специализируется на производстве грубой шерстяной ткани, экспортируемой в Венецию. В производстве хлопчатобумажной ткани османские промышленники успешно конкурируют с индийскими производителями, наладив выпуск дешевой имитации.

Можно выделить два типа торговли:

— мелкая (розничная) торговля; это область лавочников и гильдий, сбывающих свои товары на крытых рынках (*бедестен*, *чафши*) в городах и на открытых рынках (*пазар*) в деревнях; ранки работают от одного до нескольких раз в неделю. В Стамбуле и Бурсе есть рынки, специально предназначенные для женщин. Некоторые рынки постепенно превращаются в местные ярмарки (*панайир*), другие — в центры межрегиональной торговли и даже между-

народного масштаба (как, например, ярмарки Фракии и Фессалии);

— крупная (оптовая) торговля; это сфера крупных торговцев (*тюджар*, *базирган*) — мусульман, христиан и иудеев, уже обладающих капиталами, которым высокопоставленные деятели из политической элиты оказывают содействие путем заключения контрактов и кредитования (*мудароба*). Самые богатые обязаны своим процветанием торговле предметами роскоши: дорогими тканями, мехами, пряностями, красителями, благовониями.

По крайней мере, с XV в. в империи есть уже и торговый флот. На каждом море преобладает свой тип торгового корабля, но самый распространенный — кайик, его можно видеть и в Эгейском, и в Мраморном морях. На Мраморном море встречается *карамюрсель*, судно с полупалубой, тремя парусами и веслами. Есть также махон, большая турецкая галера, иногда в две палубы, с 26 распашными скамьями для гребцов, с одним или двумя латинскими парусами; *кирлангич* («ласточка»), изящное и быстроходное судно; галиоты и галионы. Это неполное перечисление показывает большое разнообразие судов, используемых османскими моряками. Эти корабли служат обеспечению Стамбула зерном из Фракии и рисом из Египта, на них также перевозят войска в период конфликтов и паломников, направляющихся в Мекку.

Для хранения своих товаров на суше, в городах или вне их, мелкие и крупные торговцы пользуются караван-сараями (*хан* или *кервансарай*). Эти помещения чаще всего принадлежат богоугодным учреждениям.

Наконец, с зарубежными коммерческими партнерами султан заключает соглашения (*ахдنامه*). Эти документы предусматривают взаимные обязательства о разрешении свободной перевозки товаров,

безопасности людей и сохранности имущества, о возвращении законным наследникам имущества умерших в пути купцов, об условиях выплаты таможенной пошлины и иных налогов. Эти соглашения, более известные под названием «капитуляции», заключались и регулярно возобновлялись с Францией в 1569 г. (затем в 1581, 1604, 1673, 1740 гг.), с Англией в 1580 г. и «Объединенными провинциями Нидерланды» в 1612 г.; с австрийцами и поляками в XVII в.; со Швецией (1737 г.), Данией (1746 г.), Пруссией (1761 г.) и Испанией (1782 г.), с Россией (1783 г.). В XVIII в. таможенная пошлина для этих стран — обычно 5% для «вольных государств» — будет со временем установлена на уровне 3%; консульства этих государств находятся в разных точках империи: в Смирне (Измире), сирийском Триполи, в Алеппо, Александрии и т.д.

Зарубежные торговцы должны учитывать многочисленные ограничения на экспорт, вводимые Османской империей из военных соображений или для того, чтобы защитить товары первой необходимости: оружие, лошадей, серебро, золото, медь, свинец, железо, сера, зерно, лес...

Главное, что отличает османскую торговлю, это то, что в ней сочетаются самые различные составляющие. Внешняя торговля, конечно, одна из этих составляющих экономической жизни империи, но не стоит придавать ей преувеличенное значение, как это имели склонность делать.

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ

— Турки использовали системы мер и весов, которые отличались друг от друга в зависимости от района, от видов продукции (текстиль, зерно, метал-

Основные единицы измерения (используемые в Стамбуле)

Единица измерения	Эквивалент	Объекты измерения
Длина		
1 <i>афшун</i> , каменщика или архитектора (<i>мимар</i>)	75,8 см	строительство
1 <i>афшун</i> , на базаре (<i>чарчу</i>)	68,5 см	текстиль
1 <i>зира</i> , каменщика	76 см	строительство
1 <i>зира</i> или <i>эндазе</i>	65 см	текстиль
1 <i>ферсах</i>	5,68 см	расстояние
1 <i>денюм</i>	919 м ²	земля
Вес		
1 <i>дирхем</i>	3,207 г	стандартная единица веса (фрукты, овощи, пряности и т.д.)
1 <i>окка</i>	1,282 кг	стандартная единица веса (фрукты, овощи, пряности и т.д.)
1 <i>кантар</i>	56,44 кг	стандартная единица веса (фрукты, овощи, пряности)
1 <i>лидре</i>	384,84 г	шелк
1 <i>киле</i> для пшеницы	25,65 кг	пшеница и другие злаки
1 <i>киле</i> для риса	12,82 кг	рис
1 <i>йюк</i>	162,14 кг	поклажа лошади и верблюда
1 <i>мюдд</i>	513,12 кг	зерно
Объем		
1 <i>медре</i>	10,256 л	жидкости (вино и масло)
1 <i>киле</i> жидкое	36 л	жидкости

лы) и от эпохи. Например, *окка кийе*, османская единица веса, равнялась в Стамбуле 1,28 кг, в Албании — 1,41 кг. *Киле кейл*, которой измеряют вес (22, 659 кг в Стамбуле) и, одновременно, объем (37 кубических дециметров), изменяется в зависимости от сорта зерна (при Мехмеде II, 1451—1481 гг.): в Стамбуле, например, 1 *киле* пшеницы равен 25, 65 кг, а 1 *киле* ячменя — 22,25 кг.

— К 1640 г. османское правительство пытается, но безуспешно, упорядочить меры веса и единицы измерения в соответствии со стандартами, принятыми в Стамбуле. Метрическая система будет принята только в 1881 г.

— Единицы измерения происходят из реальной жизни: само человеческое тело служит критерием для измерения протяженности. Например, *депюм* представляет собой кусок земли, который может быть обработан человеком в течение одного дня, то есть около 1000 м² в среднем.

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА

Начиная с XV в. Османская империя использует биметаллическую денежную систему, в основе которой серебро и золото, с одной стороны, а с другой — «соединение» различных европейских и местных денежных систем. В самом деле, наряду со своими деньгами в ходу множество других монет, большей частью европейских.

Золотых монет (*алтун*, *филофи*) в обращении, очевидно, намного меньше, чем серебряных. Они были введены в обращение в 1454 г., и их вес составлял до 1703 г. 3,43 г. Более стабильные и надежные, золотые монеты представляют собой ценность, поэтому их стараются придерживать и не пускать в обра-

чение. Само государство подает пример накопителя этих монет, собирая их всеми возможными средствами. Золотые монеты, имеющие общее название *алтун*, изменяют его в зависимости от эпохи, меняя при этом и вес в них чистого металла: *хасени*, *султани*, *шерифи*, *эшрефи*, *джедид эшрефи*, *зер-и исламбол*, *зер-и махбуб*, *финдик*...

В повседневной жизни османы пользуются исключительно серебряными монетами. Самой распространенной вплоть до последней четверти XVIII в. был аспр (*акче*), «беленькая», серебряная монета, которую чеканили начиная с царствования Орхана (1324–1362). Ее стоимость сильно меняется, она постоянно теряет в весе: имея 1,05 г. в 1451–1452 гг., она весит 0,75 г. в 1481–1482 гг. В XVI в. Сулейман Великолепный (1451–1566) пытается исправить положение: при нем чеканят аспр весом в 1,17 г., 1,20 г. и даже 1,35 г. Но монета продолжает терять вес при его наследниках: 0,68 г. в 1566 г., 0,32 г. в 1600 г., 0,25 г. в 1659 г., 0,18 г. в 1688 г., 0,16 г. в 1705 г.

Денежная единица османов не может конкурировать с европейскими, которым население отдает предпочтение за их реальную стоимость и стабильность. Такое положение послужило причиной выпуска в конце XVII в. новой серебряной монеты, *пиастра* (*гуруш* или *куруш*).

Первые пиастры, отчеканенные в 1687 г. по образцу талеров императора Матиаса, весили от 19,25 до 20,05 г. Через десять лет последовала вторая эмиссия пиастров весом в 27,27 гр. Для того чтобы избежать путаницы между двумя видами пиастров, имеющими различный вес, старые монеты называют *золта* или *золата* (изелот) и приравнивают к 90 аспрам, а новые сохраняют название «пиастр» (*гуруш*) и оцениваются в 120 аспр. Эти две монеты, рав-

Стоимость 1 золотой монеты
(флори, или флорина, от итальянского *fiorino*)
в XV—XVIII вв.

1462	40 аспр
1477	45 аспр
1488	49 аспр
1510	54 аспр
1527	57 аспр
1583	60 аспр
1584	120 аспр
1624	125 аспр
1644	168 аспр
1669	250 аспр
1676—1678	285 аспр
1692	400 аспр
1700	315 аспр

но как аспр и *пара*, турецкая монета, стоившая в разное время 3 или 4 аспр, лежат в основе османской денежной системы. Следует также упомянуть о существовании медных монет, в частности *мангир*, — распространенная мелкая монета в конце XVII в.

Если в середине XVI в. насчитывается около сотни мастерских по чеканке монет (*дарпхане*), то в конце XVII в. их осталось всего шесть (в Стамбуле, Белграде, Диярбекире, Алеппо, Дамаске, Каире), вероятно по причине закрытия многих серебряных рудников. Наконец, со второй половины XVIII в. серебряные монеты чеканятся почти исключительно на Монетном дворе в Стамбуле (открыт в 1727 г.), находившемся в первом дворе дворца Топкапы; в провинциальных мастерских делали лишь медные деньги.

Турецкие денежные единицы со временем испытывают существенные изменения. К этому следует прибавить часто драконовское вмешательство пра-

Основные иностранные серебряные монеты, имеющие хождение в XVIII в.

- австрийский талер или карагрош (*кара гуруш*)
- испанский, сеvilьский или мексиканский пиастр
- даллер или риксдаль, «экю со львом» из Голландии (*арслани, эседи гуруш*); европейцы называли эту монету «асселани» или «абукель» (от арабского *абу келб*)
- реал (реал де а очо) или «испанский пиастр» (*рийял гуруш*)

Среди золотых монет венецианский секвин (*флори*, или *ийялдыз адтуну*) был самой надежной денежной единицей.

вительства, которое пытается за счет занижения стоимости драгоценных металлов сохранить на рынке и в торговле разницу между установленными законом ценами и действительной стоимостью товаров, хотя само при этом не подчиняется этому принудительному курсу. Неудивительно, что люди предпочитают зарубежные монеты.

С XV в. в Османской империи обращается большое количество европейских денег. Самые ценные из золотых монет — венецианский дукат (*эфенджийе*), затем секвин (*флори*) и золотая венгерская монета (известная в Европе под названием *онгари*, которую турки называли *энгурусийе*). Турки стремятся заполучить именно эти монеты, поскольку в них сохраняется золотое содержание, тогда как их собственные деньги с конца XVI в. постоянно обесцениваются.

На протяжении XVII и XVIII вв. финансовый кризис продолжает углубляться: добиться сбалансированного бюджета не получается; правительство выпускает монеты низкой пробы, которые население вынуждено принимать, а само, пользуясь этим,

Османская серебряная монета

накапливает «стабильные» золотые и серебряные монеты. Неудивительно, что иностранцы таким положением злоупотребляют. В результате происходит утечка золота и серебра на Запад, а также на Восток, что превращает Османскую империю в простую транзитную зону.

Цены строго контролируются. Османское государство регулирует не только цены на продукты первой необходимости, но и на многие изделия ремесленников, а также на услуги. Существуют «реестры цен» (*нарх дефтери*). Вместе с тем цены устанавливаются не центральным правительством страны, а на местах соответствующими *кади*. Последние, однако, действуют не в одиночку. В принятии таких решений участвуют также ответственные из заинтересованных гильдий «компетентные люди» (*эхл-и вакуф*)

и местная аристократия (*айян*). Они учитывают факторы, влияющие на рынок (время года, природные катаклизмы, войны, эпидемии, блокады, изменение денежного курса, бедность населения, перепроизводство), и в соответствии с этим корректируют цены. Цены утверждаются каждый год в конце месяца *шабан* с учетом расходов, которые понесут подданные империи в течение месяца *рамадан* и последующих за ним праздников. *Нарх*, таким образом, устанавливает равновесие между защитой потребителей — приоритетная задача — и интересами производителей и торговцев, сдерживаемых определенными лимитами: законной считается прибыль от 10 до 20% в зависимости от случая.

Соблюдение фиксированных цен контролируется в каждом округе «проверяющим» (*мухтесиб*, *ихтисаб агасы*). Это не мешает, однако, совершению нарушений и процветанию черного рынка.

Доходы населения также сильно варьируются в зависимости от эпохи (кризисы, периоды процветания и т.д.). Очевидно, что объем денежных средств, которые вкладывались в армию, должны были изменяться, с одной стороны, в зависимости от стоимости жизни, с другой — от нужд армии и от трудностей с вербовкой. Поденная оплата труда рабочих, как правило, не высока и обычно не превышает нескольких десятков аспр (*акче*, *акча*) в месяц. Как известно, из 164 сохранившихся строительных реестров, при сооружении мечети Сулеймана Великолепного между 1550 и 1557 гг., старшие каменщики получали от 10 до 12 аспр в день, квалифицированные рабочие — от 7 до 9 и неквалифицированные рабочие — от 4 до 6. Самая высокая зарплата у всех категорий летом, когда световой день продолжителен, самая низкая — зимой; нерабочие дни, разумеется, не оплачиваются. Если выразить зарплату в

**Годовые доходы держателей тимара в конце XV в.
(в 1464—1465 гг. 600 000 аспр = 535 кг золота)**

<i>бейлербей</i>	600 000—1 000 000 аспр/год
<i>санджак бей</i>	200 000—600 000 аспр
<i>субаши</i>	20 000—200 000 аспр
<i>сипахи</i>	2000—3000 аспр

**Розничные цены при Сулеймане Великолепном
(таблица составлена согласно данным немецкого
путешественника Х. Дерншвама в 1555 г.)**

60 аспр = 1 золотому дукату (цены приблизительны)

- 1 баран = 22—23 аспр
- 1 курица = 4 аспр
- 1 цыпленок = 5—6 аспр
- 1 индейка = 9—10 аспр
- 1 окка животного масла = 6 аспр
- 1 окка (= 1,28 кг) меда = 4—5 аспр
- 1 окка (= 1,28 кг) сахара = 17 аспр
- 1 окка (= 1,28 кг) белого сахарного песка = 18—20 аспр
- 2 буханки хлеба среднего качества = 1 аспр
- 4—5 окка (= 5—6,4 кг) лука = 1 аспр
- 3 кантар (= 170 кг) дерева = 7 аспр
- 1 окка (= 1,28 кг) воска для свечей = 12—16 аспр

золотом эквиваленте (60 аспр = 1 золотому дукату или флорину, до 1584 г.), то получится, что в среднем рабочий зарабатывает в неделю одну золотую монету весом 3, 57 грамм золота. На один аспр можно было купить на выбор 1 кг пшеничной муки, 2,5 кг хлеба, 1 кг баранины, 10 яиц, 500 г сыра или 2 литра молока. Пара обуви стоила от 15 до 20 аспр, пара кожаных сапог — 32, кафтан — от 20 до 50, лошадь — 400. Нако-

нец, напомним, что в ту же эпоху использование одного раба обходится ежедневно в 7–12 аспр, к чему следует прибавить еще 1,5–2 аспр в день, что составляет минимум для его содержания. Что касается покупки раба, то, в зависимости от пола, внешнего вида, способностей и состояния здоровья, он может стоить многие тысячи аспр (между 1000 и 8000 аспр, по регистрам *кади* из Бурсы в 1464 г., при 45 аспр = 1 золотому дукату). Это очень дорого для большинства населения, но дешево по доходам высокопоставленных военных сановников.

ЧЕЛОВЕК ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

V

ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ

Вскоре после взятия Константинополя 29 мая 1453 г. появилось множество самых разнообразных текстов с легендарными историями о возникновении османской столицы. В одном из них имеется введение, в котором говорится, будто Мехмед II, изумленный красотами завоеванного города, попросил византийских священников и ученых рассказать ему его историю. Нижеследующий текст приписывается их труду.

До последних лет полагали, что это повествование представляет собой сборник византийских описаний, переведенных или скомпилированных турецким автором и предназначенных в таком виде для ту-рок. Между тем это не так. Недавние исследования показали, что в этом труде не прослеживается византийской традиции, за исключением фрагментарных эпизодов, где все равно преобладают арабские традиции. Этот рассказ был составлен из огромного числа разрозненных элементов и выдуманных событий.

Изучая историю основания новой османской столицы, мы обнаруживаем, что османы интересовались своим прошлым, понимали течение времени и роль, которую они в нем играли... Чтобы убедиться

в этом лишний раз, достаточно посмотреть на многочисленные надписи, покрывающие большинство общественных зданий — фонтаны, медресе, мечети и, в особенности, надгробные сооружения, на которых указаны, как правило, точные даты смерти почивших. Обозначение этих дат, иногда в форме хронограмм, показывает, какая важность придавалась времени и событиям. К тому же на всех рукописях в начале или в конце текста упоминается дата его создания или переписки.

Такое понимание проходящего времени усиливается мусульманской религией. В самом деле, повседневная жизнь всех мусульман — а турки были последовательными мусульманами, искренними ревнителями веры — размерена не только криками муэдзина, призывающего правоверных пять раз в день на молитву, но и в течение всего года религиозным укладом жизни. Ритуальные предписания обязывают жителей присутствовать на большой пятничной молитве, принимать участие в великих празднествах и традиционных церемониях, которыми изобилует мусульманский календарь. Было бы также немислимо не соблюдать дневной пост на протяжении всего месяца рамадана и не ждать конца дня, когда барабанной дробью и пушечными выстрелами объявят конец воздержания после захода Солнца за горизонт. Изучение движения Луны и Солнца также позволяет определять время.

Османское государство в течение всего года отмечает время официальными церемониями (торжественное отплытие османского флота, отправление каравана с паломниками в Мекку) и праздниками: приход к власти нового султана, рождение наследника престола, вступление в брак принцессы и т.д. И в отпращивании султанской власти прослеживается строгое датирование. Каждое указание султана

(*фирман*) фиксируется; к тому же все акты монарха регистрируются в религиозном суде. Расходы на содержание дворца, присвоение *тимаров* и иных видов поместий тщательно заносятся в учетные реестры государственных финансовых уполномоченных (*дефтердар*).

На протяжении веков османы умели сохранять и комбинировать лунный и солнечный календари. Хотя мусульманская религия предписывает использование первого, второй также достаточно распространен. Например, каждый год 21 марта празднуется весеннее солнцестояние (*новруз*), событие светского характера, означающее наступление весны и отмечаемое иранскими народами. В сельской местности 5 и 6 мая проходили празднества, известные под названием Хидреллез, от соединения имен Хизир и Ильяс (Илья). Эта календарная практика, отмечавшая сближение Солнца с созвездием Плеяд, пришла из тюркско-монгольских земель. Имея экономику, основанную, главным образом на сельском хозяйстве, османскому государству не оставалось ничего, кроме как принять солнечный календарь. Времена года определяют не только ведение сельского хозяйства. Торговля, и соответственно таможенные поступления, а также добыча полезных ископаемых не меньше зависят от них.

Говорить о времени — значит задаться вопросом о том, как его измерять (календарь, исчисление часов), а также изучить, как оно влияет на жизнь человека (распорядок дня, различные этапы жизни). Какой бы продолжительности она ни была: высокая детская смертность и болезни — особенно вызванные эпидемиями чумы и желудочно-кишечными заболеваниями, самыми распространенными и смертоносными, — представляют собой, в тот период, самые круглые препятствия на пути Времени.

КАЛЕНДАРЬ

Османы приняли мусульманский календарь, называемый *хиджра*, основанный на лунных циклах. В виде исключения применялись и другие календари. В эпоху Мехмеда II кое-где еще встречается календарь двенадцати животных, китайской природы. Отметим также, что в регионах, где преобладает сельское хозяйство, крестьяне сохраняют приверженность солнечному календарю, по которому также оформляются договоры аренды государственного имущества.

Мусульманский год, всегда завершающийся в новолуние, состоит из двенадцати лунных месяцев по 29—30 дней. В високосные годы последний месяц, *зилхидже*, включает в себя 30 дней вместо 29. В году насчитывается 354 или 355 дней, т.е. на 11 дней меньше, чем в григорианском солнечном календаре. Год, таким образом, может начинаться весной, летом, осенью и зимой; религиозные праздники каждый год наступают на 10—12 дней раньше, а рамадан и паломничество совпадают с григорианским календарем каждые 36 лет.

Такое расхождение между лунным и солнечным календарями может доставлять различные сложности, в частности со сбором налогов с урожая. Торговля — следовательно, таможенные пошлины — и добыча полезных ископаемых также имеют сезонную зависимость. Кроме того, в 1667 г. османы ввели финансовый календарь, называемый *мали*, основанный на юлианском календаре.

В повседневной жизни чаще всего используется календарь *хиджра*. Он начинается 16 июня 622 г. с удалением (по-арабски — хиджра, «эмиграция») Мухаммеда в Ятриб (будущая Медина). Для сравнения отметим, что 1-й день 1000 г. от хиджры = 19 октября 1591 г.; 1-й день 1300 г. от хиджры = 12 ноября 1882 г.

Год начинается 1-го *мухаррам*. Это — нерабочий день для поминовения хиджры пророка и встречи суннитского нового года. По этому случаю обмениваются подарками, поздравлениями; дети прикладываются к рукам старцев, которые одаривают их монетами, дабы те принесли успех в новом году. 10-го числа того же месяца отмечается день искупления и благодарения — Ашура, навешанный иудейским днем Всепрощения.

Для мусульман только два праздника являются каноническими: праздник, означающий окончание месячного воздержания рамадана, и «праздник жертвоприношения» (*курбан байрам*), или «великий праздник», который отмечает месяц паломничества, последний в мусульманском году.

Только в 1917 г. Турция приняла европейский календарь, который между тем широко распространен в обществе еще в XIX в.

Мусульманский календарь

12 месяцев лунного года:

<i>мухаррам:</i>	с давних времен месяц «священного перемирия», соблюдаемого арабами
<i>сафар:</i>	называемый «добрым»
<i>ребийюл-ахыр:</i>	иногда называемый «благословенным месяцем рождения Мухаммеда»
<i>джемазиуль-эввел</i>	
<i>джемазиуль-ахыр</i>	
<i>раджаб:</i>	часто называемый «уединенным»
<i>шабан:</i>	называемый «высокочтимым» или «благословенным»
<i>рамазан:</i>	месяц появления Корана и месяц большого священного поста
<i>шавваль</i>	
<i>зилкаде</i>	
<i>зийхидже</i>	

Дни недели носят названия, заимствованные из арабского календаря (за исключением пятницы) и отчасти заимствованные у персов: пятница — святой, молитвенный день недели, носит название *джума* (собрание), поскольку в этот день верующие собираются в мечетях; суббота — *джумартеси*, или следующий день после пятницы; воскресенье — *пазар*; понедельник — *пазартеси*, или следующий день после воскресенья; вторник — *сали*; среда — *чафшамба* — четвертый; четверг — *першембе* — пятый.

ХРОНОГРАММЫ

Османе развивали искусство хронограммы (*эбд-жед*), которое состоит в том, чтобы, подсчитывая численные выражения арабских букв, составляющих фразу или часть фразы, получить цифру. Последняя соответствует дате, которую хотел обозначить автор хронограммы. Конечно, речь идет, о поэтическом упражнении, которое можно найти прежде всего в литературных текстах, но оно также часто употребляется в надписях на надгробиях или на общественных зданиях (в частности, на фонтанах). Таким образом, можно узнать дату смерти лица, чью эпитафию удастся расшифровать, или дату возведения сооружения — по хронограмме его основателя. Между тем сама дата часто также выражена цифрами. Но когда это не так или возникает сомнение, хронограмма может быть весьма полезной.

Отметим, что численные выражения букв представляют собой кабалистическую систему, востребованную приверженцами иноверной секты аль-хуруфийя (*хуруф* по-арабски — «буквы»).

Вот пример хронограммы, которая говорит о падении правительства:

Хронограммы: цифровое значение букв

ا =1	پ =2	ت =400	ث =500	ج =3	ح =8
خ =600	د =4	ذ =700	ر =200	ز =7	س =60
ش =300	ص =90	ض =800	ط =9	ظ =900	ع =70
غ =1000	ف =80	ق =100	ك =20	ل =30	م =40
ن =50	و =6	ه =5	ی =10		

Ода йануб гитти элден ах бу девлет (это правительство, увы, было сожжено, и власть ушла из рук, ее державших, и выпала из рук его направлявших):

Oda (1+6+4+5=16)
 +*yanub* (10+1+50+6+2=69)
 +*gitti* (20+400+4+10=434)
 +*elden* (1+30+4+50=85)
 +*ah* (1+5=6)
 +*bu* (2+6=8)
 +*devlet* (4+6+30+400=440)
 =1058 г. от хиджры (1648)

Существуют два типа хронограмм. Одни, называемые «полными», учитывают все написанные буквы; другие, «точечные», учитывают только буквы, имеющие в написании точки.

ОТСЧЕТ И ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Для мусульман день делится на две половины по двенадцать часов. Отсчет времени ведется от захода солнца — это ноль часов. Поскольку заход солнца наступает день ото дня то раньше, то позже, идеаль-

ные часы нужно было бы подводить каждый вечер. Семидневная неделя начинается в воскресенье. В то же время, предназначенная для молитв пятница считается выходным днем.

Бедный или богатый, высокопоставленный чиновник или скромный ремесленник, мусульманин — и, никуда не денешься, немусульманин — видит перед собой день, разграниченный молитвами, точнее призывом муэдзина к пяти ежедневным молитвам. Три молитвы посвящены восходу солнца, его зениту и закату и позволяют мусульманину, как и немусульманину, приспособить свои дневные заботы к такому расписанию; время после полудня прерывается молитвой *икинди*, которая дает передышку в каждодневных тяжелых трудах; и наконец, наступает пятая и последняя молитва (*йятси*), которая приносится уже у себя дома через час-два после захода солнца. Поскольку призыв к молитве зависит от движения солнца, летом рабочий день длиннее, чем зимой, так как к делам приступают с рассветом, а завершают на исходе дня.

Для измерения прохождения времени османы использовали две системы, унаследованные от античности. С одной стороны, это солнечные часы, которые повсюду на фасадах мечетей; с другой — водяные часы (клепсидра, градуированные сосуды, которые пропускают точно отмеренное количество воды) внутри мечетей и коранических школ.

Заметим, что европейские механические часы, производство которых началось в XIV в., очень рано заинтересовали османов. В XVI в. настенные и наручные часы европейского производства — некоторые из них были изысканными подарками — широко использовались в империи, и там даже изготавливались их местные копии. Самым замечательным

мастером-часовщиком был Мехмед Таджуддин (1520–1585), трактат которого о часах с гириями и на пружинах, написанный в середине века, занимает важное место в этой науке.

Далеко не все инструменты для часового дела в Османской империи импортированы из Европы. С 1630 по 1700 г. в Стамбуле, в квартале Галата, действует гильдия европейских часовщиков, качество изделий которых отвечает стандартам швейцарских и английских мастеров, но их богато декорированные часы предназначаются для турецкого рынка. С XIX в. в больших имперских мечетях устанавливается большое количество настенных часов, а в центре городов сооружают часы для общественного пользования.

Существует должность *муваккит*, буквально «определяющий время»; это лицо, прикрепленное к мечети, и в его обязанность входит предупредить муэдзина, что настало время призывать правоверных к молитве. Он занимает ложу, *муваккит-хане*, возвышающуюся над улицей или воротами при входе в мечеть. *Муваккит* составляет также специальные календари, называемые *имсакийе*, в которых указывается время молитв и окончания поста (*ифтар*) в течение месяца рамадана; он также каждый год составляет гороскопы и карманные альманахи (*таквим*), в которых отмечают «счастливые» и «несчастливые» дни; специально отмечены дни, благоприятные для начинания дел, покупки рабов, вступления в брак, путешествий и т.д.

В XVII в. самый знаменитый *муваккит* пребывал в султанской мечети Байязида в Стамбуле, вблизи Большого базара. Именно он определяет время для всего города; ему, перед каждым отплытием в море, наносят визит капитаны судов для того, чтобы настроить корабельный хронометр и другие навигационные приборы.

Что касается султана, то он сам окружен тремя астрологами (*мюнеджим*), в обязанности которых входит определение дат, благоприятных для важных свершений: назначение нового великого визиря, начало военной кампании, торжественное открытие новой мечети или спуск на воду нового судна и т.д. Ничто не делается без их совета. На первом придворном астрономе лежит обязанность передавать каждый год султану альманах (*таквим*), в котором отмечаются благоприятные и неблагоприятные дни, подходящие и неудачные часы для начала тех или иных действий. Роль *мюнеджим* совершенно без натяжек можно сравнить с ролью астрологов в средневековом европейском обществе. Они дают советы и сопровождают султана.

РАСПОРЯДОК ДНЯ ОСМАНСКОГО ПОДДАННОГО

Дневной ритм османских подданных — размерен и нетороплив; нет никакой суеты, наоборот, разумная медлительность, которая проявляется в продолжительном обмене приветствиями и любезностями с друзьями, соседями, сослуживцами, в затяжных деловых переговорах или бесконечной торговле на рынке; ничто не торопит и не подталкивает, все кончается каким-то результатом; в этом и есть выражение философии человека в Османской империи. Между тем никакой лени или безразличия в этой медлительности нет: просто такой темперамент, и это нисколько не мешает достигать своих целей, если решено довести дело до конца.

Муэдзин созывает правоверных на молитву при восходе солнца. Тюфяки и одеяла убираются в сун-

дуки и стенные шкафы. Если человек не мусульманской веры, он просто совершает свой утренний туалет. Но если он мусульманин, то перед тем, как приступить к утренней молитве, он должен привести себя в порядок, где главное омовение — почистить зубы, прополоскать рот и прочистить нос, умыться лицо и пригладить голову, вымыть руки и запястья. Эти омовения повторяются, в принципе, перед каждой молитвой, особенно, если они проходят в мечетях. Для более полной гигиены люди мусульманской и немусульманской принадлежности посещают хамам в своем квартале.

Затем человек одевается. Одежда зависит от социального положения, ранга, состоятельности, и порой наряды поражают своим великолепием. Наконец, он быстро завтракает.

Выйдя из дома, человек направляется к месту своей работы, проходя по улицам, застроенным деревянными домами; улица это, как правило, — просто утоптанная земля, и только главные вымощены, за ними следят муниципальные работники; в зависимости от сезона большинство остальных улиц покрыты или жидкой грязью, или пылью, здесь нагромождение всякой рухляди и обилие сточных вод. Если человек торговец или ремесленник, то он направляется в самые оживленные кварталы города; именно здесь можно видеть разноцветную толпу людей, пришедших сюда заработать свой кусок хлеба или купить продуктов и товаров, которые можно найти лишь в специализированных лавках. Большинство ремесленников, которые не только производят товар, но и торгуют им, работают на виду у всех в лавках и мастерских, расположенных вдоль улиц. На окраинах городов располагаются караван-сарай (*хан*), около которых останавливаются караваны верблюдов, мулов, ослов, привезших товары из даль-

них стран Востока и Центральной Европы. Затем грузчики (*хамал*) переносят их в торговую часть городов. В центральных кварталах все снует и движется, стоит гул от тысячи станков различных мастеров: жестянщиков, ткачей, столяров, чеканщиков подносов и других вещей.

Если у человека есть время и он хочет что-то купить, ему нужно пойти на базар, где, можно быть уверенным, он найдет все, что пожелает, и в то же время сможет полюбоваться обилием представленных здесь диковинных и роскошных товаров. За более скромными покупками достаточно сходить на рынок в своем квартале, который находится в определенном месте и работает не реже одного раза в неделю. В основном это продовольственные базары, где торгуют и с рук, и в лавках. Кроме того, повсюду встречаются бакалеи (*бакал*) и бродячие торговцы с корзинами на спине, предлагающие свежие фрукты и овощи. Если человек что-то покупает, он в любом случае торгуется (*пазарлык*); это своего рода ритуал в торговой сделке любого масштаба.

Продолжительность рабочего дня ничем не регламентируется; как правило, она совпадает со световым днем: день начинается с утренней молитвы (*сабах*) и заканчивается вечерней молитвой (*акшам*); так что рабочий день летом длиннее, чем зимой, ну и, понятно, подавляющее большинство лавок и мастерских не имеет искусственного освещения.

В рабочем дне, будь он длинным или коротким, обязательно делаются перерывы: для мусульман это полуденная молитва и *икинди*, а также, для всех, перерыв на обед, точнее на перекус: времени серьезно поесть мало, еда скромная, если не скудная, пищу принимают или на месте, или в ближайшей харчевне.

По вечерам каждый возвращается домой до захода солнца. Последняя часть дня посвящена приготов-

лению ужина, — который обычно делался за полчаса до захода солнца, — и молитве *йатси*; затем предстоит ночной отдых, который должен дать силы, чтобы прожить следующий день.

Днем еженедельного отдыха считается пятница, но в течение года трудовые будни прерываются многочисленными праздниками и торжественными мероприятиями.

ОСНОВНЫЕ РИТУАЛЫ

В жизни турецких семей важное место занимают разного рода события: первый день в школе, вступление нового члена в корпорацию, возвращение паломников из Мекки. К ним добавляются события, связанные вообще с человеческой жизнью: рождение, обрезание, вступление в брак и кончина.

Все они сопровождаются традиционными ритуалами и составляют важную часть семейной жизни. Поскольку такие события достаточно редки, считается хорошим тоном по их случаю демонстрировать свое благополучие и возможности; это влечет за собой расходы, но праздники отмечаются пышно.

а) Рождение. Когда новорожденный появляется на свет, повитуха (*эбе кадын*) обмывает ребенка, произносит над ним молитву, заворачивает в пеленки и кладет в колыбель (*бешик* или *саланджак*, «колыбель») или в гамак. Вскоре после рождения, над ребенком и его матерью совершаются охранительные обряды, среди которых самый распространенный — прикрепление амулета. К пеленкам, в которые завернут новорожденный, часто прикрепляется голубая жемчужина, *назафлик*, амулет, предназначенный защищать от дурного глаза. Накрытая дорогими тканями, роженица возлежит на своего рода праздничной

кровати, и на следующий после рождения ребенка день ее посещают родственники и друзья. По столь важному случаю ей преподносят многочисленные и разнообразные подарки. Родственницам, подругам и соседкам предлагают прохладительные напитки, кофе или рахат-лукум. Период визитов вежливости, подарков и раздачи напитков родственниками роженицы длится около месяца.

Обычно на седьмой день отец дает имя новорожденному, которому в момент обрезания пуповины уже было присвоено первое имя для защиты от дурного глаза. Он читает несколько определенных строф из Корана и затем в правое ухо новорожденного трижды произносит «Во имя Господа милостивого и милосердного» (*бисмилла*) и имя ребенка, держа его повернутым в сторону Мекки. После получения ребенком второго имени, его вновь кладут в колыбель и убаюкивают, повторяя его имя. Затем то же самое проделывает каждый из присутствующих детей.

На седьмой день роженица поднимается и все поют *мевлуд*, религиозное песнопение, относящееся к рождению пророка. Считаясь нечистой, роженица не должна выходить из дома, по правилам, 40 дней. Согласно традиции, очищение после родов наступает на сороковой день: молодая мать совершает ритуальное омовение дома или идет в хамам в сопровождении акушерки, родственниц, подруг и соседок. В последующие дни мать берет ребенка и наносит визит всем, кто побеспокоился прийти к ней, когда она была прикована к постели.

б) Обрезание (*суннет*). Несмотря на то что оно не предписано текстом Корана, обрезание стало обязательным ритуалом религиозного характера, который санкционирует признание ребенка как мусульманина.

Этот обряд, семитского происхождения, обычно совершается на седьмом или восьмом году жизни. Он дает повод для праздничной церемонии.

На протяжении восьми или десяти дней родители, перед предстоящим обрезанием, опекают подростка, с тем чтобы отвлечь его от страха перед болезненной процедурой. Мальчику надевают великолепный тюрбан, украшенный золотым или серебряным шитьем и плюмажем, и идут с ним навещать родственников и друзей. В некоторых восточных регионах, для того чтобы защитить подростка от дурного глаза, его одевают в женскую одежду, украшенную драгоценностями, и закрывают лицо вуалью. Операция, которую выполняет цирюльник бритвой, проводится в присутствии имама мечети, читающего молитвы, призванные защитить ребенка.

Обрезание отмечает момент, когда мальчик окончательно покидает общество женщин, чтобы присоединиться к мужчинам; отныне, к своему большому сожалению, он уже больше не может ходить в хамам со своей матерью и сестрами.

Обрезание сыновей султана дает повод для грандиозных торжеств, которые длятся на протяжении многих дней. В 1582 г. обрезание принца Мехмеда, сына султана Мурада III, потребовало год приготовлений!

Хирургические операции аналогичного свойства с девочками у османов практиковались довольно редко, за исключением некоторых регионов Египта. Во всяком случае, они делались всегда ночью, в тайне, в отличие от обрезания мальчиков, о которых было известно всем.

в) Свадьба. В городах, для того чтобы подобрать жениха для дочери или невесту для сына, турок обычно прибегает к услугам свахи. Это облегчает

установление отношений между матерями, которые рассказывают друг другу о будущих супругах, помогает искать общий язык. И все-таки решение остается за отцами семейств. Если оно принято, отец жениха, сопровождаемый двумя родственниками или друзьями, отправляется в дом невесты, где окончательно обговаривает с ее отцом детали мероприятия. Молодой человек посылает своей будущей супруге традиционные подарки. Если он богат, он пошлет украшенные драгоценностями зеркальца, наряды, духи; в противном случае, подарит платки, салфетки, суконные ткани. По ходу дела будущий тесть получает *агыфлык*, сумму, покрывавшую расходы на свадьбу. Несколькими днями позже приступают к заключению брачного договора (*никах*) в присутствии двух свидетелей и, чаще всего, *кади*.

Предбрачное время сопровождается сложными традиционными ритуалами, которые длятся в течение недели: вторник посвящается походу невесты в баню, среда — «день хны», когда хну золотой палочкой наносят на пальцы и ладони девушки в знак доброго предзнаменования. Четверг — день показа невесты приглашенным по такому случаю женщинам. Вечером, после обильного ужина и вечерней молитвы в кругу родных и знакомых, жених принимает поздравления квартального имама, отца и свекра, и его подводят к комнате невесты. Пятница — день большого свадебного застолья. Празднества заканчиваются обедом в понедельник, который дают родители жениха для родителей невесты и родственников и друзей обеих семей.

Войдя в свою новую семью, молодая жена переходит под власть свекрови.

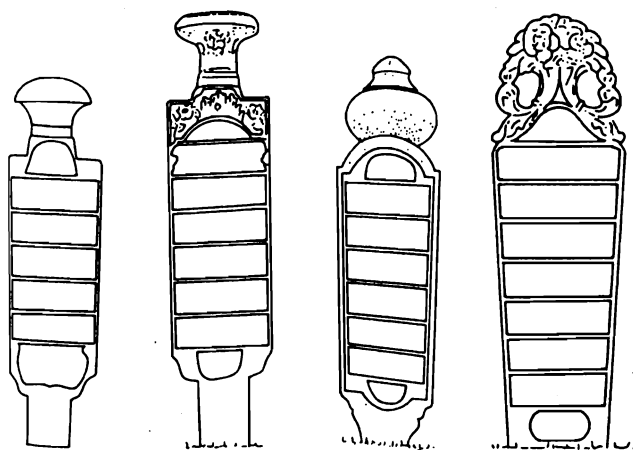
г) Похороны. По обычаю, когда видят, что больной находится на пороге смерти, его поворачивают

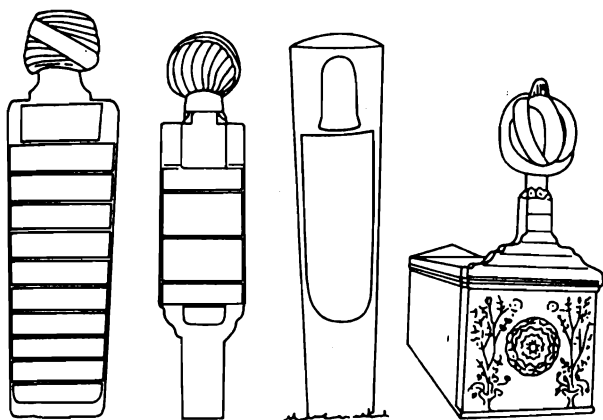
головой в сторону Мекки и читают над ним *шахада*, или молитву — свидетельство его принадлежности к мусульманской вере. После кончины тело покойного обмывают, уши, нос и рот закрывают ватой и заворачивают в саван, из одного куска материи, без швов и только белого цвета. Погребение производится не позже следующего дня после кончины. Мужчины несут покойного на своего рода носилках, накрытых покрывалом с кораническими надписями, до ближайшей мечети. Усопшего никогда не вносят в мечеть, носилки кладутся на специально предназначенный для этого камень (*музала таши*) во дворе или вне территории мечети. Имам или близкий родственник покойного произносит погребальную молитву, некоторые строфы из Корана и иногда хвалебную речь о почившем. После этого, сменяя друг друга, многие люди — это богоугодное дело — несут усопшего к месту погребения. Могила представляет собой вырытую в земле яму, и покойного, завернутого в саван, кладут в нее прямо на землю, на правый бок, головой в сторону Мекки. Сверху ставят небольшое надгробье и два вертикальных камня — беднякам ставились надгробья

На османском кладбище

Образцы женских надгробных стел

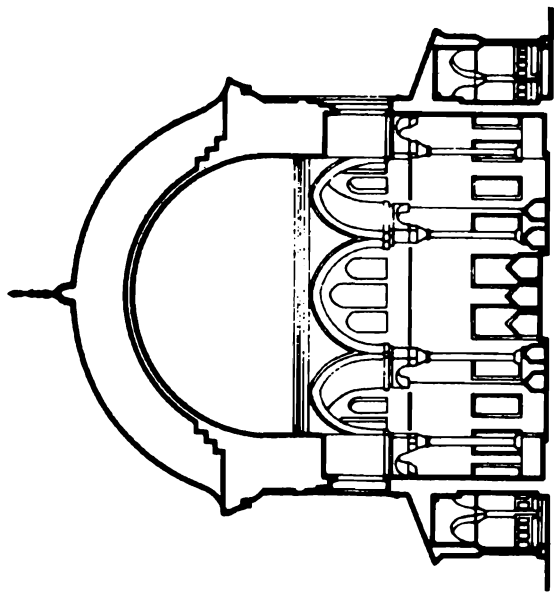
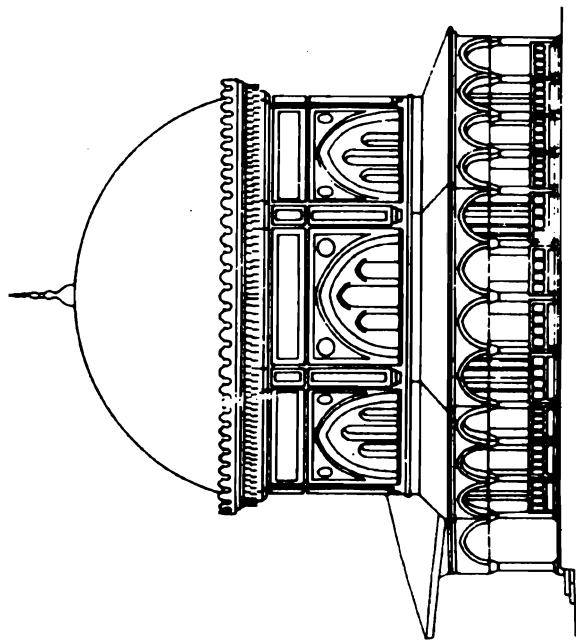
Образцы мужских надгробных стел

из дерева — обычно стелу в голове с эпитафией и в ногах — чаще всего без таковой. В эпитафии указываются общие сведения (сословие, происхождение по рождению или место проживания, профессия) о покойном, его прозвище, имя, титулы, дата смерти — реже дата рождения — и содержится призыв прочесть во имя него молитву, *фатиха*, заглавную суру Корана. В соответствии с социальной значимостью усопшего, над верхней стелой устанавливается изображение головного убора, свидетельствующее о его профессии и ранге. Женскую стелу может венчать чепчик, часто украшенный бутоном розы, иногда с декором в форме фруктов, цветов и листьев. Большинство стел раньше окрашивались в голубой, зеленый, красный цвета, а на надписи и декор наносилась еще и позолота.

На османском кладбище надмогильная надпись будет сразу видна прохожему. Каким бы ни было место, надгробные стелы всегда смотрят в сторону ведущих туда дорожек и ворот в ограде, и если вдруг стена отделяет кладбище от улицы, в ней проделываются зарешеченные проемы, через которые можно прочесть эпитафии, обращенные к взору прохожего лицевой стороной и задней — к кладбищу. Османская эпитафия призвана не показать местонахождение могилы, а привлечь внимание читающего к усопшему. На стелах, таким образом, нет ни биографии усопшего, ни хвалебных слов; они нацелены только на то, чтобы вызвать у мусульман молитву по их единоверцу, которого не надо торжественно помянуть, но чтобы молитва проходящих была предназначена именно ему. Так, часто встречается надпись: «Здесь покойся тот, кто уповает на молитвы прохожих. Если сегодня мой черед, то завтра будет твой».

Знатных персон, в особенности султанов, хоронили в мавзолеях, называемых *тюрье*; обычно это сооружения в виде шести- или восьмиугольника с

План мавзолея, или тюрбе, Сулеймана Великолепного

возвышающимся куполом и, как правило, богато декорированные фаянсовыми плитками.

Мусульманин, как правило, не показывает своих страданий перед смертью. Все должно происходить в набожном молчании, лица окружающих грустны и сумрачны, но никто не плачет, не причитает, не жалится. Наоборот, люди утешают себя тем, что умирающий заслужил у Аллаха рай. Но это вовсе не мешает ходить молиться на могилу после похорон, и это, обычно, одна из обязанностей женщин, отправляющихся по пятницам после полудня на кладбища. Особенно часто посещают их во время месяца рамадана, случается, что мусульмане иногда даже проводят целые ночи в разбитых рядом палатках.

VI

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ

На протяжении длительного времени, особенно на Западе, турок отождествляли с мусульманами, так же как теперь воспринимают арабов и мусульман как единое целое. Такое, несколько ложное, восприятие имело под собой почву, поскольку турки выступали горячими приверженцами ислама со времен крестовых походов и до начала XX в. Но их принадлежность к исламу — явление не изначальное и не уникальное. Когда-то это были племена и народности, которые кочевали по степям Центральной Азии. Они были шаманистами, поклонялись божествам, олицетворяющим природу (культ деревьев, воды, небесных светил), и практиковали тотемизм, некоторые пережитки которого сохраняются и после их обращения в ислам начиная с XI в.

К тому же, проживая на Анатолийском плато, турки вступали в контакт с христианским населением, что со временем неизбежно вело к некоторому симбиозу (существуют, кстати, турки христианского вероисповедания). О том, что таковой не редко имел место, мы знаем, например, из того, что одна греческая легенда строится на отголосках старинных турецких мифов и легенд, которые мы находим в сведениях о паломничестве к могилам святых. Факт, что верования и религиозная практика до ис-

Османский Коран

ламского происхождения до сих пор существуют в некоторых регионах, будучи переплетенными с исламом суннитского толка.

Разделенные на эмираты (*бейлик*), кочевые турецкие племена будут выступать ревностными приверженцами исламской веры. Среди них род османов — положивший начало династии османов — утвердит свое превосходство, развивая тему *гази*, то есть борца за веру, главная цель которого — распространение мусульманской религии. Это не помешает османам вести впоследствии завоевательные кампании против мусульманских эмиров Анатолии. Эти кампании, конечно же, противоречат духу *гази* и имеют тот существенный недостаток, что не приносят добычи, но позволяют османам постепенно распространять свою власть на Анатолию.

После завоевания Константинополя в 1453 г., победы на восточном направлении, одержанные в XVI в. султанами Селимом I и Сулейманом Велико-

лепным, обозначат переворот в религиозном развитии империи. Отныне османская династия будет присваивать древние исламские территории и утверждать там свое превосходство с помощью мусульманских правителей той эпохи. Отстранив в 1517 г. мамлюкских султанов, Селим I не только овладевает Сирией и Египтом, но и привлекает на свою сторону шерифа Мекки Бараката II, попросившего у него защиты от португальской угрозы на Красном море, и таким образом, утверждает свое господство над Хеджазом и Святыми местами; он перенимает от мамлюков титул «служителя двух святынь», Мекки и Медины. Этот сан делает его защитником священных городов ислама, ежегодного паломничества (*хаджа*) и дорог, ведущих туда. Впервые османские султаны объединяют под своей властью все священные города ислама: «священный Иерусалим, славную Мекку и знаменитую Медину», а также святыни Кербела и Наджаф. Их приращение на титул халифа оправданно. В то же время их блестящие успехи в победе над «неверными» утверждают их в мысли, что их династия пользуется благословением свыше; монарх применяет к себе выражение «тень Бога над землей». Отныне все способствует тому, чтобы внушить подданным мысль о божественном предназначении султана: например, чудесное обнаружение Сулейманом Великолепным, во время пребывания в Багдаде, останков святого целителя Абу Ханифа. По восшествии на престол султан торжественно отправляется в Эйуб, предместье Стамбула, где находится захоронение Абу Айуба аль-Ансари, одного из сподвижников пророка, умершего мученической смертью у стен Константинополя во время его осады в 670 г.: важный церковный сановник, прикладывая на этом святом месте меч султана к его челу, про-

возглашает его повелителем мусульман. Этот ритуал восхождения на трон, скрупулезно исполняемый с начала XVI в., делает султана как бы принявшим миропомазание. К тому же он пребывает рядом с реликвиями, сосредоточенными в сокровищнице (*хазине*) дворца Топкапы: знамя пророка, его плащ, тюрбан Омара и т.д. С течением веков эти реликвии имеют все большее значение в династических ритуалах.

Отныне Османская империя полностью идентифицируется с исламом, и раз так, ей предназначено распространиться на весь мир, по мере того как «территория войны» (*дар аль-харб*) будет сокращаться в пользу «территории ислама» (*дар аль-ислам*). Сунитская позиция султанов проявляется в вовлечении населения в свою веру, особенно в регионах, подозреваемых в ереси, там множится строительство мечетей и туда направляются надежные «агенты культа», имамы и проповедники. Эти меры сопровождаются активной деятельностью по выявлению и преследованию всех форм ереси и безбожия. В этом смысле, некоторые мистические братства смогли снискать благосклонность султанов «духовным охватом» пограничных гарнизонов и действующей армии, стимулируя и направляя боевой дух солдат.

Все это отнюдь не означало, что все подданные Империи должны были принимать исламскую веру. Христиане и иудеи, называвшиеся «книжниками» (*эхль аль-китаб*), имели статус, предусмотренный исламским законом (*шафиатом*): он признает их место в государстве, их право свободно исповедовать свою веру, но он удерживает их в условиях сегрегации по отношению к правоверным. Религия, таким образом, представляет собой не только систему вероисповедания, совокупность религиозных обычая-

ев и организацию общин. Это также основа личности человека, первейший объект верности, единственный источник легитимного права.

Помимо общего рассмотрения темы, в этой главе сделана попытка уточнить, в чем состоит специфика мусульманского вероисповедания во времена существования Османской империи; особое значение придается паломничеству и празднику рамадана. Здесь конструируется картина различных персонажей религиозной жизни и затрагиваются такие специфические темы, как суфизм, статус немусульманского населения («книжники»), обращение в ислам. Наконец, говорится о местах культа и о механизме действия оригинального института — благотворительных учреждений, или *вакф*.

РЕЛИГИЯ

Жизнь каждого правоверного мусульманина размерена не только по дням, но и в течение всего года религиозными обрядами. Ритуальные предписания определяют пять молитв ежедневно, большую молитву в пятницу, соблюдение больших религиозных праздников, которые перечислены в мусульманском календаре. Многие повседневные дела также пропитаны религиозным духом: «Дай тебе Господь долгой жизни» (*Аллах узун омюрлер версин*) — говорят тому, кто приносит добрую весть; «Защити тебя Господь» (*Аллах корусун*) — говорят, покидая друга, и т.д. *Бисмилла*, то есть формула «Именем Господа милостивого и справедливого», произносится в самых разных ситуациях: перед началом работы, при встрече с другом на улице, при приеме гостей, перед началом каждой трапезы, перед омовением

и во многих других случаях. Но больше всего религиозный отпечаток несут главные семейные события: вступление в брак, рождение, обрезание, похороны.

В повседневной жизни налагаются запреты на пищу, которые касаются мяса животных, зарезанных без соблюдения определенных правил, употребления мяса свиньи, нечистой по определению (Коран считает это животное как «нечисть из нечистей»), и вина.

С юности благочестивый мусульманин должен совершать пять раз в день ритуальные молитвы (*намаз*), на турецком языке они имеют название в зависимости от момента произнесения:

- *сабах* (утро), молитва, произносимая на заре, перед появлением светила;
- *егле* (полдень), после перехода солнцем зенита;
- *икинди*, послеполуденная молитва, которую читают примерно через три часа после полудня, около четырех часов дня;

Намаз

— *акшам* (вечерняя), молитва при истечении дня, когда диск солнца исчезает за горизонт;

— *йатси*, молитва, которая произносимая через один-два часа после захода солнца в зависимости от времени года.

Мусульманин узнает о наступлении времени молитвы благодаря призыву (*эзан*), произносимому муэдзином с балкона минарета каждой мечети. По этим молитвам особенно четко ощущается распорядок дня. Молитвы *сабах*, *акшам* и *йатси* обычно совершаются дома; две другие — на месте работы или, предпочтительно, в ближайшей мечети (*джами*) либо в молельне (*месджид*). Где бы он ни находился, правоверный может занять необходимое ему для земных поклонов пространство, непосредственно перед ним, которое никто не должен пересекать. Обычно такое место обозначается небольшим молитвенным ковриком (*седжаде*), на котором выткан орнамент, изображающий *михраб* (ниша в мечетях, указывающая направление на Мекку). Во всех случаях, чтобы молитва была действительной, правоверный никогда не забудет совершить до нее омовение: омоет лицо (рот, нос, уши, затылок), руки и запястья, ступни, для чего во дворах мечетей и вдоль стен построены фонтаны. Эти омовения являются частью мер по ритуальному очищению, которые должны предшествовать участию в собирании пожертвований, молитвам и земным поклонам (*рекат*), в обычное время пять раз.

Полуденная молитва в пятницу непременно для всех мусульман. Она обязательно проходит в большой мечети или в заменяющем ее помещении. Руководит молитвой имам. Молитва сопровождается толкованием строф Корана и иногда проповедью (*хутба*), во время которой проповедник (*хатиб*) должен в специальном воззвании просить Всевышнего, чтобы он пространил на султана свое благодеяние.

Турецкий всадник.
Художник А. Дюрер. 1509 г.

Золотой динар периода правления Сулеймана
Великолепного. XVI в.

Султан Сулейман Великолепный во время Мохачской битвы.

Миниатюра XVI в.

Турецкие доспехи XVI–XVII вв.

*Турецкие кинжалы.
Середина XVIII в.*

*Пистолеты с кремниевыми замками и пояс с
патронташем и прибором. Трапезунд.
Середина XVIII в.*

Мечеть Сулеймание джами.
XVI в.

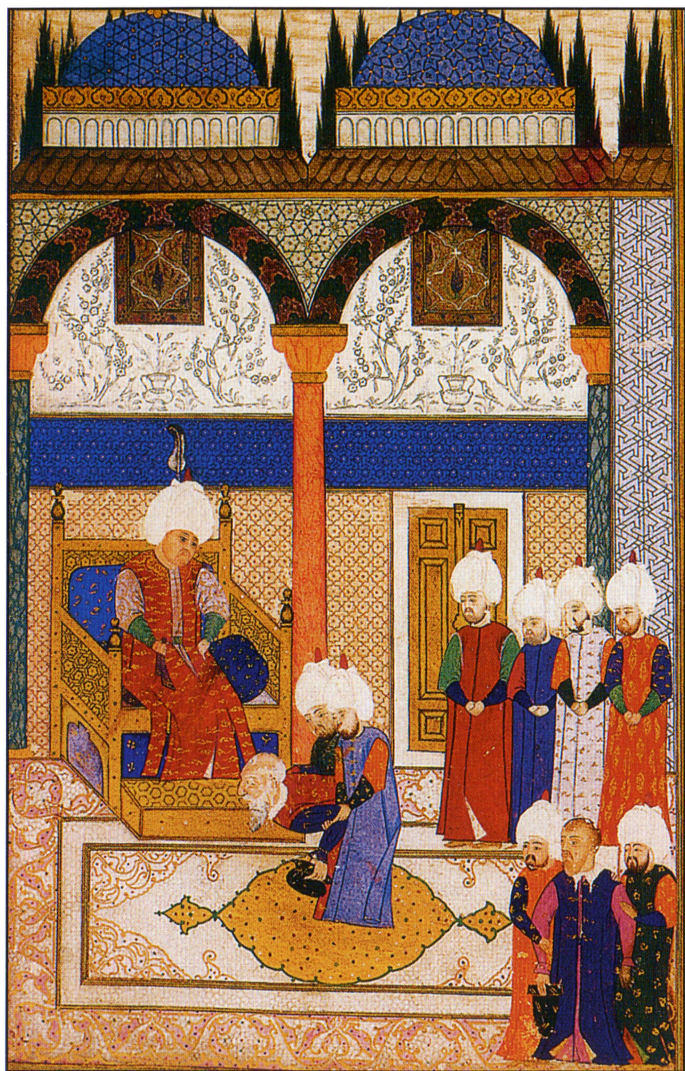
*Карта Стамбула.
Середина XVI в.*

*Вид на Стамбул и залив Золотой Рог.
Гравюра XVIII в.*

*Янычары.
Рисунок XIX в.*

*Европейские послы перед Сулейманом Великолепным.
Миниатюра XVI в.*

Айя-София в Стамбуле

*Голубая мечеть в Стамбуле.
1609—1617 гг.*

*В мечети Айя-София в Стамбуле.
Литография Г. Фоссати. 1862 г.*

Изображение дворца Топкапы в Стамбуле на миниатюре XVII в.

*Торжественный прием султана Сулеймана III.
Картина XVIII в.*

Зал приемов во дворце Топкапы

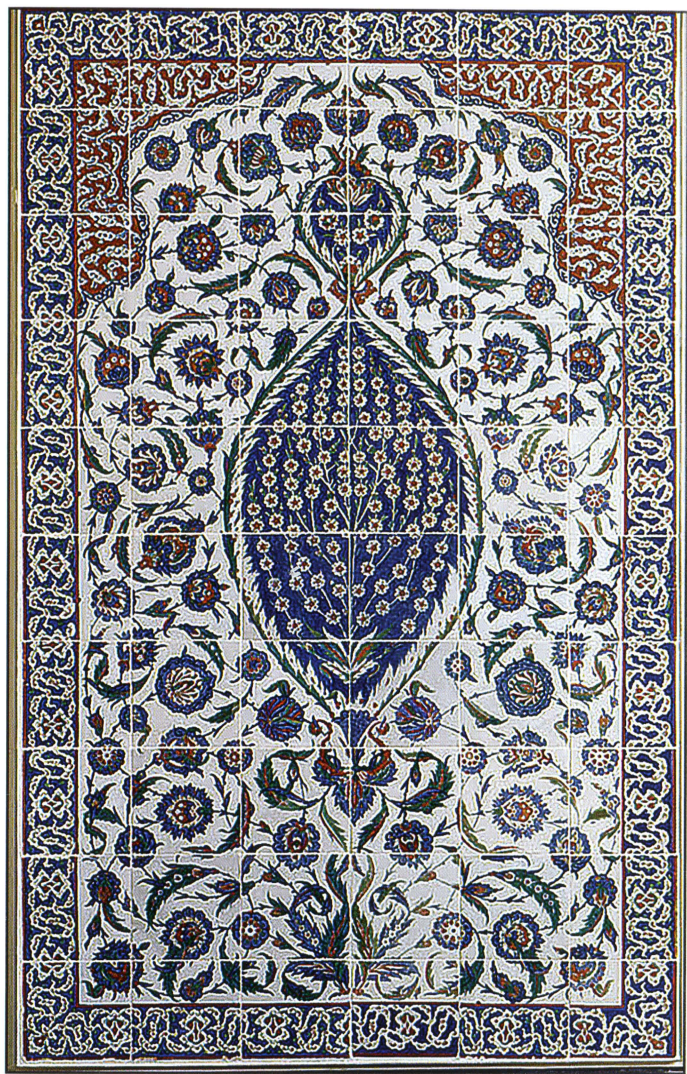
*В гареме султана Ахмеда III.
Миниатюра XVIII в.*

*Сцена в гареме.
Художник К.П. Брюллов*

*Сладкие воды близ Константинополя.
Художник К.П. Брюллов*

*Изразцовая панель из мавзолея султана Селима II.
Ок. 1577 г.*

Сосуд с цветочным
декором.
XVIII в.

Блюдо с
павлинами.
Середина
XVI в.

Усердие благочестивого мусульманина не ограничивается молитвами. Он должен следовать и другим предписаниям календаря и выполнять некоторые религиозные обязанности:

— *шахада*, или дело веры: (буквально «свидетельство»), произносится устно. Мусульманин провозглашает единственность Всевышнего: «Нет бога кроме Аллаха и Мухаммед его пророк»;

— *закат*, или установленная милостыня: под этим понятием подразумевался финансовый взнос, который каждый мусульманин платит общине или государству с целью очищения от грехов и распределения средств в пользу более нуждающихся;

— *пост*; он длится в течение месяца рамадана, девятого месяца мусульманского календаря. Он предписывает воздерживаться от любого питья, от пищи, курения табака и сексуальных отношений на протяжении всего дня от восхода до захода солнца в течение месяца. Исламский пост не является покаянием, в отличие от поста христианского, а представляет собой духовное воздержание с целью обуздать свои инстинкты и черпать силы в религии;

— *хадж*, или паломничество в Мекку и Медину. Тот, кто совершил его, носит почетный в глазах соотечественников по вере титул хадж, по-турецки *хадджи*;

— *джихад*, для каждого мусульманина это религиозный долг, коллективный в наступлении, индивидуальный в обороне. Обычно переводимый как «Война во имя веры», буквально он означает «усилие», а в более узком смысле, согласно кораническому толкованию, «усилие во имя Аллаха». Если некоторые трактуют это понятие в военном смысле, то для других оно подразумевает приложить усилия, совершенствоваться и помогать в том людям в нравственном и духовном смысле.

ОСНОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ

10-е *мухаррам*,
праздник *ашура*

Для суннитов этот праздник напоминает тот день, когда Ной вышел из ковчега и приготовил из семи компонентов, которые он смог найти, кушанье, называемое *ашура* (это также день поминания пророка и посланников аллаха. — *Прим. ред*). Для шиитов этот день напоминает об убийстве Хусейна, потомка пророка Мухаммеда, в битве при Кербеле в 61 г. от хиджры (680 от Р.Х.). В знак поминовения Хусейна фанатики-шииты предаются самоистязаниям, чтобы приобщиться к страданиям Хусейна.

12-е *ребийул-эввел*:
«ночь рождения
пророка»
(*мевлуд-и шериф*)

Ночь поста и молитв. Эта дата была введена в 1588 г. Мурадом III для того, чтобы отмечать рождение пророка Мухаммеда.

1-я пятница
раджаб,
«ночь *регаиб*»

Ночь поста и молитв, восславляющая зачатие пророка.

27-е *реджеб*,
«ночь *мирадж*»

Ночь поста и молитв, напоминающая о «ночном путешествии» пророка, когда он, сопровождаемый ангелом Джабраилом, совершил ночное вознесение к Аллаху из Иерусалима. Молитвы оканчиваются раздачей молока в память о том, как это делал пророк той ночью.

15-е *шабан*

Ночь поста и молитв, восславляющая миссию ангелов. Считается, что архангел Азраил получает этой ночью список имен всех людей, которым суждено умереть в следующем году.

1—30-е *рамадан*,
Месяц рамадан

Месяц поста в дневное время. Полное воздержание мусульман от восхода до заката солнца. Пост обязателен для каждого взрослого мусульманина за

МУСУЛЬМАНСКОГО КАЛЕНДАРЯ

исключением болезни и немощи или в случае таких обстоятельств, как, например, поход или странствие, что мешает воздержанию.

27-е рамадана,
«ночь судьбы»
(*кадир геджеси*)

Эта ночь, называемая «ночью судьбы», или предопределения, отмечается в память о той ночи, когда пророк получил первое откровение Корана. Ее называют «ночью судьбы», потому что, согласно народному поверью, этой ночью каждый год определяется судьба каждого человека.

1-е шевваля,
«Праздник
сладостей»

Этой датой завершается месячный пост на протяжении рамадана. Отмечается праздник, который называется в Турции «Праздником сладостей» (*Шекер байрамы*), в арабском мире — «Праздником окончания поста» (*айд аль-фитр*), сопровождающимся весельем и гуляниями, делящимся на протяжении трех дней, обменом поздравлениями, посещением родных, а также раздачей, сладостей, пирожных и т.д.

10-е зильхадже,
«День жертво-
приношений»
(*курбан байрамы*)

Называемый по-арабски *айд зль-кебир*, «великий праздник», он соответствует дню великого паломничества, когда паломники, собирающиеся возле Мекки, приносят жертву в память о покорности Авраама, согласившегося принести в жертву Господу своего сына Исмаила. Каждый свободный мусульманин, будучи в состоянии сделать это, также должен принести в жертву животное, чаще всего барана (процедура жертвоприношения ориентирована в сторону Мекки), при этом он употребит в пищу лишь часть туши, а остальное раздаст нуждающимся. Этот праздник длится четыре дня.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Каждый мусульманин, если он в состоянии, должен, по крайней мере один раз в жизни, совершить паломничество в Мекку и Медину, священные города ислама. В отличие от паломничества в Иерусалим, предусмотренного для иудеев и христиан, у мусульман оно является не просто достойным похвалы делом, а религиозной обязанностью. Но эта обязанность распространяется лишь на правоверных, обладающих достаточными средствами для путешествия и материального содержания своей семьи во время отсутствия. Предусмотрено, что душевнобольные и рабы подлежат освобождению; больные, увечные и старики могут заменить себя в этой миссии, возложив на кого-нибудь паломника свой поклон святым местам.

Каждый год паломничество начинается между 7 и 10 числами месяца *зилхидже* и его кульминацией является великий праздник жертвоприношения и семикратный обход храма Кааба. Закрывающее в себе Черный камень, это кубической формы сооружение расположено в центре большой мечети Мекки; его также называют «Жилищем Господа» (*Байт Аллах*), и для всех мусульман это самое священное место святого города.

Хадж, или паломничество в Мекку, на протяжении всей истории ислама, имел огромный социальный, культурный и экономический резонанс. Каждый год правоверные из самых разных уголков мусульманского мира, принадлежащие к самым разным народам и социальным группам, покидали свои жилища и преодолевали значительные расстояния для того, чтобы принять участие в общем ритуале. Такие перемещения не имели ничего общего с мас-

совой миграцией народов в эпоху Античности и Средневековья. Паломничество, действительно, добровольный акт, люди участвуют в нем, приняв личное решение, поскольку это возможность пережить особое событие в своей жизни и приобрести богатый опыт. Если паломник зажиточен, он отправляется в путь в сопровождении своих рабов, которых, случается, он был вынужден по ходу продавать, для того чтобы покрыть издержки. Если он торговец, он может воспользоваться путешествием для того, чтобы по дороге купить и продать товары и, таким образом, познакомиться с продукцией, рынками, купцами, нравами и обычаями других стран. Во время паломничества Мекка представляет собой самую большую ярмарку в мире, где можно найти самые разнообразные товары из Европы, Центральной Азии, Индии и т.д. Если паломник ученый, он тоже может воспользоваться своим путешествием, чтобы побывать на различных собраниях, повстречать коллег, приобрести рукописи, словом, принять участие в обмене идеями и мнениями и, таким образом, в распространении знаний.

Паломничество дает людям ощущение принадлежности к обширному сообществу. Это сознание общей идентичности усиливается участием в ритуалах и коллективных церемониях, а также в единении с братьями по вере других стран и других народов.

Османские монархи не преминули использовать эти благоприятные обстоятельства в политических и религиозных целях: паломничество позволяло им подтверждать каждый год свой статус первой исламской державы и демонстрировать свое главенство над священными городами, Меккой и Мединой. Атмосфера религиозного экстаза могла только способствовать духовному единению мусульманского мира под их покровительством. Паломничество было,

если и не единственным, то, безусловно, одним из самых эффективных объединяющих факторов.

Османские султаны осуществляли постоянную заботу о проведении паломничества. Из Стамбула паломники отправлялись каждый год 12-го *раджаб*. Султан лично следил за отправкой паланкина из черного сукна с золотой вышивкой (*махмаль*) для того, чтобы накрыть им Каабу, и — для эмира Мекки — золота, упакованного в четыре шелковых мешка, и платья из расшитого золотом сукна, подбитого горностаем. Караван из Стамбула, объединявший паломников из Европы, Анатолии и с Востока, сливался с караванами, отправившимися из Дамаска, Каира (паломники из Магриба и Африки) и, иногда, из Ирака. Османские монархи также следили за состоянием путей, снабжением путников водой и, в особенности, за безопасностью. По возвращении паломники оказываются в центре праздника, называемого *хаджи байфамы*, во время которого каждый из них получает поздравления от друзей и соседей.

Отметим, что турецкий ислам никогда не отказывался от некоторых народных верований, особенно в том, что касалось культа святых. Так, каждый год, особенно в Анатолии и на Балканах, устраиваются паломничества, не предусмотренные канонами и организованные вокруг могил и мавзолеев (*тюфбе*) великих святых суфи, куда правоверные отправлялись для того, чтобы просить исцеления от болезней, молиться за успешные роды, обрезание или вступление в брак или просто проникнуться духовной аурой святых. Звучит музыка, курятся благовоения, приносятся дары; оконные решетки мавзолеев украшены полосками ткани, чтобы напомнить святым об ожидаемом благословении. Такие обычаи свидетельствуют о живучести культов, связанных с поклонением природе и анимизмом и восходящих

к языческим временам. Некоторые легенды восходят к эпохе завоевания Анатолии и Балкан.

РАМАДАН: «СУЛТАН ОДИННАДЦАТИ МЕСЯЦЕВ»

Рамадан является самым значительным коллективным проявлением веры на исламских землях. Это период насыщенной религиозной жизни мусульман, когда ярче всего проявляется их религиозное рвение, благоговение. Кроме того, это — особенно насыщенный момент в социальной и культурной жизни: хождение в гости и обмен подарками, развлечения и спектакли, ночная жизнь и празднества — все это завершается одним из самых главных религиозных праздников ислама *шекер байрамы*, или, на арабском, *айд аль-фитр*. Рамадан по праву занимает особое, исключительное место в мусульманском календаре. И османы особую роль этого месяца выражают по своему: они говорят о нем, что он «султан одиннадцати месяцев» (*онбир айин султани*).

Рамадан по превосходству — святой месяц. Многочисленные важные события в истории ислама произошли на протяжении этого месяца, и они отмечаются народным энтузиазмом: рождение Хусейна, внука Мухаммеда, смерть Али, зятя пророка, кончина Хадиджи, первой супруги Пророка, битва при Бадре, в ходе которой мусульмане одержали первую победу над жителями Мекки, и, наконец, взятие самого города. В этом месяце также на Землю был ниспослан Коран (Коран, II, 185). Но центральным элементом духовной сущности рамадана является, по всей очевидности, воздержание от пищи. В течение поста, который продолжается от восхода сол-

нца до заката, запрещается принимать пищу, пить, курить, иметь половые отношения. Пост обязателен для каждого взрослого и здорового человека. Исламское право признает освобождение от поста только для путешественников, солдат, беременных женщин, больных. Когда наступает ночь, все становится разрешенным и возможным до тех пор, как, в момент восхода солнца, снова начинают отличать «белую нить от черной нити» (Коран, II, 183).

День рамадана начинается с *сахур*, утренней трапезы, о начале которой объявляет барабанщик; затем следует *имсак*, начало поста, о котором обычно оповещают тремя пушечными выстрелами. В утренние часы чаще всего спят. Жизнь возобновляется ближе к полудню, ко времени молитвы, затем все вновь принимаются за свои дела вплоть до молитвы *икинди*, во второй половине дня, ближе к четырем часам. После молитвы *икинди* люди еще делают последние покупки, но улицы вновь пустеют в последние минуты, предшествующие окончанию воздержания (*ифтар*), которое объявляется выстрелами из пушек. После ужина, который действительно обогащает отношения между людьми, поскольку всегда есть гости, наступает пора для вечерней молитвы (*йатси*) и, почти следом за ей, молитвы *теварих*. Эти молитвы могут совершаться дома, но желательно сходить в мечеть, где в это времялюдно; приходят не только для того, чтобы помолиться и обратить свои мысли к богу, но и послушать суры из Корана, которые читает *хафиз*; самые ревностные могут оставаться там всю ночь, поскольку в течение священного месяца мечети остаются открытыми и освещенными до утра. Днем, по традиции, люди семьями отправляются на кладбища, чтобы почтить память близких, или в монастыри (*текке, завийе*) и мавзолеи (*тюрге*) святых.

Рамадан не только месяц религиозного благочестия; это также время выйти в люди, погулять, развлечься. После ужина по случаю окончания поста (*ифтар*) и молитв (*йатси, тевафих*), проходивших дома сообща, обычно ведут неторопливые беседы или предаются домашним играм, другие группами выходят на улицу, где есть развлечения и устраиваются спектакли. Замедленная дневная жизнь вдруг сменяется вечерним оживлением. Когда на землю спускается ночь, на минаретах и мечетях появляются светящиеся надписи (*махйа*), а улицы и рынки освещены зажженными фонарями; свечи горят на витринах лавок и у крупных жилищ. Кафе, закусовые, цирюльни открыты до рассвета. В некоторых кварталах на улицах суета, шум и оживление, из кофеен доносится музыка, слышны взрывы смеха горожан — зрителей спектаклей *карагез*, османской комедии масок, и забавных историй сказочников (*меддах*). Так повседневный ритм жизни изменяется в этот особый месяц.

Когда месяц заканчивается, правоверному надлежит произвести денежное пожертвование по случаю окончания воздержания (*закат аль-фитр*), поскольку рамадан — это также месяц благотворительности.

ИЕРАРХИЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

В османском мире следует делать различие между людьми, выполняющими религиозно-юридические функции, которых можно называть «чиновниками» в современном смысле этого слова, и играющими политическую и административную роль, и теми, кто принадлежит к категории религиозных

служителей, так сказать, «официальных». Мусульманская религия в своем чисто религиозном аспекте, а не духовно-юридическом — не предполагает существования духовенства, сравнимого с христианскими религиями. Не существует ни церковных соборов, ни синодов, уполномоченных выносить решения и изобличать неправых, ни пап, ни прелатов, ни инквизиторов, должных провозглашать, подвергать испытаниям и утверждать истинную веру. Как представители духовенства или общественные деятели, улемы, богословы и правоведы могут, индивидуально, формулировать тезисы доктрины и толковать Коран, но они не представляют собой законно оформленного церковного органа, имеющего целью уточнять доктринальные установки и интерпретировать их; всякое отклонение было бы ересью. Таким образом, никогда не было церкви для утверждения комплекса официальных верований.

Между тем существует иерархия, строго определяемая и контролирующаяся государством. Она состоит главным образом из лиц религиозно-правовой области, объединяемых именем *'илми* (те, кто владеют *'илм*, наукой). На вершине находится великий муфтий Стамбула, называемый также *шейх уль-ислам*, который никогда не заседает в Диване, затем идут двое «военных судей», или *кадиаскер*, улемы (*кади*, *имам*, *шейх*, *муэдзин* и т.д.) и учителя коранических школ (*мюдефрис*). Следует отметить, что в царствование Сулеймана Великолепного (1520—1566) власть *шейх уль-ислама* существенно возросла. Его должность становится приводным механизмом государства — по протоколу уравненная с великим везирем и в некотором роде соответствующая положению греческого патриарха, имеющего власть над всеми другими священнослужителями. Конструкция этой в

каком-то смысле мусульманской церкви, жестко структурированной и иерархизированной, связанной с государством и им содержавшейся, представляет собой феномен, не имеющий аналога в исламской традиции.

Мусульманская религия отличается тем, что она, с одной стороны, не требуя от верующего обращения к священникам, ограничивается простой формулировкой молитв и требованием соблюдать ритуал. Отправление религиозного культа может проходить где угодно, но предпочтительно коллективно, в религиозных сооружениях, где мусульмане из одного квартала или населенного пункта собираются, чтобы совместно вознести молитву, в частности в пятницу. В связи с этим существует должностной персонал, не специальный, но выполняющий религиозную функцию:

- *имам*: он призван выполнять обычные культовые функции; он ведет, например, пять ежедневных молитв, комментирует суры Корана. Кроме того, он возглавляет мусульманскую общину квартала и находится рядом с правоверными при проведении обрядов обрезания, бракосочетания, погребения;

- *шейх* или *ваиз*: простой проповедник мечети. Он не пользуется никаким отличием, кроме своих личных заслуг и познаний;

- *хатиб*: проповедник, которому поручено чтение пятничной торжественной проповеди, или *хутба*, откуда, иногда, прозвище «пятничный имам»;

- *хафиз*: чтец Корана;

- *муэдзин*: глашатай, пять раз в день призывающий с минарета правоверных к молитве, громко выкрикивая нараспев: «Аллах велик, нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед его Пророк. Молитесь и поклонитесь Аллаху».

Все эти лица — миряне, в повседневной жизни они занимаются каким-то делом и могут вступать в брак. И все-таки исключение есть: это служители культа в крупных мечетях, они полностью отдаются религиозным обязанностям. За это они получают вознаграждение через *вакф*. Таким образом, чисто религиозные служители мечетей (*джами*) и молитвенных мест (*месджид*) составляют самое незначительное меньшинство.

СУФИЗМ

Наряду с официальным исламом суннитского толка, как его представляет османская власть, существует «другой ислам», устанавливающий иные отношения между человеком и божеством, более конкретные и основанные на чувствах, ислам, не такой явный, всегда покрытый некоей тайной. Употребляется такой термин: суфизм; это синоним личного поиска, внутреннего совершенствования и отрешенности, любви Бога, мистицизма.

Будучи вначале индивидуальным мистическим опытом, суфизм стал массовым движением. Его приверженцы-богомольцы, объединенные общим названием «дервиши» («бедняки», от персидского *дарвеш*), не имеют, однако, ничего общего с христианскими монахами Европы. Не были они и нищими, живущими общественным подаянием. Если некоторые из них довольно долго жили изолированно, одеваясь в грубую одежду из верблюжьей шерсти (*суф*, откуда пошло их название суфи), в духе самоотречения, ища спасения в аскетизме или в мистическом уходе в себя, то другие сумели объединиться в «братства» (*тарикат*). Первейшей задачей этих братств было сохранить, передать и распространить мистическое

Дервиши

учение духовного учителя (*шейха*), способ сближения с Богом, с помощью совокупности ритуалов, обычаев, упражнений и эзотерических знаний.

Обычно различают две категории приверженцев внутри одного братства: одни, составляющие высшую категорию, это те, кто полностью отдается делу. Эти полноправные члены (называемые по-разному — дервиш, *факир*, *ахи* и т.д.) посвящают себя служению порядку, без исключения соблюдая все его предписанные правила (в том числе, в некоторых случаях, обет безбрачия) и выполняя ряд духовных упражнений; они могут вести бродячий образ жизни или уединяться в своего рода «монастыри» (*текке*, *рибат*, *канегах*, *завийе*, *дергах*). Они живут за пределами общества. Другая категория состоит из «внешних» членов, живущих в миру и ведущих нормальную общественную и профессиональную жизнь. Им надлежит читать молитвы и присутствовать при исполнении некоторых религиозных обрядов (бдения, посты, уединения, странствования, божествен-

Крутящиеся дервиши

ные песнопения, декламация), из которых самыми распространенными были «поминовения» (*зикр*). Эти упражнения состоят в том, чтобы «напоминать о Господе» многократным повторением; они происходят в форме сеансов религиозной экзальтации в нарастающем ритме, сопровождаясь проявлениями гипноза, идущими от танцев, пения, выкриков, что приводит участников в состояние, граничащее с экстазом. Для достижения такого состояния в практику входит употребление кофе, гашиша или опиума; чтобы доказать достижение экстаза, некоторые, не колеблясь, причиняют себе ожоги и омертвление ткани — так было в случае с последователями рафидитов и кадеритов.

Если основная цель братств состояла в передаче духовного послания, то со временем они приобрели влияние в светской жизни. Они иногда вмешиваются в политическую жизнь страны, поддерживают существующую власть или, напротив, борются с ней. Будучи исключительно могущественными и прекрасно организованными, они представлены как в госу-

дарственной верхушке, так и во всем обществе снизу доверху; поэтому некоторые братства, как, например, Бекташи, были с 1826 г. упразднены.

Наконец, отметим, что суфизм способствовал развитию искусств. Некоторые из наиболее знаменитых представителей османской литературы были достаточно инакомыслящими суфиями; другие добились выдающихся достижений в каллиграфии и музыке.

В Османской империи насчитывалось около дюжины братств (Кадери, Рифаи, Накшбенди, Мевлеви, Байрамы, Хуруфи и т.д.). Три из них особенно доминируют в религиозной истории турок: Халвети, притязавшие на святое имя Захир ад-дин Умар ал-Хальвати (Родомир Гиляна скончался в 1397–1398); Мевлеви, более известные на Западе под именем «крутящиеся дервиши», из-за ритуального танца *сама*, который они исполняют во время своих религиозных сеансов с целью достижения состояния экстаза; они претендуют на продолжение учения мевлана Джелал ад-дин Руми, дервиша, проживавшего в Конии в XIII в. (братство основано в 1240 г.); Бекташи опирались на учение Хаджи Бекташ Вали Нишапури Хорасани, дервиша родом из Хорасана (1208–1270), который поселился в Анатолии в XIII в.

«КНИЖНИКИ»

Придерживаясь традиционных взглядов классических мусульманских империй, османы не проявили никаких ассимиляторских намерений по отношению к другим народам и, в частности, никакого духа прозелитизма. Если и встречались случаи насильственного обращения в исламскую веру, то они были единичными и связанными с форс-мажорными обстоятельствами, чаще всего с войной. В любом слу-

чае, насильственное обращение не являлось нормой и, как правило, не практиковалось. Напротив, в Османской империи различные иудейские и христианские общины имели статус налогоплательщика податного сословия или *зимми*, предусмотренный исламским законом для «книжников» (*эхль уль-китаб*), перешедших под мусульманское господство.

Разумеется, немусульмане, приверженцы религий, основанных на «Книге» (Библия; отсюда и «книжники»), притесняются различными дискриминационными мерами, подчеркивающими их более низкое положение по отношению к «правоверным», но, тем не менее, они могут по-прежнему иметь культовые места и предметы и исповедовать свою религию. Они имеют право на защиту султаном от различных противозаконных действий на религиозной или иной почве — в первую очередь со стороны представителей власти. Многочисленные указы повторяют: правосудие султана распространяется на них так же, как и на подданных-мусульман. *Зимми* пользуются некоторой правовой и административной автономией во всем, что касается религиозной области.

Отметим, что такая позиция османских властей резко отличается от нетерпимости католической церкви того времени в отношении иудейского и православного населения; именно это различие лежит в основе знаменитого лозунга православных ортодоксов «Лучше исламский полумесяц, чем католическая митра». Лучшей иллюстрацией османской «толерантности» — толерантности, конечно, относительной — служит тем не менее массовое переселение в империю евреев, изгнанных с Иберийского полуострова и с юга Италии в конце XV в., а также последующая иммиграция марранов и других гонимых народов.

«Книжники» объединены собственными верованиями и обрядами, что отличает их от мусульман-

Представители немусульманских сообществ

- Греческая православная церковь, ее возглавляет патриарх, первым из которых был Георгес Схолариос Геннадий (1454—1473). Патриархат, существующий и в наши дни, находится с начала XVII в. в Стамбуле, в квартале Фанар (Фенер).
- Группа иудейских общин находится под властью великого раввина, *хахамбаши*. Первыми этот пост занимали Мойша Капсали (1453—1497) и Элиа Мизрахи (1498—1526). Но после 1526 г. этот пост оставался незанятым до 1835 г.; каждая община (караиты, романиоты, сефарды, ашкенази и т.д.) имеет своего раввина.
- Армянскую церковь возглавляет патриарх, который, вероятно, обосновался в Стамбуле лишь в 1641 г. Патриархат, существующий и в наши дни, находится в Стамбуле в квартале Кумкапы (берег Мраморного моря).

ских хозяев; у них есть свое духовенство и свои специфические суды; они разговаривают на своем языке и пользуются своим алфавитом. В городах они живут компактно, образуя свои «кварталы», или *махалле*, у них свои культовые сооружения (церковь, синагога, храм) и закрепленные за ними кладбища. Такое положение не создает чувства, будто они поглощены массой турок; находясь в подчинении своих религиозных лидеров, подотчетных османским властям, они могут собираться, совместно молиться и исполнять обряды, поэтому вновь прибывающие единоверцы легко вписываются в их сообщество. Со своей стороны, и османские власти, судя по всему, поддерживают такое объединение по религиозной и этнической принадлежности, поскольку это позволяет более плотно контролировать иноверцев.

Православные греки, армяне и иудеи образуют религиозные общины, называемые *миллет*. Каждая община выбирает духовного главу — греческого патриарха, армянского патриарха, главного раввина,

который признается султаном. Их деятельность сосредоточена в основном на духовной сфере. Если государство и признавало за общинами некоторые юридические полномочия, то они ограничивались делами, относившимися к духовенству, и в светских делах — частными правовыми вопросами и статус гражданина (бракосочетание, опека, наследственные дела) в связи с его религиозной принадлежностью. В решении некоторых правовых вопросов всегда можно обратиться к *кади*, судье, особенно когда это одновременно касается мусульман и немусульман, или в случае спорных дел, например разводов.

Такое разделение общества на группы по религиозному признаку, которое, между прочим, упрочивало эволюцию налоговой и административной систем османского государства, приведет к тому, что изменится и смысл самих *миллет*. В финальной стадии, в XIX в., община будет уже означать народы, а затем и «нации» империи.

ОБРАЩЕНИЕ В ИСЛАМ

Обращение в свою веру играло, очевидно, определенную роль в распространении ислама, но мало известно, какими темпами шел этот процесс в различных странах, находившихся под османским владычеством. Невозможно представить точную картину, поскольку было немало различий по регионам. Например, на Балканах можно говорить об ожесточенном сопротивлении жителей Сербии, о последовательной ассимиляции части населения Боснии и Герцеговины. Следует также иметь в виду, что в одних районах Османской империи обращение в ислам происходило в единичных случаях, в других оно было более массовым. К последним можно отнести Боснию,

Албанию, часть Болгарии (включая помаков, т.е. болгар-мусульман), Анатолию и, позднее, Крит, где через год после его завоевания в 1670 г. примерно половина населения была обращена в ислам.

Обращение в ислам, как таковое, не сопровождалось какими-то церемониями. Новообращенный мусульманин должен был только, после совершения омовения, произнести в присутствии двух свидетелей установленный текст о принятии новой веры (*шахада*) — безо всякого физического или морального принуждения — и сменить одежду, поскольку одежда является отличительным признаком между мусульманами и *зимми*. Необходимо отметить, что речь идет об акции необратимого характера, и нарушение ее, отступничество, ведет к смертной казни.

Османская доктрина по вопросу обращения соответствует ортодоксальному положению ислама, согласно которому не должно быть насилия на религиозной почве (Коран, сура II, аят 256). Только практика *девширме* в Анатолии и на Балканах представляет собой значительное нарушение предписанной исламским законом толерантности, поскольку «отобранные» христианские мальчики обязательно подвергались обрезанию и обращению в ислам. Вероятной причиной таких противоречивших закону и беспрецедентных действий со стороны государства, возможно, был недостаток невольников иного происхождения, которые бы отвечали нуждам военно-политического аппарата и были беззаветно преданы султану. Между тем эта мера напрямую затронула лишь незначительную часть христианского населения.

Несмотря на отсутствие точных данных, можно все-таки утверждать, что количество обращенных на протяжении трех веков османского владычества было ограничено. Лица, которые шли на это, несмотря на недовольство своих единоверцев и свя-

щенников, главным образом руководствовались соображениями карьеры (особенно в отношении воинской повинности, как это было в случае с графом Бонневалем, он же Ахмед Бонневаль-паша) и налоговыми льготами (освобождение от *джизьи*).

Обращение в ислам могло означать и другие преимущества: например, содействовать освобождению раба, хотя это и не было общим правилом; христианская женщина, обратившись в ислам, могла избежать нежелательной для себя партии, на которой настаивали родственники; обращенному в ислам было легче выпутаться из трудного для него судебного дела. Военнопленный, приговоренный к принудительным работам, мог принять ислам в надежде получить освобождение; моряк, изобличенный в убийстве, или крестьянин, обвиненный в грабеже, могли надеяться таким образом выйти из тюрьмы.

Избежать кары за отступничество это то, что случилось с Шаббатой Севи (1625–1676), евреем из Смирны, объявившим себя в 1666 г. «новым мессией». Он проводил пропаганду, которая, по его замыслу, должна была привести к обращению мусульман в иудаизм. Его секта продолжала существовать и после его смерти, в частности в Стамбуле и Салониках, где 400 семей совершили показное обращение в ислам, присоединившись к так называемой секте «обращенных» (*деиме*).

Таким образом, немало мотивов подвигают к принятию мусульманской веры, даже без религиозных убеждений или знания сути учения. Но даже если обращение не было принудительным, оно могло происходить под давлением каких-то обстоятельств, которым было трудно противостоять и приходилось уступать. Поэтому нет ничего удивительного в том, что обращение в ислам по искреннему убеждению или по достаточно поверхностным соображениям

могло фактически сопровождаться, в некоторых случаях, двоеверием и даже эклектизмом, что, в крайних случаях, приводило к тайному соблюдению правил христианства или иудаизма.

КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА

Мечеть (*джамии*) этимологически означает «место для соборий», т.е. место, где правоверные мусульмане собираются для того, чтобы поклониться Аллаху. Она представляет собой культовое сооружение, часто используемое для собраний и учебных занятий, но не более того. Она никогда не была институтом с присущими ему организацией, иерархией, законами и юрисдикцией. На заре исламской эры это была просто огороженная территория, позже какая-то постройка — не более чем место, где верующие собираются помолиться вместе. Эти молитвы

Мечеть Айя-София

сообща могли читаться в частном жилище, в общественных местах, на свежем воздухе, даже в культовых местах, предназначенных для других религий. Так, например, после взятия Константинополя в 1453 г. турки переделали базилику Святой Софии в имперскую мечеть. С внешней стороны они установили над куполом полумесяц, а с четырех углов пристроили минареты, с высоты которых муэдзины призывают верующих к молитве; внутри здания они убрали иконы и другие христианские символы и украсили стены.

Интерьер мечети отличается простотой и строгостью. Символизируя святыню Мекки, мечеть является, как и иудейская синагога, местом собрания верующих, а не «храмом Господним», как все христианские церкви. Ислам не предусматривает ни таинств, ни специального духовенства, в мечетях нет ни престола, ни алтаря. *Имам* не исполняет функций священника, он лишь ведет молитву. В конструкции мечети есть два выступающих элемента — *минбар* и *михраб*. Первый представляет собой нечто в роде возвышающейся кафедры, с которой проповедник читает пятничную молитву. *Михраб* — это ниша, устроенная в *кибла*, стене, которая идет по молебному залу перпендикулярно идеальной линии, ориентированной на Мекку, в ту сторону и обращены правоверные во время молитвы. Расположенная обычно в центре стены, эта ниша определяет ось симметрии здания. В крупных мечетях существует возвышение, *дикка*, для помощника имама, которое помогает молящимся следить за ритуальными жестами и поклонами. Таким образом, многочисленной пастве легче участвовать в совместной молитве.

Мечеть должна быть достаточно просторной для того, чтобы вместить всех правоверных данной местности, собирающихся по пятницам на обяза-

Внутренний интерьер мечети Айя-София

тельную молитву. Согласно традиции она включает в себя комнату для молитв. Далее расположен обширный двор, посреди которого находится фонтан или бассейн, предназначенные для ритуальных омовений.

Перед входом в мечеть правоверный снимает обувь, а войдя, встает на колени, повернувшись лицом к *михраб*, произносит молитвы, совершая ритуальные поклоны. Другие используют для молитвы четки (*тесбих*), из 99 жемчужин, символизирующих 99 имен Аллаха, перебирая их пальцами. Женщины могут принимать участие в молитвах, проходящих в мечетях, куда они отправляются в парандже, но они не имеют права занимать место среди мужчин. Они должны стоять по краям или в глубине здания, в местах, огороженных небольшими барьерами (*максура*), либо на трибунах этажа, если таковой существует, как это сделано в крупных османских мечетях. Конечно же, немусульманам не разрешается входить в мечеть, как и в другие исламские помещения.

В мечетях нет ни таинственности, ни театральности. Скульптура и живопись считаются святотатством, граничащим с идолопоклонством. Зато имена Аллаха, Пророка и первых халифов — символов мусульманской веры, строфы и суры Корана украшают стены и купола мечети.

При османах большие султанские мечети занимают центральное место в ансамбле окружающих зданий: медресе, благотворительная кухня (имарет), библиотека (*кутюбхане*), больницы (*табхане*) и т.д. К мечети пристраиваются вспомогательные корпуса, предназначенные для учебных заведений, политических и правовых учреждений. Эти архитектурные комплексы носят название *кюлийе*.

Наконец, не стоит забывать, что, помимо общественно-религиозного предназначения мечеть играет определенную политическую роль. *Минбар* служит не только трибуной для проповедника и ведущего молитву, но и местом для объявления важных новостей: например, о назначении или отставке высокопоставленного чиновника, возведении на престол нового султана, прибытии нового правителя, военной победе, завоевании территории. Пятничная проповедь (*хутба*) произносится с именем правящего султана. Быть упомянутым в еженедельной проповеди действительно является одним из признанных символов политической власти на исламских территориях — высшей власти султана-халифа и верноподданничества его вассалов. Опустить имя монарха означает заявить о своей независимости (или о неподчинении султану-халифу).

Для посещения ежедневных молитв есть небольшие часовни или *месджид* (откуда французское *моске*). Они, как правило, расположены в людных местах, например, внутри караван-сараев, крытых рынков и, конечно же, в медресе и «монастырях» (*текке, завийе*).

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Мусульманская религия отправляется, прежде всего, в мечетях (джами), в небольших квартальных часовнях (*месджид*) или в больших «султанских» мечетях. К этим религиозным сооружениям, как уже говорилось, примыкают вспомогательные корпуса: религиозно-правовые школы (*медресе*), кухни для простого народа (*имафет*), больницы (*табхане*), богадельни, школы, библиотеки, фонтаны, караван-сарай (*хан*) и т.д. Между тем, содержание всех этих зданий и работавших в них людей требовало немалых расходов. Необходимые для этого средства поступают через благотворительные заведения, называемые *эвкаф* (в единственном числе *вакф* или *вакиф*).

Вакф, или благотворительное учреждение, это имущество, находящееся в полной собственности и направленное на удовлетворение общественных и религиозных нужд. Учредитель *вакфа* дарит свое предприятие по принципу пользования, с отказом от всех прав навечно, что влечет за собой не владение, а распоряжение имуществом, предназначенным для благотворительных целей. Имуществом, которым распоряжаются *эвкаф*, могут быть лавки (*дюккан*), склады (*амбар*, *махзен*), караван-сарай (*хан*), дома (*хане*), хамамы, мельницы, фабрики, земельная собственность (деревни, земли, поместья) или вещи, например, книги, приписанные к библиотеке. Полученные доходы поступают в полное распоряжение либо какого-то лица, члена семьи учредителя, либо благотворительных заведений, для содержания религиозных сооружений (мечетей, *медресе*, монастырей), общественных (больниц, школ, фонтанов, ка-

нализации, мостов и т.д.) или во спасение души учредителей и их близких. В своем акте о благотворительной деятельности, датированном 1780 г., султан Абдул-Хамид I (1773–1789 гг.), предусматривает, что «каждый из семи чтецов Корана, назначенных им, будет получать 15 аспр ежедневно, при условии, что они будут читать Коран один раз в неделю для продолжения существования государства, победы войск, безопасности паломников-мусульман, разгрома идолопоклонников — врагов».

Несмотря на то что Османское государство заботилось о централизации всех ветвей политико-экономической власти в империи, благотворительные учреждения не имеют центрального органа. До 1826 г., когда было создано Министерство по делам *эвкаф*, каждая организация была автономна. Форма управления заключается в том, что учредитель сам назначает многочисленных администраторов (*мутевелли*) официальным указом, называемым *вакфийе*. Эти указы пишутся на свитках бумаги или в специальных тетрадах, объем которых составляет от ста до четырехсот страниц (*дефтеры*).

Функция администратора (*мутевелли*) состоит в том, чтобы следить за неприкосновенностью вверенных ему ценностей и оберегать их от всевозможных притязаний, а также стимулировать и умножать производительность собственности, находящейся в его ведении. Каждый администратор обязан также следить за служителями заведений, расходы на которые покрываются возглавляемой им организацией: за имамами и проповедниками мечетей, за шейхами и дервишами из «монастырей» (*завийе, текке*), школьными учителями, преподавателями медресе и т.д. Он должен отслеживать выплату жалованья преподавателям и большинству учащихся, посещающих эти школы.

**Отрывок отчета общественного вакфа,
записанного в XVIII в.**

В Стамбуле, в 1148 г. от хиджры (1736 г., Исмаил эфенди б. Али Ага, *реис уль-кюттаб* (начальник секретариата Дивана) строит школу и сооружает фонтан в квартале Давудпаша. Кроме того, в квартале Султанхамами он ремонтирует мечеть Рустем аги, разрушенную пожаром. Для того, чтобы эти здания достойно содержались, он обращает в *вакф* сад и огород, находящиеся в его собственности. Кроме того, он передает в эту организацию сумму в 1364 золотых монет, на которые администратор (*мутевелли*) купит другие здания для *вакф*. Согласно его воле, предусмотрено, что сумма в 28 270 аспр, полученная в качестве дохода с этого имущества, будет каждый год передаваться 13 лицам, которые будут назначены: учителю, имаму, муэдзину, смотрителю, администратору и т.д. С другой стороны, каждый год будет выделяться сумма в 3860 аспр на содержание, освещение и отопление вышеупомянутых зданий. Учитель будет бесплатно проживать в доме, отданном в *вакф* учредителем. Наконец, оставшаяся прибыль будет перечисляться жителям Мекки и Медины.

Некоторые из благотворительных учреждений состоят из огромного количества управленческих структур, и им требуются соответствующие доходы: так, например, что касается содержания мечети Святой Софии, путешественник Турнефор пишет, что на расходы уходило по 800 000 ливров ежегодно. Наконец, чтобы следить за администратором и правильным распределением вверенного ему имущества, назначаются контролеры или инспекторы (*назир*) которые, в случае крупных благотворительных организаций, могут быть важными деятелями правительства или крупные религиозные сановники. Так, за *эвкаф*, основанными монархами, их женами и высокими сановниками, обычно следил *кизлаф ага-сы*, глава «черных евнухов» султанского дворца.

Эвкаф пользуются определенными привилегиями: в приоритетном порядке, например, их снабжают строительными материалами, предоставляют рабочую силу, обеспечивают продовольствием богадельни, школы, народные кухни (в конце XVIII в. они кормят в Стамбуле более тридцати тысяч человек ежедневно!); служители *эвкаф* освобождаются от налогов и службы. Таким образом, богоугодные заведения пользуются обширными привилегиями. Вместе с тем они ведут благотворительную деятельность по отношению к мусульманскому населению Империи, предоставляя ему дополнительные возможности в различных сферах: религия, образование, здравоохранение, а также следят за возведением и содержанием культовых сооружений, общественных зданий, дорог, мостов, караван-сараяв, кладбищ и т.д.

VII

ЛИТЕРАТУРА

Для османского общества и османской культуры в целом характерно преобладание устной речи над письменной, по крайней мере, в том, что касается подавляющего большинства населения, для которого доступ к письменным текстам затруднителен по материальным или культурным причинам. Сама публикация литературных произведений остается ограниченной, поскольку на протяжении длительного времени существует лишь одна форма размножения рукописей — их рукописное воспроизведение: первое изданное в печатном виде турецкое произведение появилось только в 1729 г. Это никак не облегчает распространения литературной и научной литературы, которой пользуется ограниченное количество людей. Однако, вполне справедливо утверждение, что память может заменять книги!

Действительно, владение письмом и мастерство каллиграфии остаются привилегией политической и религиозной элиты и ее непосредственного окружения. Географически письменность распространена в основном в местах с более или менее развитой культурой, которые находятся в главных городах империи.

Но, несмотря на доступность, ограниченную элитой, письменность достаточно представлена в османском обществе. Неисчерпаемое богатство османских архивов ясно показывает до какой степени,

например, османская администрация опиралась на практику записывания и труд писмоводителей, или, условно говоря, секретарей (*катиб*). Для государства это было единственным способом фиксации и сохранения различных сведений и сообщений. Значение письменности хорошо прослеживается в общественной и частной жизни; достаточно обратить внимание на многочисленные надписи, которыми испещрены общественные сооружения: фонтаны, ворота, мечети, медресе и, конечно же, надгробные сооружения. Конечно, невозможно узнать, кто читал и, в особенности, кто мог понять их, тем более, что османский язык изобилует арабскими и персидскими заимствованиями и речевыми оборотами.

Османская литература не смогла избежать этого феномена. Ее жанры и формы, унаследованные, главным образом, от предыдущих веков, отмечены сильным арабо-персидским влиянием. Можно даже сказать, что это — типично исламская литература вплоть до самых светских произведений. Доминирующий замысел в ней, пожалуй, не столь религиозен, но выразительность все время возвращается к исламу. Эротическая поэзия переходит в поэзию мистическую; человеческая любовь предстает как приобщение к божественному лону; даже опьянение вакхическая поэзия уподобляет религиозному экстазу. Здесь мы находим характерные для персидской поэзии черты, которые продолжают вдохновлять османских поэтов.

С XVI по XVIII в. Стамбул являет собой крупнейший интеллектуальный и художественный центр империи и мусульманского мира в целом: поэты, писатели, художники приезжают со всех концов османского мира и, заручившись протекцией каких-нибудь высокопоставленных сановников, могут комфортно вести жизнь, собираясь компаниями в домах своих покрови-

вителей или в городских садах, в *текке* — «монастырях» дервишей и, после введения кофеев, в *кахвахане*, которые становятся основными литературными салонами столицы. И именно в османской столице учреждаются крупнейшие библиотеки мусульманского мира, в которых — специально для султанов — собираются самые редкие и красивые рукописи.

При дворе культивируется в высшей степени рафинированная поэзия. Почти все султаны предаются ей, иногда, проявляя талант. Она в чести у дам из султанского гарема и среди аристократов, многие из которых более или менее успешно ей пользуются. Предназначенные для чтения вслух, многие стихи очень музыкальны.

Зато в сельской местности преобладает народная поэзия в устной форме. Часто мистическая, она и по сей день живет в Турции у *ашик*, странствующих народных поэтов. Эти турецкие «барды» аккомпанируют себе на *саз* (струнный щипковый инструмент) и целыми днями поют сказания на разговорном турецком языке. Таким образом, османская литература сложна; сложна в своих жанрах, но также в своих формах и в своем восприятии.

После такого введения мы проследим эволюцию языка, литературы, определим основные литературные жанры, приведем основные сведения о жизни и трудах наиболее известных писателей. В рубрике о книгах рассказывается о применявшихся для письма веществах и о важности письменности.

ТУРЕЦКО-ОСМАНСКИЙ ЯЗЫК

Единый язык на территории империи отсутствует, в ходу около ста языков и диалектов разных языковых семей (индоевропейской, алтайской, семитс-

кой, кавказской и т.д.); к несчастью, большинство из них к настоящему моменту или исчезло, или находится на грани исчезновения. Тюркским языком пользовалось большое количество людей, но он не был общим для всех этнических групп ни как устный, ни как письменный. Вообще, языков, имевших письменность, на территории империи было немного. Помимо турецко-османского языка, называемого *османи*, грамотные люди из различных этнических групп владели чаще всего арабским, персидским, греческим языками, а также армянским и еврейско-испанским (ладино; сефардский. — *Прим. пер.*). Отметим также, что, за исключением тюркско-османского, арабского и персидского, использующих одни и те же буквы, другие языки имели свой алфавит, отличный и не доступный для непосвященных.

Помимо арабо-язычного населения, большинство жителей империи — особенно в балканских регионах и, в Анатолии — вне зависимости от принадлежности к исламу, владело турецко-османским языком, который был языком господствовавшего класса. Это язык правящей элиты, и потому самый распространенный язык общения, используемый, например, при заключении рыночных сделок, в лавочной торговле; кроме того, это язык оскорблений и шуток! До наших дней в языках народов, когда-то живших под османским владычеством, сохраняются тюрские слова и некоторые турецкие обычаи. Даже беглый анализ словаря, унаследованного албанцами, болгарами, греками, македонцами, боснийцами, сербами и румынами, позволяет увидеть, насколько османская цивилизация въелась в образ жизни балканских народов и повлияла на него. Около двухсот слов османского происхождения широко используются в лексике, относящейся к домоводству, одежде, мебели, питанию или городской среде.

Несколько примеров. Жилое помещение — *ода* (комната), спят на *йатак* (кровать), смотрят в окно через *джам* (оконное стекло), вставленный в *чершеве* (раму). В комнате есть *дошме* (пол) и *таван* (потолок). Деловые бумаги хранятся в *долаб* (шкаф), пищу принимают в столовой, где находится *софра* (обеденный стол). На кроватях есть *чаршаф* (покрывало), на окнах висят *перде* (занавески). Покупки совершают у *баккала* (бакалейщика). Любой турист, пожелавший ознакомиться с меню в ресторанах Юго-Восточной Европы, найдет там определенное число блюд и выпечки, носящих османо-турецкие названия.

Применение термина «тюркско-османский» вызывает вопросы, поскольку его обозначают и как «турецкий», «турецкий из Турции», и как «турецко-османский» или *османлы*. Для упрощения напомним, что турецкий язык принадлежит к группе так называемых агглютинативных языков алтайской языковой семьи, то есть он возник в районе, расположенном у подножия Алтайских гор, в районе озера Байкал и севера Монголии. Он не имеет ничего общего, за исключением заимствований, в частности словарных, с языками индоевропейской группы (в том числе персидским) и с семитскими языками (в частности, с арабским). Как и все агглютинативные языки, турецкий основан на прибавлении к неизменяемому корню суффиксов, выражающих различные грамматические формы. Например, «дом» по-турецки *эв*, «дома» — *эвлер*, «мои дома» — *эвлерим*, «в моих домах» — *эвлерimde* и т.д. Как справедливо заметил Мольер в «Мещанине во дворянстве»: «Какой изумительный язык, этот турецкий (...) всего несколько слов, а сказано много».

Со временем этот язык эволюционировал. Основное изменение произошло благодаря правящим классам, которые пустили в него огромное количество

арабо-персидских слов и конструкций. Это дало рождение «османскому языку», с рафинированными, но педантичными и неясными фразами, далекими от устной народной речи, которая, сохранив традиции, вновь вышла на поверхность, когда Османская империя прекратила свое существование. Кстати, именно народная речь лежит в основе того турецкого языка, на котором говорят и пишут сегодня.

Что касается алфавита, то до распространения ислама, вместе с которым пришло арабское письмо, было множество вариантов написания букв в тюркских языках. Арабский алфавит имел большой успех, несмотря на то, что он довольно плохо отвечает турецкой фонетике: он беден на гласные, тогда как в турецком их насчитывается восемь; он кладет на бумагу семитские звуки, не существующие в тюркском, и ему не хватает букв для обозначения характерных тюркских звуков.

В заключение можно сказать, что османский — это прежде всего язык, в котором турецкие слова передаются арабскими буквами, язык с огромным количеством заимствований из арабского и персидского языков (лексика, понятия, основы). Арабский — это в основном язык религии, права, науки; персидский же — язык финансовой администрации, двора, а главным образом — литературы, в особенности поэзии.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖАНРЫ

В Османской империи читали, изучали, переводили арабских и персидских классиков и подражали им. Знание таких произведений считалось необходимым для эрудитов и литераторов. Между тем это вовсе не означает, что османская литература была

чисто подражательной и не обладала самобытностью. Большие турецкие писатели сумели воспринять арабо-персидские традиции и, привнеся много своего, создать новую высокого художественного содержания литературу.

Мы ограничимся лишь тем, что дадим непретендующий на полноту и излагающий лишь основные факты обзор истории османской литературы в ее классический период. К тому же мы примем во внимание лишь тюркское и исламское сообщество.

Два литературных жанра пользовались особым уважением турок: поэзия и история. Представители обоих жанров пользовались искусственным и запутанным языком, что позволяет отметить виртуозность лучших из авторов.

◆ Поэзия

а) Поэзия интеллектуалов.

Количество поэтов в интеллектуальной среде не прекращает расти по мере расширения Империи. С обоснованием в Стамбуле, после его завоевания, султана со своим двором культурная жизнь в Империи обрела новый размах. Отныне поэты пользуются поддержкой — порой даже находятся на содержании — со стороны султанов и высокопоставленных сановников, которые надеются на повышение своего авторитета за счет интеллектуалов. Последние, на основе богатой арабской и персидской лексики и в духе классической персидской поэзии, начинают развивать поэтический язык, все более искусный и замысловатый, в котором в основном сохраняются структура и грамматика турецкого языка, но заметно сокращается употребление тюркских слов. Они ищут вдохновения в персидских традициях, создавая свои сюжеты и образы, но для них характерно

большое воображение в новом прочтении символов, в игре слов и придании музыкальности стихам.

Именно в «век Сулеймана», XVI в., золотой век Империи, появляются самые большие поэты: наиболее блистательными из них были Физули (1494–1555) и Баки (1526–1600), каждого из которых еще при жизни именовали «султан среди поэтов». В последующем классические жанры и сюжеты продолжают развиваться, однако без большого количества оригинальных идей. И все-таки, в XVI в. выделяются такие поэты, как Ревани (ум. в 1524 г.), Зати (ум. в 1546 г.) и Хайали (ум. в 1556 г.), который соперничал с Баки и которого некоторые ставят даже выше; в XVII в. — Нефи (ум. в 1635 г.) и Юсуф Наби (ум. в 1712 г.).

В начале XVIII в. произошло глубокое обновление османской поэзии благодаря поэту Ахмеду Недиму (1681–1730), чувственная поэзия которого воспеваает радость, удовольствие и любовь, обманчивое великолепие Стамбула с гармоничной меланхолией или фривольной распушенностью. Но у него не было прямых последователей, и придворная поэзия пришла в упадок. Последние десятилетия XVIII в. были, однако, отмечены творчеством другого талантливого поэта Галиб Деде (Шейх Галиб) (1757–1799), который считается последним истинным поэтом Османской империи. В любовной поэзии особое место принадлежит Фазиль-бею (1757–1811).

Имела в Империи место и женская поэзия, но она ограничена пределами гарема и почти не была известна вне его, среди литературной публики, которая была в основном мужского пола. Редкие тексты классической эпохи, дошедшие до нас, относятся к лирической поэзии. Назовем в качестве примера сборник стихов, посвященных любовной тематике, автором которых была Михри Хатун (ум. в 1512 г.),

чей поэтический талант был оценен при дворе сына Баязида II, и в XVIII в., поэмы Зюбейде Фитнат Ханум (ум. в 1780 г.).

б) Народная поэзия.

При всей аристократической престижности интеллектуальной поэзии, занятие которой было прерогативой образованных людей, не следует забывать, что в турецких провинциях Империи было немало народных и полународных поэтов. Они используют живой турецкий язык, а не трехязыковую идиому поэтов-классиков; они создают свои поэмы в силлабическом, а не метрическом стихе. Самым знаменитым из них был Юнус Эмре (к 1240–1320), который писал на турецком, доступном для народной аудитории языке.

К народной поэзии, чаще всего безымянной, принадлежат также длинные поэмы-легенды и эпические сказания, герои которых иногда рассматриваются как авторы. Так и с Кероглу, «сыном слепого»: этот благородный разбойник, храбрый воин, поборник справедливости, а изначально солдат в конце XVI в., становится предводителем бунтовщиков во время крупных восстаний против османов. Легенда об этом герое продолжала дополняться до последних дней Империи.

В османской литературе присутствует и проза. Устные предания хранят многочисленные свидетельства: сказки, легенды, романтические рассказы (в известных случаях сочиненные и рассказанные профессионалами, *меддах*) или текстовые отрывки из сборников в стихах и прозе. Что касается письменной прозы, то она также широко представлена в турецкой литературе Османской империи. Ранние прозаические произведения, первые из которых восходят к XIV в., довольно скромны. Они

состояли главным образом из переводов и обработок арабо-персидских оригиналов — поучительных рассказов и легенд о сотворении мира, о жизни пророков и героев священной войны, а также занимательных сказок. Язык этих произведений сравнительно прост и близок к разговорному турецкому языку.

◆ Историография

Литературный язык породил не только поэтические произведения. Прозе при дворе также уделялось внимание, особенно историческому жанру, главным образом хронике. Авторы обычно довольствовались тем, что излагали события прошлого, подчеркивая заслуги и величие монархов османской династии: таким образом, хроники представляют собой скорее источник официозной историографии, чем объективный исторический материал. Такими источниками следует пользоваться с осторожностью, поскольку они далеки от правдивого отражения действительности, в особенности в том, что касается описания хода событий при первых османских правителях. Между тем в этих текстах есть и некоторая доля достоверности, которую можно проверить по греческим и арабским источникам того времени, хотя и они, по большей части, тоже откуда-то переписаны и оригинальность отнюдь не их сильная сторона.

К основным представителям этого жанра в XV—XVI вв. можно отнести Ашик паша-заде (1392—1484), Энвери, Оруджа, Нешри (ум. около 1520), Кемаль паша-заде (ум. около 1534), Саади, Джелал-заде Мустафа Челеби (1490—1567), Лютфи (ум. в 1569), Саадеддин Ходжа эфенди (1536—1599) и Селаники Мустафа эфенди (ум. около 1600). В ту же эпоху стало

возрастать персидское влияние, поскольку литературный персидский язык при дворе главенствовал. Большой успех имела написанная на фарси *Шах-наме* («Книга о царях». — *Прим. пер.*), сборник текстов, прославляющих султанов; составителями были Шукрулла (ум. в 1488), Идрис Бидлиси (ум. в 1520); а на турецком, с большим влиянием персидского, — Турсун-бей (ум. после 1500). В XVII в. известны такие имена, как Мустафа Али (1541–1600), Кочибей Гемюрджинский (ум. около 1650) и Наима (1655–1716). Некоторые османские историки — Ибрагим Печеви (1574–1650) и Хусейн Хезарфен (ум. в 1671–1691) — использовали европейские источники.

♦ Научная литература

Помимо поэзии и истории, получили расцвет, благодаря некоторым выдающимся людям, и научная литература. В XVI в. и XVII в. большой интерес вызывают география и астрономия.

Всплеску интереса к географическим исследованиям способствовала османская экспансия в Европу, Северную Африку и на Восток. Турки пишут географические труды и составляют уточненные карты с помощью документов, оставленных первыми итальянскими и португальскими навигаторами (морские карты, описания портов и побережья). Наиболее известными среди них были Пири Реис (ум. 1498), Сейиди Али Реис (1498–1562), Маджар Али Реис и Сейфи (ум. после 1590). Самым великим османским ученым XVII в., несомненно, является Хаджи Халифа (или Катиб Челеби, 1609–1657) — энциклопедических знаний ученый, пользовавшийся как исламскими, так и европейскими источниками; его труды, написанные на турецком языке, охватывают вопросы истории, географии, точных наук.

Что касается астрономии, эту науку представлял Мехмед Таджуддин (1520–1585), ученый который в 1578 г. построил обсерваторию в Стамбуле и опубликовал ряд интересных работ о своих астрономических наблюдениях. К области литературно-научных познаний можно отнести переводы, а точнее обработку арабских философских трудов, касающихся теорий Аристотеля; следует упомянуть и о нескольких исследованиях по химии. Блестящих успехов достигла медицина, в особенности благодаря трудам Ахи Ахмеда Челеби (1436–1523).

Среди литературных жанров следует также упомянуть «Книгу путешествий» (*Сейяхат наме*) Эвлия Челеби (1611–1684). Этот неутомимый путешественник побывал в самых различных районах Империи; он не просто описал эти места, он сделал экскурс в их историю, институты, общественную и экономическую жизнь, традиции и нравы, и все это отразил самым живым образом. В XVIII в. наблюдается активность в дипломатических отношениях Турции с иностранными государствами. Самыми известными трудами в этой области являются мемуары Йирмисекиз Мехмеда Челеби (ум. в 1732), работавшего во Франции в 1720–1721 г., и Ахмеда Ресми (1700–1783), посла в Вене в 1757-м и в Берлине в 1763 г. Их свидетельства, пробудившие любопытство высшего общества, станут причиной все возрастающего интереса к различным аспектам европейской культуры.

И, наконец, не будем забывать о похождениях народного героя Ходжи Насреддина; его забавные анекдоты, словечки и афоризмы, веселящие турок и в наши дни, были собраны Махмудом Челеби, прозванным Лами (ум. в 1531). Множащиеся век от века благодаря устной традиции истории Насреддина облетели весь исламский мир, от Африки до Центральной Азии.

ОБ ОСНОВНЫХ АВТОРАХ (хронология по датам смерти)

◆ Поэты

Юнус Эмре (к 1240—1320)

Место его рождения неизвестно, но есть сведения, что он был учеником дервиша Тапдук Баба, который обосновался в районе реки Сакарья, примерно по середине между Анкарой и Эскишехиром. Значит, период своего приобщения к мистике в исламской среде, ярко выраженной эзотерической склонности, он прожил в северо-западной Анатолии. В последствии он вел образ жизни странствующего дервиша, путешествуя по Анатолии, а именно в районе Конии и Кайсери. Его творчество — поэзия интеллектуала, но главное состоит в том, что, написанные им на простом турецком языке, его поэмы доступные народной аудитории, кстати, понимаемые в Турции и в наши дни.

Михри Хатун (ум. в 1512)

Знаменитая поэтесса конца XV в. и начала XVI в. столетия. Дочь *кади* из Амасии, она обнаружила талант, который оценили в литературном окружении шахзаде (принца) Ахмеда, сына султана Баязида II, в то время, когда он был губернатором Амасии (с 1481 по 1513). Известная своим любвеобилием, она оставила после себя сборник стихов о любви (платонической, уверяет традиция).

Ревани (к 1475—1524)

Под своим настоящим именем Ильяс Шуджа Челеби, этот поэт вначале был на службе у Баязида II

(1481–1512), затем у Селима I (1512–1520), который назначил его суперинтендантом дворцовых кухонь. Затем он служил администратором *вакфа* при мечети Айя Софья и банях Бурсы. Он снискал репутацию необычайно бесчестного и распутного человека. Автор *Ишретнаме*, или «Книги о пьянстве», он воспекает прелести жизни, рассказывая легенды об истоках приобщения человечества к виноградарству и о достоинствах вина. Некоторые из его стихов, положенные на музыку, быстро приобрели популярность в кофейнях и увеселительных заведениях.

Махмуд Челеби, по прозвищу Лами (ум. в 1531)

У этого блестяще образованного переводчика персидских поэтов появилась замечательная идея составить сборник анекдотов, посвященных народному герою Ходже Насреддину. Этот исторический персонаж, превратившийся в легенду, жил в Анатолии, в районе Эскишехир в конце XIII в. и в XIV в. Это настоящий «народный мудрец», прикидывающийся наивным и невзирающий на лица. Истории, которые с ним приключаются, неизменно вызывают улыбку, они всегда близки и понятны, поскольку он не жалуется сильных мира сего. Рассказы о Ходже Насреддине снискали огромную популярность.

Зати (ум. в 1546)

Сын сапожника, он, при всех его талантах, не мог достичь вершин в карьере улема, поскольку страдал глухотой. Он писал стихотворения о скромных мастерах и ремесленниках Стамбула. Он прожил, занимаясь предсказаниями, в небольшой хибаре, где собирались поэты.

Физули (1494—1555)

Выходец из тюркского племени байят, он родился и умер в Багдаде. Певец мистической любви, он был автором большого количества достаточно легких пьес, воспевающих эфебов (красивых юношей достигших совершеннолетия), и одной из турецких

Физули

версий знаменитой поэмы *«Лейла и Меджнун»*, одного из классических произведений о платонической любви. Несмотря на пенсию, которую он получал от Сулеймана Великолепного, Физули ни разу не побывал в Стамбуле. После смерти его имя было покрыто славой: Турция, Ирак, Иран и Азербайджан — в каждой из этих стран до сих пор утверждают, что Физули — певец именно их поэтических традиций.

Хайали (ум. в 1556)

Уроженец Енидже (Гиница), что на Вардаре, неподалеку от Салоник, он появился в Стамбуле как ученик дервиша Баба Али, из-за которого покинул свой родной город. Он и сам жил дервишем, потом вошел

в круг поэтов при Сулеймане Великолепном. В его стихах прослеживаются мистические тенденции.

Баки (1526—1600)

Махмуд Абд аль-Баки родился в Стамбуле. Сын муэдзина, он сделал блестящую карьеру улема и снискал благосклонность Сулеймана Великолепного благодаря *касиде*, длинной поэме, посвященной монарху по случаю удачной экспедиции в Персию. Человек блистательного ума, великолепной образованности и высокой культуры, Баки является лучшим представителем турецкого классицизма, заслужив в свое время титул «султан среди поэтов». Он больше, чем другие, развивал в своем творчестве религиозные и мистические сюжеты. Его исключительно рафинированный стиль в совершенстве, несколько академичном, соединяет силу и элегантность, веселье и степенность. Непринужденная и легкая жизнь высших слоев общества в Стамбуле XVI в., яркие пейзажи, веселые и живописные сценки из мест развлечений столицы и ее окрестностей — блестяще отражены в его поэмах. В этом мире все недолговечно. Красота и прелесть природы, юности, счастья погибнут неизбежно. Поэтому любите, пейте и веселитесь так, как можете: «Не отказывайтесь от возможностей, ибо забавы этого мира так же мимолетны, как цветение роз».

Нефи (1572—1635)

Родившийся в Хасан Кале, на востоке Турции, возле Эрзурума, Омер эфенди, носивший псевдоним Нефи, считается самым крупным поэтом-сатириком в османской литературе. После пребывания при дворе крымского хана он перебрался в Стамбул, где работал счетоводом. Знаменитым его сделали поэмы

с легкой музыкальностью стиха, но больше этому способствовали его язвительный ум и острый язык, которые не обошли никого из его современников. От него часто доставалось высокопоставленным лицам, но он не желал ни поправлять написанное, ни извиняться за сказанное; его заточили в тюрьму, казнили, а тело его, по приказанию Мурада IV, бросили в море. В XVII в. Нефи был лучшим автором *касиде*, т.е. пространных поэм, в жанре которых он сочинял панегирики, в том числе и по отношению к себе.

Юсуф Наби (ум. в 1712)

Считается самым крупным представителем персидских тенденций в османской литературе и по-этом, у которого было больше всего подражателей. Приехав из своей родной Урфы искать удачу в столицу, он тридцать лет прослужил управляющим у фаворита султана, великого визиря Кара Мустафа-паши. После смерти последнего в 1683 г. (был казнен за неудачную осаду Вены) он переехал в Алеппо, где тихо прожил в отдалении около двадцати пяти лет. Там он написал для своего сына небольшую книгу советов в стихах, *Хайрийе*, которая представляет собой одно из самых интересных произведений османской поэзии. В отличие от обычных риторических учебников, это произведение не только содержит наставления проповедовать религиозные добродетели, творить добро, стремиться к познанию, — ко всему этому привнесены его личные наблюдения и оценки, которые дают представление о жизни турецкого общества в ту эпоху. В его отличающихся легкостью стихотворениях, присутствуют темы классических «ухаживаний», их отличает необычный шуточный жанр.

Ахмед Недим (1681—1730)

Сын *кади* из Стамбула и учитель медресе, он автор «эпохи тюльпанов», периода спокойной и размеренной жизни, который при дворе и в столице отмечен праздниками и развлечениями. Эта эпоха длилась с 1718 по 1730 г. Особенность его творчества состояла в том, что он написал, по меньшей мере, тридцать панегириков во славу султана и его великого визиря, представлявших собой небольшие стихотворные произведения, которые были положены на музыку и пелись на праздниках. Не отказываясь полностью от искусственных средств выражения, унаследованных от персов, он избегает вычурного стиля и создает простые выразительные образы. Его поэзии присущи радостные и легкие интонации, сочетающиеся с печальным и выпрненным стилем, связанным с предыдущими традициями. Такая независимость духа и безразличие к устоявшимся канонам вызывала недовольство в консервативных кругах. Когда в 1730 г. взбунтовались янычары и низложили Ахмеда III, этот придворный поэт оказался жертвой восстания.

Зюбейде Фитнат Ханум (ум. в 1780)

Вероятно, самая известная османская поэтесса, дочь *шейх уль-ислама*, супруга (говорили, что была несчастна в браке) *кадиаскера* Румелии. Ее семейные привязанности к высшим представителям религиозной иерархии не мешали ей участвовать в состязаниях с поэтами в литературных импровизациях, где она проявляла большое чувство юмора. Сохранившиеся отрывки ее поэм, к сожалению, немногочисленные, отличаются живым и игривым стилем, непринужденным и ясным языком.

Галиб Деде Мехмед Эсад, или Шейх Галиб
(1757—1799)

Родился и умер в Стамбуле, с юности сочинял свои стихотворения под именем Галиб «Победоносный». Он стал настоятелем крупного монастыря братства *мевлеви* в Галате (Стамбул), куда к нему заходил поговорить султан Селим III, сам поэт и музыкант. Его шедевром стала поэма *Красота и любовь* (*Хуси-ю ашк*), состоящая примерно из четырех тысяч двустиший и написанная за один месяц в 1782 г., героями которой являются художественные образы двух бедуинов из Аравии — *Хуси*, «Красота» (девочка) и *Ашк*, «Любовь» (мальчик). Среди других главных действующих лиц — аллегорические персонажи Страсть, Смятение, Скромность... Его не вполне самостоятельные аллегории были бы порождением скуки, не будь на то возбужденного воображения поэта, апокалиптически рисующего демонов и ангелов, выдумывающего странные авантюры, навеянные искренним мистицизмом. Галиб Деде считался, по крайней мере в конце XVIII в., последним великим традиционным поэтом Османской империи.

Фазиль-бей (1757—1811)

Привезенный совсем юным в Стамбул после поражения его деда Зарира (аль-Омара), предводителя бедуинов Тибериады и Верхней Иордании, которому удавалось добиваться независимости в Сен-Жан-д'Акре (Акка) и Сафед, он был воспитан в серале султана. Впоследствии он занимал различные посты в сфере финансов. Фазиль-бей известен своими эротическими произведениями, особенно двумя большими поэмами *Книгой о женщинах* (*Зенап-наме*) и *Книгой красавцев* (*Хюбан-наме*), в которых он

развлекается описанием женщин и мужчин различной национальности, вменяя каждому целый список сексуальных качеств и недостатков.

♦ Историки, официальные историографы

Ашик паша-заде (1492/3 — после 1484)

Один из наиболее ранних османских историографов, родился неподалеку от Амасии. Сын дервиша и сам дервиш, он принадлежит к категории дервишей, которые сотрудничали с властью, что не мешает ему в некоторых случаях подчеркивать свою оппозиционность в его *Хрониках дома Османов* (*Теварих-и аль-и Осман*), начатых в 1476 г. Для того чтобы заинтересовать своего читателя или слушателя, он вставляет в свое повествование массу анекдотов и забавных историй.

Шукрулла (ум. в 1488)

Посланник Мехмеда II при тюркском султанате в Малой Азии Каракоюнлу, он стал автором *Всеобщей хроники Османов*.

Энвери

Об Энвери известно лишь то, что он написал в 1464 г. *Книгу министра* (*Дустур наме*), посвященную великому визирю Махмуду-паше (правившему с 1457 по 1468 г.). В его повествовании, написанном в стихах, рассказывается о деяниях бейлика в Малой Азии эмиров *Айдына* середины XIV в.

Идрис Бидлиси (ум. в 1520)

Поэт, подвизавшийся при дворе Сефевидов, перешел ко двору Баязида II для того, чтобы избавить-

ся от возраставшей власти Шах Измаила. По просьбе султана он, взяв за образец пышный стиль персидских историков, написал труд *Восемь видов рая* (*Хешт Бихешт*), в восьми главах которого проследил историю правления первых восьми османских султанов, от Османа до Баязида II. Кроме того, он написал целый ряд трактатов на самые разные темы.

Орудж (ум. после 1500)

Служил письмоводителем в Эдирне, где в 1499—1500 гг. создал благотворительную организацию. Он автор *Хроник дома Османов* (*Теварих-и аль-и Осман*), представляющую собой компилятивный труд из ряда анонимных хроник.

Турсун-бей (прим. 1426 — после 1500)

Его отец обосновался в Бурсе, где дядя стал вали. Молодой Турсун следовал скорее бюрократической, чем военной карьере. Учился в медресе, затем стал дефтердаром, сыграл заметную роль в первой переписи в Стамбуле после его завоевания. Перешел под покровительство Махмуда-паши и, когда тот достиг поста великого визиря, был назначен главой писарей Дивана. В 1488 г. написал *Историю завоевателей* (*Тарих-и абул-Фатх*), охватывающую период царствования Мехмеда II и шесть первых лет царствования Баязида II.

Нешри (ум. около 1520)

Предполагают, что он принадлежал к улемам Бурсы. Он был в османском лагере в момент смерти Мехмеда II в 1481 г. и, как он пишет в своем повествовании, свидетелем беспорядков, устроенных янычарами в Стамбуле. Он является автором произведения

под названием *Джихан-нума*, завершенного в 1483 г. От этого труда, изначально задуманного как Всемирная история, сохранилась лишь одна из шести частей, та, которая касается истоков османской династии до трех первых годов правления Баязида II.

Кемаль паша-заде (1468? — 1534)

Выходец из крупной семьи военных, он по традиции начал карьеру в коннице *сипахи*, но затем покинул военную стезю ради книг и пера. В 1515 г. занимал должность судьи (*кади*) в Эдирне, потом был назначен *кадиаскер* Анатолии, затем, в 1526 г., *шейх уль-ислам*, и на этой должности оставался до самой смерти. Он прославился не только как историк и поэт, но и как знаток в науках. Он превзошел всех османских историков своим образным и великолепным языком. Он является автором трактата, призванного показать обязательный характер войны против Измаил-шаха из династии Сефевидов. Это был очень плодовитый писатель, которому приписывается около двухсот трактатов по истории, художественной литературе, грамматике, богословию и праву. Он автор *Хроник османской династии* (*Теварих-и аль-и Осман*) от царствования Мехмеда I до эпохи правления Сулеймана Великолепного.

Са'ади

Сын отступника, он был представителем придворной историографии, испытал сильное персидское влияние. Он автор *Книги Селима* (*Селим-наме*), написанной в честь султана Селима I (1512–1520).

Джелалзаде Мустафа Челеби (1490—1567)

Историк, более известный под именем Ходжа Нишанджи. Письмоводитель султанского Дивана,

он с 1518 по 1523 г. был личным секретарем великого визиря Пири-паша и с 1523 по 1534 г. — личным секретарем его преемника Ибрагима-паша. От планировавшегося как описание всей империи и его управления труда в тридцати томах остался единственный, последний том. В нем дано всеобъемлющее и подробное описание правления Сулеймана Великолепного до 1555 г.

Лютфи (ум. в 1569)

По происхождению албанец (арнаут), этот великий визирь был автором *Книги Асафа* (*Асаф-наме*), в которой он сформулировал задачи и обязанности высших государственных сановников.

Саадеддин ходжа эфенди (1536—1599)

Был внуком одного из представителей знати, примкнувших после битвы при Чалдыране к султану Селиму I, у которого он служил на должности *хатифиза*, и сыном Хасан Джана, личного приближенного того же султана. Сделал карьеру улема сначала в Стамбуле, затем в Бурсе. Назначенный наставником Мурада III (1574—1595), получил титул *ходжа эфенди* и был осыпан почестями своим бывшим учеником и его преемником Мехмедом III (1595—1603). Перевел на турецкий язык большое количество арабских и персидских трудов, получил признание благодаря *Короне историй* (*Тадж-ут-теварих*), которую посвятил Мураду III в 1575 г. Это один из основных литературных памятников эпохи, в котором османская история прослеживается от истоков до кончины Селима I. Произведение написано в высокопарном стиле с большим количеством арабских и персидских заимствований.

Селаники Мустафа эфенди (ум. около 1600)

О первых годах его жизни почти ничего не известно, кроме того, что он явился уроженцем Салоник. Он оставил хронику, в которой повествуется о событиях с 1563 по 1599 г. Этот труд имеет большое значение, поскольку автор, будучи непосредственным свидетелем излагаемых им фактов, показывает, как деградировали османские власти в конце XVI в. В этом произведении чувствуется критический настрой автора, его нежелание постоянно восхвалять власти.

Мустафа Али (1541—1600)

Этот чиновник, занимавший различные посты в провинции и в столице, является автором универсальной хроники до Мехмеда II, получившей название *Суть нового (Кухи уль-акбар)* и написанной по источникам, собранным им между 1593 и 1599 г. Ему также принадлежат книга советов для османских правителей, в которой на небольшом количестве страниц он уместил свои собственные размышления о причинах упадка османской династии, учебник политической риторики и трактат о хороших манерах, предназначенный монарху и его приближенным.

Кочи-бей (ум. к 1650)

Родом из Гемюрджи (Македония), этот османский писатель, автор трактатов по политическим наукам, попал на дворцовую службу в составе «налога кровью», или *девширме* при Ахмеде I. Советник султана Мурада IV (1623—1640), которого подтолкнул к более жесткому правлению, он в 1630 г. составил для него *Рисале*, руководство, в котором анализировались причины упадка, которым, по его мнению, стра-

дала Империя, и возможные для исправления положения средства.

Ибрагим Печеви (ок. 1574—1650)

Родившийся в Пече, на юго-западе Венгрии, откуда и его прозвище Печеви, он имел по материнской линии родственные отношения с династией великих визирей Соколу. Он автор османской хроники, охватывающей период от восшествия на престол Сулеймана Великолепного в 1520 г. до кончины Мурада IV в 1640 г. Хотя и компиляция, этот труд содержит в себе богатый материал из первых рук, собранный по устным рассказам высокопоставленных сановников Порты и рассказывающий о событиях, происходивших на его глазах. К тому же, автор использует европейские источники, в частности венгерские — Иштванфи и Хелтаи.

Хусейн Хезарфен (ум. в 1671 или 1691)

Хезарфен, имя которого означает «увлеченный тысячью искусств», обладал обширными познаниями в медицине, литературе, греческом языке и иврите. Завершив учебу в Стамбуле, он назначается на должность казначея, ответственного за кассовый реестр государства. Затем он отдается профессии писателя и учителя. В 1669 г. пишет трактат, на тему государственного устройства империи, а через четыре года — *Всеобщую историю*, где впервые уделено внимание истории Греции, Рима и Византии. Он представляется первым из видных османов, кто имел обширные культурные связи с европейцами. Он поддерживает дружеские отношения с французским востоковедом Антуаном Галланом (1646—1715), переводчиком *Тысячи и одной ночи*, и с итальянцем-османистом Луиджи Фердинандо Марсильи (1658—

1730), которому он позволял пользоваться своей богатейшей библиотекой.

Наима (1655—1716)

Один из крупнейших османских историков. Он первым занял должность *ваканювис*, или историографа. Мустафа Наима родился в Алеппо в семье офицера корпуса янычар. Поступив к 1688 г. на дворцовую службу, он получил образование писаря, после чего занимал различные административные должности. Его хроника, завершенная в 1704 г., охватывает период с 1591 по 1659 г. Это первый исторический труд, в котором появляется всестороннее, в том числе негативное обсуждение фактов и личностей и, в завершение, ставится вопрос о необходимости реформ в Османской империи. Эта хроника, переписывавшаяся много раз, была одним из первых османских трудов, напечатанных в Стамбуле в 1733 г.

◆ Прозаики и другие авторы

Ахи Ахмед Челеби (1436—1523)

Первый медик в империи в период царствования Баязида II и в начале эпохи правления Сулеймана Великолепного. Автор труда о почечных расстройствах и желчнокаменной болезни, о причинах и лечении этих заболеваний, он финансировал изыскания еврейского врача Мусы Калинуса аль-Израили, использовавшего при лечении заболеваний наркотические и другие медикаменты.

Пири Реис (ум. в 1554)

Турецкий моряк, картограф и писатель, родившийся, вероятно, в Гелиболу. Возможно, христианс-

кого происхождения, он при своем дяде Кемаль Реисе (флотоводце) совершил многочисленные путешествия. Произведенный в адмиралы (*капудан-паша*) османского флота, он в 1517 г. овладел Александрией. В 1548 г., уже в чине «капитана вод Индийского океана», в противостоянии с португальцами удачно провел осаду Адена, а в 1552 г. — Маската. Он скончался два года спустя в возрасте более 80 лет!

Пири Реис получил известность благодаря своим трудам в области географии и картографии и инструкций по морской навигации. В 1513 г. он составил карту мира с текстовым приложением, в котором значительная часть уделена открытию Америки Христофором Колумбом. В 1520 г. посвятил султану Селиму I, затем в 1526 г. Сулейману Великолепному свою *Книгу морей (Китаб-и Бахрийе)*. Речь идет об атласе, состоящем из двухсот карт и содержащем описание портов и бухт Средиземного моря.

Сейиди Али Реис (прим. 1498—1562)

Прозванный в своих литературных трудах Ка-тиб-и Руми («Описывающий Румские земли»), он вышел из семьи, происходившей из Синопа на Черном море. Участвовал в военно-морских операциях, завершившихся завоеванием Родоса (1522), битвой у Превезы (1538) и завоеванием Триполи (1551). Назначенный великим адмиралом османского флота вместо Пири Реиса, разгромил португальцев в Персидском заливе и в Индийском океане. Автор трактата по географии и морской астрономии о поясах земного шара, называвшегося *Океан (Мухит)*. Он также написал трактат *Зеркало стран (Мират аль-Мемалик)* — рассказ о своем долгом сухопутном путешествии от Индии до Стамбула, длившемся три года.

Маджар Али Реис

Составитель атласа Средиземноморья, законченного в 1567 г., изготовленного, вероятно, в итальянской мастерской.

Таджюддин Мехмед (1520—1585)

Сириец по происхождению, этот ученый, бывший главным астрономом султана (*мюнеджджим баши*) на протяжении нескольких лет, построил в Стамбуле обсерваторию в 1578 г. Это сооружение, к сожалению, постигла неудачная судьба из-за враждебного отношения великого муфтия. Он был автором исследований по математике и астрономии, в том числе труда *Инструменты для обсерватории (Алат аф-решадийе)* и замечательного трактата о часах с гирями и на пружинах.

Сейфи (ум. после 1590)

О нем практически ничего не известно, кроме того, что он написал уникальное историко-географическое сочинение о монархах Азии и Китая в период царствования султана Мурада III (1574—1595). Анекдотический стиль наводит на мысль, что текст записывался по устным рассказам, исходившим, быть может, от торговцев и путешественников. Ничто не свидетельствует о том, что автор сам совершил эти путешествия.

Хаджи Халифа, или Катиб Челеби (1609—1657)

Этот скромный чиновник финансовых органов, был разносторонним автором и османским ученым XVII в., особенно прославившимся своими трудами по географии, истории и библиографии. Среди его многочисленных письменных трудов: на арабском —

библиографический толковый словарь примерно с 14 500 статьями, написанными на арабском, персидском и турецком языках, и знаменитый труд *Открытие идей* (*Кешф уль-зухун*); попытка написать всеобщую историю, труды об османской истории и по вопросам мореплавания, космография, навеянная его собственным прочтением *Atlas Minor* Меркатора и Хондиуса.

Эвлия Челеби (1611—1684)

Родившийся в Стамбуле, этот человек, которого мы знаем лишь по псевдониму, разъезжал по провинциям Османской империи, то частным образом, то сопровождая высоких сановников. О его жизни и семье мало что известно, но его отец был главным ювелиром при дворе и состоял на службе у Сулеймана Великолепного и у его преемника. Сам он получил известность как чтец Корана, и его приняли при дворе султана Мурада IV. Затем служил в сипахийском войске. Двоюродный брат (и зять) великого визиря (при султанах Мехмеде II) Мелек Ахмед-паша, издал богатый и объемный труд о своих многочисленных поездках по империи *Сейахат наме*, или *Книга путешествий*. Одновременно познавательная и развлекательная книга, основанная на реальных явлениях и событиях, содержит много ценной информации, но склонность автора к восхищению и интриге должна настраивать на критическое восприятие его рассказов. (Дал первое подробное описание России и стран Юго-Восточной Европы своего времени.)

Йирмисекиз Мехмед Эфенди (ум. в 1732)

Османский государственный деятель, стал знаменитым благодаря пребыванию послом во Франции в период несовершеннолетия Людовика XV, в 1720—1721 гг. Родившись в Эдирне, сделал карьеру в корпу-

се янычар после окончания школы пажей в султанском дворце и был приписан к 28-му полку сипахи, откуда и происходит его имя «28» (*йифмисекиз*), оставшееся за ним. После службы на различных административных должностях он участвовал в Пожаровецких мирных переговорах (1718).

В сопровождении своего сына Саида эфенди и со свитой из сотни человек, он отправился во Францию в 1720—1721 годах. Высадившись в Тулоне 22 ноября 1720 г., он прибыл в Париж 8 марта, где пробыл до 3 августа. По возвращении он блестяще описал в своей замечательной посольской реляции (*сефарет наме*) придворную жизнь эпохи Регентства. Таким образом, речь идет об открытии Франции просвещенным жителем Османской империи — любопытная встреча двух культур. Он закончил свою карьеру правителем Кипра.

Ахмед Ресми (1700—1783)

Османский государственный деятель, происходивший из Ретимно (Ресмо) на Крите. В 1733 г. он приехал в Стамбул, где получил образование, затем поступил на правительственную службу. В 1757 г. был послан в Вену в качестве османского представителя и, по возвращении, написал отчет (*сефарет наме*) на основе своих впечатлений от поездки. В 1753 г. был направлен посланником в Берлин. Помимо свидетельств о своем пребывании в Вене и Берлине написал трактат (*хуласет ал-итибар*) о Русско-турецкой войне 1768—1774 гг.

КНИЖНОЕ ДЕЛО

Почитание, проявляемое к страницам Корана, делало эту книгу предметом особых забот. Поэтому деятельность, связанная с разными этапами созда-

ния и художественного оформлении многочисленных и пышных рукописных томов, занимала важное место в османском обществе, впрочем, как и во всех исламских странах.

Названия бумаги: *Димашки* (из Дамаска), *Девлет-и абади* или *Хинди* (из Индии), *Хатайи* (из Китая), *Харифи* или *Султани Семерканди* (из Самарканда), *Гюни-и Тебризи* (из Тебриза) подчеркивает ее происхождение, в зависимости от эпохи, из стран Востока, затем Запада; в то же время бумажные производства начинают появляться и в самой Турции. Если она импортируется в необработанном виде, ее улучшают, аппретируют в зависимости от предназначения. Поверхность должна была идеально гладкой, поэтому перед использованием бумага подвергается тщательной обработке. Кроме того, она может претерпеть разные метаморфозы: страница может быть расцвечена лишь одним оттенком (розовый, зеленый, бледно-желтый, серый и т.д.) или сделана под мрамор (*эбру*). Поля могут обозначаться силуэтом (типично турецкий декор), могут быть украшены с помощью кисточки декором флоры и фауны в персидском стиле или позолочены.

Для письма использовали перья из соломы и высушенного тростника (*калем*). Предварительно для удаления воды тростник закапывали в конский навоз, где он подсыхал и твердел. Затем края тростинки затачивали на подставках из обычной или слоновой кости (*макта*) с помощью перочинного ножа в зависимости от толщины выбранного шрифта. По мере использования было достаточно подтачивать кончик. Перья хранились в длинных и гладких портативных пеналах (*дивит*), прикреплявшихся к поясу, или в письменных шкатулках.

Переписчики обычно изображаются сидящими на полу или на подушках, пишущими на листке, по-

ложенном на левое колено, пользующимися, или нет, подлокотниками. Использование столов редко и придет позже.

Чернила могут быть густыми и разбавленными, блестящими и матовыми. Обычно используют черные чернила, получаемые от возгонки дыма, который образовывается от сжигания льняного масла, пчелиного воска или нефти. Технология производства чернил со временем менялась. В конце концов стали производить чернила из сажи, растительной смолы с добавлением дистиллированной воды; иногда ради приятного запаха добавлялась розовая вода. В отличие от китайских чернил, представлявших собой твердую массу, и европейских жидких чернил, османы использовали тампоны из пропитанных чернильной жидкостью шелковых нитей (*лика*), удерживавшими чернила в чернильнице. Таким образом, чернила не слишком быстро высыхали и не выливались в случае, если чернильница опрокидывалась. Каллиграф вытирал конец *калем* об эти нити, чтобы количество чернил не превышало необходимого. Помимо черных чернил, интенсивность окраски которых может варьироваться (густая черная, цвета гудрона, дымчатая, серая), и красных, используют желтые на базе сернистого мышьяка, белые, замешанные на свинцовых белилах, и золотистые чернила. Если чернила разбавлены (значит, не так схватываются), их можно смывать. Достаточно провести губкой или смоченным слюной пальцем — выражение «лизущий чернила» и по сей день относят в турецком языке к работникам умственного труда — и можно исправлять ошибки или использовать бумагу вновь, поскольку это драгоценный материал. Написанное высушивали с помощью тонкого песка (*рик*).

Каллиграфы (*хаттат*) зарабатывают на жизнь, главным образом переписывая Коран, составляю-

щий более шестисот страниц, а также сборники молитв, научные и художественные произведения. Их мастерские находятся по соседству с крупными мечетями (в Стамбуле позади мечети Бейазита), библиотеками и рынками. Там переписчики, художники, позолотчики, переплетчики и другие мастера книжного дела обмениваются профессиональными секретами. Рукописи продаются у букинистов (*сахнафи*), также объединенных в гильдию.

До конца XVII в. существовало три типа библиотек (*кютюпхане*). библиотеки при медресе и больших мечетях, которые хранят главным образом техническую и, в особенности, юридическую литературу; имперские библиотеки, из которых самая знаменитая — Ахмеда III (открыта в 1719 г.) во дворце Топкапы в Стамбуле, где собраны самые ценные и самые редкие манускрипты. После 1683 г. появляются публичные библиотеки. Инициаторами этой благородной идеи не были ни султан, ни служители культа, а меценаты, сами собиравшие книги и стремившиеся найти достойное использование своего богатства. Вход в такие библиотеки был свободный, можно читать на месте, взять какой-то труд домой или заказать копию. Содержание библиотек обеспечивалось через *вакф*. В конце XVIII в. в Стамбуле насчитывается 35 публичных библиотек, и в каждой из них находится от 1000 до 3000 турецких, арабских и персидских рукописей.

Искусство книгопечатания с применением арабского шрифта появилось в Османской империи лишь через два с половиной века после возникновения в Европе. Нельзя сказать, что книгопечатное дело было до этого вовсе неизвестно в Османской империи: например, с 1504 г. евреям испанского происхождения было позволено ввезти прессы с буквами на иврите в Стамбул и Салоники; армяне поступили также в 1567 г., греки — в 1627 г. На Балканах печатные кни-

ги появились в Валахии и Молдавии соответственно в 1634 г. и 1642 г. Что касается арабского шрифта, то греческий православный митрополит Алеппо, первый патриарх Антиохии, создал в Алеппо первую типографию с арабским шрифтом в 1706 г. Через некоторое время три типографии были открыты в Ливане: в монастыре Святого Иоанна в аль-Шувейре (1734 г., действовала до 1899 г.), в монастыре Святого Георгия в Бейруте (1751 г.) и в монастыре Мар Муса в Дуруваре (1785 г.). Между тем первая турецкая типография с применением арабского шрифта была введена в Стамбуле в 1726 г. Ее творческим директором был обращенный в ислам венгр Ибрагим Мутеферрика (1674—1745 гг.).

Для того чтобы избежать протеста в консервативных кругах, Ибрагиму Мутеферрика было запрещено печатать книги религиозного и правового содержания. Поэтому первая османская типография печатала только книги научного, технического, исторического и филологического содержания. Эта типография действовала в Стамбуле с 1729 г. по 1743 г., затем ее деятельность была приостановлена. Она вновь заработала к 1783 г., начав с трудов по военному и морскому делу. После того как она некоторое время действовала при инженерной школе в Хаской, ее перевели в новые корпуса этой школы в Ускюдаре на азиатском берегу Босфора. Количество наименований, отпечатанных на османо-турецком языке, незначительно. По оценкам, между 1729 и 1839 гг. их появилось всего 439 книг!

ПИСЬМО

Письмо было необходимо для торговых дел, а также для административной работы и организации правосудия, которые оставили немало свидетельств

важности письма в своих архивах, где, наряду с частными контрактами, фигурируют различные рескрипты и другие официальные документы. Применение письма не менее необходимо для распространения религиозной и светской науки; и обучение уже ведется как письменно, так и устно, с целью подготовки и формирования разносторонне грамотных людей, которые занимают места на первом плане в религиозной, правовой и интеллектуальной сфере. Эти обученные люди постоянно занимаются диктовкой, пишут сами, комментируют и переписывают, иногда во многих экземплярах, тексты манускриптов, которые османское общество хранит в больших количествах в библиотеках и во дворцах.

Если не умеешь писать, всегда можно обратиться к государственному писарям, *арз-у халджи*, или *йазиджи*, которые обычно обитают вблизи медресе, во дворах мечетей или, в Стамбуле, вблизи Высокой Порты.

Следует различать различные стили письма. Например, в административных документах использование определенного стиля письма имеет юридическую силу; каждый чиновник, который исполняет работу (переписывает фирманы, чертит монограмму султана, *тугра*), занимает четко определенный пост. Он пользуется канцелярским почерком, называемым *дивани*. Кроме своих высоких эстетических качеств, этот стиль имеет целью свидетельствовать о том, что документ исходит от властей. Состоящее целиком из связанных лигатур, это письмо не допускает между буквами и даже словами никакого прерывания линии, чтобы не позволить никакой подделки документа. Полностью занятое пространство страницы является гарантией, как нотариальный акт на Западе.

Некоторые виды письма трудны для прочтения непосвященными; это касается стиля *сийакат*, ис-

пользуемого в счетоводстве, ставшего курсивным из-за быстроты пишущего.

По обычной необходимости используют форму письма с закругленными, курсивными и мягкими элементами *наسخ*, иногда называемую «почерком переписчиков». Со своей стороны, каллиграфы никогда не прекращали изобретать новые стили письма или совершенствовать существующие на свой манер.

Османская империя, обладавшая высокой степенью централизации, нуждается в почтовой сети. В каждом более или менее крупном городе был служащий, уполномоченный получать официальные письма и документы, затем передавать их местным властям и оповещать, в обратном направлении, подведомственные султану организации о политической, социальной, экономической ситуации в районе, который он помогает контролировать. Специальные курьеры связывали столицу с различными городами, следуя по определенным маршрутам, не всегда совпадающим с караванными путями и имеющими другой тип перевалочных пунктов, нежели караван-сараи, а именно сооружения меньшего размера, но также защищенные и с запасом воды и расположенные через каждые двенадцать или двадцать четыре километра, в зависимости от района.

Почта — важный для правительства механизм. Но она содержит в себе, как условие, централизованную и безопасную обстановку. Эффективная служба глубины почты дублировала почту на лошадях.

VIII

ИСКУССТВА

Османская империя, как, впрочем, и любая другая империя, по определению является продуктом искусственного объединения, где раздробленность, как характерная черта той эпохи, проявляется на религиозной почве с полным пренебрежением к любым культурным, языковым и этническим истокам завоеванных народов. Так, в свете современных исследований мы видим, что схема тюркско-мусульманского нашествия в Анатолии в XI–XIII вв. и последовавшего за ним захвата Балкан, которые подчинили и частично поглотили местное население, представляется все более грубой и неспособной отразить реальность.

Как мы уже отмечали, известно, что не все пришельцы, в подавляющем большинстве тюркоязычные, были мусульманами; частью они были анимистами (шаманистами) или принадлежали к восточно-христианским конфессиям (несториане, монофиситы). Такое смешение народностей продолжалось до тех пор, пока османская администрация не разделила своих подданных — начиная со второй половины XV в. — на три большие религиозные группы: православные христиане, называемые *Рум*, восточные христиане, или *эрмени*, и иудеи, *йахуди*. Мусульманская группа стала горнилом, в котором постепенно растворялись все исламизированные элементы. В этом контексте можно понять, что религиозные

Арабская вязь в интерьере мечети Айя-София

корни людей искусства не обязательно свидетельствуют об их этнической принадлежности или определенной культурной традиции. Следует также обратить внимание на то, что османское искусство, с момента своего зарождения, затем на протяжении всего своего существования, будет испытывать различные влияния: византийское, иранское, сирийское, китайское и, несомненно, многие другие. Трудно точно определить роль каждого из них, потому что они слились в единое целое, потому что произошла унификация этнокультурных компонентов, отличная от простого скрещивания. Восхитительной способностью Османской империи, моделью для которой послужила Римская империя, стало то,

что она сумела объединить творчество художников различных культур и традиций, а с другой стороны, направить их знания и способности на создание исключительных творений, как это видно в области архитектуры.

Османское имперское искусство остается прежде всего искусством ислама. Это так, потому что османское государство является мусульманским, и его творения подчинены, по крайней мере, в главном, религиозной необходимости и идеологии ислама; потому что, несмотря на свой творческий дух и различные влияния извне, оно имеет свои корни в мусульманском мире; наконец, потому, что оно представляет наряду с другими искусствами ислама определенный ряд общих черт, не обязательно вытекающих из религии.

Как и большинство исламских искусств, османское искусство является имперским, и очень централизованным: в столице, в Стамбуле, воздвигаются самые величественные и значительные памятники, и именно там занимаются поисками архитектурных решений; провинции, с большей или меньшей долей верности и часто не без утверждения своих собственных тенденций, испытывают постоянное влияние Стамбула, как до этого они испытывали его из Бурсы и Эдирне, бывших столиц.

Как и в любой исламской цивилизации, османская цивилизация отдает приоритет архитектуре и искусству книги. Первая предоставляет очевидное преимущество мечети, единственному монументу, который действительно задумывается надолго, поскольку, несмотря на трансцендентность Всевышнего, мечеть в какой-то степени — Его обиталище, она подтверждает Его превосходство, подчеркивая в то же время величие ислама и величие монарха, призванного направлять его. Османская мечеть имеет

особенность быть составной частью религиозного комплекса (*кюлийе*), включающего в себя медресе, богадельни, хамамы, мавзолеи и т.д. Что касается искусств книжного дела, в частности каллиграфии, то они занимали привилегированное положение. Кстати, турки любят повторять поговорку: «Коран появился в Мекке, прочитан в Египте, а переписан в Стамбуле».

Османская архитектура имеет исключительно городской характер. Малых городов она касается значительно меньше, чем центральных, а поселки и деревни вообще не имеют архитектурного облика. Конечно, существует своего рода сельская архитектура: это различные сооружения — караван-сарай, мосты, площади, мавзолеи, надгробия. Но художественная мысль, творчество зарождаются именно в крупных городах, главным образом в Стамбуле, где в мастерских султана собираются лучшие люди искусства (*эхль-и хиреф*) со всей империи, и если еще есть умельцы среди селян и кочевников, как, например, изготовители ковров, то все равно они зависят от города с точки зрения реализации своей продукции.

Что касается османского декоративного искусства, то оно следовало укоренившимся исламским традициям: оно остерегается изображения человека, запрещенного, по крайней мере, в архитектуре. Но это не мешало производить замечательные миниатюры и изделия из керамики, и художники имели возможность творить, создавая абстрактные рисунки геометрической формы, и даже разработали целую программу по широкому и систематизированному использованию декоративных надписей.

В данной главе будет сделан обзор основных видов искусства, включая музыку и танцы, с особым вниманием к виду искусства, которое символизирует

ет могущество Османской империи, — архитектуре. Здесь также помещена хронология сооружения основных османских памятников архитектуры, построенных вне столицы.

АРХИТЕКТУРА

Несмотря на самое разное влияние со стороны византийской, персидской, сирийской и еще многих других культур и на их гармоничную ассимиляцию, согласно последним исследованиям, османское искусство берет истоки в искусстве Сельджукидов Малой Азии. Именно отсюда пристрастие к красивому, хорошо обработанному камню, к облицовочной керамике, к мраморной отделке, к изготовлению арок, сводов и портиков из ячеистого материала, который обычно называют сталактитами или пчелиными сотами (*мукарнас*).

Между тем, начиная с XIV в., происходит глубокое обновление художественного творчества и техники, которое со временем будет ускоряться и достигнет своего совершенства в XVI в. с приходом великого архитектора (*мимара*) Синана, стоявшего у истоков того, что по праву называют классическим османским искусством. Это обновление, заметное в облицовочном декоре керамической плиткой, особенно впечатляюще в архитектуре, в первую очередь в мечетях.

Османская архитектура приобретала свои очертания на протяжении веков, по мере того, как маленький эмират превращался в империю. Три источника питали вдохновение османов:

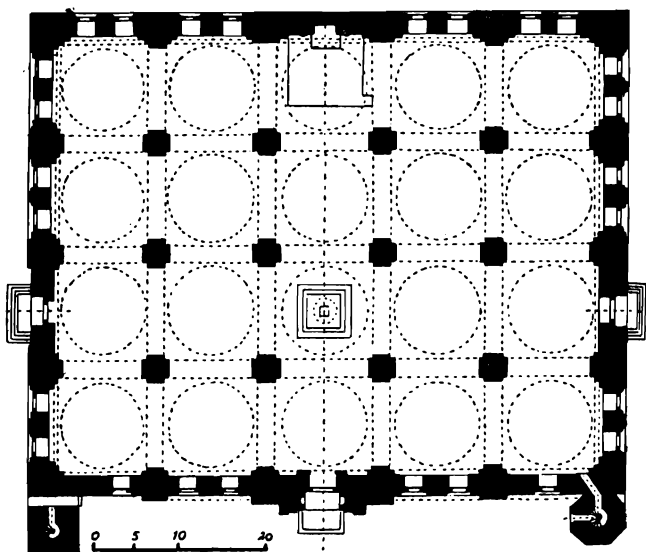
- арабский мир, давший рождение исламу и главной архитектурной форме, присущей ему, — мечети;

- персидское соседство: турки продвигались в сторону Анатолии по территории Персии, где зародились и развились типы религиозных зданий, ставшие неотъемлемой составной частью религиозных архитектурных комплексов: *медресе*, богадельни и мавзолеи (*тюрьбе*);

- византийское наследие, которое постепенно, но все более внушавшее османским монархам имперские идеи.

Эта эволюция влияний приводит в конечном счете к соединению всех этих форм, отвечающему потребностям формирующегося османского общества. Арабское влияние выражается в мечети с колоннами — прямое наследие арабо-мусульманских традиций как место собрания правоверных. В анатолийском доосманском обществе, а затем и в османском от XIII в. до XV в., построенная в таком

План мечети Улу Джамии в Бурсе

стиле мечеть, называемая *Улу Джами* («Большая мечеть»), находится в центре первой османской столице Бурсе. Ее монументальность подчеркнута переходом деревянных опор в каменные, которые постепенно раздвигаются, а пространство между ними закрывается куполами. *Улу Джами*, построенная в 1399 г., имеет двенадцать опорных пилонов — потребовалось двадцать равных по диаметру куполов, чтобы накрыть пространство между ними и стенами. Через несколько лет была построена мечеть *Улу Джами* в Эдирне — второй столице — впоследствии названная *Эски Джами* («Старая мечеть»), в которой уже только четыре колонны и, соответственно, лишь девять куполов. Таким образом, видно, что строительство мечетей эволюционирует от сокращения количества куполов к покрытию сооружения всего одной полусферой.

Этот единственный купол над квадратным пространством представляет собой второй тип первоначальных османских мечетей, но он может покрыть лишь небольшое пространство. Поэтому все усилия османских архитекторов направлены на то, чтобы увеличить диаметр купола с одновременным упразднением опорных элементов, поддерживающих свод. По мере того как диаметр крыши растет, очевидно, возникает необходимость поднятия высоты стен из-за риска, что масса купола может раздавить всю конструкцию храма. Османы, таким образом, начинают строить величественные здания, совершенно отличные от тех, что мир знал до этого.

В последние годы первой половины XV в. османы приобрели уже достаточно технического мастерства, чтобы создавать своды больших размеров: над мечетью Юч шерелефи ([над минаретом] «Три балкона») в Эдирне (1437–1447) и над мечетью Фатих в Стамбуле, построенной сразу после взятия Констан-

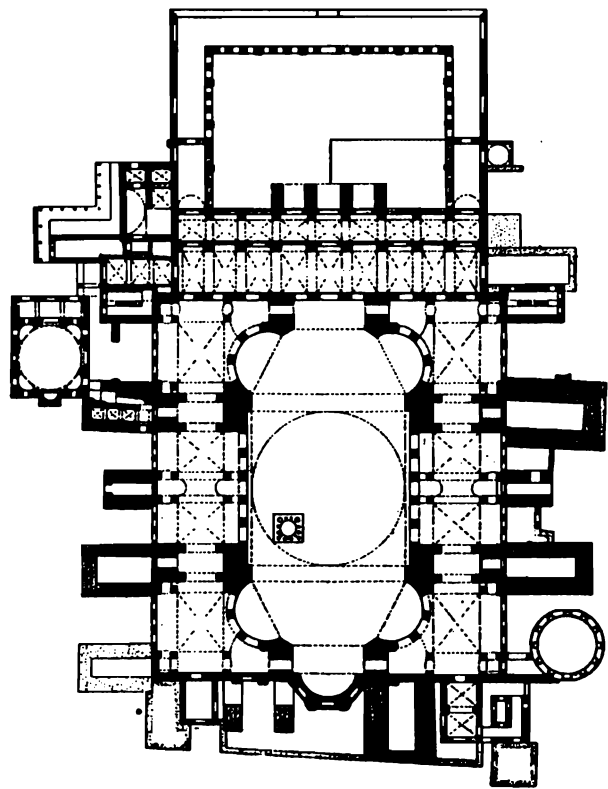
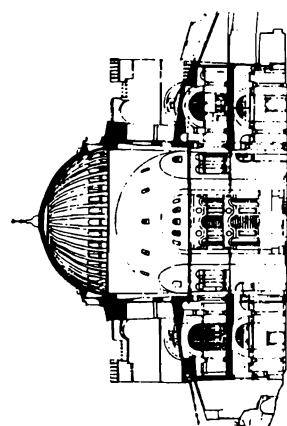
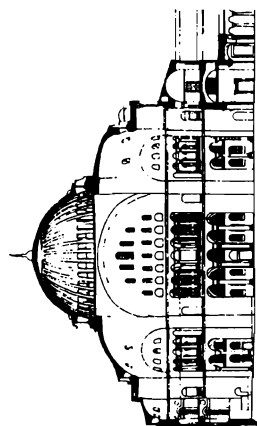

тинополя, затем разрушенной землетрясением и вновь отстроенной в 1771 г.; их купола составляют соответственно 24 и 25 метров в диаметре; свод над мечетью Селима в Стамбуле, построенной в 1552 г., также составляет 24 метра.

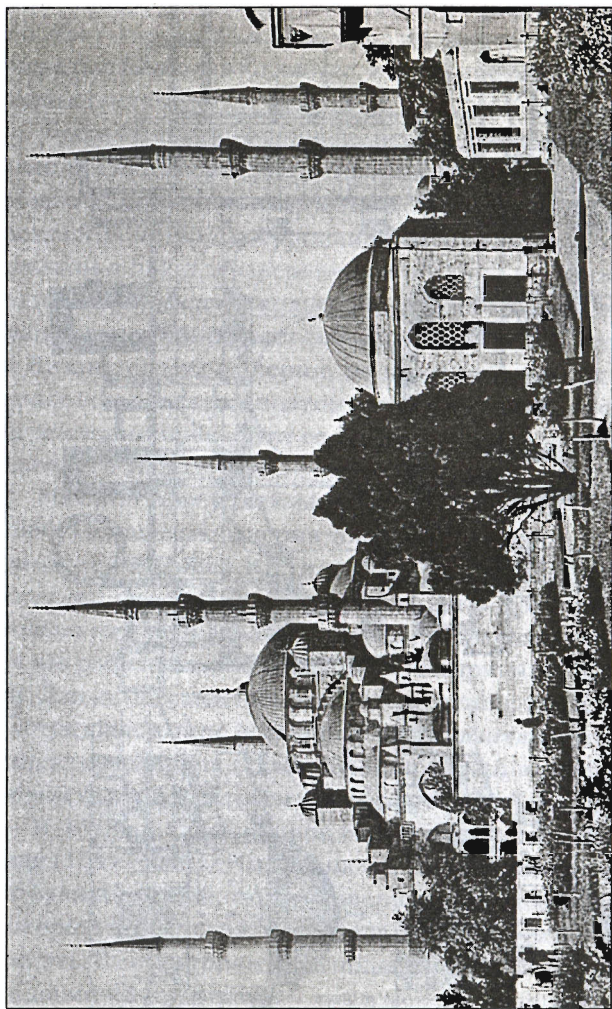
Было бы трудно отрицать, что на эти архитектурные поиски, огромная и прославленная базилика Святой Софии (диаметр купола 31 метр, высота над землей 54 метра), построенная императором Юстинианом в 532 г. и завершенная в 537 г., не оказала влияние, пусть и несколько запоздалое. В глазах османов она представляет собой символ христианства и Византийской империи, не имеющий равных по красоте и величию, поэтому архитекторы бьются в стремлении превзойти ее или по крайней мере создать что-то подобное.

Именно при Сулеймане Великолепном (1520—1566) Османская империя достигает размеров, сравнимых с империей Юстиниана, а экономические и людские ресурсы способны позволить повторить, вольно или исподволь, грандиозное свершение уже не как раболопное подражание, а как принятие вызова. Для осуществления этой идеи султану представляется шанс в лице исключительно талантливого архитектора Синана (1489—1588), который в течение полувека руководил всем имперским строительством.

В 1548 г. в своей первой большой мечети — Шахзаде (1544—1548) — Синан на одном дыхании создает великолепный, почти совершенный монумент, который можно сразу использовать и постепенно украшать. Вместо того чтобы поддерживать парус свода двумя полукуполами — как в мечети Баязида II в Стамбуле, завершенной в 1505 г., — Синан склоняется к безупречно сцентрикованному плану, который он подпирает четырьмя образующими крест полусферическими куполами, так, чтобы вся кровля покои-

Купол и план базилики Святой Софии

Мечеть Ахмеда I в Стамбуле

лась на четырех опорных пилонах, поддерживаемых пятой из четырех крупных арок. Отныне внутри храмов больше нет приделов, нефов, а только свободное пространство; во внешнем облике это уже не куб, покрытый шарообразным колпаком, а последовательность превосходно связанных между собой ярусов, благодаря сводам цилиндрических башен по углам, имеющим архитектурную функцию противовеса. Этот план будет использован при сооружении многочисленных больших мечетей Стамбула, а именно Султана Ахмеда («Голубая мечеть», 1609–1617) и Ени Джами (1597–1575). Между тем при сооружении самой красивой мечети Стамбула — Сулеймание (1550–1557) Синан вернулся к предыдущим моделям и предпочел опустить купол в 26,50 метра в диаметре и на высоте в 53 метра на два полусферических купола.

Сооружение мечети Селимие (1565–1575), которое было предпринято десятью годами позже в Эдирне, стало главным шедевром Синана и одним из самых выдающихся достижений мировой архитектуры. Художник наконец отваживается соорудить полусферический купол, который даже немного превзойдет купол храма Святой Софии (проектный диаметр составляет 31,28 м, тогда как купол юстинианского храма не превышает 31 м). Огромный свод покоится уже не на полусферических куполах, а на 8 пилястрах, и его вес воспринимается одновременно последовательностью арок и полусфер и элегантными контрфорсами, вносящими гармонию в облик всего сооружения. Считающаяся одним из чудес османской архитектуры, мечеть Селимие в Эдирне знаменует расцвет могущества Империи. Превзойти Синана было практически невозможно. Его последователи лишь подражали великому мастеру, так и не сумев найти новых путей.

Что касается применения декора в архитектуре, то османы остаются в этом непревзойденными мастерами. Они питают пристрастие к цветному камню, к облицовке мрамором, к раскраске и, конечно же, к облицовочной керамике, предпочитая красоту растительного мира геометрическим фигурами и не забывая о надписях, к которым всегда имели склонность.

Конечно, образец султанских мечетей Стамбула тяготел к распространению по всей империи, но османские султаны предоставляли тем не менее широкую автономию подчиненным сообществам, и, в частности в культурном плане, никаких попыток «тюркизации» или «культурного колониализма», не делалось. Таким образом, абстрагируясь от некоторых европейских районов империи и Анатолии, существует мало памятников архитектуры в «османском» стиле. Например, в арабских провинциях можно насчитать не более пятнадцати крупных сооружений, которые можно было бы отнести к навеянному стилем столичных мечетей (в Алеппо 4, в Дамаске — 5, в Каире — 3, в Тунисе — 1, в Алжире — 1). Местные архитекторы и строители сумели внести в некоторые существующие «османские» сооружения элементы форм и декора из национальных традиций. И наоборот, в архитектуре некоторых городов были использованы элементы, перенятые у османов, которые обогатили местное искусство.

Из османского зодчества заимствовалось лишь два элемента:

- османский минарет, имеющий форму ракеты, который можно встретить повсюду, как на Балканах, так и в крупных арабских городах;

- использование керамики — само заимствованное у персов — в форме панно (импортируемых или местного производства), имитирующего керамику Изника и Кютахьи.

Наконец, характерные в основном для мечетей купола были переняты и при сооружении других зданий, таких как мавзолеи (*тюрбе*), хамамы, больницы (*имарет*) и, особенно, крытые базары (*бедестен*), как это можно еще видеть на больших базарах Стамбула и Анкары (последний сейчас превращен в музей анатолийских древностей).

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (даты сооружения или открытия)

1326—1365: *Бурса, столица Османской империи*

1339 Бурса: мечеть Орхана

1365—1453: *Эдирне, столица Османской империи*

1366 Эдирне: мечеть Мурада I

1376 Маниса: «Большая мечеть» (Улу Джами)

1378—1392 Изник: «Зеленая мечеть» (Йешиль Джами)

1399 Бурса: «Большая мечеть» (Улу Джами)

1391—1400 Бурса: комплекс Баязида I

1404—1414 Эдирне: «Старая мечеть» (Эски Джами)

1414—1420 Бурса: «Зеленая мечеть» (Йешиль Джами)

1426 Бурса: комплекс Мурадийе

1436 Эдирне: мечеть Мурадийе

1437—1447 Эдирне: мечеть с минаретом «Три балкона» (Юч шерефели Джами)

1453: *Взятие Константинополя Мехмедом II*

1484—1488 Эдирне: комплекс Баязида II, построенный Хайреддином

1486 Амасия: мечеть Баязида II

1528 Каир: мечеть Сулейман-паши

- 1544 Алеппо: мечеть Хусрев-паши
1553–1566 Дамаск: *медресе* и *текке* Сулеймана
1555 Алеппо: мечеть Адиллийя
1560–1561 Эдирне: караван-сарай Рустем паши
1568–1569 Эдирне: рынок Али-паши
1565–1575 Эдирне: мечеть Селимийе
1572–1574 Дамаск: мечеть Мурада и Дервиш-паши
1583 Алеппо: мечеть Бахрамийя
1590 Дамаск: мечеть Синан-паши
1574 Кония: мечеть Селимийе
1610 Каир: мечеть Малика Сафийя
1660 Алжир: мечеть аль-Джадид
1692–1696 Тунис: мечеть Сиди Мехрез
1730 Алеппо: *медресе* Османийе
1742 Хама: дворец Азем
1743 Дамаск: мечеть Каймарийя
1749 Дамаск: дворец Азем
1774 Каир: мечеть Мухаммад-бей Абу Дахаб

ДВОРЦОВЫЕ ХУДОЖНИКИ И РЕМЕСЛЕННИКИ

Османская художественная культура развивается прежде всего в мастерских имперского дворца в Стамбуле. Художники, ремесленники и даже техники дворца Топкапы, собранные за свое мастерство по всей Империи, составляют группу, или цех, под общим названием *эхль-и хиреф хасса*. Там же находятся архитекторы, мастера фаянса, художники-миниатюристы, музыканты, поэты, ювелиры, специалисты по ковроткачеству, булочники, хирурги, фармацевты, шорники, прачки и т.д. Эти мастера объединены в цеха и гильдии, и их главы избираются из числа самых авторитетных умельцев. Эти художники и ремесленники

работают в первую очередь на удовлетворение потребностей султана и двора, но одновременно создают различные произведения, которые послужат образцами вне стен дворца. Получившие профессию в Турции или привезенные из завоеванных мест, они проходят тщательную проверку, имеют строгую иерархию и получают жалование по тарифной сетке дневного заработка, о которой известно по дворцовым архивам. Вступая в корпорацию *эхль-и хиреф хасса*, все мастера и ремесленники становятся *кул*, рабами монарха, поскольку они находятся на службе у султана, который их содержит. Они также получают дополнительное жалование за создание выдающихся произведений; для работы их снабжают исходными материалами, которые в большом количестве сосредоточены в Казначействе.

Во всем этом ремесленном мире важнейшее место принадлежит изготовлению книг, *наккашхане*. Именно в этих мастерских, благодаря творческому духу и художественному воображению художников, рождаются замечательные орнаменты и украшения, выходящие далеко за пределы искусства живописи, поскольку включают в себя элементы каллиграфии, переплета, ткани и керамики. Другие ремесленные корпорации адаптируют эти произведения в соответствии с собственной техникой, создавая, таким образом, особый стиль для каждой эпохи.

ИСКУССТВО КНИГИ

В Османской империи, как и в любой стране ислама, «искусство книги» занимает особое место, поскольку необходимо хранить и распространять священный текст Корана. Для мусульман коранический текст свят: записывать или читать его — само по себе

акт веры. Применяемая большими мастерами каллиграфия, с ее многочисленными стилями письма, поражала изящной и загадочной красотой. Эти декоративные тексты являются гимном, иконой религиозной преданности, ключом к пониманию благочестия и эстетики ислама. Они дают жизнь произведениям высочайшего качества по технике и стилю.

Арабское письмо, используемое для записи священного писания, становится объектом совершенствования и украшения его линий. К надписям добавляются миниатюры — на поясах, свитках и медальонах, — на которых пишут изречения и цитаты из священного писания. Труд каллиграфов и миниатюристов сопровождается работой переплетчиков.

Самые красивые книги создаются художниками дворца Топкапы, *наккашхане*. Именно там изготовлены все самые красивые рукописи, роскошные издания Корана, художественные произведения, украшенные чудесными эскизами и полными свежести миниатюрами.

◆ Каллиграфия

В исламском мире каллиграф (*хаттат*) имеет превосходство над всеми другими художниками в силу священного статуса арабского письма, проводника коранического откровения. Вначале оно служит размножению слова Господня, но со временем превращается в отдельное самостоятельное искусство. Это искусство контура, линии, тесно связанное с искусством миниатюры.

Каллиграфия включает в себя шесть основных стилей письма (*аклам-и ситте*), классифицированных Якутом из Амасии в XIII в.: *сулюс*, *наسخ*, *мухаккак*, *рейхани*, *рика* и *тевки*. Они были пересмотрены шейхом Хамдуллахом (1429–1520) по просьбе султана

Баязида II (1481–1512). Среди этих шести видов переписчик и выбирает стиль, подходящий для его работы; можно также обратиться к некоторым фантазиям, как «дрожащие буквы» или письмо, «тонкое, как пыльца» (*губари*).

Владению этими стилями обучаются или по учебникам, в которых эти стили приводятся, или у учителя. Можно изменять высоту букв за счет толщины каляма, придумывать растяжки по вертикали и по горизонтали, видоизменять цвет и блеск чернил: возможности неограниченны. И конечно все эти стили используются для монументальных надписей (*джели*) в архитектуре (мечети, медресе, фонтаны), а также на различных предметах и тканях.

Что касается отдельных каллиграфических работ, таких как надписи на картинах (*левха*) или на альбомах (*муракка*), то они, как считают некоторые, являются высшим достижением каллиграфического искусства. Этими работами любуются как настоящими шедеврами.

◆ Раскрашивание иллюстраций

Во всем исламском мире широко распространена раскраска рукописей, и в частности Корана, различными цветами, в особенности золотом и ляписом-лазурью. Места для раскрашивания самые разные: фронтиспис, поля, шапка над сурами Корана, в начале главы, подзаголовок, параграфа в книгах нерелигиозного содержания. Тексты нередко пышно украшены собранными в геометрические схемы растительными арабесками, называемыми *руми* (Рум, Романский, что означает Анатолийский), и более реалистичным цветочным декором, называемым *хатаи* (из Хатай, Китая). Художники, занимающиеся этой работой, привлекаются, когда приходит вре-

мя создавать миниатюры для дворцов, украшать там стены, расписывать купола и потолки.

◆ Переплетное дело

В Османской империи оно продолжает общую исламскую традицию, в которой основным было применение треугольного защитного кожуха от намокания, сшивание листов в тетрадку или стопку, вшивание закладки. Декор турецких переплетов следует персидским традициям XIV и XV вв. часто с центральным медальоном (*шемсе*), оттиснутым и продленным кулонами, с отделанными углами и бордюрами. Специфической турецкой чертой является использование «мраморной бумаги» (*эбру*, называемой на Западе «турецкой бумагой»), которая изготовлялась вручную, а не механическим способом и служила для подкладки обложки. При изготовлении переплетов обычно используется кожа, но для элитных изданий в работу над обложкой могут пойти дорогостоящие материалы, как лак, панцирь черепахи, ткань, вытканная золотом или серебром, драгоценные камни и жемчуг для инкрустации; в некоторых переплетах применяются ценные ткани, особенно сатин, часто с вышивкой шелком. За небольшим исключением, книги не большие и не тяжелые, их легко держать в руках.

◆ Миниатюра

Если первые портреты османских султанов появились в эпоху Мехмеда II, под влиянием итальянских художников Маттео ди Пасти (1465 г.), Констанца де Ферраре (между 1478 и 1481 гг.) и Жентили Беллини, прожившего в Стамбуле более одного года с сентября 1479-го по конец 1480 г., то

школа османских художников, так считает большинство, родилась лишь после того, как Селим I (1512–1520) привез с собой художников из Дамаска и, в особенности, из Тавриза и Герата после 1514 г. Это как раз и объясняет важность персидского вклада в искусство миниатюры, орнамента и переплетного дела. При Сулеймане Великолепном количество созданных миниатюр еще незначительно. Лишь Матракчи Насух (ок. 1530–1564) оставил после себя достаточное наследие. Но во второй половине XVI в. благодаря деятельности реиса Хайдара по прозвищу Нигари (1494–1572) этот вид искусства развивается и достигает расцвета, при этом вырисовываются его особенности: реализм, поиск правдивого отображения.

Чувство повествовательного, анекдотического в сочетании с поиском реалистичного характеризует иллюстрацию многочисленных исторических биографий, созданных во славу монархов. В крупных композициях запечатлены, подчас с изумительной скрупулезностью и точностью, важные исторические моменты: восшествие на престол султана, прием посла, осада города, баталии и т.д. Художник Наккаш Осман прославился в этом жанре.

В XVIII в., в эпоху царствования Ахмеда III (1703–1730), в османской живописи, приходившей в упадок на протяжении XVII в., происходит последний творческий подъем. Возникает новый стиль, который представляют два талантливых миниатюриста: во-первых, Левни (ум. в 1732 г.), который писал женщин и праздники при дворе; что касается Абдуллы Бухари, работавшего между 1735 и 1745 гг., то он приоткрывает частную жизнь и закрытый мир женщин, создает целый ряд утонченных портретов элегантных дам, но вместе с тем рисует и непристойные сцены.

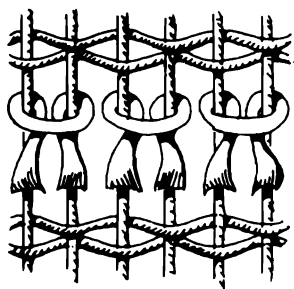

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

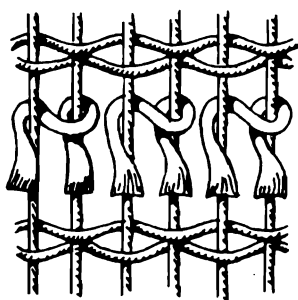
◆ Ковры

Ковер на Востоке — это не только произведение искусства, характерное для того или иного племени или этнической группы, но и предмет повседневной жизни. Мягкий и красочный, он встречается повсеместно; в мечетях он — неотъемлемая часть совместных ритуальных молитв; в частном жилище на коврах, расстеленных на разного типа матрацах и подушках, спят, едят, принимают гостей, собираются на интимные встречи и по случаю торжеств.

Оригинальность настоящего ковра в том, что его не ткут на станке, а вяжут в ручную: к натянутым нитям основы руками привязывают короткие куски шерстяной или шелковой нити, и главное заключается в том, каким типом узла воспользоваться. Турецкий узел, называемый *герде*, отличается от персидского (*сенех*) тем, то в нем короткие шерстяные или шелковые нити переплетаются с двумя соседни-

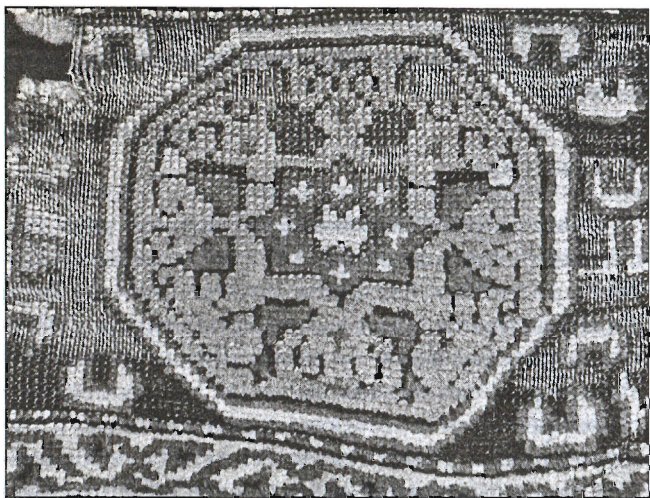

Симметричный узел,
называемый турецким
узелом, или *герде*

Ассиметричный узел,
называемый персидским уз-
лом, или *сенех*

Ковровые узлы

Фрагмент ковра. XVII в.

ми нитями основы, тогда как в персидском узле эти нити переплетаются лишь с одной из двух.

Сложно точно указать место, откуда пошли ковры.

Как правило, различают два типа анатолийских ковров:

- ковры с геометрическими рисунками и эмблемами, идущие бесспорно от традиций тюркских кочевников; среди них есть ковры, которые различают по присвоенным им именам знаменитых европейских художников (Лотто, Гольбейн, Мемлинг, Кривелли), поскольку эти ковры фигурируют на их полотнах;

- ковры, рисунок на которых заимствован из других источников, например из архитектурной декорации и, позднее, из книжного оформления; среди них, конечно, Ушак и другие ориентированные на продажу ковры с узорами, звездами, рисунками «*чинтамани*» и фигурами, называемыми «птичьими».

Наконец, рядом с настоящими коврами есть и так называемые *килим* или *сумак* (тканые, а не вязаные ковры).

◆ Текстиль

Начиная с XVI в. отмечается бурный рост текстильного производства. Его основные центры — Бурса и Стамбул, где кроме льняных производят и шелковые ткани. Шелк издавна привозится из Персии, но в конце концов в районе Бурсы удалось акклиматизировать шелкового червя. Указами султана строго регламентируется производство сырья и ткани (вес пряжи, ткани и цены на них). Помимо обычных шелковых тканей выпускаются высшие сорта шелка — парча (*серасер*, *серенк* и *зербафт*), лампас (*кемха*) и бархат (*кадифе*), вышитые золотой и серебряной нитью, с растительным декором, иногда на красном фоне, величественный характер которых особенно смотрится в простом крое кафтанов, которые мужчины и женщины носят поверх другой одежды. В повседневной жизни обычно носят шерстяные вещи. В домах ткань, иногда богато и красиво вы-

Декоративное украшение тканей

Рисунок на текстильных изделиях мало отличается от того, что можно увидеть на архитектурных сооружениях и керамических изделиях:

- цветы занимают основное место: розы, гвоздики, лютики, цветки граната, жимолости и, особенно, тюльпаны. Не редко встречаются разные цветущие деревья с длинными ветвями, чаще кипарисы;
- в стиле композиций заметно китайское влияние, а именно такие сюжеты, как *чинтамани* (три соединенные в форме треугольника жемчужины) и «губы Будды» (две волнообразные линии).

шитую, используют для наволочек на подушки и для покрывал на топчаны и банкетки.

♦ Керамика

Керамическая облицовка часто украшала дворцы сельджукидов и первые османские сооружения в Бурсе и Эдирне, но настоящий расцвет керамики начался в конце XV в. в мастерских Изника. Помимо облицовки стен (*михраб*, купола, портики и минареты мечетей, надгробия, дворцы и *медресе*), керамика используется при производстве разных мануфактурных изделий: блюд, тарелок, мисок, чашек, раковин, кувшинов, сосудов для воды, кубков, подсвечников, письменных приборов и чернильниц.

Цвета керамики

Крупнейшие мастерские Османской империи — в Дамаске, на Родосе, в Стамбуле и Изнике — использовали очень богатую кремнием землю, что способствовало развитию производства глазурованных изделий и позволяло наносить на них приятный орнамент. После обжигания в печи заготовка приобретает вид керамики глубокого белого цвета, приятной на ощупь и очень яркой.

Палитра цветов со временем постепенно обогащается:

- 1480–1520 гг., голубой кобальт на белом фоне, позднее с добавлением штрихов турецкой сини (тюркуаз);
- около 1530 г., появление пастельных тонов очень нежного оттенка: зеленой липы, нежно-лилового, марганцевого фиолетового, обведенного черным, нежной зелени баклажана (так называемые дамасские изделия);
- к 1555–1557 гг., появление знаменитого «красного из Изника» — томатный красный цвет варьирует оттенками от кораллового до кирпичного. Производство керамики достигает своего апогея (она широко используется при строительстве мечетей Сулеймана Великолепного, Рустема-паши и Соколлу Мехмед-паши в Стамбуле).

Керамика с цветочным декором

Если мастера из Изника прославили керамику в XVI в., то мастерские Кютахьи и Текфур Сарая (основанные в 1718 г.) продолжают их традиции, хотя, пожалуй, и не достигнут того же уровня. Тем не менее этот вид искусства сумеет остаться востребованным. Именно керамика, конечно, наряду с анатолийскими коврами — это то, что открыло иностранцам глаза на изысканность, художественное и техническое мастерство в османской цивилизации.

Что касается декора, то первые «бело-голубые» расцветки были навеяны китайским фарфором, позже возникли другие мотивы: арабески и изображения облаков в форме бантиков, угловатые надписи, тонкая вязь в форме спирали. В многоцветном рисунке господствует растительный декор, со знаменитым мотивом «четыре цветка» (тюльпан, гвоздика, гиацинт, шиповник; иногда роза), а также листьев *саз*, или зубчатой и курчавой пальмы. Во второй половине XVI в. начинают появляться изображения персонажей, животных (лошади, птицы...), а также морских кораблей, которые все чаще встречаются на более поздних изделиях.

◆ Металлургия и обработка дерева

Работа с металлом делится на два вида: утилитарный и декоративный.

Первый вызван необходимостью большого количества оружия и доспехов для османской армии (ятаганы, кривые сабли, кинжалы, щиты, шлемы, пистолеты, ружья, конская сбруя, уздечки), которые тщательно выделяются и украшаются; нужны также решетки для дверных и оконных проемов и ключи. Для нужд повседневной жизни развито производство металлических сосудов и подносов самой разнообразной формы, а начиная с середины XVII в.

предметы домашнего обихода делают еще и из луженой меди (лампы, зеркала, чернильницы, ящики для Корана, кадила и т.д.); на многих предметах отчеканены имена производителей и собственников, а также дата изготовления.

Большим спросом при османском дворе пользуются предметы интерьера и просто изящные вещицы. Выполненные из золота и серебра, они часто инкрустируются драгоценными камнями.

При обработке дерева предпочтение отдается инкрустации деревянной мозаикой, нежели резьбе. Тем не менее есть мастера резьбы по слоновой кости, их изделия отличаются тонкой изящной работой — статуэтки, зеркала, перьевые ручки, перочинные ножи, подставки для заточки перьев (*макта*), ложки...

◆ Стекло

Несмотря на то что Османская империя включает в себя территории, известные в истории своими традициями в стекольном деле — особенно Сирия и Египет, — османы мало что сделали в этой области. В XVI в. стекло в основном импортируется из Венеции, в первую очередь это цветное стекло, которое используется для витражей крупных мечетей. Известно, что в 1569 г. венецианский посол при османском дворе Марк Антонио Барбаро привез из Венеции в Стамбул 900 ламп для мечетей. На протяжении XVII и XVIII вв. привозимое из Европы стекло (особенно богемское) остается в большой моде. Вместе с тем, в самом Стамбуле есть стеклодувная мастерская, открытая, вероятно, в XVI в. (книга записей султанского дворца за 1534 г. свидетельствует о существовании стекольной мастерской во дворце Топкапы.)

МУЗЫКА И ТАНЦЫ

Музыка и танцы — признанный вид развлечения при дворе султана и на приемах у высокопоставленных сановников.

Среди музыкантов следует различать «официальных» и «частных».

«Официальные» музыканты обитают возле дворцов знатных особ. Они должны исполнять утренние серенады для султана и тех придворных, которых ожидает продвижение по служебной лестнице; кроме того, по утрам они будят дворцовую челядь на молитву. Они составляют привилегированную группу *мехтер*, «большой оркестр». В этот ансамбль входят играющие на камышовой трубке с двумя язычками (*зурна*), трубе (*бору*), двустороннем барабане (*табл*), цимбалах (*наккафе, кес*) и металлических ударных инструментах. Есть также певцы и музыканты, которые, как Али Уфки-бей (1610—1675), прославились во дворце.

«Частные» музыканты разбиты на группы в зависимости от инструментов, на которых они играют. Существуют корпорации играющих на струнных, духовых и ударных инструментах — в XVII в. в Стамбуле их насчитывается 71; они играют и на публичных, и на индивидуальных празднествах. Некоторые музыканты не имеют другой профессии, но для подавляющего большинства музыка составляет побочное занятие. Некоторые прекрасно играют на таких духовых инструментах, как тростниковая флейта (*ней*), и струнных — цитра и лютя, а танцы под них сопровождаются боем бубна. В деревнях люди обычно играют на струнном инструменте *саз*.

Музыка играет важную религиозную роль. Игра на флейте и большом барабане (*давул*) сопровождается жертвоприношением, различные процессии и

семейные праздники (свадьба, обрезание). Во время месяца рамадана к концу ночи раздаются звуки барабана: надо заранее разбудить людей, чтобы они до восхода солнца успели перекусить перед началом длинного дня. Священная флейта Мевлеви (*ней*), к которой со временем присоединяются другие инструменты (*ребаб*, *уд*, *сантур*, *танбур* и т.д.), сопровождает радения, во время которых суфии впадают в экстаз.

Танец, в принципе, с настороженностью воспринимается в исламской религии, поскольку ассоциируется с возбужденным состоянием и легким поведением. Поэтому, относимый к светским развлечениям, он часто сопровождает народные увеселения и частные представления.

Самым знаменитым развлечением османского общества был *ракс*, танец живота, исполнявшийся чаще всего черкешенками и цыганками. Профессиональные танцовщицы в Османской империи объединяются в труппы. Самые знаменитые из них — *ченги* и *кечек*. *Ченги* — это танцовщицы, выступающие исключительно перед женской публикой.

Во главе труппы — опытная танцовщица, которая руководит 12 танцовщицами и 4 музыкантами, формирующими оркестр, называемый *саз*. Ритм своим танцам они задают с помощью маленьких цимбал, прикрепленных к кончикам пальцев. Что касается *кечек*, то это юноши с женственными и чувственными манерами, переодетые в женскую одежду. Объединенные в группы по три десятка человек и под присмотром старшего, они выступают главным образом в общественных местах, на свадьбах, при обрезании, на официальных праздниках и церемониях и, кроме того, часто танцуют во дворце в присутствии султана. Во время своих выступлений они также поддерживают ритм небольшими цимбалами.

Танцующие наложницы

Танцовщица и танцовщик

На всей территории Османской империи распространены различные виды фольклорных танцев, исполняемых как мужчинами, так и женщинами. К самым знаменитым можно отнести: на Балканах — «албанский танец», *арнаут*, или «валахский танец», *матраки*, который танцовщики, *матракбаз*, исполняли, держа в руках деревянные шпаги; в Анатолии — *зейбек*, народный танец, который еще встречается в современных турецких деревнях.

Иногда танцы занимают какое-то место и в религии. Так, они практикуются некоторыми мистическими братствами, особенно дервишами Мевлеви или «крутящимися дервишами», как средство для достижения экстаза и облегчения слияния с божеством.

IX

ДОСУГ

«Поспешность — дело рук дьявола, отдых — дело рук Божиих!» — утверждает турецкая поговорка. В самом деле, для турка нет ничего лучше и желаннее, чем сидеть, удобно устроившись, и предаваться свободному течению мыслей. Такое времяпрепровождение называется *кейф*, выражение, обозначающее определенный способ смотреть на вещи. Ничего не надо, достаточно «ничего»: из трубки вьется дымок, во рту ощущается вкус кофе, мерно постукивают *тесбих* — вид крупных четок, камешки которых скользят между пальцев...

Турок любит предаваться этой нежной дремоте, на полпути между сном и бодрствованием. Как писал один путешественник, он был восхищен этим «состоянием замечательной уравновешенности, чудесного спокойствия во всех смыслах этого слова, в некотором роде пьянящего, этой молчаливой сонливостью, между тем как душа отчасти бодрствует и открыта прекрасным сновидениям. В памяти всплывают любимые воспоминания из прошлого, в настоящий момент ощущается спокойствие, в сознании витают мечты о будущем...» (Алексис де Валон). Идеальным местом для такого приятного праздного времяпрепровождения были *кахвехане*, или кофейни. Там, неспеша, попивают этот черный напиток со своеобразным тонким вкусом, дегустируют шербет, лакомятся лукумом и джемом, потягивают кальян,

играют в нарды, шашки и шахматы. Кофейня — это своего рода храм для беседы, место, где обмениваются мнениями и мыслями, делятся последними новостями.

Другие предпочитают более приватные, интимные встречи, которые на турецком языке обычно называют *сохбет* — общество, дружеская компания, разговор. В Стамбуле богатая и просвещенная элита предпочитает находить спокойствие и безмятежность в своих просторных жилищах, *конак*, а летом — в своих *ялы*, очаровательных дачках, строившихся вдоль побережья Босфора начиная с конца XVII в. Для своего собственного удовольствия знать содержит у себя поэтов и музыкантов. Это чуть ли не социальная обязанность, из того разряда мнений, что, когда люди, устроенные и располагающие значительными финансовыми возможностями, непременно должны иметь вокруг себя свиту, слуг и рабов.

Что касается бедняков, то им остается довольствоваться теми немногими развлечениями, которые иногда заполняют их тусклую жизнь: уличные спектакли, религиозные праздники и большие церемонии, устраиваемые султанами. Это для них возможность забыть о своих заботах, восхваляя, тем не менее, великодушие султана.

В Анатолии существует большое разнообразие драматических игр и традиционных представлений, которые с течением веков продолжают обогащаться. Эти живописные кортежи, ритуальные действия, ставшие спектаклями, разные церемонии еще хранят всю свою подлинность и весь свой блеск; они и сегодня представляют собой одну из самых притягательных черт турецкого фольклора из разных областей страны.

Из соображений удобства, мы не будем касаться праздников и фольклорных спектаклей, которые в

самых разнообразных формах существуют на всей обширной территории Османской империи. Поэтому в этой главе представлен обзор основных форм досуга и развлечений османов, на примере Стамбула: спектакли, путешествия, прелести загородной жизни в *ялы* и времяпрепровождения в *кахвахане* (кофейня), развлечения (охота и рыбалка), хамам, заснолья, табак и некоторые наркотические средства (имевшие важные последствия для общественной жизни).

СПЕКТАКЛИ И ЦЕРЕМОНИИ

Помимо обычных развлечений, распространенных в городах и за их пределами, османы имеют возможность принимать участие в самых различных мероприятиях:

- народных спектаклях;
- церемониях религиозного характера;
- официальных церемониях.

◆ Народные спектакли

В эпоху султанов некоторые улицы и площади находятся в постоянном оживлении. Самый распространенный и самый простой вид народных увеселений — вождение медведя, которым занимаются цыгане. Они бродят по улицам народных кварталов со своими медведями, которых держат на поводке и периодически заставляют танцевать под звуки тамбурина, после чего собирают деньги с собравшихся зрителей. Можно также посмотреть на бой верблюдов, баранов или петухов; если есть средства, то совершить прогулку верхом на лошади, осле или верблюде. Иногда можно набрести на выступление шу-

тов, скоморохов, комедиантов, борцов, фокусников, акробатов, канатоходцев.

На какой-нибудь площади или в каком-нибудь караван-сараяе можно также встретить сказителя (*меддах*). Он то исполняет старинные народные песни, сопровождая себя на длинной трехструнной гитаре (*саз*), то рассказывает сказки в прозе и стихах, эпические легенды, любовные и романтические истории. Все искусство рассказчика заключается в том, чтобы произвести на публику впечатление — главное заморозить слушателя, заставить его переживать истории, которые он рассказывает. При помощи носового платка он деформирует рот, чтобы изменить голос, имитирует самые различные акценты и изображает характерные жесты всех народов империи. Даже если ничего невозможно понять из рассказа, достаточно обратить внимание на голос и жесты рассказчика, как свидетельствует европейский путешественник во второй половине XIX в.: «То он говорил подобно могущественному эфенди, то подобно мальчику, прислуживающему в бане; то он имитировал хриплый голос матроны, то изображал армянский, европейский, еврейский диалекты». То есть он одинаково хорошо играл как на акцентах, так и на стереотипах, свойственных различным этническим сообществам империи.

Другая категория народных поэтов состоит из так названных поэтов с *сазом* (*саз шаирлери*), потому, что они пели свои поэмы, сопровождая себя на *сазе*. Но, бесспорно, самыми популярными формами турецкого спектакля были *орта оюну* и *карагез*.

Орта оюну, или «игра посередине», представляет собой своего рода *commedia dell'arte*, когда актеры играют на сцене, образованной кольцом зрителей. На одной стороне стоят женщины, на другой мужчины. При такой игре может быть много актеров,

декорации просты. Но для *орта оюну* характерны два основных персонажа: Пишекяр, добрый мещанин, и Кавуклу, представитель простого народа, которые рассказывают друг другу невероятные истории, взятые из репертуара народных анекдотов.

Карагез — это полишинель турецкого театра теней. Буквально означая «черный глаз», это народное представление распространилось по всей Османской империи. Неправильно называемое «игрой китайских теней», это представление основано на манипулировании прозрачными фигурками из тонкой кожи или раскрашенного пергамента; фигурки с четко обозначенной шеей, запястьями, талией и ногами перемещаются с помощью палочки. Освещение происходит от зажженных свечей, и картинка проецируется на занавес. Два основных персонажа *карагез* — изысканный Хадживат («Задавака») и грубоватый Карагез, которые, как и персонажи *орта оюну*, представляют собой респектабельного человека и простолюдина. Комичность спектакля основывается на противопоставлении этих двух героев. Появляются и другие действующие лица — пьяница, курильщик гашиша, еврей, армянин, араб, а также животные, чудовища, драконы, феи, джинны и т.д.

Эти два народных спектакля, основанные на спонтанной импровизации, неожиданности и простоте языка, представляют собой одно из самых известных развлечений, разыгрываемых ночами на протяжении месяца рамадана и во время крупных религиозных праздников. Эти спектакли подстраиваются под аудиторию; в зависимости от обстановки, они или смягчают или, напротив, усиливают критику общественных устоев, представляя их через истории своих персонажей. В XVIII в. они все больше выносят на сцену тяготы и невзгоды людей, взятые из повседневной жизни.

◆ Церемонии религиозного характера

Как мы уже имели возможность подчеркнуть, население каждый год участвует в двух больших религиозных празднествах: «праздник сладостей» (*шекер байрам*), отмечаемый в конце месяца рамадана, и «день жертвоприношений» (*курбан байрам*). На протяжении семи дней, пока длятся эти два праздника, люди спокойно прогуливаются, обедают на лоне природы, посещают родственников. Улицы, обычно тихие по вечерам, заполняются массой людей, которые все едят и пьют под аккомпанемент повсюду играющей музыки: «за несколько минут турецкий город становится монстром в сто тысяч ртов, который заглатывает и пожирает», писал Теофиль Готье в XIX в.

Паломничество дает иные возможности для публичных празднеств. Отправление султанского каравана (*махмал*) и паломников в Мекку 12-го *раджаб* и их возвращение на третьем месяце года празднуются всенародно. По возвращении каравана из странствия, например, украшаются дома, двери домов паломников окрашиваются в зеленый цвет, и каждый ищет у них благословения и заступничества.

Религиозный характер носят, по крайней мере в начале, и большие праздники, организуемые профессиональными сообществами и гильдиями. Они часто длятся по нескольку дней. Члены корпораций находят в этом возможность не только встретиться между собой, но и представить прохожим, посетителям и зевакам свою продукцию или привезенные товары.

Существуют также немусульманские праздники, не оставляющие безразличными другие сообщества. Эти торжества, связанные, как правило, с сезонными обрядами, служат для всех поводом для развлечений.

Наконец, в Стамбуле каждую неделю население присутствует на *селамлик алайи* — торжественный выезд кортежа султана, отправляющегося на пятничную молитву в Айя (Святую) Софию, старую византийскую базилику, превращенную в мечеть, или, с XVII в., в «Голубую мечеть» султана Ахмеда. Это всегда красочное зрелище. В этот день султан появляется из своего дворца верхом на лошади, с плюмажем на голове, окруженный придворной свитой, пажами в красивых красных ливреях, солдатами с луками и стрелами — символами власти. Султана сопровождают самые важные визири. Это еженедельное шествие является политическим актом наибольшей важности, поскольку, появляясь перед подданными и иностранцами, султан свидетельствует, что он жив и что по-прежнему связан с народом. Он, таким образом развеивает подозрения и самые дурные слухи (насильственная смерть, заговор и т.д.), гарантируя стабильность империи.

◆ Официальные церемонии

Большие народные гуляния, главным образом в Стамбуле, имеют место по случаю важных событий: отправление армии в дальний поход, празднование победы османских войск, рождение или обрезание княжеского наследника, женитьба сановника на женщине из монаршего рода, приезд королевского гостя и т.д. Эти имперские празднества иногда длятся неделями: 50 дней и 50 ночей, например по поводу обрезания сына Мурада III (1574—1595), шахзаде (принца) Мехмеда в 1582 г. Бывает также, что торжества специально устраиваются после неудачных военных кампаний или после поражения османской армии в целях отвлечь внимание подданных султана и скрыть от народа настоящий исход битвы.

Каждый год 6 мая население Стамбула обычно собирается при отплытии османского флота. Корабли «великого адмирала» и офицеров флота медленно проплывают по Золотому Рогу, от арсенала до шатра султана на воде. Султан вручает им кафтаны, желает успеха и счастливого плавания. Затем флот отправляется в инспекционное турне и для сбора дани к островам Эгейского моря. Необходимым атрибутом этих торжеств, длившихся обычно три, пять или семь дней, является яркое освещение дворца султана, города и мечетей, украшение лавок, магазинов, базаров и рынков. Над Босфором и над бухтой Золотой Рог звучат пушечные выстрелы и вспыхивают фейерверки.

Во время этих больших праздников простой народ непосредственно участвует в увеселениях. Публику развлекают играми, в которых заняты танцовщицы и музыканты, клоуны и акробаты, фокусники, скоморохи, канатоходцы, жонглеры и акробаты самого разного происхождения (турки, арабы, персы, греки, армяне, цыгане); с большой ловкостью они исполняют тысячи опасных и невероятных номеров и трюков. Можно также посмотреть соревнования по стрельбе, конные бега, бои животных или дрессировку медведей и собак. Борцы демонстрируют свою физическую выносливость, играя железными мускулами, ударом кулака разбивают бронзовые бруссы, носят на голове тяжелые деревянные столбы. Они разбивают камень надвое о грудь напарника, держат на плечах по девять человек.

Все эти празднества дополняются эффектными и колоритными процессиями, когда, например, на повозки взгромождены сахарные фигуры (*нахил*) примерно в метр высотой, изготовленные в виде животных, памятников и миниатюрных моделей искусственных садов. Раздается еда: горячий отварной рис с

хлебом, куски жареной на вертеле говядины; во время зимнего праздника «халвовые посиделки» («*хелва сохбетлефи*») в ходе разговоров и чтения стихов раздается лакомство, называемое *хелва* (халва).

На официальных церемониях присутствует армия, различные религиозные группы и ремесленные корпорации, делегации которых собираются организованными группами. Богато одетые, они каждый день после полудня проходят в строгом порядке по просторной площади Ипподрома (Ат Мейданы). Ремесленники горды и счастливы возможностью продемонстрировать султану свои инструменты и образцы продукции, лежащие на повозках, запряженных лошадьми или волами. Когда проходит корпорация (*эснаф*) булочников, одна из повозок представляет мельников, перемалывающих зерно на миниатюрной мельнице; на другой булочники показывают, как пекут хлеб в печи. Полученные муку и хлеб тут же преподносят султану и раздают толпе. Такие шествия длятся много дней; между тем всего четырем или пяти корпорациям разрешено участвовать в процессиях каждый день; так, по случаю обрезания сына Мурада III, принца Мехмеда, в 1582 г. парад 181 корпорации начался 11 июня, а завершился лишь 6 июля! Конечно, такие торжества носят исключительный характер, поскольку требуют огромных расходов от правительства и корпораций.

ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ

В стране существовали традиционные игры, которые особенно любили среди высокопоставленных сановников и военных, поскольку напоминают им о древних кочевых традициях. Они тщательно готовились и сопровождались жертвоприношениями,

процессиями, оркестрами и церемониями, на которых чествуют победителей.

Игры проводились в основном в столице, Стамбуле, несколько раз в год и организовывались обычно пажами и официальными лицами имперского дворца.

Прежде всего, это мужская, по определению, дисциплина — стрельба из лука, традиционно практиковавшаяся турками, особенно военными, с незапамятных времен. Изначально речь, конечно, шла о подготовке к предстоящему сражению (лук имеет еще значение на протяжении всего XVI в.); со временем же это стало соревнованием, в котором иногда даже участвовали знатные лица. Ведь такое выступление дает прекрасную возможность показать свою физическую силу и ловкость. В Стамбуле стрельба из лука проводится на холме, называемом Ок Мейданы, где о подвигах выдающихся ратников напоминают мемориальные стелы.

Джерид — это подобие боя, во время которого сотни всадников, разделенные на два лагеря, мечут друг в друга деревянные дротики. Для такой игры надо быть хорошим всадником. По ходу ее каждый участник или преследует другого, или уходит от погони. Всадник то пускает коня со скоростью стрелы, то ловко останавливает его, увертываясь от дротика или перехватывая его на скаку. Если же он упустил его, то, не спешиваясь и не останавливая коня, он просто нагибается и подхватывает его крюком, подвешенным к ленчику седла. В Стамбуле на площади Ипподрома турниры проводятся регулярно, что влечет за собой подготовку «команд» соперников, известных как *лаханаджи* («партия капусты») и *бамияджи* «партия бампи». Участники этих соревнований рискуют не только получить травму или увечье, особенно глаз, но и погибнуть, так как соперники целились прежде всего в голову. Эта игра была упраздне-

на в Стамбуле в 1826 г. одновременно с ликвидацией корпуса янычар, но долгое время продолжалась в провинциях, вызывая интерес.

В османской традиции есть также игры *матфак* – пешие и менее опасные бои, с применением палки и щита, и *томак* – состязания на палках, к концам которых на веревке привязаны шары. Участники, стоя на земле или сидя на лошади, атакуют друг друга и стремятся вывести соперника из равновесия.

Кроме того, практикуются конные бега и соревнования, близкие к поло, называемые *човган*.

Но любители спортивных соревнований проявляют интерес прежде всего к борьбе, *гюреш*, олицетворению мужества и храбрости. Речь идет либо о вольной греко-романской борьбе, унаследованной от Античности, либо о «борьбе на масле» (*яглы гюреш*). Согласно традиционной версии, эта борьба была введена в 1348 г. в память о военном походе сына султана Орхана, Сулейман-паши, во Фракию (другие считают, что дело в медицинской практике Анатолии, где тело смазывали оливковым маслом для защиты от комаров и, следовательно, от малярии). Ухватить смазанное оливковым маслом тело очень нелегко. Нужно, чтобы борец обладал поистине геркулесовой силой для того, чтобы провести прием – захватить шею, обхватить за пояс, подставить подножку, чтобы вывести соперника из равновесия и уложить его на лопатки. Схватка и подготовка к ней – особая церемония. Выходят обнаженные по пояс борцы, одетые в короткие кожаные штаны, *киспет*. Затем их тела поливают маслом, попадая и на штаны. Схватка мокрых и скользких бойцов происходит под звуки флейты и дробь барабанов. Выбравшиеся вначале из янычар, борцы со временем образовали свою корпорацию, обосновавшуюся в Стамбуле.

Помимо конных игр и борьбы, турки почти не занимались другими видами спорта; кажется, даже плавание имело немного приверженцев, за исключением, быть может, принца Джема. Согласно летописцу Гийому Каурсину, «принц, прекрасный пловец, каждый день купается в море и без стеснения плавает на виду у всех» (*Султан Джем*).

ИГРЫ

Турецкое население в основной своей массе не проявляет большого пристрастия к групповым играм: природная степенность и следование религиозным предписаниям являются причиной отсутствия интереса к тому, что в наши дни мы бы назвали расслаблением, развлечением, хобби.

Мы также очень мало знаем о детских играх. Между тем, благодаря некоторым изображениям на миниатюрах, очевидно, что дети любили играть в шары, кости, с обручем и в бумажных змеев. В домах в большой комнате чаще всего свисают веревки, на которых дети, раскачиваясь, демонстрируют свою ловкость. Во время больших гуляний для них сооружают качели на веревках или на досках, а также занимают их азартной игрой в турникет — на круглых досках с цифрами по кругу. Кроме того, возводят качели, состоящие из врытого в землю столба с колесом наверху, на концах свешивающихся веревок сделаны узлы или приделаны небольшие перекладки, прыгнув на которые с разбега, можно описывать круги. Наконец, дети любили мастерить небольшие повозки, которые по очереди катали.

Взрослые любят играть в нарды (*тавла*) — они есть практически в каждой кофейне, в шахматы (*сатрани*), шашки, кости и в *манджала* («металка»). Игра

состоит из продолговатой доски, похожей на шахматную, в которой проделано 12 углублений, по 6 с каждой стороны крышки. У каждого игрока по 36 камешков или ракушек. Играть по очереди, начиная с вольно выбранного углубления. Цель игры заключается в том, чтобы забросить максимум ракушек, четного количества, в последнее отверстие. Выигрывал тот, кто собирал их больше. Игра на деньги была запрещена.

В гаремах и парках женщины качаются на качелях и играют в жмурки. Комедия, трагедия, опера неизвестны османскому населению до XIX в., за исключением единичных частных спектаклей, организуемых, в частности, европейскими посольствами, находившимися в столице.

ОХОТА И РЫБАЛКА

Охота — привилегированное развлечение, в почете у военачальников и важных сановников. Ей отдают предпочтение и некоторые султаны, такие как Мехмед IV (1648—1687), прозванный *Авджи*, «Охотник», предававшийся своему увлечению в парках возле своего дворца или в окрестностях Эдирне, в сопровождении многочисленных придворных, и позволявший присутствовать на охоте даже женщинам из его гарема.

В снаряжении — лук, копье (позже ружья), иногда рогатина; у султана свои своры собак и соколы. Впрочем, в свите есть специальные офицеры и служители, которые занимаются дрессировкой и содержанием собак и хищных птиц. Корпорация сокольников (*баздаран*), которая в 1567 г. насчитывала 418 членов, делится на три подразделения: *шахинджи*, наиболее многочисленные, занимаются сокола-

ми-сапсанами, *чакирдж* — священными соколами, а самая немногочисленная категория, *атмаджаджи* — ястребами. Птиц по большей части привозят из-за границы: так, например, кречетов доставили из России. Ловля охотничьих птиц хорошо организована: в богатых птицами Анатолии и Румелии люди особого статуса каждый год отправляют птенцов во дворец султана в обмен на освобождение от налогов.

В пригородах Стамбула некоторые территории целиком зарезервированы за султаном, для которого там строят элегантные павильоны; другие открыты для всех мусульман; немусульмане имеют право охотиться лишь в специально отведенных местах.

Удовольствие от охоты доступно немногим; крестяне если и охотились, то делали это не для развлечения и времяпрепровождения, а ради того, чтобы продать добытую дичь на рынке.

Ловля певчих птиц, особенно соловья, была традицией: в середине XVII в. 600 торговцев птицами держали лавки в Стамбуле. Султан также велел построить зверинец со львами, тиграми, пантерами, жирафами и другими экзотическими животными. Миниатюра 1581 г. представляет картину прибытия носорога, подаренного правительницей Эфиопии.

Что касается рыбной ловли, то ей занимаются исключительно для обеспечения рынков, а не ради времяпрепровождения.

ХАМАМЫ

Хамамы (бани) это место для личной гигиены, отдыха и развлечения. Их много, все они довольно пышно обставлены, там всегдалюдно. Турки ходят туда, чтобы вымыться, принять массаж и растереться, а также для частичной эпиляции. Некоторые из

них предназначены для христиан и для иудеев, другие открыты либо для мужчин, либо для женщин. Узнаваемые по многочисленным куполам из непрозрачного стекла, эти различные по размерам здания строятся по принципу римских бань: вначале идут передняя и раздевалка, затем предбанник для массажа и эпиляции, потом первая натопленная комната и, наконец, жарко натопленная парильня с бассейнами, нишами и лавками. В центре парильни находится восьмиугольное или круглой формы возвышение *гебек таши* («пуп-камень»), на котором посетитель может мыться и принимать массаж.

В каждом хамаме есть печь. В ней постоянно горят дрова. Горячий воздух циркулирует под полом из мраморных плит, проходит через сделанные в стене каналы, нагревает воду и воздух в бане, затем выходит через небольшие ходы в виде круглых труб.

Вход в хамам стоит недорого, и большинство из них находится в ведении благотворительных организаций. Они играют важную роль в общественной жизни, поскольку для людей это место встреч, где можно увидеть друзей и знакомых, а после бани и массажа, выпить кофе или шербета, заказать наргиле (вид кальяна) или чубук, длинную трубку. Хамам также место для отдыха. Посещение бани дает женщинам гарема возможность развеяться, а для перегруженных хозяек это повод на время освободиться от домашних забот; они любят проводить там долгие часы, беззаботно болтая и шутя, в сопровождении своих детей и служанок; съестные припасы приносили с собой в корзинах. Хамам в центре всех главных житейских событий: будущая мать регулярно ходит туда в надежде облегчить роды; через сорок дней после рождения ребенка женщина идет в хамам совершить очищающее омовение. Некоторые церемонии проводятся здесь, как, например, представление но-

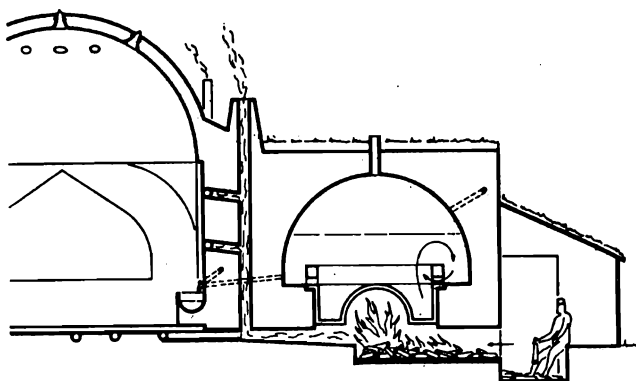
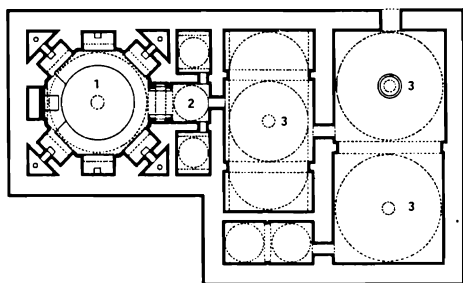
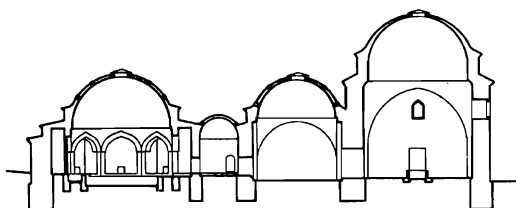

Схема установки отопления в хамаме

*Продольный разрез хамама Ени Каплиджа в Бурсе:
1. Передняя. 2. Предбанник. 3. Парильни*

вобрачной. Наконец, там сообщают друг другу последние новости, обсуждают их, спорят и судачат. Самые знаменитые хамамы находятся в Стамбуле, в том числе баня первой жены султана Хассеки Хамам (здание 75 метров в длину, построенное в 1553 г. архитектором Синаном), в Бурсе (Ени Каплиджа, 1533 г.) и в Будапеште (1506 г.).

Некоторые хамамы имеют сомнительную репутацию, поскольку служат местом легких развлечений и распутства. Бывают случаи, когда подвыпившие вламываются в хамам в зарезервированный для женщин день, и тогда раздаются крики и брань. К счастью, такое случалось крайне редко! Существует и наказание для дебоширов — их приводят к содержателю бани, а тот заставляет их до утра носить дрова для печи; этим людям давали прозвище *кюлхан бей*, буквально «начальник печки», т.е. дрянной парень, безобразник. Этим прозвищем называют также бездомных и сирот, живущих при хамамах. Наконец, надо отметить, что хамамы иногда служат местом встреч заговорщиков и недовольных. В 1731 г. султанским декретом повелено было арестовать всех взбунтовавшихся арнаутов, тайно собиравшихся в караван-сараях и хамамах.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Было бы неверно полагать, будто жители Османской империи вели только оседлый образ жизни. Среди них много торговцев, чиновников, паломников, шагающих по дорогам и бороздящих моря. Но путешествия длительны, велик риск подвергнуться нападению бандитов с большой дороги (отсюда стремление к большим караванам!) или морских пиратов. Так что безопасности, как на земле, так и

на море, отдается главный приоритет. А отсюда необходимость наблюдения и контроля. Маршруты, по которым следуют торговцы и путешественники, подвергаются тщательному наблюдению, путники облагаются дорожной таксой придиричивых администраторов, с одной стороны, пытающихся облегчить путешествия, а с другой — озабоченных исполнением налоговой разрядки.

Длительность путешествий изменяется в зависимости от остановок во встречавшихся по пути городах. Для того чтобы добраться сухопутным путем из Стамбула в Эдирне, нужно от 5 до 6 дней, до Спалато — от 37 до 52 дней, до Рагузы — от 25 до 46 дней, до Белграда — от 20 до 30 дней, до Филиппополя (Пловдив) — от 9 до 10 дней, до Софии — 13 дней, до Ниша — 15 дней; до азиатских городов: 13 дней до Анкары, от 20 до 25 дней до Синопа, от 2 до 3 дней до Бурсы, от 10 до 20 дней до Измира.

◆ Дороги

Сеть османских магистралей имела лишь несколько мощных дорог, расположенных в основном на европейской территории, на Балканах. Главная дорога связывала Стамбул с Эдирне (Адрианополь). Это «государева» дорога, по которой султан ездил в свой дворец в Эдирне. Кроме того, эта дорога имеет важное торговое значение, поскольку по ней в столицу доставляется зерно и мясо, и к тому же она пересекает восточную Фракию, где развиты земледелие и животноводство. Наконец, это стратегическая дорога, именно по ней проходят войска, отправляющиеся в походы в Центральную и Восточную Европу; она, по крайней мере, частично совпадает с римской Виа Эгнатия, которая соединяет Стамбул с Адриатикой, проходя через Эдирне, Филиппополь (Пловдив), Со-

фию, Ниш, Белград. Этой дорогой часто пользуются европейцы, приезжавшие в империю, и поэтому она наиболее известна среди всех османских дорог.

В целом в империи перемещения и перевозки осуществляются на верблюдах по так называемым караванным тропам. Это, как правило, совершенно не ухоженные пути, по которым нельзя передвигаться на колесных средствах. Между тем имеются упоминания о дорожных приспособлениях, помогавших преодолевать болотистые участки и смягчавших крутые выступы. К тому же принята определенная система мер для обозначения нужного пути: большой камень или куча камней, межевой столб; минарет также может служить ориентиром, чтобы не заблудиться во время пурги или песчаной бури.

В Европе различают три основных магистрали:

- дорога, соединяющая Стамбул с Адриатикой и частично совпадающая с римской Via Egnatia; она проходит через Салоники;
- дорога, связывающая Стамбул с Веной через Софию, Белград и Будапешт;
- дорога, связывающая османскую столицу с Молдавией и Польшей.

В Азии различают четыре основных магистрали:

- дорога в Персию, идущая через Анкару, Сивас и Эрзурум;
- дорога в Сирию, которая ответвляется от указанной выше в Эскишехире, затем, через Афийон Карахисар, Конию и Киликию, доходит до Аданы, затем до Алеппо и Дамаска;
- дорога в Анталию проходит через Афийон-карахисар и Бурдур;
- дорога в Измир идет через Бурсу, Баликесир и Манису.

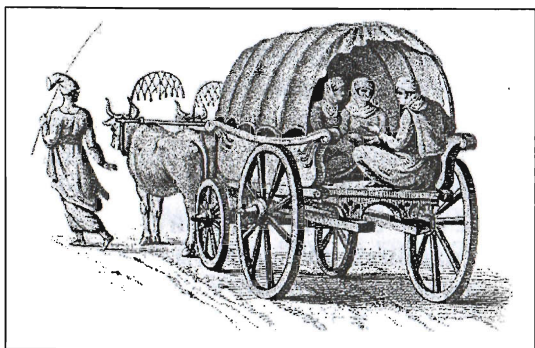

Государство поощряло развитие движения на всех этих направлениях, стараясь поддерживать пути и тропы в порядке и обеспечивая через посредство благотворительных организаций сооружение вдоль них фонтанов, водоемов, бассейнов и мостов. Самыми знаменитыми сооружениями среди них считаются, например, мосты в Боснии и Герцеговине: «Козий мост», ведущий в Сараево (1550 г.), Мостарский мост (построенный Хайреддином в 1556 г.), который был разрушен и восстановлен (2003 г.), Вышеградский мост (возведенный Синаном в 1571 г.); мост на Дрине (ставший известным благодаря роману Иво Андрича), мост Вардара в Скопье. Для поддержания безопасности государство также следит за сооружением перевалочных пунктов, караван-сараяв и небольших укреплений.

Судоходных рек мало, за исключением Тигра, Евфрата, Нила и нижнего течения Дуная, по которым плавают баржи и плоты (*келек*). Зато распространены путешествия по морю. Они не так длительны: можно добраться из Стамбула в Синоп за 4 или 6 дней, до Трабзона (Трапезунда) — за 7 или 8 дней (по земле караван проходит этот путь за 40 дней), до устья Дуная — за 3 или 4 дня, до Каффы (Кефе), в Крыму, меньше недели; переход из Стамбула в Александрию можно сделать, с заходами, дней за 15 и за 8, без остановок. Навигация представляется очень рискованным делом; штормы и сильные ветры могут помешать плаванию; в случае эпидемии чумы корабли вообще остаются на приколе.

◆ Средства передвижения

На османских дорогах повозок или тележек встречалось мало, за исключением нескольких дорог, ведущих в Европу, которые считались важными и по-

Арба

тому поддерживались в приличном состоянии. Среди самых распространенных типов повозок — *кочи*, название, имеющее венгерские корни. Этот тип коляски, очень простой конструкции, с парой лошадей, не имел ни рессор, ни подножек; к задней части повозки приспособлено несколько ступеней. От нескромных взглядов пассажиры закрывались занавесками. В городах и деревнях часто встречались повозки, называемые *арба*. Это нечто вроде телеги, запряженной парой быков, на дне постелен ковер, на котором можно сидеть по-турецки, по краям приделаны деревянные борта. На такой повозке умещались от 6 до 8 человек, и при случае можно спать.

Женщины передвигались на паланкинах (*тахти реван*), которые тянет пара лошадей или мулов, или же на верблюдах под полотняным покрытием (*хевдедж*).

Что касается мужчин, то самые богатые ездили верхом на лошадях, самые бедные вынуждены были идти пешком рядом с верблюдами и мулами. Во всяком случае, путники редко передвигались в одиночку, путешествуя почти всегда караванами. Караван — это настоящий обоз, состоящий из сотен, а иногда и тысяч животных, способный противостоять раз-

бойничьим шайкам. Регулярность движения зависит и от размеров обоза, и от частоты отправок, и от сезонного ритма в течение года, определяемого климатом, и все это, конечно, влияет на скорость передвижения. Условия, в которых оказывались путешественники, также зависели от прихотей природы, а кроме того от политической ситуации в пересекаемых районах. Обычно были вооруженная охрана и разведчики, помогающие распознавать опасности, но вся полнота ответственности лежала на возглавляющем караван *керван баши*. Он принимал решение о пути и порядке следования, о продолжительности остановок, вел переговоры о плате за проход, в его компетенции также вопросы фуража, продовольствия и т.д.

Для морских перевозок существовало множество частных кораблей, которые можно фрахтовать. Но суда отправлялись не только в дальние путешествия, по большей части они осуществляли малый каботаж вдоль берегов пролива.

◆ Места стоянок

Существовали, конечно, монастыри дервишей (*текке, завийе*), но основным местом для отдыха путешественников служили караван-сарай (*кервансарай* или *хан*), укрепленные перевалочные пункты, построенные вдоль путей следования караванов верблюдов, ежедневно покрывающих расстояния от 25 до 30 км. Не будучи роскошными, караван-сарай достаточно удобны. Обычно это комплекс зданий, расположенных вокруг двора, где размещаются животные и люди, а также складские участки для товаров; помещения для отдыха путников расположены на втором этаже; обязательно есть молельня (*месджид*), часто расположенная посередине двора. Из сообра-

жений безопасности караван-сарай имели только один вход, поскольку так надежнее гарантировать спокойствие постояльцев и сохранность товаров. Некоторые караван-сарай имели огромные размеры: например, Кюркчуханы, построенный в 1468 г. и разрушенный землетрясением 1896 г., предоставлял путешественникам 176 комнат, расположенных на двух этажах помещения, внутри которого находилось два обширных двора.

В караван-сараях останавливались только люди скромного положения и торговцы. Знатных персон по пути принимали друзья и знакомые. Гостеприимство — характерная для турок черта, и редко можно было найти хозяина, который бы не принял странника. Еврейский путешественник Самуил бен Давид Эмшель пишет в своих мемуарах, что в 1641—1642 гг. он вместе со своими тремя спутниками в течение 67 дней шел из Каира в Стамбул, и каждую ночь они находили приют в караван-сараях, за исключением двух маленьких городков, жители которых предоставляли им кров у себя дома и кормили их в комнатах для путешественников.

◆ Паломничество

Паломники отправлялись караванами из основных городов Империи — Стамбула, Дамаска, Каира. Несмотря на большую физическую нагрузку, опасности и продолжительность путешествий, длившихся зачастую более года, в караван собиралось очень большое количество верующих; из Дамаска, в разные годы, отправлялось от 20 000 до 60 000 паломников, в состав которых входили верующие из Европы, Анатолии и Передней Азии; из Каира отправлялось от 30 000 до 40 000 паломников. К этим караванам присоединялись верующие из Ирака.

Хотя караваны паломников и являлись объектом особого внимания властей, они сталкивались с той же медлительностью, с теми же опасностями (кораблекрушения, наводнения, песчаные бури, эпидемии и т.д.), из-за непредсказуемости погоды в пустынных районах и нападений, например кочевников, с теми же трудностями в организации и снабжении продовольствием, что и малочисленные и менее престижные караваны: не редко по достаточно беспокойным территориям перемещаются толпы людей, мало приспособленных к путешествиям. Путешественник Ж. Тевено приводит исключительно высокую цифру жертв среди паломников — 6000 умерших по пути из Каира в Мекку.

ЯЛЫ И КАХВЕХАНЕ

Турки любят принимать гостей, собираться в дружеской компании, разговаривать за чашкой кофе, покуривая трубку или кальян. Иногда на такие встречи приглашали поэтов, а если хозяин дома принадлежит к высшему обществу и обладает достаточными средствами, то он приглашает гостей на музыкальное представление и танцы, во время которых цыганки снуют между гостями, чтобы нагадать интересное приключение на кофейной гуще.

В Стамбуле, начиная с конца XVII в., наиболее обеспеченные семьи собирались в *ялы*, очаровательных деревянных домиках, окаймляющих берега Босфора. В этих прекрасных утопающих в зелени постройках, они предавались приятному ничегонеделанию и укрывались от удушающего летнего зноя, а также от бушевавших в городе эпидемий. Туда приезжают дышать свежим воздухом, играть в различные игры, пить прохладительные напитки и зани-

маться музыкой. Часть ночи проводят на террасах и в садах, если только офицер из полиции пролива не нарушит безмятежность пребывания на природе своим не всегда приятным присмотром.

Для более скромного достатка существуют кофейни, «дома кофе» (*кахвехане*), место общения, где царят правила вежливости, обходительности и умения жить.

В *кахвехане*, открытых с утра, люди собираются обычно ближе к концу дня и не уходят оттуда до вечерней молитвы (*йатси*). С наступлением ночи в городе не будет ничего, кроме фонарей кофейен, которые разрывают мрак улиц и позволяют двигаться прохожим, пока, в XIX в., не появится уличное освещение. Для мужчин кофейня самое естественное место встречи, поскольку в домах, за исключением самых богатых, не было *селямлик* (мужской половины), а существовала лишь женская половина (*харемлик*). Если к супруге приходят подруги, мужу ничего не остается, как уходить из дома и бродить по улицам или находить убежище в кофейне. К тому же принимать у себя дома соседей или знакомых означает, по традиции, церемониал, достаточно дорогой; в кофейне же все это упрощено.

Таким образом, посещение кофейни для мужчин — основной вид развлечения. Если некоторые из них предназначены для любителей игры в нарды (*тавла*), шашки и шахматы, то другие предлагают посетителям музыку, поэзию и всевозможные спектакли, такие, как *карагез*, традиционный театр теней, или истории рассказчиков (*меддах*). Но, прежде всего, кофейня является местом, где о чем-то беседуют, обмениваются идеями, это своего рода информационный центр квартала. Именно там обсуждаются новости со всей Империи. При отсутствии средств

связи и газет, которые появились лишь в XIX в., кофейни и, в меньшей степени, хамамы и есть собственно место, где можно обменяться информацией; но они, неизбежно, являются и очагами, где рождаются всевозможные слухи. На протяжении всей истории Империи власть искала способы для установления контроля за такого рода заведениями, если просто не закрывала их.

ТРАПЕЗА

Практически во всех турецких домах, особенно в обеспеченных семьях, трапеза не была совместной; с одной стороны, мужчины, если только глава семейства вообще не предпочтет есть в одиночестве, с другой — все остальные члены семьи.

Как правило, принятие пищи не является праздничным моментом, это скорее необходимость, поскольку исламская религия предписывает умеренность. Блюда подаются быстро, и за едой не разговаривают, о чем свидетельствует Антуан Галлан, совершивший путешествие в Смирну в 1678 г.: «Французы не могут сидеть за столом, не разговаривая друг с другом. Турки, напротив, не говорят ни одного слова и хранят молчание» (*Путешествие в Смирну*). Разговоры отложены на момент, когда подают кофе или шербет.

Турки едят три раза в день, и это тоже ритм жизни.

Завтрак состоит обычно из супа, сыра и хлеба и заканчивается чашкой кофе.

Днем, те, кто имел занятие вне дома, обычно обедают в небольших лавках, называемых *басхане*, где подается баранья голова, весьма распространенная и любимая пища на всем Востоке, с небольшой порцией риса, или у *ишкембеджи*, продавца требухи, или

Турки за едой

у *мухалебиджи*, который готовит легкие блюда — из молока, сметаны, манки и отварного цыпленка.

Вечерняя трапеза состоится уже у себя дома: хозяину подает жена или слуги в его комнате или иногда в главном зале дома. Блюда, приготовленные в мисках или на оловянных тарелках, из фарфора или обожженной глины, расставлены на большом медном подносе, называемом *тепси* или *сини*. Поднос ставится на своего рода скамейку, служащую опорой. Под поднос стелят большое белое или пестрое полотно в качестве скатерти. Едят руками, об употреблении вилок не известно. Трапеза идет быстро, блюда следуют одно за другим; едва хватает времени прожевать три-четыре куска. В богатых домах трапеза порой состоит из двух-трех десятков блюд. Начинают супом, а кончают рисом *пилав* (плов).

Для супов, которые обычно варятся из пшеничной крупы, и жидких блюд существуют деревянные или медные ложки (*кашик*); из риса, основного продукта питания, делают шарики, а обычно вареное

мясо разрывают руками. Тазик и медный кувшин с водой всегда стоят рядом, чтобы иметь возможность сполоснуть руки. Из жидкостей в основном пьют воду и всегда после еды.

За исключением некоторых городов, как Трабзон на побережье Черного моря, где ловят анчоусы, и Стамбула, мусульмане не жалуют рыбу, в отличие от христианского населения. В пищу идет главным образом баранина, самого разного качества. Из нее готовится *кебаб* различных видов: в форме тонких ломтей, поджаренных на большом вертикальном вертеле (*денер кебаб*), кусков на маленьких вертелах (*шил кебаб*), котлет (*кофте*), или на нарезанных кусках хлеба (*пидели кебаб*). Говядину обычно коптят с чесноком, а подают в форме *пастырма*, в приготовлении которой лучшими специалистами считаются армяне. Помимо доступных всем кур, самые обеспеченные могли себе позволить птицу в более широком смысле слова — голубей, фазанов, куропаток, перепелов. Что касается свинины, то ее употребляет в пищу исключительно христианское население Балкан, как об этом свидетельствуют записи о таксах (*хипзир*) за разведение свиней.

Друзские женщины мелют зерно

Для удовлетворения разносторонних вкусов населения на рынке продаются пряности: корица, мускат, гвоздика, мускус и т.д.

В рацион входит много овощей (баклажаны, лук-порей, шпинат, капуста, гомбо и т.д.), но рис остается главной составляющей во всех основных блюдах, и почти всегда в виде *пилав*, т.е. сваренным на мясном бульоне или в простой воде. Самые бедные питаются молотой пшеницей (*булгур*). В пище присутствует много фруктов: дыни, арбузы, абрикосы, вишня, слива, виноград, инжир, гранаты, айва и т.д.; сушеные плоды едят круглый год: абрикосы, миндаль, фисташки, сушеный горох, изюм из Смирны и Коринфа, сосновые семечки и т.д.

Молоко и молочные продукты входят в рацион повсеместно. *Йогурт* и *айран* издавна известны как национальные турецкие кушанья, приготовленные на основе свернувшегося молока буйволиц, коров, коз и овец. В качестве приправы к блюдам употребляют много сметаны (*каймак*). Некоторые молочные продукты славятся особенно, например сыр из Митилены (Мидилли, Лесбос) и сливочное масло из Каффы (Кефе). Масло, как правило, делают очищенным, и оно широко применяется в кулинарии, даже больше, чем оливковое масло.

Во время крупных застолий перед горячими блюдами подается несколько закусок под общим названием *мезе*, среди которых поджаренное тесто, фаршированное мясом со шпинатом или сыром (*берек*), фаршированные рисом виноградные листья (*йафрак долмасы*), нарезка из печени и сердца ягненка, брынза и другие виды творога, приправы из огурцов и корнишонов и т.д. Выпекаются разные бисквиты и пирожные (*черекек*, *симит*, *гурабье*), но особенно широк выбор пирожков, испеченных на меду, поскольку сахар считался роскошью: *кадайиф*, *локма*, *баклава*,

Изготовление хлеба

гюзелем и т.д., и, конечно же, *хелва*, из теста и на меду, и знаменитый лукум, до наших дней распространенный на всем Востоке. К придворному столу доставляют лучшие сладости и деликатесы, такие как мед из Софии и Малькары (Фракия) или гранатовый сироп (*нарденк*) из Гелиболу.

Что касается напитков, то в будние дни обычно пьют чистую воду, а в праздничные дни еще *шербет* и *хошаб*, сладкий отвар на основе фруктовых соков, меда и сахара. В приготавливаемые напитки иногда добавляют такие изысканные вещества, как мускус, серая амбра, эссенция алоэ, или более распространенные, как фиалка, *нилюфер* (цветок кувшинки), ревень, роза, лотос и тамарин. Уличные торговцы продают эти напитки летом со льдом и в подогретом виде зимой. Существуют и другие напитки, как *боза*, замешанная на ячмене и просе и близкая к пиву, *мюселлес*, сорт безалкогольного вина из фруктовых соков, *пекмез*, слабый настой горячего пригото-

ния и долгой выдержки; медовуха, *бал суйю* с добавлением хмеля; *фака*, или *афак*, называемый также «молоко львицы», алкогольный напиток из винограда, ароматизированный соком мастикового дерева, растущего на острове Хиос (Сакиз).

Мусульманам запрещено употребление *факы*, а также вина. Но, как свидетельствуют регулярно издававшиеся декреты султана, напоминающие о запрещениях, их часто подают в тавернах (*мейхане*) и питейных заведениях, которые держали только христиане. Но далеко не только простой народ употребляет запрещенные напитки. Некоторые важные сановники, такие как бедный принц Джем (1459–1495), удерживаемый при папском дворе, топил свою тоску в вине, находясь в неволе, или султан Селим II (1566–1574), и вовсе прозванный Сархош, «Пьяница». Что касается Баки, «султана среди поэтов», тот любил воспевать в своих творениях прелести божественного напитка.

Таким образом, у греков, армян и турок примерно одна и та же основа питания. За исключением, в какой-то степени, кухни евреев-сефардов, выраженных национальных кулинарных традиций нет. А различие в продуктах питания и их приготовлении зависит скорее от уровня обеспеченности и района проживания, чем от национальной и религиозной принадлежности подданных (даже если христиане и употребляли в пост такие продукты, как сушеная рыба).

КОФЕ, ТАБАК И НАРКОТИКИ

После еды наступало время насладиться кофе и табаком, это два атрибута, которые определяли общественную жизнь.

Пристрастие османов к кофе начинается во второй половине XVI в. Первые кофейни, *кахвехане*, появляются в Стамбуле в 1555 г., в конце эпохи царствования Сулеймана Великолепного, когда некто Хаким из Алеппо и некто Шемс из Дамаска вместе открывают большое заведение. Довольно скоро *кахвехане* становятся настолько посещаемы, что имамы и муэдзины уже жалуются, мол, «люди торопятся в кофейни» и не посещают мечети; они и добьются закрытия этих заведений. Но влияние общества оказалось сильнее: *кахвехане* вновь открыли свои двери сначала втайне при снисходительном отношении полиции, затем официально. В конце века муфтий Бостанзаде Мехмед-эфенди провозглашает подробное решение (*фетва*), позволяющее употребление кофе. Привычка распространяется быстро и повсеместно. Некоторые великие визири вкладывают деньги в строительство крупных кофеен и сдают их внаем за одну или две золотых монеты в день. В эпоху царствования Селима II (1555–1574) в столице насчитывается 600 кофеен, в конце XVIII в. — многие сотни.

Заметим, что кофе в ту эпоху ввозится из Йемена транзитом через Египет, затем с XVII в. любовь к кофе охватывает и Запад. А в XIX в. гамму напитков обогатят новые — чай и пиво, до тех пор доступные только османскому потребителю.

Потребление табака распространяется параллельно; летописец Ибрагим Печеви в хронике около 1635 г. так, не без осуждения, описывает неуклонно прогрессирующее явление: «Даже многие улемы и знатные лица встали на этот скользкий путь. Все повесы и бездельники, посещая кофейни, пускали клубы в таком количестве, что синий дым застилал все, и они не могли уже видеть друг друга. Кроме того, на рынках и на базарах они постоянно с труб-

кой в руке, и извергали дым друг другу в лицо и в глаза, создавая вокруг себя зловонную атмосферу. К тому же они еще и сочиняют стишки на эту тему, повсюду декламируя свои глупые вирши». Курят наружи и внутри дома, мужчины и женщины, причем начинают с раннего возраста; обычно курят наргиле, тип кальяна, или чубук, длинную трубку. Чтобы уменьшить резкость дыма, в табак добавляют листья алоэ или сок мастикового дерева с острова Хиос.

Табак, завезенный сюда англичанами из их колоний Нового Света, выращивается на Балканах, особенно в районе Салоник, в Анатолии и Сирии (в районе Латакии). Потребление табака не сразу было одобрено. Султан Мурад IV (1609–1640) воспользовался большим пожаром 1637 г., чтобы запретить и закрыть кофейни; в мечетях произносили антитабачные проповеди. Но в общем так ничто и не удалось сделать, поэтому в конце концов при Мехмеде IV (1648–1687) было разрешено курить свободно; было даже учреждено государственное предприятие по переработке табака, что приносило в казну существенные доходы. Наконец, отметим, что табакокурение было доступно не только мужчинам. Женщины, запертые в гаремах, тоже балуются наргиле, что помогает им развеять скуку. Для женщин, кстати, делают самые изящные кальяны.

Что касается опиума, «позволявшего оставаться радостным и снимавшим всякую заботу», то, несмотря на запрет, его иногда курят, жуют, пьют в настоянках или принимают в виде пилюль. Некоторые султаны, как, например, Баязид II (1481–1512), основательно пристрастились к нему. Существовала категория *тирйякки* — лиц, злоупотреблявших опиумом до потери рассудка.

Х

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

В Османской империи каждый человек был напрямую подчинен султану, поскольку не было другого владыки, кроме него. Теоретически не было аристократических семей по рождению или присвоению титула, как не было и промежуточных сословий. «Ни аристократии, ни монарха, а есть один деспот», писал Монтескье в XVIII в. Карьерный рост человека зависит только от его заслуг и преданности делу. Выбор, продвижение людей на должности следуют из одной логики: тот, кто доказал свою гражданскую значимость, получает признание и вознаграждение в политической области. Поскольку общественное положение не определяется при рождении, «колесо фортуны» может в любой момент превознести кого угодно. «В Константинополе, — подчеркивает венецианский путешественник XVI в., — нужно проявлять почтение и расположение ко всем (...), поскольку идет постоянное вращение колеса фортуны, которое Сеньор заставляет то подниматься, то опускаться в такт своей прихоти». Таким образом, любой субъект может претендовать, по крайней мере теоретически, на то, чтобы стать однажды великим визирем или, как минимум, высокопоставленным чиновником властных структур. Таким же образом человек, который процветает благодаря своему умению и усердию в работе, пользуется всеобщим уважением, несмотря на свое скромное происхождение.

Это отсутствие классов приводит к тому, что в Османской империи вокруг султана не существует двора, что могущественные семьи, особенно с глубокими корнями, немногочисленны и не защищены от внезапного исчезновения по воле султана. И хотя это так, есть, как нам показали недавние исследования, проведенные на османских кладбищах, крупные «аристократические» семьи визирей, как Соколлу или Кепрюлю, или же улемов и ученых, как Карачелебизаде.

Шансы на продвижение уравниваются принятием существующих общественных структур и местом каждого в этом самом обществе. Лояльность требуется от каждого подданного: если он живет в деревне — за него отвечают члены сельской общины; в городе каждый взрослый человек мужского пола — за исключением военных и чиновников — обязательно приписывается к какой-нибудь гильдии или к одному из цехов (*эснаф*). Это жесткое правило вытекает, прежде всего, из традиционной османской системы, где фискальный механизм занимает главенствующее место и где каждый подданный султана должен платить разного рода налоги и повинности; но также из непрерываемости социальной модели. Субъект тесно связан с коллективом себе подобных, который, в свою очередь, интегрирован в строго иерархизированную сословную единицу, где значимость личности определяется прежде всего по ее положению в обществе. Действительно, в ходу много титулов и должностных наименований, как об этом свидетельствуют османские эпитафии.

Во всяком случае, реальные жизненные условия не позволяют человеку жить обособленно, вне общества; ислам это общинное общество, которое не признает индивидуализма; экономическая же система делает изолированность индивидуума еще менее возможной. Будь он мусульманином, христианином

или иудеем, человек принадлежит к «среде» в двух отношениях: с одной стороны, в этническом религиозном, с другой — в профессиональном. Ему невозможно избежать этих рамок, да он, впрочем, и не стремится к этому, поскольку они для него не только источник существования, но и лучшая защита от возможных незаконных поборов со стороны государственных чиновников. Словом, человек существует только как член религиозного сообщества и профессионального объединения.

Турки, в большинстве своем убежденные сунниты, то есть, приверженцы строгой мусульманской ортодоксии, следят за тем, чтобы не было отступлений от высших духовных законов, по крайней мере, в их повседневном поведении, в их общественных и семейных отношениях. Для истинного верующего все предопределено: человек — лишь инструмент в руках Провидения; бесполезно суетиться, чтобы изменить ход событий, предписанный небесами; «земля — это караван-сарай»; Аллах создал человека, чтобы он зашел в него, молясь и благословляя дела Его: оставим все решать Аллаху.

В самом деле, турка обычно представляют степенным, строгим, сдержанным, гордым, безусловно, обладающим такими качествами, как порядочность, искренность, законопослушание, и глубоко религиозным. В общественной жизни, и в личной тоже, он остается скромным, не стремится выделиться, не любит хвастовства; все происходит в частной жизни, дома, вдали от посторонних взглядов. Сами турецкие дома скромны на вид, нет даже намек на художественное или декоративное оформление фасада.

Между тем этого нельзя сказать об интерьере турецкого жилища: комнаты часто просторны, хорошо украшены, стены покрашены, иногда в золотистый цвет, есть все, что может создать удобства и

комфорт для тех, кто там живет. Если мебели не много, великолепные ковры на полу и покрытые материей и подушками топчаны выглядят очень гостеприимно. Конечно, какой-нибудь европеец будет удивлен, столкнувшись с такой жизненной концепцией, как постоянное разделение полов. Но не надо забывать, что оно соответствует религиозному предписанию: это, конечно, создает сложности в повседневных отношениях между членами семьи. Оно разделяет их иногда, подчеркивая влияние отца семейства на мужскую часть, а жены — на женскую. Такой образ жизни не благоприятствует общению, разговорам между мужчинами и женщинами, но — по крайней мере, в домах значительных и обеспеченных — он ограничивает споры и пересуды, оставляя их внутренней жизни гарема. По сути, можно сказать, что такой порядок заведен, чтобы оградить покой отца семейства, хозяина дома, и дать ему возможность сосредоточиваться на своих делах и вольно отдыхать, когда наступит беззаботный момент.

Разделы этой главы начинаются напоминанием того, что отличает субъекта от гражданина (его имя, звания, титулы), затем мы поинтересуемся условиями жизни, домом, теми, кто в нем живет вместе с хозяином (семья, жена, дети) и гаремом. Далее представлены различные стороны того, что называют частной жизнью: сексуальность, здоровье, воспитание детей, одежда.

ОСМАНСКИЕ ИМЕНА, ТИТУЛЫ И ЗВАНИЯ

Согласно исламскому обычаю, ребенку при рождении дается так называемое «пупочное» имя» (*гебек ады*). По народному поверью, не следует, чтобы ре-

бенок, если он не выживет, покидал этот бренный мир, не получив имени. Это, кстати, то самое имя, которое имам трижды громко произносит в конце жизни, перед захоронением. И также этим именем усопшего призывают к Аллаху на суд Божий.

Обычно на седьмой день после рождения ребенок получает свое второе имя, которым его будут называть в жизни. В соответствии с османскими обычаями, имя сопровождается:

— титулом, который в повседневной жизни соответствует общественному положению или профессиональному занятию. У женщин, в нисходящем иерархическом порядке, видим: *ханым*, *хатун*, *кадын* и *калфа*. Если первые относились к дамам, то последние обычно относятся к служанкам. У мужчин: *ага*, *паша*, *бей*, *бейэфенди*, *эфенди*. Титулом *ага* именуют военачальников, высокопоставленных чиновников и придворных; *эфенди* обычно называют служителей религиозного культа или близких к этой области людей, если только они не являются сотрудниками администрации и финансовых структур. *Бей* — не вполне определенный титул, который присваивали детям из уважаемых семей. Отметим также титулы *шейх*, *баба*, *деде*, которые обычно носили члены религиозных братств. Наконец, титул *хаджи* указывает на то, что человек совершил паломничество, а *хафиз* — это тот, кто знает Коран наизусть;

— прозвищем; эта категория делится на *лакап* и *ниспа*:

- *лакап* чаще всего отражает личные качества индивидуума. Эти качества могут быть духовными («чистый», «совершенный»), интеллектуальными («умный»), свидетельствовать об увлечениях («охотник») или о физическом состоянии («толстый», «горбатый»); это прозвище может также говорить об этническом происхождении (племя, клан) или

носить географический характер (место рождения, местопребывание), реже профессиональный. Турецкие прозвища образуются через суффикс *-ли, -лы*: Сакалы («Бородатый»), Атлы («Всадник»), Османлы, Караманлы;

- *ниспа* (*ниспет.* — *Прим. ред.*). Прозвища, входящие в эту категорию, являются эпитетами, составленными с помощью слов *оглу, заде* или *ибн*, говорящих о родстве («сын такого-то») или семейную принадлежность. Эти наименования не обязательно указывают на генеалогическое древо. Они могут быть связаны с социальными отношениями: например, наложницы и господина, ученика и учителя.

Имена были весьма многочисленны. Исламское богопочитание неизменно благожелательно к именам, которые когда-то носили Мухаммед и его Семья (Али, Хасан, Хусейн, Фатима/Фатьма) и его самые знаменитые сподвижники (Абу Бакр, Умар/Омар, Усман/Осман и т.д.); к составным именам во славу Пророка ислама, как Ахмад/Ахмед или Мустафа; к именам, которые сознательно подчеркивают зависимость верующего по отношению к Богу, как имена теофор Абд Алла/Абдулла (букв. «Служитель Аллаха»), Абд аль-Рахман/Абдуррахман. Часто встречаются библейские имена — Измаил/Исмаил, Исаак/Исхак, Аврахам/Ибрагим, Саломон/Сулейман, Иосиф/Юсуф, Илия/Ильяс, Иоанн-Креститель/Яхья, Мария/Марьям... И конечно, есть характерные турецкие имена — Баязид, Орхан, Чобан, Яшар, Доган, Турхан, Ильхан и т.д. Дочерей и жен обычно называют исламскими именами: Айше, Аффифе, Джемиле, Эмине, Фатьма, Хадидже, Кериме, Неджибе, Зейнеб, Зюбейде и т.д. Что касается слуганок и наложниц, *джарийе*, то их часто нарекали персидскими именами: Эсма, Гюльхис, Невнихаль, Ширин, Табенде, Табизе, Турунджи...

ЖИЛИЩЕ

Османская империя, раскинувшаяся «на трех континентах» была, достаточно вытянута по широте и длине и, соответственно, имеет самые разнообразные природные условия. Поэтому различия в климате и в местных строительных материалах не могут не оказывать влияния на жилище. Что касается второго обстоятельства, то в империи четко различаются две зоны: в одной — Сирия, юго-восток Анатолии и район Кайсери, преобладает строительство из камня, в другой — либо целиком из дерева, когда леса достаточно, как традиционные дома в Стамбуле и *ялы* по Босфору, или, в случае недостатка, только каркас, который обшивается другими материалами.

Как мы уже отмечали, в Османской империи различается два типа городов, которым соответствуют два типа домов по разные стороны от условной линии, проходящей через Анатолию от Анталии до Эрзурума:

— на юге Анатолии, в Передней Азии и Магрибе, в зоне, именуемой «арабской», преобладает «арабский дом», с двором внутри постройки, или *каа*. Этот тип жилища распространен, например, в Алеппо, но встречается также в анатолийских городах, к югу от обозначенной выше линии: в Кайсери, Диярбекире, Урфе и Мардине. Такая планировка дома отчасти объясняется жарким климатом, но также и историческим наследием (арабское господство, затем мамлюкское). «Арабские дома» строятся рядом, вплотную, и втискиваются порой в самую гущу уже застроенной территории, но они никогда не выходят фасадом на улицу;

— на Балканах и северо-западе Анатолии строят «турецкие дома» (называемые также «османскими» или «болгарскими» и даже «византийскими», в зави-

симости от автора): это тип дома с *хайат* или *софа*, то есть с центральным салоном, или вестибюлем, вокруг которого расположены комнаты; дом стоит на твердом основании, сделан целиком из дерева или имеет деревянный каркас, в нем два этажа, крыша покатая, с выносом для защиты выступающих частей конструкции, покрашен в яркие нежные цвета; фасад обращен к улице, туда выходят также несколько окон, а иногда даже и входная дверь. Строения такого типа сохранились как в Афийоне, Бурсе, Куле, Бирги, Токате, Анкаре, Сафранболу, так и в Стамбуле, Эдирне, Пловдиве, Мельнике, Кастории, Амбелакии, Сараево. Не стоит, впрочем, забывать, что эти здания не старше XVIII–XIX вв. и уже испытывали западное влияние. О старинных «османских домах» известно мало, но, судя по всему, они были менее открыты улице и, значит, менее отличались от «арабского дома».

Дома различаются, в зависимости от их значимости и размеров: *сарай* (сераль, дворец) — их немного; главный дворец «Гран Сеньора», *копак* (частный дом, большое владение) и *эв* (дом).

Вертикальный разрез дома

◆ Конак

Конак представляет собой типичный турецкий дом с определенной продуманной планировкой. В зависимости от уровня обеспеченности собственника он состоит из одного или двух корпусов:

— *селямлик*: буквально «место, где приветствуют», представляет собой помещение для приема мужчин, не имеющих отношения к семье;

— гарем или *харемлик*: половина, предназначенная для женщин.

Эти две половины могут находиться в двух отдельных зданиях, но, чаще всего, *селямлик* и гарем существуют под одной крышей, но внутри отделены друг от друга.

Конак обычно имеют два уровня: первый этаж, состоящий из двух или трех больших комнат, где обитает прислуга и рабы; второй этаж — за хозяевами, он разделен на две части, одна из которых считается женской половиной. Кухня и хамам в *конак* находятся, как правило, в цокольном помещении, а иногда в отдельном небольшом здании, где-нибудь в глубине сада.

На первом этаже, если пройти через наружную дверь, выходящую во двор, попадаешь в помещение, вокруг которого расположены комнаты прислуги. Отсюда лестница ведет на второй этаж. Там находится обширное пространство обычно прямоугольной формы, которое и является главным и часто центральным в жилище. Если пространство замкнутое, оно называется *софа*, если же оно имеет выход (окна, двери) на свежий воздух, то — *хайат* (слово арабского происхождения, означающее «жизнь»). В этом помещении — *софа* или *хайат* — проходит вся семейная жизнь; сюда выходят комнаты (*ода*) этажа, предназначенные для мужчин; коридор ведет в га-

рем, отделенный от *селямлик* дверью. Женская половина обычно спланирована как *селямлик*, то есть комнаты расположены вокруг одного общего для всех помещения.

Хамам, расположенный на первом этаже, снабжается водой из колодца или большой бочки, в которой скапливается дождевая вода.

◆ Эв

Небольшие дома, *эвы*, по внутренней планировке практически не отличаются от *копак*, но по размерам значительно скромнее. Например, *селямлик* и *хафемлик* находятся не в двух четко разделенных половинах, а просто в разных комнатах. В *эв* кухня находится вне помещения, а вместо хамама приспособлен туалетный угол для ритуального омовения, в том числе, называемый *гусюлхане*. Для хранения воды используются врытые в землю в прихожей кувшины, откуда она и берется для хозяйства.

В османских домах чисто и тщательно прибрано; при входе в жилое помещение обязательно снимают сапоги, туфли или сандалии. Комнаты похожи одна на другую и обставлены одинаковой мебелью. Между спальней и столовой разницы нет никакой. Вдоль окон, а иногда по обеим сторонам комнаты, расставлены длинные скамьи, называемые *седйе*. Стены и потолок обычно покрашены. Пол, чаще всего из орехового дерева, покрыт коврами или циновками, качество которых зависит от достатка хозяев.

Меблировка включает в себя только самое необходимое: стенные шкафы, сундуки, полки для тюрбанов (*кавуклук*). Иногда в комнате можно увидеть поставку для трубок, на стенах заключенные в рамки (*левха*) каллиграфии из Корана, настенные часы, медный поднос, подставку для Корана (*фахле*). В каж-

дой комнате есть несколько больших шкафов, куда на день убирается постельное белье, матрасы и одежды. Перед сном все это достается и расстилается на полу. Когда собираются есть, в комнату приносят небольшие табуреты, на которые ставятся круглые луженые медные или бронзовые подносы, а вокруг раскладывают подушки.

Для обогрева чаще всего в главной комнате находится камин; в других комнатах дополнительно стоят бронзовые или медные жаровни, называемые *танду* или *мангал*, в которых горит древесный уголь. Многочисленные окна заботливо прикрыты жалюзи (*кафес*), которые защищают жилище от посторонних глаз.

СЕМЬЯ, ЖЕНЩИНЫ, ДЕТИ

Понятие семьи, в европейском смысле этого слова, сравнительно новое в жизни турок, по крайней мере в смысле элементарной ячейки, включающей отца, мать и детей. В сравнительно недавнем (по историческим меркам. — *Прим. ред.*) прошлому турок был родоплеменной уклад; клан представлял собой совокупность людей, в которую входили потомки одного общего предка. Однако со временем этот племенной уклад стал размываться. Переход к оседлости способствовал его окончательному распаду, и семья постепенно стала основной формой существования людей.

Турецкую семью, особенно в обеспеченных слоях общества, следует рассматривать как объединение людей патриархального характера. Под оком и волей хозяина, *pater familias*, живут сыновья, женатые и холостые, мать семейства, невестки, внуки, наложницы, прислуга и рабы. Коран рекомендует вступление в брак и обзаведение семьей, но возможности поли-

*Турецкая женщина из Стамбула
и турецкая женщина из провинции*

гамии и обзаведения наложницами придавали турецкой семье особый облик; разделение полов остается правилом и даже определяет архитектурную планировку жилища. Это очень строгое разделение может быть нарушено только отцом семейства и, в очень редких случаях и строго оговоренных формах, другими членами семьи мужского пола.

Глава семьи имеет над ней все права при условии, что он не нарушает законы Корана. И хотя этот самый закон позволяет ему иметь четырех законных жен, максимум, не считая рабынь-наложниц, он может иметь их именно столько, при условии, что у него есть возможность их содержать. Поэтому только обеспеченные турки могут быть полигамными; подавляющее же большинство живет моногамно, и их семейная жизнь довольно близко похожа на ту, что существует в эту эпоху в Европе.

Для положения женщины характерны несвобода, различные принуждения и постоянная угроза

быть отвергнутой, что является источником неурядиц в супружеской жизни вопреки изначальному договору, согласно которому жене гарантировалась определенная защита. Между тем, несмотря на то, что женщина занимается главным образом домашним хозяйством, она играет важную роль, не ограничивающуюся семейной жизнью. Отец семейства, может быть, и обладает, законно и теоретически, полнотой власти, но на практике всеми делами в доме руководит мать семейства. Она, прежде всего, является супругой хозяина, и поэтому ей оказывает полное и исключительное послушание каждый живущий рядом, будь то сын, дочь, невестка, прислуга, раб и т.д. Положение супруги дополняет ипостась матери, и если по счастливой случайности она давала своему повелителю радость стать отцом сына-наследника, это означало достижение ею всей полноты власти. Действительно, для мусульманина в принципе и для турка в частности ничто так не ценится, как способность обеспечить продолжение рода по мужской линии. В монаршей среде султана мать царствующей особы имеет превосходство по сравнению с другими женщинами и носит титул *валиде султан*, или мать султана. Мать семейства заправляет в гареме, где живут не только все женщины дома, жены, дочери и служанки, но и сыновья до 7 или 8 лет. Эта зависимость ребенка от матери длится довольно долго. Мать выбирает для сына будущую супругу, которая после свадьбы переходит в подчинение к свекрови. Когда, в случае кончины отца, старший сын становится хозяином дома, его жена становится хозяйкой дома, но и он, и его жена продолжают сохранять почет и уважение к матери.

Дети являются объектом повышенной заботы и внимания, особенно если это мальчик, потому что он сможет продолжить отцовскую линию, защитить

Женщина из Алеппо и женщина из Антиохии

честь семьи. С рождения сын окружен заботами матери, с которой проводит первые годы своей жизни, даже в случае отвержения ее отцом. Мальчики и девочки в гареме поручаются кормилице, или *миле*, которая занимается ими примерно два года. Если мальчик принадлежит к хорошей семье, у него может быть наставник (*лала*), который с раннего возраста будет обучать его началам арабского языка и, одновременно, базовым основам мусульманской религии; потом он пойдет в ближайшую школу. После обряда обрезания сын переходит в подчинение отца, который и решает его будущее, исходя из своего положения.

От девочек главным образом требуется, чтобы они стали хорошими супругами и, особенно, хорошими матерями. Их учат быть «домашней женщиной», то есть уметь готовить, вышивать, играть на музыкальных инструментах, петь. До достижения

зрелости девочки относительно свободны в своем передвижении. Они могут свободно ходить по улицам без паранджи и иногда даже посещать *селямлик*, часть дома, предназначенную для мужчин. Но как только она оформляется и становится девушкой, на нее сразу распространяются ограничения и обязательства для женщин: пребывание только на женской половине, запрет на любые встречи с мужчинами до замужества, а также ношение паранджи вне женской части дома.

Став взрослыми, дети должны в свою очередь поддерживать родителей, если те испытывают нужду в помощи; и Коран, говоря о долге детей перед родителями, требует по отношению к ним доброты и уважения (Коран, XVII, 24–25). Наконец, если дети остаются сиротами, *кади* следит за их опекуном и в случае необходимости назначает опекуна.

ГАРЕМ

При видимых элементах сегрегации и строгом разделении полов в османском обществе есть места с определенной свободой. Если отец — глава семейства (на него возложены заботы по ведению домашних дел и распоряжение прислугой), выказывать которому уважение и послушание обязаны все члены семьи, то его супруга — бесспорная хозяйка в «женской епархии». Гарем — ее вотчина. Глава семьи, чтобы войти туда, должен соблюсти целый ряд правил и формальностей, нарушить которые он может лишь в очень редких случаях.

Гаремы — образ жизни исключительно богатых людей и а fortiori лиц высокого ранга: визири, беи, паши и т.д. Большинство турок существует моногамно. Не случайно некоторые европейские путеше-

ственники шутили, что турок видит за всю свою жизнь пять или шесть женских лиц в семейном кругу, и для него единственное утешение — это смотреть на проходящих гречанок, армянок и случайных путешественниц из Европы.

Конечно же, когда говорят об османских гаремах, в воображении тотчас же возникает образ гарема султана, который находится в *эидерун*, самой закрытой части дворца Топкапы с начала XVI в. Действительно, именно этот гарем породил фантастические картины и множество легенд в воображении европейцев. Для этого гарема была характерна четкая организация.

Девушки, добытые на войне, подаренные придворными или купленные на невольничьих рынках, приходили к близости с султаном в соответствии с определенными правилами и порядками. Будучи принятыми в гарем султана, они познают основы ислама и обучаются всем тем искусствам и ремеслам, без которых нельзя стать достойной собеседницей: шитью, вышивке, пению, музыке, танцам, поэзии и т.д. Постепенно, в процессе регулярного отбора, они получают определенные звания, по терминологии схожие с цеховым делением ремесленников: из новеньких (*джафийе*) они становятся ученицами (*шагирт*), затем «компаньонками» (*гедикли*) и, наконец, «мастерицами» (*уста*). Султан берет себе любовниц из этих *уста*. Существовали также временные фаворитки (*гезде*) и наложницы в прямом смысле слова, называемые *хасс одалык* (отсюда термин «одалиска»), или *хассеки*. Оказавшись на самой высокой иерархической ступени, они отделяются от обычных рабынь, им предоставляют отдельное жилье, коляску и рабов.

Несмотря на то что законного (с европейской точки зрения. — *Прим. ред.*) брака нет, четыре из *хассеки* занимают привилегированное положение и но-

Белый евнух

Черный евнух с наложницей

сят титул *кадын*; между ними иерархия зависит от того, у кого раньше родится сын. Первой, *башкадын*, становится та, которая первой подарит султану сына, предположительно, наследника трона. *Кадын* с комфортом жили в отдельных помещениях и могли рассчитывать на внушительные доходы, которые они часто использовали на строительство *медресе*, больниц, общественных бань, мечетей или фонтанов в трех имперских столицах (Бурсе, Эдирне, Стамбуле), а также в центрах провинций. По примеру принцесс некоторые *кадын* также связали свои имена с богоугодными заведениями и в течение веков содействовали цивилизаторскому преобразованию территорий империи.

После кончины султана его жен и фавориток переводили в Эски Сарай, «Старый дворец». Это место, в котором царила атмосфера отстраненности и уныния, имеет дурную репутацию. Между тем, согласно обычаю, после смерти султана его жены могут вновь вступить в брак. С согласия нового султана они могли выйти замуж за человека высокого ранга.

Что касается высшей власти в гареме, то она принадлежит матери султана, *валиде султан*. Она управляет этой сложной организацией с помощью различных хозяйственников и главного среди черных евнухов, «ага девиц» (*кызлар агасы*), или «ага дома счастья» (*дар ас-сааде агасы*). Чин последнего относится к самому высокому рангу и по протоколу следует сразу после великого визиря и *шейх уль-ислам*, высшего духовного лица. Именно *валиде султан* ведет общественную жизнь гарема, дает разрешение на проведение праздников и церемоний, разрешает споры и тяжбы, распоряжается крупными денежными суммами, которые регулярно поступают. Она лично располагает внушительным состоянием, получая всевозможные таксы и проценты с предоставленного ей султаном имущества. Но власть *валиде султан* зависит от судьбы ее сына; его преждевременная смерть или низложение мгновенно лишают ее власти. В этом случае она обязана перебраться в «Старый дворец».

Чтобы сохранить свое влияние и покровительство своим детям, женщины гарема были готовы ко всему. Поэтому на протяжении веков эта таинственная часть дворца была театром кровавых интриг, особенно в XVII в., когда некоторые матери султанов (*валиде султан*) и первые жены (*хассеки*) вышли на передний план. Этот знаменитый период османской истории известен под названием «султаната женщин».

ИНТИМНАЯ ЖИЗНЬ

Интимная жизнь османов была подчинена строгим религиозным правилам. Семья неприкосновенна, блюдетсЯ девственность. Зачатие, впрочем, остается священным долгом. Во многих строфах Ко-

рана говорится о том, что половые отношения — лишь естественная функция, служащая продолжению человеческого рода, и только мужчина может заявлять о своем сексуальном желании и достигать его удовлетворения. «Ваши жены — ваше поле для возделывания. Приходите на ваше поле по своему усмотрению» (Коран, Сура II, аят 223). Женщине, напротив, наказано благоразумие и умеренность. Впрочем, у них и нет большого выбора, поскольку большую часть жизни они упрятаны в гарем.

Полигамия составляет одну из самых характерных черт семейной мусульманской организации. Согласно распространенному утверждению, она была разрешена, чтобы избавить некоторых женщины от незащитности. На самом деле, закон позволяет мужчине заключить брак с четырьмя женщинами, с которыми он должен обращаться справедливо и уважительно, и оставляет за ним право сожительствовать с любым количеством рабынь, по его желанию. Брак может быть расторгнут мужем в любой момент в одностороннем порядке, ему достаточно три раза подряд сказать фразу: «Я отвергаю тебя!», без всякого объяснения причин. Женщина сохраняет за собой свое приданое и возможность вновь выйти замуж за подходящего ей человека. Брак может быть расторгнут по решению *кади* в двух случаях: когда муж утверждает, принося торжественную клятву, что его жена беременна не от него, или практикует извращенные сексуальные отношения.

В случае прелюбодеяния или *зина*, в смысле сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, которая ему запрещена, т.е. она не является ни его законной супругой, ни его рабыней, человек, мужчина, если он женат, подвергается внушительному штрафу. Такому же штрафу подвергается замужняя женщина. Но эта мера наказания применяется дос-

таточно редко, поскольку обусловлена признанием виновных или свидетельством четырех лиц мужского пола (Коран, IV, 19). Содомия запрещена Кораном (Коран, VII, 78–79).

Присутствие женщин (замужних или проституток) в общественных местах служит сюжетом для многочисленных анекдотов. Если верить некоторым рассказам, всевозможные любовные приключения происходили в подсобных помещениях лавок, где продавались ткани, в прачечных, кондитерских лавках (*мухаллебиджи*). Некоторые суровые улемы протестовали против того, чтобы женщины могли выходить из дома, настаивая на том, что одежду и украшения женщинам должны покупать мужья. В конце XVI в. в Стамбуле был издан декрет, запрещавший женщинам одним посещать кладбища; другой указ запрещал им садиться в лодку с посторонними мужчинами или заезжать на повозке в некоторые кварталы. Эти правила относятся главным образом к женщинам из народа, которые могут одни отправляться на рынок или в хамам; женщины с положением практически не выходят, а если и делают это, то в сопровождении рабов.

Случаи выделения женщины из общей массы за счет личных качеств остаются исключительными, да и общественная мораль, как она отражена в поговорках и поэтических сборниках, не очень благосклонна в отношении женщины, которая рассматривается просто как эротический объект плотского влечения или, по крайней мере, как воплощение красоты, что в обоих случаях весьма опасно из-за страстей, которые они могут вызвать.

Небольшие тетради с текстами на эротическую тему, называемые *бахнаме*, достаточно распространены в империи. В них пишут о возбуждающих средствах, о противозачаточных рецептах, об эротичес-

ких поз; дорогие издания иллюстрированы будоражащими воображение миниатюрами.

Что касается контрацепции, то для нее используются самые разные средства. Как правило, это вещества или приготовления, действие которых основывается на изменении вагинального pH, в результате чего подавлялась жизнедеятельность сперматозоидов: соль, сухое мыло, квасцы, бикарбонат соды, лимонная кислота (на основе лимона), алоэ и т.д. Одна из тетрадей *бахнаме* горячо рекомендует следующий способ: «Выжмите сок из винограда *фазаки* (с крупными семечками) и добавьте немного тертого корня мускуса. Окуните в получившуюся жидкость чистую тряпку и промойте вагину непосредственно перед половым сношением. Она будет, как девственница, и не забеременеет». В случае нежелательной беременности аборт широко практикуются (с помощью введения инородного тела или путем выкуривания), но обычно рассматриваются как «грех» (*гюнах*) при более пятидесяти днях.

Наконец, как свидетельствует литература (песни, поэмы, эссе), отношение к гомосексуализму терпимое, хотя он и запрещен Кораном.

ЗДОРОВЬЕ И МЕДИЦИНА

В вопросах здоровья первейшим порывом истинного верующего являлась молитва Аллаху (*дуа*), которую возносят лично, вместе с другими членами семьи, с соседями и друзьями. Помимо этого индивидуального акта веры, доступного всем, некоторые отправляются к святым целителям. Народное поверье считает, что благодаря святым могут происходить чудесные видения и исцеления, *постмортем*. Оно признает за ними способность помочь верующим и внять их

мольбам. Во всяком случае, люди надеются на исцеление, либо в результате посещения могилы Блаженного, либо благодаря данному обету.

С другой стороны, существуют религиозно-магические обряды, например, использование талисманов и амулетов (*муска*), которые прикрепляют в углу матраса или у изголовья, либо вешают на шею, а также охранительные надписи на специальных рубашках, Кораны небольшого размера, которые прикрепляют к верху древка и т.д. Обращение к молитвам, паломничеству, талисманам и амулетам составляет, таким образом, часть народных традиций, самых распространенных в мире во все времена в истории.

Помимо следования обрядам из разряда суеверий, используются всевозможные лекарства, которые мы сегодня назвали бы «средствами знахарки». В основном это рецепты, обычно передаваемые из уст в уста на протяжении многих поколений. Среди наиболее распространенных методов лечения — наложение рук, банки, водолечение, лечебные ванны, бани на растительных и пряных настоях, ингаляции, отвары, мази из растительных и животных жиров, кровопускания и т.д.

Научная османская медицина в прямом смысле слова существует, но о ее методах и применении известно довольно мало. Османы унаследовали эту науку от арабов, в свою очередь унаследовавших ее от греков и сирийцев. Речь идет о традиционной медицине, сохранившей верность эллинистическим и исламским классическим традициям и базирующейся на принципах Галена и Авиценны. Длительное время медики и хирурги были просто учениками своего отца или какого-нибудь мастера, практиковавшего в больнице. Они, в свою очередь, практикуют на основании разрешения, которое выдает главный врач имперского дворца, *хаким баши*. В самом Стамбуле есть ре-

лигиозная школа (*медфесе*), построенная возле мечети Сулеймана Великолепного и посвященная «благой медицинской науке», но не более того.

Зато можно с уверенностью сказать, что османское государство всегда искало возможности контролировать деятельность медиков и хирургов, по крайней мере, для того, чтобы избежать нашествия шарлатанов и различных знахарей. К вышеупомянутым профессиям необходимо также прибавить относительно многочисленных провизоров, изготовителей лекарственных снадобий и мазей.

Наконец, отметим, что далеко не все врачи Османской империи мусульмане. В среде христианских и еврейской общин есть блестящие медики, в большинстве своем прошедшие обучение в Европе. Их количество было значительным, как свидетельствуют дворцовые архивы, подчеркивая, что в XVI в. в придворной медицине было две обособленные медицинские группы — мусульманская и еврейская. Конечно, еврейские и христианские врачи пользуются меньшим признанием, они получают меньшее вознаграждение, но их положение от этого не становится менее завидным.

Кроме того, существует древняя традиция психиатрической медицины, использующая для лечения музыку.

ВОСПИТАНИЕ И ШКОЛА

В сельской местности дети редко посещали школу и, как только подрастали, начинали помогать родителям. Самые маленькие сторожили баранов и коз, которые постарше работали в хозяйстве и в поле.

В городах мальчики рано начинают приобщаться к ремеслам в цеховых кланах. Подмастерья под-

чинаются непосредственно учителю (*уста*), который должен не только обучить их технике ремесла (речь идет о конкретной работе ремесленника, о профессиональной деятельности, вообще обо всем, что связано с производством и ремесленничеством), но и привить им цеховые традиции. Из простого новичка мальчик становится учеником (*чифак*), затем рабочим (*кальфа*) и наконец учителем (*уста*). Став учителем, он имеет право открыть свою лавку, мастерскую или торговое дело. Некоторые формы профессий, связанных с торговлей и негоцианством, требовали, скорее всего, того же профессионального обучения, что и в других цеховых кланах.

В обеспеченных мусульманских семьях дети с рождения и примерно до 7 лет живут в гаремах, либо с матерью, либо с кормилицей, затем с воспитательницей. Но в любом случае именно мать отвечает за первоначальное воспитание ребенка, следя, в частности, за тем, чтобы мальчик или девочка учились уважать своих родителей, усваивали элементарные правила приличия, учили молитвы и т.д. После этого, в зависимости от семьи, к которой он принадлежит, мальчик или девочка приобщаются к домашней работе — начинают активную жизнь. Если у его отца заметное место в обществе, ребенок получит образование более или менее длительное и достаточно глубокое и сможет рассчитывать на приличную карьеру либо в судебной, либо в административной системе.

Во всех случаях, если у ребенка не было личного педагога, к 7 годам он идет в начальную школу. В сельской местности ближайшая мечеть или «монастырь дервишей» (*текке, завийе*) чаще всего служат воспитательным и образовательным заведением. В городах в большинстве кварталов есть школы, называемые *мектеб*. Эти скромные заведения, обязанные своим существованием инициативе и вели-

кодушному пожертвованию какого-нибудь благотворителя, состояли из одной учебной комнаты. Обстановка примитивная: дети и учитель сидят потурецки либо на земле, либо на циновках, коврах, или *килимах*. Школьные приспособления самые элементарные: деревянная дощечка с нанесенным слоем глины или разведенного мела и тонкий заточенный наискось деревянный стержень — для наименее обеспеченных и молодых учеников; реже лист бумаги и тростниковый *калем*, который макают в чернила, — для обеспеченных и способных.

Под руководством учителя, *муалим* или *ходжа*, который без колебаний стегает учеников прутом по рукам или, в случае большой провинности, по ступням, мальчики учились читать, писать, считать и заучивать наизусть строфы из Корана, не понимая в большинстве случаев их смысла, поскольку они написаны по-арабски. К основам Корана добавляется обучение молитвам и сопровождающим их жестам и земным поклонам. За исключением праздников, занятия проходили по утрам каждый день, кроме пятницы.

Большинство учеников, которые ходят в *мектеб*, записывались туда через благотворительные учреждения (*вакф*). К тому же каждый год они получали одежду или деньги не нее. Иногда ученикам (некоторые попечители настаивали, чтобы возраст ученика не превышал 10 лет) жаловали некоторую денежную сумму (*сейф-бека*) для того, чтобы они могли побывать в местах отдыха, чтобы «порадоваться и разогнать грусть»

Наиболее способные ученики, или имеющие средства для продолжения обучения, поступали в религиозно-правовые школы, *медресе*. В 1529 г. в Эдирне их насчитывалось 14, в Стамбуле XVII в. — 95 (в XIX в. — 170).

Медресе подчинены большим мечетям, но занимают отдельные здания, обычно такой планировки: вокруг прямоугольного двора сделана галерея, на которую выходят от 3 до 28 келий для учащихся и учебный класс (*дерсхане*), который также служит залом для молитв. Учащиеся — пансионеры, как и преподаватели (*мюдеррис*), содержатся фондом, образованным кем-то из попечителей, и обеспечиваются всем необходимым, включая питание, отопление и освещение. Как пример: *вакфийе* при *медресе*, которое было частью комплекса (*кюлийе*) Йени Имарет, основанного Баязидом II в Эдирне, определяло, что *мюдеррис* будет получать 50 аспр в день, его помощник — 7 аспр, 18 учащихся — по 2 аспр каждый, библиотекарь — 2 аспр.

Мюдеррисы должны обучать студентов (*софта*) — постоянно проживавших при медресе или приходящих на занятия и лекции — в соответствии с терминологией, используемой в актах благотворительных организаций: «целесообразным наукам», «традиционным наукам»; согласно иной классификации — «религиозным наукам», «прикладным наукам» и «полезным наукам». В медресе преподают чтение, разъяснение и толкование Корана и традиции (*хадис*), следуя свойственному туркам ханефитскому обычаю; логику или искусство красноречия, математику, геометрию, астрономию, музыку, естественные науки, медицину, лексикологию, риторику, литературу и каллиграфию. Обучение осуществляется в форме чтения трудов и произведений с комментариями *мюдерриса*, который затем отвечает на вопросы студентов, а потом задает их сам. Задача учащегося состоит в заучивании наизусть отрывков из различных сочинений, а также в переписывании главных пассажей из трудов больших авторов. Обучение заканчивается устным экзаменом, дающим выпускнику выбор между двумя типами карьеры:

— преподавательской (*тарик-и тедрис*), чтобы стать *мюдеррисом*. В этом случае жалование определяется актом благотворительной организации, учредившей учебное заведение;

— административной, чтобы занять должность *кади* (*тарик-и каза*). Учащиеся становятся *кади*, или судьями, отвечающими, как в провинции, так и в столице, за соблюдение и исполнение предписаний и постановлений, издаваемых имперским правительством. В этом случае доходы *кади* зависят от случайных заработков и от гонораров, получаемых им за оформление различных актов (бракосочетание, освобождение рабов, регистрация актов, выдача свидетельств, наследственные дела и т.д.).

Менее упорные и способные становятся *имамами* и *хатибами* (проповедниками). Другие идут по административной лестнице в различных службах при диванах Империи.

Есть еще один путь — поступить в школы при дворце, которые получали некоторое количество молодежи из *девширме*, они стали со временем доступны сыновьям чиновников и их протезе; полученное там образование и воспитание дает возможность пойти по служебной административной лестнице.

Наконец, в XVIII в. в Стамбуле появляются первые военные училища европейского типа, в которых преподают европейские инструкторы: инженерное училище в Ускударе, основанное в 1734 г. по инициативе Бонневаль-паши; математическая школа (*хендесехане*) в Хаскее, созданная бароном Тоттом в 1773 г., преобразованная через десять лет в инженерную школу (*мюхендискхане*). Эти учебные заведения сталкиваются с разного рода трудностями, к ним, в частности, испытывают неприязнь янычары, усматривающие в них угрозу своему существованию. Когда в 1826 г. Махмуд II начинает проводить реформы, в стране существует

всего два таких заведения — инженерное училище и военно-морская школа. В ходе преобразований их деятельность значительно расширяется, основываются также новые учебные заведения: в 1827 г. — школа военной медицины, в 1834 г. — школа военных наук, по типу школ в Сент-Сире и Сандхорсте.

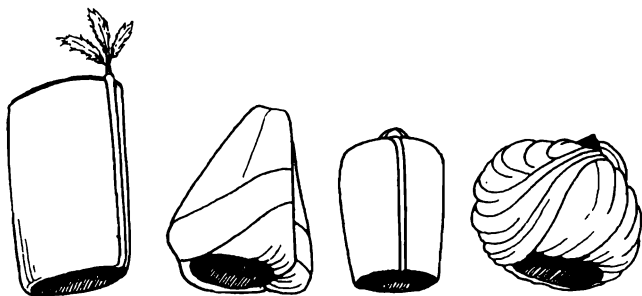
ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

Одежда имеет большое значение, поскольку позволяет не только защитить себя от непогоды и прикрыться от нескромных взглядов, но, главное, дает возможность выразить себя, показать свое происхождение и социальную принадлежность, то есть служит отличительным знаком. У каждой этнической группы, религиозной общины, у каждого племени, в каждой провинции, а иногда даже у ремесленного цеха, была особая манера одеваться.

В османской Турции, впрочем, существуют своды законов, в которых излагаются рекомендации и предписания, касающиеся этикета. Эти законы — в целом плохо соблюдающиеся — устанавливают, как должен выглядеть человек, то есть его головной убор, верхняя одежда, вид и цвет материала, обувь, и все это в зависимости от места, занимаемого им в социальной и административной иерархии, от его религиозной и этнической принадлежности. В этой главе мы расскажем о самой распространенной одежде турецких мусульманах, проживавших в городах.

◆ Мужчины

Обычно турок носит шаровары (*дон*), просторную рубаху (*гемлек*) с очень широкими рукавами, поверх которой надевается *долама*, своего рода сутана

Модели тюрбанов.

Слева направо: селими, мюджеввезе, каллави, орф

из тафты, сатина или хлопка, достающая до пят, с узкими рукавами.

Долама (откуда французское долман — доломан, венгерка. — Прим. пер.) на талии подвязывается широким поясом из ткани или кожи с пряжкой, часто украшенной золотом или серебром, иногда инкрустированной драгоценными камнями. За кушаком один или два кинжала, платки и кисет. Поверх *долама* носят широкий и просторный балахон, ниспадающий до земли, *ферадже*, с довольно широкими и короткими рукавами. *Ферадже*, похожий на *кафтан*, представляет собой вид одежды, который турки стремятся украсить более всего. Самые обеспеченные подбивают его дорогими мехами, например собольим (*самур*). Верхней одеждой является и кафтан (*кафтан*), длинное и просторное платье с рукавами и с полами до земли. Кафтан — это платье свободного кроя с воротником, который застегивается под горло. Они иногда сшиты сразу из нескольких видов материала — бархата, сатина, хлопка, шелка, шерсти, часто вышиты, с застежками на петлицах, оторочены и подбиты мехами.

Если представителям немусульманского населения дозволено носить обувь красного, фиолетового

и черного цветов, то желтый цвет предназначен только для мусульман. Помимо туфель без задка и каблука (*пабуч*), носят полуботинки (*башимак*), сапоги (*чисме*), мягкие туфли из кожи (*мест*) или сафьяна (*тефлик*).

На голове турка красуется тюрбан, состоящий из двух элементов; сначала чепец или колпак, *кавук*, различной высоты и формы, обычно из фетра; затем, вокруг этого колпака наматывается полоска муслиновой ткани (*тюльбен*т, откуда слово тюрбан), причем способ наматывания сразу говорит о должности или звании обладателя тюрбана. Головные уборы высокопоставленных сановников, обычно высокие и разной формы, часто украшены султанами и кулонами. Чиновники, представители различных родов войск и т.д. носят тюрбаны определенной формы в соответствии с их должностью и званием; репродукции из книг о путешествиях и, в особенности, надгробные камни дают нам представление о многообразии и сложности их форм. У тюрбанов специфические названия: *мюджеввезе*, *хорасани*, *селими*, *каллави*, *перишани*, *кабади*, *катиби*, *азами*, *нума*-

Турок из Туниса и турок из Дамаска

ни, *ерфи* и т.д. Дервиши носят *тадж* — головной убор, своеобразный у каждого братства, который своей формой, количеством складок на нем, цветом ткани и т.д., в такой символической манере, отражает некоторые элементы соответствующей суфистской доктрины. Янычар можно узнать издалека по их высокому колпаку (*берк*), позади которого ниспадает длинный войлочный хвост. На лобной части колпака прикреплена металлическая пряжка, на которой болтается деревянная ложка.

Естественно, немусульманскому населению и, тем более, иностранцам носить тюрбаны запрещено, у них на голове чепчики и ермолки.

Турки чаще всего бреют голову наголо; ношение бороды не обязательно; обычно это один из признаков отличия благочестивых и ученых людей, а также высокопоставленных чиновников. Борода является также признаком зрелости, то есть атрибут взрослого мужчины. Османский принц, например, никогда не отпустит бороду, пока не будет провозглашен султаном. Что касается янычар и моряков, то они предпочитают гордиться своими усами.

◆ Женщины

Как и мужчины, женщины носят длинные шаровары (*шальвар*), длиной до пят, сшитые, в зависимости от сезона, из бархата, сукна или вышитого сатина. Верх составляет хлопковая рубашка, поверх которой надета шелковая блузка с длинными рукавами и застегивающаяся у воротника на большую пуговицу. Они также носят своего рода корсаж или узкий жилет (*энтафи*), подогнанный по талии. В зависимости от изменчивой моды он может быть зашнурован, застегнут на пуговицы или полуоткрыт. У самых богатых пуговицы этого казакина сделаны с жемчу-

Женские головные уборы

гом или бриллиантами. Широкий пояс из бархата, сатина, кожи или кашемира, расшитого золотом или серебром, порой с бисером, опоясывает талию. Выходя на улицу, женщина, подобно мужчинам, одета еще в свободный до щиколоток плащ с рукавами и воротником (*ферадже*). У простых женщин *ферадже* сшито из черной или зеленой грубой ткани; у женщин из высшего общества — из розовой, лиловой или другой, более живого цвета, ткани, часто расцвеченной вышивкой. Голова покрыта белой вуалью (*яшмак*), доходящей до лба, другая вуаль прикрывает нижнюю часть лица. Незакрытыми остаются только глаза. На голове у женщины украшение имитирующее пучок волос, называемый *хотоз*. Зимой носят шапки из меха (*каптак*) или плотного бархата, отороченного жемчугом.

Женщины любят носить украшения (бриллианты, рубины, жемчуг, разные драгоценные камни). Они, однако, могут демонстрировать их только в домашней обстановке, в своих гаремах или в гаре-

Турецкая женщина и две греческие горожанки

мах подруг, к которым приходят в гости, поскольку на улице им запрещено оставлять неприкрытой от глаз даже самую малую часть тела.

Дома женщины обуваются в различного фасона туфли без задников из вышитой кожи. Чтобы выйти на улицу, они надевают башмаки, часто на толстой деревянной колодке, сделанной для передвижения по грязным улицам. Описанный набор одежды и обуви доступен, конечно, только женщинам определенного социального положения. Женщины из бедных слоев общества одеваются значительно проще, и их одежда сшита из более грубых тканей. Выходя из дома, они заворачиваются в широкое черное покрывало, накрывая голову и плотно оборачивая талию; они придерживают рукой края покрывала около лица; некоторые носят что-то вроде черной шали *башлык*, которая покрывает волосы и помогает спрятать лицо; такой костюм придает женщине исключительно суровый вид.

БИОГРАФИИ

АБДУЛ-ХАМИД I

Османский султан, правил с 1773 по 1789 г., взошедя на престол в среднем возрасте. Постоянно сталкивался с трудностями во внешней политике из-за амбиций России и Екатерины II. В его правление был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. Военные поражения в последующем привели к тому, что империя потеряла Крым и некоторые другие пограничные территории, тогда как русские получили право свободного плавания в Черном море, право прохода торгового флота через Дарданеллы, а также право защищать христианское православное меньшинство империи.

АХМЕД I

Османский султан с 1603 по 1617 г. Взошедя на престол, вопреки существовавшим обычаям не велел убивать своего брата Мустафу, который позже унаследует трон. Его правление, прежде всего, отмечено войной против Австрии, начатой его отцом и показавшей слабость Османской империи; Ахмед II прекратил ее в 1606 г. Ситваторокским договором. Его сановникам удалось восстановить порядок в азиатских и сирийских провинциях, опустошаемых разбоем и бунтами. Показал себя ревнителем ислама, приумножил благотворительные организации, приносил дары Мекке и способствовал ее украшению, воздвиг в Стамбуле замечательный архитектурный султанский комплекс, который носит его имя и включает в себя целый ансамбль сооружений, пред-

назначенных для религиозных учебных заведений, расположенный вокруг мечети султана Ахмеда, называемой также «Голубой мечетью» из-за цвета керамики, которой облицован ее интерьер. В его правление получило распространение курение табака. Неистовый, довольно переменчивый и поддающийся влиянию, он не всегда умел признавать заслуги своих самых способных министров. Умер молодым в 1617 г., в возрасте двадцати восьми лет.

АХМЕД III

Османский султан с 1703 по 1730 г. Взошел на престол в возрасте тридцати пяти лет, после низложения своего брата Мустафы II в результате бунта янычар. В эпоху его правления Османская империя объединилась со шведским королем Карлом XII и вступила в войну против России Петра Великого, затем, в 1714 г., в войну против Венеции, у которой была отвоевана Морея. Но Австрия приняла сторону Венеции, и князь Евгений Савойский отвоевал у турок Белград (1717). В Стамбуле его царствование было отмечено попытками военных реформ, под руководством графа Бонневалья, в частности, учреждением — при непосредственном участии Ибрагима Мутеферрика — первой типографии на арабском языке, сооружением большого числа павильонов и садов в европейском стиле. Эпоху его правления знаменует расцвет культуры, известный под названием *лале деври*, или «эпохи тюльпанов», поскольку на ее протяжении этот модный цветок активно культивировался и служил для украшений. В 1730 г. бунт янычар стал причиной его низложения.

АЛИ УФКИ БЕЙ (1610—1675)

Уроженец Львова (Украина), поляк Альфред Бобовский, или Альбертус Бобовиус, в молодости был взят в плен татарами. Неизвестными нам путями он

оказался пажем во дворце Топкапы, под именем Али Уфки-бей (*Али б. Абдуллахаль-Ифрандж*). Зная множество языков, он занимал должность первого переводчика Мехмеда IV. Был превосходным музыкантом; написал на турецком языке музыкальную антологию «*Собрание инструментальной и вокальной музыки*» (1650), в которую вошли наиболее старые версии турецких музыкальных произведений, классических и народных, записанных европейскими музыкальными нотами. Его обширные познания касались как европейской, так и восточной культуры; до конца своих дней (1675 г.) он сохранял связи с европейскими эрудитами, жившими в Стамбуле, такими как востоковед Антуан Галлан и путешественник Жан-Батист Тавернье.

БАЯЗИД I

Османский султан с 1389 по 1402 г. Взошел на трон после гибели отца, Мурада I, в битве при Косо-во (15 июня 1389 г.). Получил прозвище *Йилдырим*, «Молниеносный», благодаря быстрой одерживаемых им побед над Болгарией, Македонией и Фессалией. В 1396 г. разбил армию крестоносцев в Никополе и принудил византийского императора Мануэля выплачивать ему дань и основать турецкую колонию в Константинополе. Затем ему пришлось защищать свои собственные территории от угрозы Тамерлана, который разгромил его войско, а самого взял в плен под Анкарой в 1402 г. Находясь в неволе, Баязид скончался через несколько месяцев.

БАЯЗИД II

Седьмой по счету султан, он правил с 1481 по 1512 г. Длительный конфликт из-за наследства с младшим братом Джемом не мешал Баязиду II продолжать расширение Османской империи. Когда после смерти Джема в 1495 г. проблема наследова-

ния окончательно разрешилась, Баязид II отвоевал у венецианцев многие из их владений в Греции и на Адриатическом побережье, но не смог покорить египетских и сирийских мамлюков. В 1512 г. бунт янычар заставил его отречься в пользу сына Селима I. Он решил удалиться в свой родной город Димотику, но умер по дороге. Покровитель искусств и литературы, сам поэт, он был милосердным и набожным монархом.

БОННЕВАЛЬ-ПАША

Клод-Александр граф де Бонневаль был выходцем из дворянской семьи из Лимузэна. После службы с отличием в рядах армии Людовика XIV он становится генералом на австрийской службе под командованием принца Евгения Савойского. Поссорившись с принцем, Бонневаль бежал в Турцию. Обращенный в ислам (будет известен под именем Хумбараджи Ахмед-паша), он был представлен султану Махмуду I через великого визиря Топал Осман-пашу (1731–1732), который поручит ему реформирование корпуса бомбардиров османской армии. Помимо внесения позитивных изменений в это армейское подразделение, Бонневаль способствовал совершенствованию артиллерии. Высланный ненадолго в Кастамону за разжигание бунта в Венгрии (1738 г.), Бонневаль вновь призван ко двору; он останется на службе до самой смерти.

ДЖЕЛАЛЬ ЭД-ДИН РУМИ (1207—1273)

Более известный под именем Мевляна, он является основателем братства Мевлеви и святым покровителем города Кония, где сохранилась его могила.

Родился в Балхе (Хорасан), на территории нынешнего Афганистана, и совсем молодым отправился в странствие по Ближнему Востоку перед тем, как

поселиться в Конии, столице Румского султаната Сельджукидов, где и получил имя Руми. После встречи с Шамс ад-дином Тавризидом в 1244 г. начал проводить опыты по достижению экстаза, которые описывал в поэтической форме в амурных пьесах, а также в своем дидактическом труде под названием *Масневи*. Он раскрывал в них то, что считал тайным смыслом Корана, пытаясь через свои танцы представить пороки религиозной набожности и любовной эмоциональности. Его последователем был один из его учеников, затем его сын, Султан Велид (ум. в 1312), который придал братству окончательный организационный вид и подчеркнул его оригинальность, настаивая на чтении поэзии вслух и, главное, на достижении экстаза через танец, откуда и пошло название «крутящиеся дервиши».

ДЖЕМ (1459—1495)

Второй сын султана Мехмеда II Завоевателя, Джем, в 1481 г. отказался признать восшествие на престол брата Баязида II и, после неудачных попыток борьбы с ним, был вынужден бежать в Египет к мамлюкам, затем заключил соглашение с великим гроссмейстером Ордена рыцарей Святого Иоанна в Родосе, Пьером д'Обюссоном. Последний отправил Джема во Францию, где тот пребывал с 1482 по 1489 г.; сначала его помещали в различные исправительные заведения, а в 1487 г. заточили в специально построенную для него башню в Бурганефе, названной «башней Зизима». В 1489 г., «для всеобщего блага христианства», с согласия папы Иннокентия VIII и рыцарей, был отправлен в Рим. В 1494 г. король Карл VIII, предпринявший поход на Италию, вернулся, тем не менее, Джема и препроводил его в Неаполь, где османский принц и скончался 25 февраля 1495 г. при неясных обстоятельствах. Во время заточения Джем был объектом и средством поли-

тического давления, особенно со стороны папы, в отношении многих монархов, как христианских (Франция, Венгрия), так и исламских государств (османы, мамлюки). Останки Джема были перевезены в Турцию и помещены в мавзолей в Бурсе. Джем сочинял поэмы, которые снискали ему известность.

ИБРАГИМ I

Османский султан с 1640 по 1648 г. Плохо подготовленный к государственным делам, поскольку долгое время изолированно жил в гареме, и не имевший при себе способных министров, Ибрагим отличался экстравагантностью и непристойным поведением, откуда и происходит его прозвище Дели, «Безумный». В 1645 г. он начал войну за Крит, которая продлится двадцать четыре года и, несмотря в конце концов на победу, окажется разгромной и разорительной для империи. Смещенный армией и восставшим народом, был задушен 8 августа 1648 г. На престол был возведен его семилетний сын Мехмед IV.

КАНТЕМИР ДМИТРИЙ (ДЕМЕТР)

Историк и музыкант, уроженец Силиштени (Молдавия), этот румынский князь прожил более двадцати лет в Стамбуле. Он получил большую известность благодаря *Истории Османской империи*, написанной им на латинском языке в 1714–1716 гг. и впервые напечатанной на английском языке в 1735 г. и *Описанием Молдавии*. Превосходный музыкант, он собрал большую коллекцию турецких, арабских и персидских народных песен, часть которых ценится еще и в наши дни. К тому же, он является автором первого трактата о турецкой музыке, для которой он создал алфавитную систему записи звуков. Был одним

из создателей Санкт-Петербургской академии и членом Берлинской академии наук.

КАРА ЧЕЛЕБИЗАДЕ

Семья улемов и ученых, занимавшая видное место в правящих кругах Османской империи в XVI и XVII вв. Основателем рода был наставник сына Сулеймана Великолепного и *кади* Эдирны, а затем Стамбула. Самым знаменитым представителем рода стал его внук Абд аль-Азиз (1592–1657), *шейх уль-ислам* с 1651 г., автор многочисленных работ по истории, где особое внимание уделено правлению Сулеймана Великолепного и военным походам Мурада IV в Ереван (1635) и Багдад (1638).

КЕПРЮЛЮ

Династия османских визирей, игравших большую политическую роль во второй половине XVII в. Основные представители: Кепрюлю Мехмед-паша (1578–1661), великий визирь с 1656 по 1661 г.; Кепрюлю Фазиль Ахмед-паша (1635–1676), именуемый также Кепрюлюзаде, старший сын последнего и великий визирь с 1661 по 1676 г.; Кепрюлю Фазиль Мустафа паша (1637–1691), младший брат последнего, великий визирь с 1689 по 1691 г.

КЕСЕМ СУЛТАН, ИЛИ КЕСЕМ ВАЛИДЕ (около 1589–1651)

Называемая также Кесем Махпейкер, она была супругой султана Ахмеда I и матерью Мурада IV (1623–1640) и Ибрагима I (1640–1648). Гречанка по рождению, она получила власть, находясь в гареме, и оказывала решающее влияние на дела в государстве на протяжении примерно тридцати лет в период правления двух своих сыновей и внука Мехмеда IV (1648–

1687), оказавшегося на троне в возрасте семи лет; стала, в свою очередь, жертвой интриг и была задушена.

ЛЕВНИ (ум. в 1732 г.).

Абдул Джелил Челеби, более известный под именем Левни, означающим «красочный», был одновременно дворцовым художником, поэтом и писателем в эпоху правления султанов Мустафы II (1695—1703) и Ахмеда III (1703—1730). Был знаменит не только тем, что способствовал процветанию османской живописи начала XVIII в., но и тем, что внес в эту область много новшеств. Одно из них касается изменения концептуальных принципов изображения, которое, благодаря игре света и красок, стало более объемным и глубоким; способствовал обогащению палитры красок.

МАХМУД I

Султан с 1730 по 1754 г. Он прожил жизнь в затворничестве после низложения его отца Мустафы II в 1703 г. и пришествия к власти дяди Ахмеда III, которому он, в свою очередь, унаследовал. Его царствование было отмечено новой войной против России и Австрии, с 1736 по 1739 г. Но он сохранил территориальную целостность империи, а столица Стамбул при нем еще более расцвела. В его царствование была построена библиотека Айя (Святой) Софии (1740), сооружены знаменитый фонтан Топхане и комплекс мечетей Нур-и Османийе, завершенный при его брате и преемнике Османе III.

МАХМУД II

Османский султан с 1808 по 1839 г. Пытался проводить политику реформ, начатую его дядей Селимом III, но столкнулся с очень сильным сопротивлением; в 1826 г. организовал истребление янычар,

освободив, таким образом, империю от власти мятежных преторианцев-телохранителей, и приступил к реформам в армии и в системе здравоохранения, прибегнув к помощи иностранных специалистов: создал школу военной медицины (1827) и школу офицеров (1834). Его реформы должны были привести к фундаментальным изменениям и направить османское общество в русло необратимой модернизации. В его правление восстала и добилась с помощью европейских держав независимости Греция (1821—1829), в то время как Мехмед Али добился автономии Египта, а французы заняли в 1830 г. Алжир.

МАТРАКЧИ НАСУХ (ок. 1530—1564)

Уроженец Боснии, Насух Матракчи ас-Силахи аль-Матраки был превосходным наездником, изобретателем новых форм игры *матрак* (бой с применением палки) — отсюда его прозвище «Матракчи» — и, в то же время, каллиграфом, математиком и переводчиком *Амталов* арабского историка ат-Табари. Будучи, к тому же, художником, иллюстрировал вместе с группой живописцев ряд исторических трудов: как *Сулейман-наме*, об истории султана Сулеймана, или *Бейан-и Меназил-и Серфер-и Иракейн* («Описание двух походов на Ирак», 1537 г.), где рисует города, через которые проходили султан и его войско во время похода 1553—1554 гг. на Тавриз и Багдад; земляные валы, башни, дома, укрепления, природные богатства, растительность, поля, реки представлены с высоты птичьего полета, в топографической манере, без персонажей. В другом труде, посвященном кампании Барбароссы в Средиземном море, представлены города Ницца и Генуя.

МЕХМЕД I

Османский султан, правивший с 1413 по 1421 г. Прозванный «Челеби», или «Благовоспитанный, Благонравный властелин», смог восстановить еди-

ное османское господство на Балканах и в Анатолии после разрушительного вторжения Тамерлана. Боролся с тремя своими братьями, которые оспаривали право на трон, и устранил их одного за другим между 1406 и 1413 гг. В эпоху его правления османский султанат продвинулся в области архитектуры, о чем свидетельствует знаменитый ансамбль Ени Джами, или «Зеленая мечеть», в Бурсе; многочисленные здания, входящие в него, украшены несравненными фаянсовыми декорациями.

МЕХМЕД II

Османский султан с 1444 по 1446 г. и с 1451 по 1481 г. Тридцать три года правления Мехмеда II, прозванного *Фатих* («Завоеватель»), были, пожалуй, самыми славными в османской истории. Овладев Константинополем 29 мая 1453 г., он приобрел исключительную известность; кроме того, он подчинил малые греческие государства, а также Албанию, Сербию, Крымское ханство и эмират Караман. В 1480 г. его войска завоевали Отрант, что, как казалось, было прелюдией к завоеванию турками Италии, но не осуществилось из-за смерти султана на следующий год и войны за трон между его сыновьями Баязидом и Джемом.

МЕХМЕД III

Османский султан с 1595 по 1603 г. На следующий день после похорон отца, Мурада III, отметил свой приход к власти, по традиции, казнь своих девятнадцати сводных братьев. Впрочем, он был последним султаном, совершившим братоубийство. Управлял государством, проявляя нерешительность в сочетании с жестокостью и находясь под контролем своей матери, в то время как войны в Центральной Европе, в том числе в Азербайджане, где в 1600 г.

Аббас I из династии Сефевидов отвоевал Тавриз, а также восстания внутри государства, создали ситуацию, близкую к анархии: при нем сменилось двенадцать великих визирей, трое из которых были казнены. Между тем при нем были проведены предварительные работы по сооружению Ени Валиде Джами в Стамбуле, которую его мать (*валиде султан*) решила построить, но строительство было завершено только при Мехмеде IV шестьдесят три года спустя. Умер от сердечного приступа 21 декабря 1603 г. в бане в окружении одалисок, общество которых предпочитал всем делам империи.

МЕХМЕД IV

Османский султан с 1648 по 1687 г. Из-за страсти к охоте получил прозвище *Авджи* («Охотник»). Был провозглашен султаном в возрасте семи лет, в 1648 г., после низложения Ибрагима I, в эпоху, когда шли войны с Венецией и Австрией. В его правление произошли завоевание Крита (сдача Канди в 1669 г.) и неудачная осада Вены (1683), в результате чего вскоре была потеряна Венгрия. Управление империей было доверено семье Копрулу. Ненавидимый в армии, которая взвалила на него вину за поражения в Венгрии, он был низложен 8 ноября 1687 г. и умер через пять лет. В его правление, в 1663 г., было завершено строительство мечети, названной Ени валиде джами, одного из последних великих султанских архитектурных сооружений в Стамбуле.

МУРАД I

Третий глава османского государства и первый его султан, он правил с 1352 по 1389 г. Прозванный Худавендигяром («Повелитель»), этот второй сын Орхана сумел придать основанному османами княжеству облик государства, благодаря территориям,

которые ему удалось завоевать в Европе. В 1365 г. сделал Эдирне новой столицей (после Бурсы) и завоевал часть Боснии, Болгарии и в 1387 г. захватил Салоники. Убит в 1389 г. в битве с сербами на Косовом Поле, «поле дроздов». Мураду I приписывают создание корпуса янычар.

МУРАД II

Османский султан с 1421 по 1444 г. и с 1446 по 1451 г. Пришел к власти после смерти отца в 1421 г. в Эдирне; на следующий год приказал казнить Дюзме Мустафу, претендента на трон, поддержанного византийским императором Мануэлем, и в июне приступил к осаде Константинополя, от которой был вынужден отказаться после неудавшегося штурма 24 августа. В 1444 г., полагая, что внешний мир установлен, Мурад II передал власть сыну Мехмеду II. Но приближение крестоносцев вынудило его через два года вернуть себе власть. 18—19 октября 1448 г. Мурад II остановил наступление венгров на равнине Косова. Умер в Эдирне 3 февраля 1451 г. и был похоронен в Бурсе. Приверженный мистическим традициям, он был первым османским султаном, превратившим свой двор в блистательный центр мусульманских поэтов, литераторов и ученых.

МУРАД III

Османский султан с 1574 по 1595 г. Унаследовав престол от отца Селима II в 1574 г., фактически отдал власть фаворитам и матери Нур Бану, предпочтя предаваться радостям охоты и поэзии. К его счастью, у него на службе находились такие компетентные государственные деятели, как великий визирь Соколлу Мехмед-паша и талантливый военачальник Хасан-паша, завоевавший Грузию. Умер во дворце в 1595 г. в возрасте 49 лет, через два года после нача-

ла продолжительной войны с Габсбургами. Погребен в роскошном мавзолее рядом с Айя (Святой) Софией, среди пятидесяти четырех гробов жен и детей. В его правление в Стамбуле отмечались пышные праздники, особенно в 1582 г. по поводу обрезания его сына Мехмеда.

МУРАД IV

Османский султан с 1623 по 1640 г. Взошел на престол в 1623 г. в возрасте одиннадцати лет. Вначале находился под опекой матери Кесем султан. Получив со временем власть, начал энергично действовать. Восстановил престиж власти, снял с мели финансы; расходы были существенно ограничены и поставлены под контроль. Восстановил порядок в армии, вел кампании против Сефевидов: в 1638 г. были завоеваны Эриван и Багдад. Считающийся последним воинственным султаном, имел репутацию жестокого монарха и для наведения порядка ездил, сменив одежду, по Стамбулу инкогнито. В его правление были запрещены табак и кофе. Вместе с тем Мурад IV был просвещенным монархом, благоволил и помогал литераторам, например Кочи-бею. Умер в феврале 1640 г., готовясь к экспедиции на Мальту. Его сменил брат Ибрагим I, душевнобольной и неспособный к управлению.

МУСТАФА I

Османский султан, сын Мехмеда III, он унаследовал престол от своего брата Ахмеда I; провозгласил новую форму наследования по первородству, но правил всего три месяца, с 22 ноября по 26 февраля 1618 г. Будучи психически больным, был неспособен к правлению, и его сместили по наущению «шефа девиц» гарема (*кызлар ағасы*) Мустафы, приверженца его племянника Османа, вскоре провозглашенно-

го султаном под именем Осман II. Мустафа I был на короткое время вновь возведен на трон после низложения Османа II 1 мая 1622 г., затем вновь отстранен в сентябре 1623 г. в пользу Мурада IV. Умер в 1638 г. и был похоронен близ храма Айя (Святой) Софии.

МУСТАФА II

Османский султан, сын Мехмеда IV, правил с 1695 по 1703 г. Унаследовал престол от дяди Ахмеда II, в эпоху, когда империя была в состоянии войны с Австрией, Польшей, Россией и Венецией. Он лично участвовал в боях, но потерпел тяжелое поражение при Зенте на Тиссе (11 сентября 1696 г.). Тремя годами позже Османская империя подписала Карловицкий мир (Карлофча), согласившись на потерю Венгрии и Трансильвании (за исключением округа Темешвар), которые отошли к Австрии и значительной части Мореи, отошедшей к Венеции. Затем султан поселился в Эдирне, где предавался охоте и наслаждениям; был низложен янычарами в 1703 г.

МУСТАФА III

Османский султан, сын Ахмеда III, правил с 1757 по 1773 г. Османская империя в ту пору, вслед за Белградским договором (1739), переживала мирный период в отношениях с соседями. С декабря 1756 г. великим визирем стал Рагиб-паша, который фактически правил империей до своей смерти в 1763 г. Считавшийся «просвещенным деспотом», султан ценил искусства и общение с учеными — его советником и доверенным лицом был неаполитанский медик Никола де Каро, приглашенный в Стамбул как лекарь. Война против России, начатая в 1768 г., завершилась на следующий год после его смерти, 24 декабря 1773 г., победой русских. Его правление было

отмечено ужасным землетрясением 1766 г., разрушившим значительную часть столицы.

МУСТАФА IV

Османский султан, правивший от силы один год, наследовал трон в результате заговора янычар от своего дяди Селима III 29 мая 1807 г. На следующий год, когда оппозиция попыталась добиться освобождения Селима, Мустафа приказал его казнить; вскоре был смещен в пользу своего младшего сводного брата Махмуда, а затем и казнен повстанцами 16 ноября 1808 г.

МУТЕФЕРРИКА ИБРАГИМ (1674—1745)

Османский государственный деятель и дипломат, основатель первой турецкой типографии в 1727 г. и реформатор. Родился в Клуже (Трансильвания) у христианских родителей, учился в Колошваре на кальвинистского пастора. Был взят в плен турками и продан в рабство. Обратившись в ислам, занимал различные посты в османской администрации и стал советником и личным эмиссаром султана, который поручил ему ведение дипломатических переговоров с Австрией и Россией. Мутеферрика приобрел свою известность, благодаря заметной роли в проведении реформ, предпринятых в первой половине XVIII столетия, главным образом в военном и печатном деле. Он был одновременно издателем, компилятором, переводчиком и писателем; выпустил несколько печатных карт.

НАККАШ ОСМАН

Руководил изданием многочисленных трудов, возглавляя, очевидно, и выпуск манускриптов плодovitого Локмана, коллективного труда, выполнен-

ного таким необычным способом, что очень трудно найти разницу между исполнителями. В созданные им произведения, между прочим, входят 25 миниатюр для *Зафер наме*, выпущенной в 1579 г., которая повествует о последнем периоде правления Сулеймана Великолепного, 43 миниатюры для *Шахнаме-и Селим Хан* (1581), которая иллюстрирует эпоху правления Селима II, 58 миниатюр для *Шахншах наме* (1591) об эпохе правления Мурада III. Что касается *Сюрнаме*, или «Книги праздников», которая воспевает торжества 1582 г. по случаю обрезания сына Мурада III, будущего Мехмеда III, то она насчитывает не менее 437 иллюстраций.

НИГАРИ, Хайдар Реис (1494—1572)

Знаменитый миниатюрист, бывший великий адмирал, приближенный Селима II (1566—1574 гг.). Все его живописное творчество состоит из трех маленьких шедевров: портрета Сулеймана Великолепного, гуляющего в преклонном возрасте в саду; Селима II, стреляющего из лука; бюст Барбароссы. По просьбе Селима он написал портрет Франсуа I, взяв за основу работу Клуэ, и Карла Пятого, вероятно, с работы Кранаша. Поэты и ученые любили встречаться в его доме, расположенном в квартале Топхане в Стамбуле.

НУР БАНУ (1530—1583)

Первая супруга (*хассеки*) Селима II, сына Сулеймана Великолепного и мать султана Мурада III. Ее происхождение породило множество предположений и кривотолков. Современная историография располагает двумя противоречивыми версиями по поводу первых лет ее жизни. По одной из них, она родилась на острове Парос и была дочерью Виоланте Баффо, венецианского патриция. По другой вер-

сии, — и, возможно, более правдоподобной — она была гречанкой родом из Корфу. В любом случае, она сыграла исключительно важную роль в период царствования своего сына Мурада III (1574—1595); ее влияние распространялось даже на внешнеполитические дела. Еще при жизни ее сравнивали с королевой-матерью Франции Екатериной Медичи (1519—1589), с которой она в 1581 и 1582 гг. обменивалась письмами. После продолжительной болезни скончалась 7 декабря 1583 г. и была погребена в мавзолее Селима II возле храма Айя (Святой) Софии.

ОРХАН

Второй монарх из династии Османов, личность в некоторой степени легендарная, правил с 1326 по 1362 г. Сын Османа, основателя османской династии, он, не без трудностей, унаследовал власть от своего отца. Продолжил военные действия против Византии. Укрепил свои позиции в Анатолии, овладел Бруссой/Бурсой (1326 г.), Никеей/Изником (1331 г.) и Никомедией/Измитом (1337 г.) и «открыл окно в Европу» благодаря завоеванию Галлиполи/Гелиболу (1354 г.). Его правление было долгим и отличалось жестокостью. Умер в марте 1362 г. и был погребен в Бурсе в старинном византийском монастыре, превращенном в мавзолей.

ОСМАН

Согласно традиции, Осман, или Усман, давший имя османской династии, был сыном Эртогрула, престол которого он унаследовал к 1290 г. Воспользовавшись поражением тюркской империи Сельджукидов, разгромил византийцев у Никомедии/Измита в 1302 г. и поднялся до того же ранга, что и тюркские эмиры Гермияна, Ментеше и Айдына. В период его правления османская экспансия шла по трем направ-

лениям: вдоль левого берега Сакарьи, чтобы отрезать город Никею/Изник; на запад, огибая Бруссу/Бурсу, и на юго-запад, против своих мусульманских соседей. Осман, по всей вероятности, умер между сентябрем 1323 г. и мартом 1324 г. Если Осман и дожил до захвата Бурсы (6 апреля 1326 г.), на чем настаивают некоторые летописцы и арабский путешественник ибн Баттута, то после марта 1324 г. он, очевидно, уже не был у власти.

ОСМАН II

Османский султан, сын Ахмеда II, правил с 1618 по 1622 г. Будучи очень молодым, сменил на престоле своего брата Мустафу I, которого признали умалишенным (26 февраля 1618 г.). Его правление было кратким и ознаменовалось воинственными набегами, в особенности против Польши. Он понимал необходимость реформ, но столкнулся с враждебностью людей на местах и, в частности, корпуса янычар, который он намеревался реорганизовать. Обеспокоенные янычары восстали против султана и сместили его, приведя к власти Мустафу I. Казнен в Семибашенном замке (Стамбул) 20 мая 1622 г. Это был первый случай отставки и казни султана.

ОСМАН III

Османский султан, правил всего три года, с 1754 по 1757 г. Ему было уже 55 лет, когда его призвали на трон. В основном он уделял внимание сохранению обычаев и нравов: при нем закрыли питейные дома христиан, запретили женщинам вообще появляться на людях, выходить из дома, жестко регламентировали одежду подданных немусульманской принадлежности. Его имя осталось в памяти в связи с мечетью Нур-и Османие в Стамбуле, которая

начала строиться при Махмуде I и была торжественно открыта в конце 1755 г. Умер 30 октября 1757 г.

РУСТЕМ-ПАША (к 1500—1561)

Родился возле Сараево, вероятно, в боснийской семье. Воспитывался в школе пажей при дворце султана. Затем совершил головокружительную карьеру в системе в османской администрации, став в 1538 г. *бейлербеем* Анатолии, затем дважды назначался великим визирем — с 1544 по 1553 г. и с 1555 г. до своей смерти в 1561 г. Был женат на Михримах, дочери Сулеймана Великолепного и Хуррем султан. Отличался противоречивым характером, слыл очень способным, но завистливым и жадным человеком. Мечеть, построенная в 1560—1562 гг. и носящая его имя, является одной из самых красивых в Стамбуле.

САФИЙЕ ВАЛИДЕ СУЛТАН (1550—1605)

Ее настоящее имя — Сесиллия Баффо. Она была дочерью правителя Корфу. В возрасте 14 лет, во время путешествия из Венеции в Корфу, она была захвачена пиратами и доставлена принцу Мураду, внуку Сулеймана Великолепного; чуть позже дала жизнь принцу Мехмеду. В 1574 г., когда Мурад III сменил на престоле Селима II, ее влияние при дворе стало расти. Она лично следила за тем, чтобы империя сохраняла хорошие отношения с Венецианской республикой. Ей было 33 года, когда в 1583 г. умерла ее свекровь Нур Бану. Сафийе становится отныне «первой дамой» империи. Ее власть усилилась после смерти Мурада III в 1595 г. и с приходом к власти ее сына Мехмеда III. Став своего рода королевой-матерью (*валиде султан*), играла значительную роль в жизни империи. Умерла вскоре после прихода к власти ее внука Ахмеда I. Ее ум, красота и влияние вошли славной страницей в историю Османской империи.

СЕЛИМ I

Османский султан с 1512 по 1520 г. Пришедший к власти в результате первого бунта янычар (24 августа 1512), низложивших его отца Баязида II, Селим I, *Явуз* («Грозный»), немедленно приказал казнить около тридцати своих братьев и племянников. На протяжении своего правления стремился убрать с пути персидского шаха из династии Сефевидов. Персии был нанесен удар 23 августа 1514 г. в Чалдыране, к северо-востоку от озера Ван. Но шаху удалось бежать. Зато Селиму I удалось сместить последнего мамлюкского султана и завоевать Сирию и Египет (1516–1517 гг.). Он умер по дороге из Стамбула в Эдирне 21 сентября 1520 г. в результате скоротечной болезни.

СЕЛИМ II

Османский султан с 1566 по 1574 г. Прозванный *Сары* («Рыжий»), и Сархош «Пьяница», по причине своего пристрастия к вину, сын Сулеймана Великолепного и его жены Хуррем султан (Роксоланы) (Анастасии Гавриловны Лисовской. — *Прим. ред.*), продолжил завоевательную политику отца. В его правление военные действия на море становятся более предпочтительными по сравнению с сухопутными походами: завоеваны Йемен (1567 г.), острова Хиос (отобраны у Генуи в 1566 г.) и Кипр (отвоёван у венецианцев в 1570 г.); вновь взят Тунис (1574 г.). Вместе с тем османы были побеждены флотом христианских государств у Лепанте 7 октября 1571 г. Его самым честолюбивым проектом было неудавшееся строительство канала между реками Доном и Волгой (1569–1570 гг.). Между тем Селим II не был завоевателем, в смысле понимания термина его предками; войнам он предпочитал охоту, праздники и пиры, которые давались при дворе. Он передал практически все функции управления государством Сокоглу Мехмед-паше, кото-

рый занимал пост великого визиря на протяжении всего его правления. Скончался в возрасте 50 лет (13 декабря 1574 г.) в результате неудачного (во хмелю) падения на мраморных скользких ступеньках в хамаме дворца Топкапы.

СЕЛИМ III

Османский султан с 1789 по 1807 г. Сын Мустафы III, он взошел на престол в возрасте 27 лет, 7 апреля 1789 г., после смерти дяди Абдул-Хамида I. Его правление отмечено войнами с Австрией и Россией (1788—1792 гг.), а также с Францией (1798 г.) по причине похода Наполеона в Египет. Селим III начал проводить реформы, особенно в армии и на флоте, прибегнув к помощи европейских специалистов; ему принадлежит инициатива направить первых постоянных османских послов в Европу: в Лондон (1793 г.), Берлин, Вену и Париж (1795 г.). Но 29 мая 1807 г. Селима III сместили восставшие янычары. После года заточения он был казнен своим племянником Мустафой IV.

СЕФЕВИДЫ

«Туркменская» (условно, ввиду поддержки части туркменских племен. — *Прим. ред.*) династия, правившая в Персии с 1501 по 1732 г. Эта династия была основана Исмаилом ибн Хайдаром, или шахом Исмаилом I (1501—1524), который принял титул *шаха* в Тавризе в 1501 г. после победы над тюркским племенем Аккоюнлу. Правление Аббаса I (1588—1629), более известного на европейском Западе под именем Шах Аббас, было отмечено взлетом династии; заботами монарха королевство было реорганизовано и, одновременно, благодаря военным успехам, расширено территориально; экономическая мощь была на подъеме, а символом всего этого был блеск его новой столицы Исфахана. Упадок стал просмат-

риваться при его наследниках. В 1736 г. Надир-шаху удалось провозгласить себя монархом и основать на короткое время династию Афшаридов.

С XVI в. Сефевиды вступили в конфликт с османами, а именно на религиозной почве. Шах Исмаил, представитель полукочевой тюркской группировки «кызылбаш», провозгласил двенадцатиричный шиизм (шиизм двенадцати имамов) государственной религией, организовав преследование всех соперничающих и оппозиционных религиозных форм, главной из которых был ислам суннитского толка.

СИНАН, МИМАР СИНАН (1489—1588)

Главный османский придворный архитектор с 1538 г. и до своей смерти в 1588 г. Родившийся в 1489 г. в Кайсери в христианской семье и увезенный из дома в составе «налога кровью» (*девширме*), Синан, став янычаром, участвовал в военных кампаниях, в ходе которых приобрел опыт в технологии строительства, особенно в Тавризе и Египте. Вернувшись в Стамбул, работал с архитекторами в начале правления Сулеймана Великолепного и принимал участие в многочисленных экспедициях за рубеж, во время которых подтвердились его таланты строителя и архитектора. Произведенный в ранг главного архитектора в 1538 г., он до своей смерти руководил разработкой и реализацией примерно 470 сооружений (мосты, мечети, надгробия, хамамы, больницы и т.д.). Три его самых главных сооружения (*кюлийе* — мечети Шахзаде (1544—1548 гг.) и Сулейманийе (1550—1575 гг.) в Стамбуле и мечеть Селимийе (1565—1575 гг.) в Эдирне, считаются шедеврами османского зодчества.

СОКОЛЛУ МЕХМЕД-ПАША (1505—1579)

Один из самых знаменитых великих визирей Османской империи, который находился на службе при трех султанах с 1565 по 1579 г. Родом из Боснии, был увезен в составе *девширме* в начале правления Сулей-

мана Великолепного. Стал известен с 1546 г. благодаря своей деятельности в звании адмирала (*капудан паша*) османского флота. Его дальнейшая карьера была стремительной: в 1549 г. он назначается *бейлер-беем* Румелии, потом третьим и затем вторым визирем, а в 1565 г. получает пост великого визиря при Сулеймане Великолепном (1520—1566), затем при Селиме II (1566—1574), на дочери которого женился. Несмотря на ряд неудач, в том числе поражения при Лепанто в 1571 г., смог удержать могущество империи, к которой присоединил остров Кипр в 1570 г. и расширил контроль над Тунисом в 1574 г. Оставался на первых ролях и при Мураде III (1574—1595).

СУЛЕЙМАН I, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ

Османский султан с 1520 по 1566 г., известный также под именем Сулейман Кануни («Законодатель»). Его правление выделяется как по продолжительности срока и расширению территориальных завоеваний, так и по расцвету культуры. Взойдя на престол в возрасте двадцати пяти лет, он завоевал остров Родос (1522 г.), Месопотамию (1534 г.), Аден (1539 г.), аннексировал Венгрию (1541 г.) и Триполитанию (1551 г.). В его эпоху Османская империя достигла крайних пределов своей экспансии в Европе и на Востоке: от Вены, с одной стороны, до Азербайджана, с другой. Он скончался в 1566 г. во время осады венгерской крепости Сегед (Сигетвар). При нем были построены великолепные здания и роскошные мечети, которые украсили османскую столицу и другие города империи. Как его отец и дед, он был поэтом и писал стихи под псевдонимом Мухибби, Влюбленный в Бога (суфийское).

СУЛЕЙМАН II

Османский султан с 1687 по 1691 г. Его восшествие на трон произошло в силу возраста и в результате насильственного отречения его двоюродного

брата Мехмеда IV. Унаследовал империю, которую одолевали серьезные внутренние проблем и внешнеполитические неурядицы. Его правление характеризуется проведением новой налоговой и финансовой политики (например, введение медной монеты) и значительными административными реформами.

ТОТТ, Франсуа де (1730—1793)

Венгерский офицер, перешедший на службу к Франции, приехал в Турцию в 1755 г. вместе с французским послом, графом Верженном, который поручал ему различные информационные миссии в Османской империи и в Крыму. Будучи непосредственным свидетелем Русско-турецкой войны 1768—1774 гг., он сделал из нее свои выводы и предложил реформы, которые соблазнили султанов Мустафу III и, затем, Абдул-Хамида I. В 1773 г. с помощью какого-то шотландца и одного французского артиллерииста он организовал новый корпус конной артиллерии (*сюрат топчулары*), немногочисленный, но с хорошо обученными и тщательно отобранными воинами. Создал новую мастерскую по литью пушек в Хаскее, на Золотом Роге, и оживил деятельность старой инженерной школы, основанной Бонневаль-пашой. Покинул Турцию в 1776 г. В 1784 г. опубликовал в Амстердаме свои *Воспоминания о турках и татарах*.

ХАЙРЕДДИН-ПАША, или Хайр ад-дин Хидир-паша по прозвищу Барбаросса (1466? —1546)

Знаменитый турецкий корсар и «великий адмирал» османского флота. Родился в Митилене (Мидилли, Лесбос) от отца-турка (?) и матери-гречанки (?). В начале своего пути торговал в Восточном Средиземноморье, затем продавал рабов и присоединился к своему старшему брату Оруджу, корсару с

острова Джерба (в Тунисе. — *Прим. пер.*). Обосновался в Алжире и его власть особенно возросла после смерти его брата (1518). В 1519 г. был принят на службу к султану Селиму I. Назначенный Сулейманом Великолепным в 1534 г. «великим адмиралом» османского флота (*капудан-паша*) с титулом «*бейлербей островов*», он способствовал присоединению к империи западной части арабского мира — Алжир, Константина и Тунис (18 августа 1534 г.) и некоторых островов Эгейского моря. Его победа у Превезы 20 сентября 1538 г. над флотом Карла V, Венеции и папы под командованием Андреа Дориа свидетельствует об османском превосходстве. Скончался в 1546 г., вскоре после проведения военной кампании у французского побережья.

ХУРРЕМ СУЛТАН, РОКСОЛАНА (ум. в 1558 г.)

Хуррем («Смешливая»), которую европейцы прозвали Роксоланой, была рабыней, вероятно, русинкой по происхождению (Русиния, одна из польских областей), приобрела влияние в гареме Сулеймана Великолепного после рождения первого сына, Селима (будущего султана Селима II) в 1521 г. Она стала там главным лицом после того, как в 1534 г. султан заключил с ней законный брак, что после XV в. было исключительным случаем. Ее положение фаворитки, отмеченное титулом *хассеки*, останется непоколебимым до самой смерти в 1558 г. Она много сделала как меценат, но ее роль также весьма значительна во внутренних государственных делах, где она оказывала сильное влияние на своего мужа, и в дипломатических отношениях империи. Роксолана получила признание в Европе еще при жизни. Ее образ вдохновлял театр и литературу Европы в XVI и XVII вв.; большой резонанс имели две французских пьесы «Султанша» (Париж, 1561) и «Роксолана» (Париж, 1642).

ШАББАТАЙ СЕВИ (1625—1676)

Этот еврей из Смирны Измира, после путешествия на Восток, провозгласил себя в Газе «новым мессией». Взбудоражившая всех весть быстро достигла других городов Палестины и Сирии, затем Смирны и Стамбула. Выданный единоверцами, он был арестован и предстал перед Диваном. Вынужденный выбирать между смертной казнью и обращением в ислам, предпочел второе; вскоре его примеру последовали некоторые единоверцы. Он будет жить в Эдирне и останется там до самой смерти, не отказавшись от мессианского поприща, отступничества. Его мессианское движение продолжало существовать и после него; догмы Шаббатая Севи лежат в основе *домие* (обращенные) и пользовались некоторым успехом в Салониках и Стамбуле, при небольшом количестве приверженцев, до XX в.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------	----------

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ	9
--------------------------------	----------

I ИСТОРИЯ	11
------------------------	-----------

ЗАРОЖДЕНИЕ

ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА	14
------------------------------	----

ПОДЪЕМ ДИНАСТИИ ОСМАНА	17
------------------------------	----

РАСЦВЕТ ИМПЕРИИ	21
-----------------------	----

ЗАКАТ ИМПЕРИИ	24
---------------------	----

ОБЩАЯ ХРОНОЛОГИЯ	27
------------------------	----

II ИМПЕРИЯ И ЕЕ СТОЛИЦА	48
--------------------------------------	-----------

СТАМБУЛ	50
---------------	----

ИМПЕРИЯ	75
---------------	----

III ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	88
--	-----------

СТАТУС ЛИЧНОСТИ ПОДДАННЫХ	92
---------------------------------	----

ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ	101
------------------------	-----

ЮСТИЦИЯ	110
---------------	-----

ФИНАНСЫ	115
---------------	-----

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ, ВОЕННАЯ МОЩЬ	120
---	-----

IV	ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	137
	ЗЕМЛЕДЕЛИЕ	
	И ЖИВОТНОВОДСТВО	139
	ТИМАР	142
	ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ	
	И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	144
	ТОРГОВЛЯ	150
	ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ	153
	ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА	155

ЧЕЛОВЕК ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

163

V	ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ	165
	КАЛЕНДАРЬ	168
	ХРОНОГРАММЫ	170
	ОТСЧЕТ И ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ	171
	РАСПОРЯДОК ДНЯ ОСМАНСКОГО ПОДДАННОГО	174
VI	РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ	186
	РЕЛИГИЯ	190
	ПАЛОМНИЧЕСТВО	196
	РАМАДАН: «СУЛТАН ОДИННАДЦАТИ МЕСЯЦЕВ»	199
	ИЕРАРХИЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ	201
	СУФИЗМ	204

«КНИЖНИКИ»	207
ОБРАЩЕНИЕ В ИСЛАМ	210
КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА	213
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	217
VII ЛИТЕРАТУРА	221
ТУРЕЦКО-ОСМАНСКИЙ ЯЗЫК	223
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖАНРЫ	226
ОБ ОСНОВНЫХ АВТОРАХ	233
КНИЖНОЕ ДЕЛО	250
ПИСЬМО	254
VIII ИСКУССТВА	257
АРХИТЕКТУРА	261
ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ	269
ДВОРЦОВЫЕ ХУДОЖНИКИ И РЕМЕСЛЕННИКИ	270
ИСКУССТВО КНИГИ	271
ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО	276
МУЗЫКА И ТАНЦЫ	283
IX ДОСУГ	287
СПЕКТАКЛИ И ЦЕРЕМОНИИ	289
ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ	295
ИГРЫ	298
ОХОТА И РЫБАЛКА	299
ХАМАМЫ	300
ПУТЕШЕСТВИЯ	303

	ЯЛЫ И КАХВЕХАНЕ	310
	ТРАПЕЗА	312
	КОФЕ, ТАБАК И НАРКОТИКИ	317
Х	ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ	320
	ОСМАНСКИЕ ИМЕНА, ТИТУЛЫ И ЗВАНИЯ	323
	ЖИЛИЩЕ	326
	СЕМЬЯ, ЖЕНЩИНЫ, ДЕТИ	330
	ГАРЕМ	334
	ИНТИМНАЯ ЖИЗНЬ	337
	ЗДОРОВЬЕ И МЕДИЦИНА	340
	ВОСПИТАНИЕ И ШКОЛА	342
	ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ	347
	БИОГРАФИИ	353

Научно-популярное издание

Гиды цивилизаций

Хитцель Фредерик

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Научный редактор *В.И. Шерemet*

Редактор *Н.Н. Степанов*

Корректор *О.В. Сергеева*

Дизайн обложки *Е.А. Бессонова*

Верстка *М.А. Виноградов*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.02.953.П.008287.12.05 от 08.12.2005 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 30.03.2006. Формат 84 × 108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Баскервиль». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 12. Тираж 5000 экз. Заказ 3-266

Отпечатано в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс» в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов.

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-65-10.

Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47

Интернет/ Home page: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (495) 188-66-03.

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести
в издательстве и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 50.

Тел.: (8312) 64-93-67, (8312) 64-97-18

E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1.

Тел.: (3832) 10-24-95, (3832) 10-39-67.

E-mail: sales@nkniga.ru

ООО «Вече-Казань»:

г. Казань, ул. Дементьева, д. 2в.

Тел./факс: (843) 571-33-07.

E-mail: veche-kaz@nm.ru

ООО «Вече-Украина»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.

Тел.: (38-044) 537-29-20, (38-044) 407-22-75.

E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече»
в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва»,

ТД «Молодая гвардия», «Московский дом книги»,
«Новый книжный».

Ф. Хитцель

Османская ИМПЕРИЯ

Когда-то небольшое независимое тюркское княжество развернуло «священную войну» против «неверных» и постепенно превратилось в мощнейшее военно-феодальное государство — султанат, просуществовавшее шесть веков. Османам удалось сделать то, что не удалось арабским халифам — завоевать Византию. В период расцвета территория Османской империи включала в себя большую часть Восточной и Южной Европы, значительную часть Северной Африки и Арабского Востока. Книга Ф. Хитцеля посвящена началу эпохи османов, становлению их государства, его расширению и первым трем векам существования, а также XV—XVIII векам — так называемому классическому периоду империи.

ISBN 5-9533-1396-9

9 785953 313964

